

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

ISSN 0131-2812

4/2013

Встреча Председателя КНР
Си Цзиньпина с российскими
китаеведами

•
К 95-летию академика
С.Л. Тихвинского

•
Япония: власть сменилась —
проблемы остаются

•
Противодействие коррупции в КНР

•
Внешнеэкономические связи КНДР

2-й экз.

Российская академия наук
Институт Дальнего Востока

ПРОБЛЕМЫ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

4/2013

Июль — Август

Научный и общественно-политический журнал, выходит шесть раз в год на русском и четыре раза в год на английском языках

Выпускается под руководством Отделения глобальных проблем и международных отношений РАН Издаётся с марта 1972 года

РОССИЙСКОЕ КИТАЕВЕДЕНИЕ

- Встреча Председателя КНР Си Цзиньпина с российскими китаеведами..... 3
М. Титаренко, А. Ипатова. История — учитель жизни (К 95-летию академика С.Л. Тихвинского)..... 8

ПОЛИТИКА

- П. Калмычек, В. Кистанов, Е. Леонтьева.* Япония: власть сменилась — проблемы остаются..... 24
А. Карнеев. «Чунцинская модель»: что это было? Часть 2..... 45

ГОСУДАРСТВО И ОБЩЕСТВО

- Л. Смирнова.* Стратегия противодействия коррупции в КНР в свете решений XVIII съезда КПК..... 53
И. Чубаров. Особенности формирования глобальных городов в современном Китае..... 61

ЭКОНОМИКА

- В. Балакин.* Инвестиционная стратегия Китая в межкризисный период (1998–2008 гг.)..... 71
Л. Захарова. Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне..... 81
До Мить Као. «Энергетическая дипломатия» Китая и ее влияние в сопредельных регионах..... 98
Л. Ходов. Китайская валюта укрепляет свои позиции в мировой экономике..... 106

ИСТОРИЯ

- Син Се Ра.* Политика КНДР по вопросу объединения Кореи в 1950-х гг. после Корейской войны и позиция СССР..... 109

<i>В. Гринюк. Корейская диаспора в Японии после Второй мировой войны (1945–1960 гг.)</i>	124
--	-----

ФИЛОСОФИЯ

<i>Бао Оу. Становление философии инженерии в Китае</i>	135
--	-----

ОБРАЗОВАНИЕ

<i>Т. Гурулева, А. Макаров. Организационно-педагогические проблемы подготовки китаеведов в высших учебных заведениях России</i>	148
---	-----

КУЛЬТУРА

<i>Ю. Лемешко. Искусство народной картины-няньхуа как часть нематериального культурного наследия Китая</i>	160
--	-----

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

<i>В. Портяков. О Международной конференции исследователей Азии в Макао</i>	164
<i>Ю. Перепелкин, А. Виноградов. Конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН «XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития»</i>	167
<i>Е. Кранина. Научная конференция ЦЭСИК ИДВ РАН «Проблемы и перспективы развития экономики Китая в свете решений XVIII съезда КПК»</i>	173

РЕЦЕНЗИИ

<i>М. Самойлова. После великого восточно-японского землетрясения: политические и институциональные изменения в Японии после аварии на АЭС «Фукусима»</i>	179
--	-----

ЮБИЛЕЙ УЧЕНОГО

<i>К юбилею потомственного китаеведа Г.А. Степановой</i>	182
--	-----

IN MEMORIAM

<i>Я. Бергер. Лев Петрович Делюсин (16.11.1923–22.05.2013)</i>	184
--	-----

Contents	189
----------------	-----

Summary	190
---------------	-----

Учредители: Российская академия наук, Институт Дальнего Востока РАН

Главный редактор В.Я. Портяков

Редакционная коллегия: Я.М. Бергер (*зам. главного редактора*), А.В. Болятко, О.Н. Борох, К.В. Внуков, Л.М. Гудошников, А.С. Давыдов (*зам. главного редактора*), А.З. Жебин, Е.И. Зелёнев, В.О. Кистанов, А.В. Ломанов, С.Г. Лузянин, А.Е. Лукьянов, А.В. Макаров, П.А. Минакир, А.В. Островский, Л.С. Переломов, С.С. Разов, Д.А. Смирнов, В.Ф. Сорокин, М.Л. Титаренко, Н.С. Тихонов (*ответственный секретарь*), В.Н. Усов.

Российское китаеведение

Встреча Председателя КНР Си Цзиньпина с российскими китаеоведами

23 марта 2013 г. во время государственного визита Председателя КНР Си Цзиньпина в Российскую Федерацию состоялась его встреча с группой российских китаеведов. На встрече присутствовали сопровождавшие в поездке Си Цзиньпина члены делегации КНР. Приглашенные на встречу с российской стороны представляли отечественную синологию по ее отраслевым направлениям и школам: руководители крупнейших вузов с китаеведческой спецификой, представители СМИ, институтов Конфуция, торгово-промышленного сектора, дипломаты, ученые РАН, студенты.

Встречу вел Чрезвычайный и Полномочный Посол КНР в РФ Ли Хуэй, представивший каждого из участников высокому президиуму. В их числе были: ректор Дипломатической академии МИД РФ Е.П. Бажанов, Чрезвычайный и Полномочный Посол России, бывший спецпредставитель Президента РФ по делам Шанхайской организации сотрудничества В.Я. Воробьев и другие видные китаисты. ИДВ РАН представляли д.э.н., главный научный сотрудник ИДВ РАН Л.Д. Бони и д.и.н., руководитель Центра сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии ИДВ А.Е. Лукьянов.

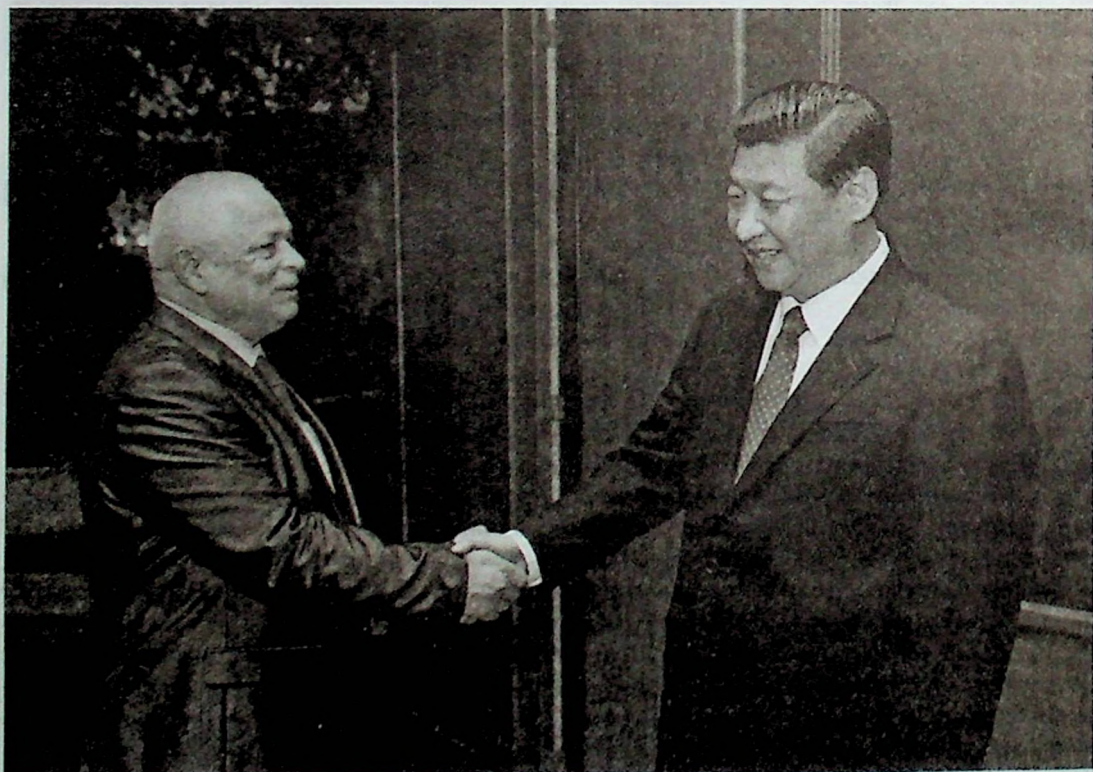
Приветствуя собравшихся, Председатель КНР подчеркнул, что свой первый визит за пределы страны с момента избрания на высокий пост он совершает именно в Россию, поскольку хочет продемонстрировать этим то первостепенное значение, которое новое руководство Китая придает всестороннему сотрудничеству и добрососедству с ней, отношениям стратегического партнерства двух наших стран. Это партнерство и сотрудничество в условиях нынешней международной ситуации приобретает исключительно важное значение для сохранения мира на Земле, для успешного развития наших стран и народов, отметил Си Цзиньпин.

«Ход наших переговоров с Президентом РФ В.В. Путиным выявил прочный фундамент, на котором строятся сотрудничество и добрососедство, стратегическое, политическое и экономическое партнерство, формируются общие интересы и позиции по вопросам современного мироустройства, осуществляется культурный обмен России и Китая. Все это в нынешней сложной международной обстановке способствует сохранению мира на Земле», — подчеркнул Си Цзиньпин. Он особо отметил, что именно интеграция культурных обменов России и Китая способствует укоренению дружбы между китайским и российским народами. Будучи непосредственно причастным к этому как политический деятель, Председатель Си Цзиньпин в некотором смысле и сам выступает в роли «китайско-русского культурного посланника».

В своем приветствии он выразил искреннюю благодарность российским синологам за согласие на встречу, заметив, что заранее планировал ее именно в завершение своего первого зарубежного государственного визита как особое мероприятие и прибыл сюда непосредственно после заключительной беседы с Президентом В.В. Путиным, который выразил согласие с Председателем Си Цзиньпином относительно важности проведения диалога с российским китаеведческим миром.

Обращаясь к присутствовавшим, Си Цзиньпин сказал, что, насколько ему известно, изучающие Китай российские специалисты любят эту страну и отдают все силы изучению всех сторон ее жизни, что играет важную роль в улучшении взаимопонимания, развитии и углублении сотрудничества и партнерских отношений двух стран. Си Цзиньпин сказал также, что **российское китаеведение — самое сильное и передовое в мире**. Обращаясь к присутствовавшим на встрече представителям трех поколений российских китаеведов, он заявил: «От имени китайского правительства, китайского народа и от себя лично выражаю чувство большого уважения к вашей работе и глубокой благодарности российским китаеводам». Председатель КНР выразил надежду, что российские китаеведы будут и дальше продолжать свою важную работу на благо двух наших народов.

Затем посол КНР Ли Хуэй предоставил слово для кратких выступлений российским участникам встречи.

В своем выступлении А.Е. Лукьянов охарактеризовал Институт Дальнего Востока РАН как уникальное научное заведение России и Европы, ведущее учреждение Российской академии наук, 10 научных центров которого на протяжении более полувека занимаются исследованиями всех основных аспектов жизнедеятельности стран Дальнего

Востока и, в первую очередь, Китая, включая его экономику, историю, культуру, философию, внутреннюю и внешнюю политику, языкознание и пр.

Более подробно он остановился на работе руководимого им Центра сравнительного изучения цивилизаций Северо-Восточной Азии, исследованиях философского направления, поделился большими успехами Центра, в т.ч. изданием шеститомной «Духовной энциклопедии Китая», удостоенной Государственной премии РФ за 2010 г., которая будет переводиться на китайский язык в Академии общественных наук провинции Сычуань. Говоря о китайской культуре, А.Е. Лукьянов подчеркнул, что она приходит к нам вместе с литературой, искусством, боевыми техниками ушу, традиционной китайской медициной, философией, вместе с великолепной китайской кухней и традициями чаепития. Китайская культура становится повседневностью быта и духовной жизни россиян, отметил он.

«Естественно, что у россиян возникают вопросы: что такое Китай? Что значит «срединная страна»? Что понимается под словосочетанием «китайская Поднебесная»? И, наконец, кто такой китайский человек: друг или враг? Об этом сегодня спорят и друзья, и недруги Китая. Но дело не в том, кто кого переспорит, а в сущности. И здесь мы обращаемся к генезису китайской культуры, к ее истокам, к вечным письменным памятникам мудрости, которые дают однозначные ответы», — сказал Лукьянов.

Выступая на встрече, Л.Д. Бони поблагодарила Председателя Си Цзиньпина, а также Посольство КНР в РФ за внимание к работе российских китаеведов и высокую оценку их труда. Сказав, что представляет Центр экономических и социальных исследований Китая ИДВ РАН, она подчеркнула, что научный анализ происходящих в КНР социально-экономических процессов требует, при их высокой динамике, максимума уси-

лий российских ученых. Сегодня мы самым тщательным образом изучаем материалы XVIII съезда КПК и 1-й сессии ВСНП 12-го созыва, отметила она.

Учитывая крайне сжатый регламент выступлений участников встречи, Л.Д. Бони попросила разрешения рассказать не столько о работе ЦЭСИК, сколько об одном событии далеких лет, имеющем, с ее точки зрения, отношение к нынешней встрече и теме сотрудничества и дружбы между нашими народами. А именно — о визите в СССР в 1959 г. китайской правительственной делегации во главе с зампреьера КНР Си Чжунсюнем — отцом Си Цзиньпина, с которой ей довелось работать переводчиком. В заключение выступления Л.Д. Бони подчеркнула, что оба визита в нашу страну с разрывом более чем в 50 лет двух правительственных делегаций КНР, возглавляемых посланцами великого Китая Си Чжунсюнем и Си Цзиньпином, связывает глубокая преемственность в их целях — укреплению дружбы и сотрудничества между народами наших стран.

* * *

Все высказанное в выступлениях А.Е. Лукьянова, Л.Д. Бони и других российских синологов нашло проникновенный отклик в обобщающем заключительном слове Председателя Си Цзиньпина, который прокомментировал наиболее содержательные моменты речи каждого из выступавших.

Говоря о значении развития культурных связей, он заявил: «Культура — ключевое и наиболее сильное средство воздействия на развитие дружественных отношений и взаимопонимания между людьми. Надо развивать культурные отношения. В 50-е годы XX в. в Китае глубоко изучали советскую культуру, литературу и искусство, культурное влияние СССР было сильным. Фактически наше поколение выросло под влиянием двух культур — китайской и советской. Мы выросли на двух литературах».

Председатель Си Цзиньпин дал образное и редкое по меткости определение связи культуры и цивилизации: истоки культуры залегают в древности, культура течет потоком, ее русло вбирает все новые и новые ответвления, и так образуется общая цивилизация. Культура оказывает ключевое влияние на людей, она сближает сердца людей. Культурное взаимодействие не дает быстрого результата, но зато это верный результат.

Подчеркивая глубокое знание российскими синологами китайской культуры и китайской философской классики «Сы шу» и «У цзин», Председатель Си Цзиньпин, в свою очередь, в корне опроверг расхожее мнение некоторых недобросовестных экспертов, заявляющих, что новое поколение китайских руководителей ориентировано на западные ценности и не знает ни русского языка, ни российской культуры, ни самой России. Лидер Китая продемонстрировал широчайшую эрудицию и основательное знание истории русской литературы XIX — XX вв., процесса перевода русской художественной классики на китайский язык и влияния русской культуры на китайскую культуру и литературу. Председатель Си Цзиньпин свободно оперировал категориями китайской философской классики, даосизма, конфуцианства, ицзинистики и одновременно названиями произведений Пушкина, Лермонтова, Гоголя, Достоевского, Толстого, Тургенева, Горького, Фадеева, Шолохова. Он доверительно поведал синологам, как в период левачьих перегибов переводная русская литература в виде «книжек в желтых обложках» распространялась среди китайской молодежи, и какое влияние она оказала на самого юного Си Цзиньпина. В суровые годы «культурной революции» и ссылки в деревню юный Цзиньпин избрал для себя примером героя романа Чернышевского «Что делать?» Рахметова с воодушевлением и верой закалял свое тело и волю. Очень тепло и с любовью Председатель КНР отозвался о русских песнях, особенно о «Подмосковных вечерах», «Калинке», «Катюше». Услышав исполнение одной из них на банкете, устроенном Президентом В.В.

Путиним, он сказал, что эти песни можно считать и китайскими народными песнями, так как они полюбились китайскому народу.

При характеристике мировой синологии особенно приятно прозвучала из уст Председателя КНР оценка российской синологии: «Российская синология заслуженно находится на первом месте в мире».

Си Цзиньпин показал себя настоящим почтительным сыном своего отца Си Чжунсюня, можно сказать, наследником и продолжателем его *дао* — цели, убеждения и воли в деле великого национального возрождения. С горечью Председатель Си Цзиньпин рассказывал, как его отец, бывший зампреьера в период так называемой «культурной революции», стал жертвой экстремистов, долгие годы терпел лишения и гонения в ссылке и только в конце 1970-х гг. вернулся к активной работе и возглавил провинцию Гуандун, одну из первых в реализации концепции модернизации. Нет выше оценки своего отца сыном и гражданином, чем это сделал Председатель Си Цзиньпин: он назвал отца по высочайшей мере мудрости *человеколюбивым*.

Далее, продолжая тему культурных связей, Си Цзиньпин подчеркнул важность расширения молодежных контактов. «Ворота в будущее — молодежь, она должна знать историю и культуру дружественной страны. Мы договорились с Президентом Путиным, что с 2014–2015 гг. должен существенно возрасти обмен молодежными делегациями. Только контакты и общение дают возможность наладить добрые отношения. Надо прививать правильное представление о стране-соседе. Это важная задача».

«Мне сказали, что в России сегодня бум на изучение китайского языка. К 2020 г. мы планируем довести обмен студентами до 100 тыс. человек. Как говорит ваша пословица: "Куй железо, пока горячо". Наша задача — добиться укрепления дружбы. У нас есть "китайская мечта" — добиться общего благосостояния, и "российская мечта" во многом совпадает с нашей, отсюда — совместное развитие обеих стран», — заключил Си Цзиньпин.

В руководстве страной Председатель Си Цзиньпин берет курс на решение острых социальных проблем — повышение уровня жизни людей, устранение неравенства в доходах населения, борьбу с коррупцией. Главное же — реальное осуществление извечной мечты китайского народа о счастливой жизни в «персиковом саду». Да, на этом пути стоят сложные препятствия, но у руководства страны есть воля, ясные цели и реальная программа действий, которая будет неуклонно претворяться в жизнь.

История — учитель жизни (К 95-летию академика С.Л. Тихвинского)

© 2013

М. Титаренко, А. Ипатова

Жизненный путь одного из выдающихся современных историков, патриарха российского востоковедения, академика Сергея Леонидовича Тихвинского, которому 1 сентября 2013 года исполняется 95 лет, — достойный пример истинного служения Отечеству и Науке¹.

Накопленные знания и опыт, научный и практический, привели С.Л. Тихвинского к глубокому убеждению, что история, изучению которой он посвятил почти 70 лет, служит хорошим учителем жизни. Опыт прошлого трактуется им расширительно — от осмысления общемировых процессов и эпохальных событий до изучения жизненного пути конкретных исторических деятелей и всех тех, кто приумножает знания, опираясь на исторические прецеденты.

Выработать такой подход к истории позволило ему многолетнее творческое сочетание научных штудий с практической рабо-

той, прежде всего дипломатической, которой он посвятил 35 лет своей трудовой деятельности. Дипломат С.Л. Тихвинский — не просто современник, но очевидец, а порою непосредственный участник важнейших исторических событий, что позволяет ему оценивать их не только с позиций исследователя, т.е. «извне», но в первую очередь «изнутри», из их «эпицентра».

Участие в переговорах и других мероприятиях, происходивших на высоком межгосударственном и международном уровнях, давало ему возможность встречаться с главами различных государств и партий второй половины XX в., в том числе с И.В. Сталиным, Мао Цзэдуном, Ким Ир Сенем, Хо Ши Мином, Дж. Неру, И. Хатаямой и др.

Титаренко Михаил Леонтьевич, академик РАН, доктор философских наук, директор Института Дальнего Востока РАН. Тел.: 8 (499) 124-01-17

Ипатова Лида Семеновна, кандидат исторических наук, руководитель сектора ИДВ РАН. Тел.: 8 (499) 124-00-02.

Как дипломат, ученый и общественный деятель С.Л. Тихвинский был участником многих международных форумов и конференций. В их числе Генеральные Ассамблеи ООН, Генеральные конференции ЮНЕСКО, Конгресс Всемирного движения сторонников мира, Международные конгрессы востоковедов, исторических наук (в 1975–1990 гг. — член Бюро МКИН), Международные конференции молодых китаеведов (впоследствии Европейская ассоциация китаеведов) и многих других.

Выход на широкий международный научный уровень позволил ему постоянно находиться в курсе последних достижений мировой исторической науки, науки о Востоке. Свободное владение несколькими западными и восточными языками давало ему возможность непосредственного общения с зарубежными коллегами. С некоторыми из них такими, как Го Можо, Лю Данянь, Цао Цзинхуа, Дж. К. Фэрбенк, О. Латтимор, М. Райт, Хоу Вайлу, У Хань и др., Сергей Леонидович сохранял добрые дружеские отношения.

Участие в многочисленных делегациях по линии общественных организаций также расширяло круг общения с иностранными и отечественными государственными и политическими деятелями, прославленными военачальниками, учеными, представителями мировой культуры, религиозными деятелями различных конфессий.

Такая деятельность на международном уровне требовала много времени и сил, но и отдача была велика, все шло в копилку знаний и опыта будущего Чрезвычайного и Полномочного Посла (1967), действительного члена Академии наук (1981), академика-секретаря Отделения истории и члена Президиума АН СССР (1982–1988), председателя, ныне почетного председателя, Национального комитета советских (российских) историков, председателя правления Общества советско (российско)-китайской дружбы (1984–1998), ныне почетного председателя ОРКД, советника Президиума РАН (с 1988), главного научного сотрудника Института Дальнего Востока РАН.

Важнейшим из исторических событий, непосредственным участником которых он был, дипломат и историк С.Л. Тихвинский считает участие его как генерального консула СССР в Бэйпине (Пекине) на площади Тяньаньмэнь в торжественной церемонии провозглашения 1 октября 1949 г. образования Китайской Народной Республики. Вечером того же дня он оперативно перевел с китайского языка текст адресованного ему Официального письма министра иностранных дел нового Китая Чжоу Эньлая для передачи Советскому правительству и срочно передал его телеграфом в Москву. На следующий день 2 октября 1949 г. Советский Союз первым объявил об установлении дипломатических отношений между СССР и КНР. Эти знаменательные события С.Л. Тихвинский подробно описал в своих воспоминаниях².

Органическое сочетание научного творчества с дипломатической практикой, помноженное на природное дарование, дало и продолжает давать замечательные результаты. В активе историка С.Л. Тихвинского более 500 научных трудов, в том числе несколько монографий, некоторые из них переведены и переводятся на иностранные языки.

С.Л. Тихвинский рассматривает историю не просто как летопись событий дней минувших. Он анализирует историю как процесс самопознания человечеством пройденного пути, как осмысление опыта, из которого следует извлекать уроки, заимствовать мудрость просвещенных умов прошлого. «При использовании исторического опыта, — считает Сергей Леонидович, — равно как и реализации каких-либо нововведений, реформ, необходимо действовать крайне осмотрительно, постепенно, следуя совету китайской пословицы: «Когда переходишь вброд бурный поток — прежде чем сделать следующий шаг, нащупай камень, на который собираешься встать». «Не пренебрегать позитивным достоянием и, вместе с тем, учиться на ошибках прошлого, стараться избегать их повторения и тем самым приумножать достижения человечества, пополнять исторические знания и позитивный опыт», — один из его постулатов.

Академик С.Л. Тихвинский относится к редкой в настоящее время когорте историков-энциклопедистов. Китаевед по образованию он на столь же высоком профессиональном уровне обращается к ключевым событиям всемирной истории, связанным с Россией, многими странами Востока, а также Европы, Америки, Африки, руководствуясь принципом: «Изучать историю своей или любой другой страны не изолированно, а в контексте всемирно-исторического процесса, не стесняться извлекать уроки и из чужого опыта. Но не забывать при этом, что хотя всемирно-исторический процесс общий для всех стран и народов, однако развитие их происходит неравномерно». Иными словами, не навязывать схемы и особенности исторического опыта развитых стран Запада развивающимся странам Востока.

География и тематика его трудов обширны, ему подвластны все жанры историописания, о чем убедительно свидетельствуют многотомные издания, автором, редактором или рецензентом которых он был. Назовем лишь некоторые из них, ставшие знаковыми вехами на пути его восхождения на Олимп исторической науки. Он автор 12 монографий, значительная часть которых посвящена истории Китая второй половины XIX — начала XXI вв. С первых дней дипломатической работы, начавшейся в 1939 г., С.Л. Тихвинский, несмотря на большую загруженность, не прерывал научных занятий и в 1945 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию, посвятив ее внешнеполитической деятельности великого китайского революционера-демократа Сунь Ятсена. Эта тема легла в основу монографии «Сунь Ятсен. Внешнеполитические воззрения и практика (Из истории национально-освободительной борьбы китайского народа. 1885–1925 гг.)» (М., 1964).

Вторую командировку в Китай (1946–1950) дипломат С.Л. Тихвинский использовал для поиска, сбора, перевода и изучения малоизвестных, либо совсем неизвестных в то время китайских источников. Особенно его привлекали вопросы, связанные с движением за реформы в Китае в конце XIX в. Произведения идеологов реформаторского движения Кан Ювэя, Лян Цичао, Тань Сытуна, меморандумы участников и противников этого движения, публицистика, главным образом, периодические издания реформаторов — все эти первоисточники в подавляющем большинстве были «открыты» и введены в научный оборот С.Л. Тихвинским. Этот труд стал ответом ученого на требования времени, так как и Китай, и его соседи, строя новую государственность, оказывались перед лицом сложных вызовов времени и задач при выборе пути возрождения своих стран.

В ходе кропотливой исследовательской работы у молодого ученого начали формироваться основные принципы и методологические подходы к обращению с первоисточниками, изучению документов, архивов разного типа, воспоминаний современников, к поискам личных контактов, в частности, с потомками и родственниками непосредственных участников исторических событий конца XIX в. Так, Кан Тунби, дочь главного идеолога реформаторов Кан Ювэя, передала молодому исследователю рукопись «Автобиографии» своего отца и несколько его неопубликованных писем. Поиски новых материалов, живых свидетелей и участников реформаторского движения привели Сергея Леонидовича к брату одного из учеников и ближайших сподвижников Кан Ювэя Май Мэнхуа — Май Чжунхуэю, который, как и его старший брат, был учеником Кан Ювэя.

Вернувшись в 1950 г. в Москву, Сергей Леонидович привез с собой почти готовую докторскую диссертацию. Но после этого еще в течение трех лет продолжал работу над ней, стремясь предельно точно воссоздать историческую обстановку в Китае конца XIX в. Защита докторской диссертации на тему «Движение за реформы в Китае в конце XIX века» состоялась 22 июня 1953 г. Несколькими годами позже диссертация, существенно расширенная и дополненная за счет историографических и источниковедческих исследований, документов отечественных архивов и опубликованных источников, была

издана в виде фундаментальной монографии «Движение за реформы в Китае в конце XIX века и Кан Ювэй» (М., 1959) и затем переведена в КНР на китайский язык.

В процессе работы над этими монографиями и над «Новой историей Китая», где, кроме ответственного редактора, Сергей Леонидович выступил и как автор двух крупных разделов по второй половине XIX в., окончательно определилось основное направление его научных интересов, которое в обобщенном виде можно охарактеризовать как реформы и революции в Китае в конце XIX — первой четверти XX вв.

И в последние десятилетия XX в. академик С.Л. Тихвинский продолжает исследовать взаимосвязь и взаимозависимость реформаторского и революционного путей в развитии Китая нового времени, раздвинув хронологические рамки до 1949 г., до победы народной революции в Китае и образования Китайской Народной Республики. Ученый предпринимает еще один успешный выход на теоретическое осмысление соотношения реформаторского и революционного потенциала китайской нации, поиска Китаем наиболее эффективного пути для объединения страны, обретения ею самостоятельности и независимости, для последующего обновления.

Поражение попыток вывести Китай на путь прогрессивных реформ в конце XIX в. привело к развитию событий по революционному сценарию во главе с партией Гоминьдан и ее лидером Сунь Ятсеном, а затем на новом витке — во главе с Компартией Китая,

В 1963 г. С.Л. Тихвинский был включен в состав Комиссии по изданию дипломатических документов при МИД СССР. С 1963 по 1992 г. он — член редколлегии многотомного издания «Документы внешней политики СССР» (т. 7–9, 14, 16, 20, 22), а также один из авторов и редакторов 4-го издания «Истории внешней политики СССР. 1917–1980» (В 2 т. М., 1981) и вышедшего в 1986 г. 5-го издания этого коллективного труда, хронологически доведенного до 1985 г. включительно.

Публикация внешнеполитических документов становится одним из важнейших направлений в деятельности начальника Историко-дипломатического управления МИД СССР С.Л. Тихвинского (1975–1980). В течение сравнительно короткого времени он с коллективом сотрудников, архивистов Управления подготовил к публикации значительное число документов по внешней политике царской России и СССР, выступил инициатором и редактором ряда совместных с зарубежными коллегами изданий документов и материалов по двусторонним отношениям. В их числе: «Советско-французские отношения, 1965–1976: Документы и материалы» (1976), «Экономические связи между Россией и Швецией в XVII в. Документы из советских архивов» (1978), «Россия и США: становление отношений, 1765–1815: Документы» (1980), «СССР—Австрия, 1938–1979» (1980), а также документы об освободительной борьбе болгарского народа против османского ига и роли России в освобождении Болгарии (1987). Под редакцией С.Л. Тихвинского в 1981 г. вышли из печати сборники «Отношения Советского Союза с Народной Кореей, 1945–1980. Документы и материалы», а также «СССР и МНР: сотрудничество и сближение (К 60-летию Монгольской народной революции)» (М.; Улан-Батор) и др.

В 1982 г. за цикл научно-исследовательских работ по внешней политике СССР и международным отношениям академику С.Л. Тихвинскому была присуждена Государственная премия СССР.

Под руководством Сергея Леонидовича, члена, а затем председателя редколлегии многотомной серии «Центральная Азия в источниках и материалах» была подготовлена публикация документов и материалов П.А. Толстого, дипломата петровской эпохи, бывшего в 1702–1714 гг. послом России в Османской империи, «Русский посол в Стамбуле: П.А. Толстой и его описание Османской империи начала XVIII в.» (М., 1985). Благодаря неустанным усилиям С.Л. Тихвинского с 1983 г. стал выходить «Дипломатический вестник» МИД СССР.

В 1983–2008 гг. академик С.Л. Тихвинский был членом Международной комиссии ЮНЕСКО по 2-му изданию «Истории человечества. Научное и культурное развитие» (сокращенно «История человечества»)³, где являлся редактором, рецензентом отдельных томов, ответственным редактором VII тома, посвященного XX в. Как редактор этого тома С.Л. Тихвинский должен был представить свое видение наиболее значимых явлений и процессов минувшего столетия.

При необычайной широте научных интересов С.Л. Тихвинского-исследователя минувшее столетие занимает особое место в его трудах. К анализу важнейших событий и основных процессов, происходивших по всемирно-историческим меркам сравнительно недавно, но уже принадлежащих истории, ученый часто обращается в монографиях, проблемных очерках, статьях, докладах, рецензиях, биографических эссе, мемуарах.

В обобщенном виде эта тема представлена в его своеобразном труде — экспресс-анализе «XX век: взгляд с близкого расстояния», написанном им в 2003 г. для «Истории человечества» и опубликованном отдельной книгой в 2004 г. Отличие XX в. от всех предыдущих эпох в истории человечества ученый видит в *небывалом доселе ускорении исторического процесса, вовлечении в него всех народов земного шара*. К числу главных процессов и тенденций века минувшего автор относит бурный рост производительных сил, науки и техники, сопровождавшийся все более увеличивавшимся разрывом в темпах и уровнях развития между индустриальными и развивающимися странами на фоне невиданного ранее ускорения темпов роста численности населения Земли. Неравномерность экономического развития отдельных стран, отмечает автор, достигла невиданных ранее масштабов. Вывод академика неутешителен. «В целом, — пишет он, — в XX в. человечеству не удалось преодолеть неравномерность развития отдельных стран и народов, сократить разрыв между богатством одних и бедностью других»⁴. И далее: «Бедность и отсталость развивающихся стран, в первую очередь деколонизированных, резко контрастируют с процветанием промышленно развитых стран. Политологами, — напоминает С.Л. Тихвинский, — часто упоминается «золотой миллиард» населения этих стран, которому противопоставляют пять миллиардов жителей остальных развивающихся стран, численность населения которых неуклонно растет (в беднейших из них численность населения удваивается каждые 35–45 лет)»⁵. Таковой он видит социально-экономическую поляризацию человеческого сообщества на конец XX в.

Большой раздел экспресс-анализа посвящен теме войн и борьбы против них. Характеризуя XX в. как самый жестокий и самый кровавый в жизни человечества, автор напоминает, что на протяжении последних 100 лет произошло 250 различных войн и крупномасштабных вооруженных конфликтов, впервые в истории человечество потрясли две мировые войны (1914–1918 гг. и 1939–1945 гг.). В общей сложности войны унесли 140 миллионов человеческих жизней, материальный ущерб не поддается подсчетам. Автор особо выделяет важную роль России и СССР в этих войнах.

Взвешенно, как подобает умудренному жизненным опытом и суммой научных знаний ученому, анализирует академик С.Л. Тихвинский объективные и субъективные причины поражения невиданного по своим масштабам эксперимента, начало которому положила Октябрьская революция в России. Вместе с тем, автор цитирует академика В.А. Виноградова о том, что...«социалистический общественный строй не раз демонстрировал свои преимущества, оказывая влияние на мировое развитие... Можно сказать, что значительная часть XX в. прошла под знаком “социализации” капитализма»⁶.

В заключении этого труда С.Л.Тихвинский подчеркивает: «XX век стал достоянием истории со всеми своими светлыми и драматическими событиями, достижениями и ошибками. Со временем историки с более почтенного расстояния будут иметь возмож-

ность подробно и объективно рассмотреть все многообразие исторического пути, пройденного человечеством в ушедшем столетии»⁷.

Несмотря на весь драматизм XX в., академик С.Л. Тихвинский завершает свой анализ минувшего столетия на оптимистической ноте: «В XXI в. человечеству предстоит успешно продолжить и, надеюсь, завершить начатые в минувшем столетии поиски мирного и устойчивого развития, эффективных путей к объединению наций на основе признания принципов многомерности и взаимозависимости мира, плюрализма и взаимного обогащения культур»⁸.

Столь подробный обзор этой работы продиктован не только желанием заглянуть в еще очень близкое нам время, но и тем, что этот труд ученого обращен прежде всего к молодому поколению, как, впрочем, и многие другие его труды. «Данная работа не является изложением политической истории минувшего столетия, — пишет он. — Автор хотел лишь поделиться своим видением основных судьбоносных событий и явлений минувшего столетия, в первую очередь, с представителями молодого поколения, вступившего в сознательную жизнь уже в XXI в., с тем, чтобы они могли избежать многих ошибок и несправедливостей, допущенных их предшественниками»⁹.

До этого у Сергея Леонидовича уже был наработан солидный опыт участия в многотомных изданиях, таких как «Всемирная история» (1961–1983), «Советская историческая энциклопедия» (1965–1976) и др.

Несмотря на столь широкий тематический и географический разброс отмеченных выше и многих других изданий, китайская тематика и в то время неизменно оставалась в центре внимания С.Л. Тихвинского, тем более, что в 60-е гг. XX в. возникла острая необходимость в углубленном изучении всей истории отношений России с Китаем в связи с возникшим по вине китайской стороны обострением советско-китайских отношений: выявить совпадающие и сталкивающиеся интересы двух стран, особенности формирования их государственности и территориальных границ, а также национальных культур, политического менталитета и опыта межцивилизационных контактов, чтобы выработать научно обоснованную цельную концепцию развития отношений между ними в современную эпоху.

Решение этой грандиозной задачи взял на себя созданный в 1966 г. Институт Дальнего Востока АН СССР/РАН, продолжив фундаментальную разработку этого направления, начатую в Отделе истории Института экономики мировой социалистической системы АН СССР (руководитель отдела и заместитель директора института С.Л. Тихвинский). Уже в 60-е гг. XX в. эта источниковедческая работа оказала серьезную помощь МИД СССР в решении актуальных проблем современных советско-китайских отношений и получила его высокую оценку. Тогда и были заложены основы для будущей многотомной документальной серии «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.»¹⁰, работа над которой ведется силами небольшой группы сотрудников-энтузиастов ИДВ РАН совместно с Историко-документальным департаментом МИД РФ и Федеральным архивным агентством. С 1992 г. она ведется в рамках научного проекта «Взаимоотношения России с Китаем в XVII—XX вв.», с 1993 г. — при финансовой поддержке РГНФ. Инициатор и руководитель проекта, ответственный редактор всей серии — академик С.Л. Тихвинский.

Эта архитрудная и ответственная работа — крупное событие в фундаментальной науке. Она предоставила отечественной дипломатии объективные, научно-обоснованные аргументы при решении различных спорных вопросов, оставленных нашим народам и странам почти 400-летней непростой историей двусторонних связей, включая различное толкование договоров и территориально-пограничных проблем. Тот факт, что известный ученый и дипломат С.Л. Тихвинский стал ответственным редактором этого издания, побуждает членов группы с повышенной ответственностью относиться к подготовке каждого тома. А ответственный редактор со своей стороны предельно серьезно относится к

этому изданию, внимательно, документ за документом, тщательно и вдумчиво прорабатывает все подготовленные фолианты, вносит в комментарии свои замечания, коррективы и предложения.

К середине 2013 г. опубликовано 12 томов по истории российско-китайских отношений в XVII—XX вв.¹¹ Изданные тома содержат более 6000 документов и материалов (в основном корпусе, приложениях и комментариях) главным образом, из отечественных архивов. Большая часть из них впервые вводится в научный оборот, либо впервые публикуется в полном объеме. Работа над очередными томами продолжается.

Выход в свет каждого тома научный мир встречает с живым интересом, о чем свидетельствуют их очень быстрая раскупаемость, доброжелательные отклики и высокие оценки, высказываемые в рецензиях и устных выступлениях, коэффициент цитирования, а также перевод в КНР отдельных томов на китайский язык. И в этом несомненная заслуга ответственного редактора данной серии академика Сергея Леонидовича Тихвинского.

Подобное издание документов по истории российско-китайских отношений с начала XVII в. до середины XX в. в мировой исторической науке предпринимается впервые.

Китаевед С.Л. Тихвинский превосходно знает не только историю этой страны, но и ее историко-культурное наследие, литературу, традиции, народное творчество. Нередко в подтверждение своих мыслей он обращается к мудрости китайских пословиц и поговорок, которых знает великое множество.

Так, в беседе с коллегами и учениками, говоря о важности использования опыта прошлого, Сергей Леонидович советует не пренебрегать позитивным достоянием и, вместе с тем, учиться на ошибках прошлого, стараться избегать их повторения, тем самым приумножать достижения, пополняя копилку исторических знаний и позитивного опыта. И тут же ссылается на китайскую пословицу, которая советует «смотреть вперед, если движущаяся впереди колесница перевернулась, значит она столкнулась с чем-то в пути». «Значит, — продолжает он, — необходимо менять путь, курс, направление».

Следуя этому наставлению, Сергей Леонидович изучает прошлое, смотрит в будущее и безошибочно определяет, какое направление наиболее соответствует главным тенденциям развития исторической науки. Так произошло с коллективной монографией «Новая история Китая» (М., 1972), ставшей первой в ряду последующих коллективных работ, выполненных китаеводами по инициативе и под руководством С.Л. Тихвинского. Руководитель проекта «Новая история Китая» поставил перед молодыми авторами неперемное условие: писать, опираясь на источники, не делать поспешных выводов, не допускать поверхностных компиляций. И авторы не подвели руководителя. При создании этой монографии было проработано более 80 крупных собраний документов на китайском языке (взньяне). Для исследования международных отношений и внешней политики Китая использовались «Материалы по истории внешних отношений в конце правления династии Цин»¹² и другие традиционные для императорского Китая своды документов, такие как «О ведении дел с варварами»¹³, документы различных отечественных архивов. Использовали авторы и крупные собрания архивных документов, изданных в Японии, Великобритании, США, в том числе и такое, как «Политика Соединенных Штатов в отношении Китая. Дипломатические и гражданские документы 1839–1939 гг.»¹⁴. Монография была переведена на иностранные языки, включая китайский, и высоко оценена научной общественностью.

В конце 1980-х — начале 1990-х гг. С.Л. Тихвинский вновь возвращается к теме роли выдающихся исторических личностей в преобразовании и модернизации своей страны, на этот раз личности одного из наиболее ярких руководителей Компартии Китая и выдающегося дипломата XX в. Чжоу Эньлая. Верный раз и навсегда избранному методу — работать по первоисточникам, он совершает поездки по местам и странам, связанным с жизнью и деятельностью Чжоу Эньлая, посещает различные города Китая, Япо-

нию, Францию. Много ценных документов обнаружил автор в отечественных архивах среди рассекреченных материалов, прежде всего в Архиве Президента РФ, Архиве Коминтерна, Архиве внешней политики России МИД РФ. Не последнюю роль сыграло и личное знакомство автора с Чжоу Эньлаем, их встречи.

В статье «Чжоу Эньлай», опубликованной в 1991 г., Сергей Леонидович вспоминает последнюю встречу с ним, состоявшуюся 23 июня 1957 г. в Китае во время приема делегации Государственного комитета по культурным связям с зарубежными странами, где в 1957–1959 гг. Сергей Леонидович работал заведующим отделом стран Азии. Автору запомнилась китайская притча, рассказанная Чжоу Эньлаем во время беседы о перспективных направлениях внешней политики КНР: «Жил-был царь многочисленного племени обезьян Сунь Укун. Он отличался необычайной храбростью и не давал в обиду своих соплеменников. Смело вступал в бой на земле, под водой и в небесах с властителями других царств, с презрением относившимися к обезьянам и к их владыке, и неизменно побеждал их. Доведенные до крайности смелыми действиями Сунь Укуна и его многочисленной рати правители в конце-концов обратились со слезной жалобой к Будде на действия царя обезьян, нарушавшие мир и порядок в Поднебесной. Лишь когда Будда надел на голову Сунь Укуна венок из цветов лотоса, повсюду воцарился мир. Вот и Китай, который Соединенные Штаты Америки и некоторые другие западные державы ни во что не ставят, будет до поры до времени вести себя как Сунь Укун, заметил Чжоу Эньлай, добавив при этом, что образ Сунь Укуна чрезвычайно популярен и в народе, и у руководителей КНР»¹⁵.

Итогом многолетнего кропотливого труда ученого стала солидная монография «Путь Китая к объединению и независимости, 1898–1949: по материалам биографии Чжоу Эньлая», вышедшая в свет в 1996 г. Вскоре, как и предыдущие книги С.Л. Тихвинского о Кан Ювэе и «Завещание китайского революционера. Сунь Ятсен: жизнь в борьбе и эволюция политических взглядов» (М., 1986), она была переведена на китайский язык и издана в КНР.

Монография о Чжоу Эньлае стала завершающей частью исторической трилогии, выполненной в жанре историко-биографических исследований: показа исторического процесса через призму биографий выдающихся деятелей той эпохи. Новый труд С.Л. Тихвинского стал логическим продолжением разработки ученым проблемы соотношения реформаторского и революционного потенциала китайской нации и влияния выдающихся личностей на ход истории. В книге С.Л. Тихвинского революционер Чжоу Эньлай предстает наиболее последовательным сторонником реализации идеи национального объединения и возрождения независимого, процветающего и могучего Китая, идеи заложенной в учении Кан Ювэя и теоретических разработках Сунь Ятсена. При прочтении этой трилогии четко прослеживаются историческая преемственность и связь времен.

Гигантский труд ученого по написанию трех историко-биографических исследований позволил ему вскрыть важнейшую закономерность в истории Китая конца XIX — первой половины XX вв., суть которой заключается в том, что когда власти сопротивляются проведению реформ, необходимые реформы пробуксовывают, и тогда наступает время революций или упадка страны.

Этот обобщенный вывод, построенный на анализе конкретных событий и исторических материалов, фактически продемонстрировал универсальность отмеченной закономерности для истории Китая последних 100 лет, да, пожалуй, не только Китая. За этот цикл работ о реформах и революциях в Китае академику С.Л. Тихвинскому в 1999 г. была присуждена Государственная премия РФ¹⁶. Идеи фундаментальной трилогии академика С.Л. Тихвинского ныне весьма актуальны для понимания исторических истоков политики реформ и открытости, выдвинутых в конце 70-х гг. XX в. Дэн Сяопином. Академик С.Л. Тихвинский внимательно следит за ходом реформ, начатых в

стране в 80-х гг. прошлого века, и в позитивном ключе оценивает их, призывает тщательно изучать их опыт.

Дипломатическая и научная деятельность С.Л. Тихвинского тесно связаны также и с другой страной Восточной Азии — Японией. Все ключевые моменты в истории советско-японских и японо-китайских отношений 30–50-х гг. XX в. описаны во многих трудах С.Л. Тихвинского. Он убедительно изложил предысторию заключения советско-японского Пакта о нейтралитете (апрель 1941 г.), дал подробный анализ статей этого Пакта, сопроводив его публикацией полного текста документа. Весьма актуально звучат и ныне его статьи об истории трудных переговоров с Японией в 50-е гг. прошлого века по нормализации советско-японских отношений, а также его специальная публикация, посвященная интервенции Японии в Северо-Восточном Китае в сентябре 1931 г. и позиции СССР в связи с этим. В 1996 г. вышла книга воспоминаний С.Л. Тихвинского — дипломата и ученого «Россия — Япония: обречены на добрососедство». В ней автор подробно освещает сложный ход переговоров по восстановлению дипломатических отношений с послевоенной Японией, в которых он принимал непосредственное участие. Однако ценность книги не только в этом и не только в личных наблюдениях, сделанных автором во время нескольких командировок в Японию в 1960–1991 гг. для участия в советско-японских симпозиумах историков. В книге ученый дает критический разбор новых публикаций по проблемам российско-японских отношений и высказывает глубокие суждения и прогнозы о перспективах этих отношений и возможных шагах российской дипломатии по их урегулированию в соответствии с национальными интересами России.

Все труды С.Л. Тихвинского характеризуются искренним уважительным отношением к исторической памяти, культуре тех народов о которых он пишет. В исследованиях ученого память о тех или иных событиях органично слита с памятью о людях, участвовавших в них. Он много делает для того, чтобы следующие поколения ученых и дипломатов знали и уважали труд, опыт и заслуги своих предшественников. Этого принципа, равно как и принципа историзма академик С.Л. Тихвинский придерживается во всех своих трудах.

Большим числом действующих лиц всех рангов и национальностей населен солидный по объему (5 п.л.), подробный очерк «Наркоминдел и его зарубежные представительства в годы Великой Отечественной войны (В воспоминаниях современников)» (1997)¹⁷. Значительное место в этом очерке занимают личные воспоминания самого автора.

На основе всех изданных мемуаров советских дипломатов военной поры академик С.Л. Тихвинский создал целостный очерк о сложной и особо ответственной деятельности советского внешнеполитического ведомства в годы Великой Отечественной войны, его вкладе в дело победы. Очерк насыщен интересными историческими фактами, живо передающими атмосферу военных лет, внешнеполитическую деятельность Наркомата иностранных дел. Она изобилует большим числом имен руководителей и тружеников дипломатического фронта, живыми зарисовками. «Жизнь коллективов посольств и консульств за рубежом, — вспоминает автор, — протекала в стесненных материальных условиях, но, невзирая на это, сотрудники добровольно отчисляли значительную часть своей заработной платы в фонд обороны и на военные займы»¹⁸.

Очерк о НКВД в годы Великой Отечественной войны — это не только стремление показать сегодняшним читателям роль советской дипломатии в военные годы, но и своего рода дань памяти своим соратникам по дипломатическому фронту, независимо от их места в табели о дипломатических рангах.

«Историки должны работать с документами, основываясь на первоисточниках описывать и анализировать те или иные исторические события, вплетая их в общую кан-

ву мировой истории. Не подпадать при этом под влияние модных штампов, сиюминутных веяний и ложных тенденций, полагаясь на собственное разумение (осмысление)».

В 90-е гг. прошлого и начале XXI в. Сергей Леонидович расширяет и углубляет сферу своей мемуарной деятельности. Он обращается к своему богатейшему жизненному опыту и выступает как участник или свидетель многих важных исторических событий. В 1992 г. выходит его первая книга воспоминаний: «Китай в моей жизни (30–90-е годы)», которая уже в 1994 г. была издана в КНР на китайском языке и вскоре стала бестселлером. Затем четыре года спустя увидела свет книга «Россия — Япония: обречены на добрососедство: воспоминания дипломата и заметки историка». Третья книга в серии мемуаров — «Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия», вышедшая в 2002 г., также переведена на китайских язык. В его мемуарах личное органично вплетено в события недавнего прошлого.

Стремление ученого и дипломата поделиться воспоминаниями о важнейших исторических событиях XX столетия, свидетелем или непосредственным участником которых Сергей Леонидович являлся, он объяснил в следующих словах: «Россию и ее дальневосточных соседей связывает общность исторических судеб и хотелось бы выразить надежду на то, что эта книга-воспоминание послужит делу дальнейшего упрочения добрососедства между нашими странами. Она написана не только во имя исторической памяти, но и обращена в будущее к тем, кто будет строить российско-китайские и российско-японские отношения в XXI веке»¹⁹.

Исключительно скромный и высоко интеллигентный человек С.Л. Тихвинский и в мемуарах не выводит себя на передний план, а органично вписывает в среду других участников событий. Мемуары Сергея Леонидовича Тихвинского — это не просто воспоминания частного лица. По сути своей, это настоящие исторические документы, первоисточники, где не только общий фон, но и каждая дата, каждый факт, имена всех персонажей, написание географических названий тщательно выверены и точны. В этом еще одна характерная черта работы С.Л. Тихвинского-ученого.

Для всего научного творчества академика С.Л. Тихвинского характерно бережное отношение к исторической правде в науке: принимать историю такой, какая она была, без стремления что-то приукрасить, а что-то попросту «забыть» в угоду политической конъюнктуры. Этим основополагающим для историка принципом руководствуется Сергей Леонидович во всех своих трудах.

Многие работы С.Л. Тихвинского, особенно последних десятилетий, обращены в будущее, проникнуты размышлениями о судьбе России, о перспективах ее отношений с дальневосточными соседями — Китаем и Японией. Предельно четко сформулировал ученый научно-обоснованные приоритеты внутренней и внешней политики России в Восточно-Азиатском регионе в XXI в. в выступлении в Кремле 11 апреля 2000 г. при вручении ему Государственной премии РФ президентом В.В. Путиным: «Ученые и политики уже окрестили будущее столетие как век бурного развития стран бассейна Тихого океана, и особенно Китая.

На протяжении 65 лет я занимаюсь дипломатической, научно-исследовательской и преподавательской деятельностью, связанной, главным образом, с Китаем и Японией, и поэтому я полностью разделяю мнение моих коллег о все возрастающем значении стран Азиатско-Тихоокеанского бассейна для судеб мира...

Россия, которая еще со времен Петра I стала Тихоокеанской державой, за последние десятилетия утратила свои былые позиции в этом стратегически важном регионе, и ей теперь предстоит в условиях все возрастающего соперничества с другими странами региона уделять первостепенное внимание ускоренному развитию краев и областей Сибири и Дальнего Востока. Ученые институтов Российской академии наук, особенно ее Сибирского и Дальневосточного отделений, успешно работают над планами развития народного хозяйства Сибири и Дальнего Востока и укрепления позиций России в Азиат-

ско-Тихоокеанском регионе. Хочется надеяться на то, что эти разработки окажутся востребованными нашими властями как на федеральном, так и на региональных уровнях, и привлекут к себе внимание отечественных и зарубежных инвесторов»²⁰.

Тему связи практики с наукой академик С.Л. Тихвинский продолжает развивать и конкретизировать и в последующих выступлениях на официальных мероприятиях, в том числе и на торжественном вечере в Колонном зале Дома Союзов 1 ноября 2002 г., посвященном 200-летию Министерства иностранных дел. Среди резервов, которыми располагает министерство при решении стоящих перед ним задач, дипломат и академик С.Л. Тихвинский назвал «планомерное использование творческого потенциала институтов Российской академии наук, а также “народной дипломатии” в лице разного рода общественных организаций, в первую очередь обществ дружбы с зарубежными странами, обладающих многолетними традициями контактов с зарубежной общественностью»²¹.

Беспокойство ученого вызывает тревожное положение, наблюдающееся в отечественном Китаеведении: резкое старение кадров этой важнейшей отрасли российской науки из-за почти прекратившегося в 90-е гг. XX в. притока молодых специалистов, угрожавшего разрушением столь необходимой в науке преемственности.

Проблема преемственности поколений в Китаеведении, подготовка молодых специалистов, перспективы развития отечественного и мирового Китаеведения и востоковедения в целом — лейтмотив многих публикаций и выступлений академика С.Л. Тихвинского. Обращаясь с приветственным словом на церемонии открытия 37-го Международного конгресса востоковедов, состоявшегося 16 августа 2004 г. в Москве, Сергей Леонидович половину своего выступления посвятил этим проблемам, сформулировав практически основные, программные положения, необходимые для успешного развития одной из сложнейших отраслей общественных наук:

«В программе конгресса уделено большое внимание перспективам развития нашей науки и подготовке высококвалифицированных кадров исследователей и преподавателей-востоковедов. Обеспечение должной преемственности поколений в востоковедении — трудоемкая, кропотливая, поистине «штучная» работа с молодежью со стороны наиболее опытных ученых и педагогов старшего поколения. Эта работа нуждается в постоянном внимании со стороны правительств и в серьезной материальной поддержке с их стороны, ибо, как гласит одна из 36 известных китайских стратагем — «*юй цинь гу цзун*» — «хочешь что-либо приобрести — сперва немного отдай».

Внимание и поддержка со стороны государства особенно необходимы российскому востоковедению. Не будет преувеличением назвать востоковедение в России стратегически важной наукой. Такое место востоковедение должно занимать в силу многонационального состава населения России, географического положения России между Азией и Европой, в силу ее многовековой роли своеобразного культурного моста между Востоком и Западом...

С трибуны настоящего конгресса я хочу пожелать нашей востоковедческой молодежи, нашей смене приумножать славные традиции, накопленные их учителями — учеными старшего поколения»²².

Близки С.Л. Тихвинскому и проблемы сохранения культурного наследия человечества, особенно в странах Востока. Будучи членом Исполнительного совета ЮНЕСКО от Советского Союза, членом Комиссии по делам СССР в ЮНЕСКО (1968–1974), он участвовал в мероприятиях по организации спасения и реставрации памятников мировой культуры, таких, как Мохенджо-Даро (Пакистан), Боробудур (Индонезия). И впоследствии ЮНЕСКО дважды (1977 и 1979 гг.) включала С.Л. Тихвинского в качестве эксперта в Комиссию по сохранению памятников культуры Древнего Египта в связи со строительством Асуанской плотины, когда из зоны затопления пришлось перемещать колоссальные каменные фигуры фараонов в Абу Симбеле и др.

И в настоящее время проблема отношения человека к среде обитания, будь то природа или грандиозные уникальные комплексы прошлого, раритеты и артефакты — творения предшествующих поколений — по-прежнему волнует ученого.

«Беречь человека, беречь человечество и среду его обитания, избегать войн. Наше прошлое, настоящее и особенно будущее находятся в тесном взаимодействии со средой обитания. Извлекать из прошлого положительный опыт для путей снижения пагубного, разрушающего воздействия человека на среду обитания. Не одно десятилетие передовые умы человечества заняты решением этой проблемы.

Деятельность ЮНЕСКО, а также многих международных и национальных экологических организаций направлена на то, чтобы достижения научно-технического прогресса не использовались во вред человечеству и среде его обитания», — не устает повторять академик.

60-летие окончания Второй мировой войны С.Л. Тихвинский отметил изданием сборника статей о XX веке — «Век стремительных перемен» (2005), куда вошли 50 статей, очерков, рецензий, докладов, выступлений, опубликованных автором за предшествовавшие 20 лет. Историк С.Л. Тихвинский убежден, что с нравственной точки зрения, главная задача отечественной исторической науки состоит в патриотическом воспитании нашего многонационального народа на положительных примерах богатейшего прошлого, и рассматривает историю как универсальный учебник жизни.

Это — третий по счету сборник публикаций академика С.Л. Тихвинского. Ему предшествовали: «История Китая и современность» (1976) и «Китай и всемирная история» (1988). Подобного рода издания наряду с монографическими исследованиями можно рассматривать как отчеты ученого об этапах своих научных поисков. Если первый сборник был целиком посвящен Китаю, то во втором и особенно третьем тематические рамки расширены до общемировых.

В том же 2005 г. издательство «Наука» обратилось к академику С.Л. Тихвинскому, ветерану Великой Отечественной войны с предложением собрать воедино его основные работы, монографии, опубликованные ранее в различных издательствах, в научных журналах и сборниках статей с тем, чтобы переиздать их вместе в виде «Избранных произведений», которые вышли в свет летом 2006 г. в пяти книгах. В 2012 г. «Избранные произведения» академика С.Л. Тихвинского пополнились еще одной, шестой дополнительной книгой, куда вошли работы, изданные им за 6 лет после выхода в свет «Избранных произведений».

Объединенные в одном издании важнейшие труды академика С.Л. Тихвинского впечатляют широтой охвата проблем и событий, общепланетарной географией, хронологическими рамками — от древности до наших дней.

Выход в свет «Избранных произведений» академика С.Л. Тихвинского — весомый вклад в российскую и мировую науку. Знаменательно, что издание «Избранных произведений» состоялось в 2006 г. — в год России в Китае, а их автор был удостоен специального книжного приза Международной книжной ярмарки 2006 г. в Пекине.

Научное творчество С.Л. Тихвинского поистине неиссякаемо, и в XXI в. он продолжает дело, начатое в далеком 1944 г. (первая публикация).

Свое 90-летие академик С.Л. Тихвинский отметил изданием еще одной книги — «Восприятие в Китае образа России» (М., 2008). В кратком предисловии автор объяснил причины, побудившие его к написанию этой книги, и сформулировал задачи, которые он поставил перед собой, приступая к работе над ней:

«На протяжении многих лет во время чтения лекций студентам и выступлений перед различными аудиториями российских слушателей автору данного очерка часто задавали вопрос: как в Китае воспринимают своего ближайшего соседа Россию? Было сложно кратко, а тем более однозначно отвечать на этот вопрос, поскольку в отдельные периоды российско-китайских отношений среди представителей различных обществен-

ных слоев населения Китая бытовало разное восприятие образа России (и Советского Союза). В целом на протяжении почти 400 лет отношения России с Китаем носили добрососедский характер, но бывали и периоды ухудшения отношений и, соответственно, негативного восприятия России в Китае... Обобщив личные впечатления от многолетнего общения с представителями различных кругов китайского общества, а также письменные и устные свидетельства о восприятии китайцами образа России (Советского Союза) на различных этапах российско-китайских отношений, автор попытался показать преимущественно доброе отношение китайцев к России и россиянам и в то же время выявить причины относительной живучести ряда недружественных России стереотипов в сознании отдельных представителей китайского народа и рассказать обо всем этом читателю в определенной исторической последовательности. Выражаю надежду, что этот очерк позволит читателю лучше понять менталитет нашего великого соседа — китайского народа — и поможет крепить с ним добрососедство, дружбу и стратегическое партнерство, развивать всесторонние обмены в области культуры в целях преодоления еще бытующих кое-где превратных представлений друг о друге и для достижения полного взаимопонимания»²³.

На протяжении многих лет Сергей Леонидович вынашивал замысел создания коллективной монографии в нескольких томах, охватывающей всю историю Китая от времен палеолита до наших дней.

Достижения отечественного и зарубежного китаеведения, равно как и практические потребности мировой и региональной политики, развитие российско-китайских отношений — все это настоятельно требовало создания многотомного обобщающего труда по истории Китая. Взвесив возможности отечественных китаеведов, академик С.Л. Тихвинский счел возможным создание такого фундаментального произведения именно силами российских китаеведов.

К написанию 10-томника «История Китая с древнейших времен до начала XXI века» были привлечены ученые академических институтов и университетов Москвы, Санкт-Петербурга, Новосибирска. За предельно короткий для такого издания срок в 4–5 лет работа в основном завершена: три тома (2, 7, 10) находятся в издательстве, еще три готовы к изданию, а по остальным работа в стадии завершения. Главная проблема — это недостаточное финансирование. Академик С.Л. Тихвинский как главный редактор 10-томника на протяжении всего периода подготовки томов следил за их прохождением, а подготовленные тщательно редактировал, дополнял, сокращал, словом, был не только инициатором создания этого издания, но и активным его создателем, особенно в плане выработки единой научной концепции. В эти годы именно данная работа стала главным смыслом научного творчества Сергея Леонидовича. Издание первых трех томов ожидается уже в этом году.

Особого внимания наряду с выдающейся деятельностью на дипломатическом и научном направлении заслуживает общественная деятельность академика С.Л. Тихвинского как выдающегося поборника развития добрососедских, дружественных отношений с нашим великим восточным соседом — Китаем.

С.Л. Тихвинский будучи убежденным сторонником добрососедства, дружбы и сотрудничества между народами России и Китая, с первых дней деятельности Общества советско-китайской дружбы (1957 г.) принимал самое активное участие в его работе. В самые трудные времена возникшего с середины 1960-х гг. острого противостояния между Китаем и Советским Союзом Общество советско-китайской дружбы взяло на себя крайне ответственную и трудную миссию сохранения в памяти и делах советских людей традиций дружбы и добрососедства между народами двух стран. С.Л. Тихвинский в качестве первого заместителя Председателя ОСКД вел большую работу по поиску путей нормализации советско-китайских отношений. Он поддерживал деятельность филиалов ОСКД в приграничных с Китаем регионах. На состоявшейся в 1978 г.

III Всесоюзной конференции ОСКД С.Л. Тихвинский выступил с докладом, в котором в качестве главной задачи Общества было поставлено содействие восстановлению, укреплению и развитию братской дружбы и сотрудничества между народами СССР и КНР, а также ознакомление общественности страны с жизнью китайского народа, его историей и культурой.

В начале 1982 г. С.Л. Тихвинский в качестве руководителя ОСКД и дипломата посетил Китай, где возобновил контакты ОСКД с Китайским народным обществом дружбы с зарубежными странами, что побудило китайскую сторону возродить Общество китайско-советской дружбы. В октябре 1983 г. представительная делегация ОСКД во главе с С.Л. Тихвинским по приглашению КНОДЗ и ОКСД посетила Китай, что означало возобновление постоянных контактов между двумя организациями.

По инициативе ОСКД были значительно активизированы контакты с китайскими деятелями культуры и науки. Все это создавало в нашей стране и в Китае общественную атмосферу, способствовавшую нормализации двусторонних отношений. После распада СССР и ликвидации Союза советских обществ дружбы по решению Центрального правления ОСКД оно было преобразовано в Общество российско-китайской дружбы. С.Л. Тихвинский в 1994 г. был избран председателем ОРКД. С 1998 г., по-прежнему активно участвуя в текущей работе ОРКД, он сосредоточил свои силы на научной работе. Он был единогласно избран Почетным председателем ОРКД.

Когда о людях, подобных С.Л. Тихвинскому говорят «человек-легенда», в этом нет ни пафоса, ни преувеличения. Трудно себе представить, что даже только то, о чем упомянуто в этой статье, сделано одним человеком.

Более чем 70-летняя плодотворная и многогранная деятельность академика С.Л. Тихвинского, дипломата, ученого, общественного деятеля отмечена высокими правительственными наградами. Он награжден многими орденами, медалями, дважды удостоен Государственных премий, имеет высокие награды зарубежных стран. Новыми наградами и званиями отмечено для него начало нового века и нового тысячелетия. В 2008 г., в год 90-летия С.Л. Тихвинского за выдающийся вклад в развитие российской и мировой исторической науки и многолетнюю плодотворную деятельность он был награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени, двенадцатым по счету орденом.

В 2000 г. С.Л. Тихвинский был удостоен звания «Заслуженный работник дипломатической службы». В следующем 2001 г. Дипломатическая академия МИД РФ за заслуги С.Л. Тихвинского в подготовке дипломатических кадров присвоила ему звание «Почетный доктор Дипломатической академии МИД РФ». (В 1980–1986 гг. Сергей Леонидович был ректором Дипакадемии МИД СССР). В том же 2001 г. он стал лауреатом премии «Триумф», которая присуждается за наивысшие достижения в области науки и литературы. Всю премию он передал восточному факультету родного Петербургского университета, Институту стран Азии и Африки при МГУ, Институту Дальнего Востока РАН для материального поощрения особо отличившихся в учебе магистрантов и аспирантов. Эта благотворительная акция ученого явилась реальной заботой о подготовке молодых специалистов по Китаю, нового поколения китаеведов XXI века.

В 2002 г. С.Л. Тихвинский вновь обращается к теме преемственности поколений в отечественном китаеведении, его роли в упрочении российско-китайских отношений. Вспоминая о своих размышлениях после праздничных торжеств 1 октября 1999 г. в Пекине, Сергей Леонидович пишет: «Я думал о том, что для успешного развития отношений с Китаем нам необходимо усилить подготовку специалистов по Китаю; мы, китаеведы старшего поколения, постепенно уходим из жизни. Крайне важно успеть передать эстафету дружбы с Китаем подрастающему поколению россиян. Тогда между Красной

площадь Москвы и площадь у Ворот Небесного Спокойствия в Пекине на долгие годы сохранится нерушимая связь добрососедства и дружбы»²⁴.

В Китае высоко ценят заслуги дипломата и ученого С.Л. Тихвинского, его вклад в развитие добрососедских, дружественных отношений между нашими странами, неизменное уважение российского ученого к китайскому народу-труженику, его древнейшей истории и культуре, его традициям, которым проникнуты все его труды. Для историка С.Л. Тихвинского прошлое не существует в отрыве от настоящего и будущего.

В 1999 г., когда отмечалось 50-летие образования КНР, именно С.Л. Тихвинский возглавил делегацию Общества российско-китайской дружбы и Российского центра научного и культурного сотрудничества при правительстве РФ (больше известного как Росзарубежцентр) для участия в юбилейных торжествах.

Вновь, как и полвека назад, в числе почетных гостей С.Л. Тихвинский был приглашен на трибуны главной площади Китая — Тяньаньмэнь и принял участие в многочасовом грандиозном, красочном празднике. В последующие дни он выступил с докладами на конференции, посвященной 50-летию образования КНР, на симпозиуме «Российско-китайские отношения: современное состояние и перспективы», на юбилейном заседании Общества китайско-российской дружбы, посвященном 50-летию его учреждения, и был награжден юбилейной медалью Общества «За выдающийся вклад в укрепление китайско-российской дружбы». Для академика С.Л. Тихвинского юбилей — это не только праздник, но и обязательно работа.

В октябре 2007 г. исполнилось 50 лет Обществу российско-китайской дружбы. На торжественном собрании, посвященном этой знаменательной дате, глава китайской делегации, председатель Китайского общества дружбы с заграницей и председатель Общества китайско-российской дружбы Чэнь Хаосу объявил решение Исполкома КНОДЗ о присвоении почетному председателю ОРКД С.Л. Тихвинскому почетного звания «посланец народной дружбы» «за выдающийся вклад в дело дружбы и взаимопонимания между народами Китая и России» и вручил ему нагрудный знак и диплом о награждении.

1 октября 2009 г. С.Л. Тихвинский снова был приглашен в КНР на юбилейные торжества в связи с 60-летием образования КНР. На этот раз он был единственным из иностранных гостей участником исторической церемонии провозглашения КНР 1 октября 1949 г.

На 5-м Международном форуме по мировому Китаеведению, состоявшемся в Шанхае в марте 2013 г., академик С.Л. Тихвинский был удостоен награды за выдающийся вклад в изучение Китая²⁵. Сам он не мог принять участие в работе форума и обратился к его организаторам и участникам с приветственным словом, в котором рассказал о своей многолетней связи с Китаем. «Я был очевидцем событий 1 октября 1949 г., дня, которым я дорожу всю свою жизнь», — заявил он в видеоклипе с записью его приветственного слова.

К таким людям, как академик Сергей Леонидович Тихвинский, с полным основанием применима китайская поговорка: «С чистым сердцем уйти с головой в науку — вот признак настоящего ученого».

В настоящее время академик С.Л. Тихвинский является советником Президиума РАН, членом Бюро Отделения историко-филологических наук, почетным председателем Национального комитета российских историков. Он почетный председатель Общества российско-китайской дружбы, член ученого совета Института Дальнего Востока РАН, член редакционной коллегии журнала «Новая и новейшая история», главный научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН.

Символично, что в наше время день рождения академика С.Л. Тихвинского совпал с Днем знания и науки. Желаем сердечно Сергею Леонидовичу крепкого здоровья, жизнелюбия, новых творческих свершений и радостного долголетия.

1. Подробно о С.Л. Тихвинском и исчерпывающий список его трудов см.: Сергей Леонидович Тихвинский: Материалы к биобиблиографии ученых. Изд. 2-е, доп. История. М., 2008. Вып. 11. Работы, опубликованные С.Л. Тихвинским после 2008 г., см.: Избранные произведения. М., 2012. Кн. 6, доп. См. также: Раздвигая горизонты науки: К 90-летию акад. С.Л. Тихвинского. Разд. I. Ученый и дипломат. Сб. ст. М., 2008; *Тихвинский С.Л.* Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия. М., 2002.
2. *Тихвинский С.Л.* Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия. С. 19–23. См. также: Советско-китайские отношения, 1917–1957: Сб. док. М., 1959. С. 213–216; Русско-китайские отношения в XX в.: Документы и материалы. Советско-китайские отношения. Т. 5. В 2-х кн. 1946 — февр. 1950. Кн. 2. М., 2005. С. 186–189.
3. История человечества. Научное и культурное развитие. [русскоязычная версия]: в 8 т. / UNESCO. М.: МАГИСТРПРЕСС. 2003–2005.
4. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения: В 5-ти кн. М., 2006. Кн. 4. С. 370.
5. Там же. С. 373.
6. Там же. С. 382.
7. Там же. С. 420.
8. Там же.
9. Там же. С. 368.
10. Подробно о документальной серии «Русско-китайские отношения в XVII—XX вв.» и работе над ней см.: *Илатова А.С.* История российско-китайских отношений в документах и материалах // Новая и новейшая история. 2013. № 2. С. 70–93. См. также рецензии на отдельные тома.
11. Русско-китайские отношения в XVII веке: Материалы и документы. Т. 1. 1608–1683 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома Л.И. Думан, сост. В.С. Мясников, Н.Ф. Демидова. М., 1969; Т. 2. 1686–1692 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома Л.И. Думан, сост. В.С. Мясников, Н.Ф. Демидова. М., 1972. Русско-китайские отношения в XVIII веке: Материалы и документы. 1700–1725. Т. 1. / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников, сост.: В.С. Мясников, Н.Ф. Демидова. М., 1978; Т. 2. 1725–1727 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников, сост.: В.С. Мясников, Н.Ф. Демидова. М., 1999; Т. 3. 1727–1729 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников, сост.: В.С. Мясников, А.И. Тарасова. М., 2006. Русско-китайские отношения в XVIII веке. Т. 6. 1752–1768 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников, сост. В.С. Мясников, Г.И. Саркисова. Русско-китайские отношения в XIX веке: Материалы и документы. Т. 1. 1803–1807 / Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. тома В.С. Мясников, сост. М.Б. Давыдова, И.Т. Мороз, В.С. Мясников, Н.Ю. Новгородская. М., 1995; Русско-китайские отношения в XX веке. Т. 3. сент. 1931– июль 1937. М., 2010. Т. 4. 1937–1945 в 2-х кн. М., 2000. Т. 5. в 2-х кн., М. 1946–1950/ Отв. ред. С.Л. Тихвинский, ред. томов В.С. Мясников, сост. А.М. Ледовский, Р.А. Мировицкая, В.С. Мясников. М., 2005.
12. Цинци вайцзяо шиляо. Т. 1–112. Пекин, 1932–1935.
13. Такими как «Чоу бань и у ши мо» (Бэйпин, 1930; Пекин, 1959; Тайбэй, 1963] фотолитография).
14. United States Policy Toward China: Diplomatic and Public Documents, 1839–1939. N.Y, 1964.
15. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения. Кн. 5. С. 310–311.
16. Подробно об этом см.: Присуждение Государственной премии Российской Федерации академику С.Л. Тихвинскому // Новая и новейшая история. 2000. № 6.
17. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения. Кн. 4. С. 6–65.
18. Там же. С. 11.
19. *Тихвинский С.Л.* Возвращение к воротам Небесного Спокойствия. С. 6.
20. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения. Кн. 5. С. 154–155.
21. Там же. С. 163.
22. *Тихвинский С.Л.* Избранные произведения. Кн. 5. С. 163.
23. *Тихвинский С.Л.* Восприятие в Китае образа России. М., 2008. С. 5–6.
24. *Тихвинский С.Л.* Возвращение к Воротам Небесного Спокойствия. С. 5.
25. Это событие было освящено в шанхайских СМИ, в частности, в газете “Shanghai Daily” от 24 марта 2013г.

Политика

Япония: власть сменилась — проблемы остаются

© 2013

П. Калмычек, В. Кистанов, Е. Леонтьева

В 2012 – начале 2013 гг. в Японии сохранялась неустойчивая внутриполитическая обстановка. Демократическая партия, пришедшая к власти в конце 2009 г., не смогла выполнить свои предвыборные обещания и в результате потерпела поражение на парламентских выборах в декабре 2012 г. Вернувшаяся к власти Либерально-демократическая партия также сталкивается с рядом серьезных внутренних и внешнеполитических вызовов. Премьер-министр Синдзо Абэ намерен вывести экономику из длительной стагнации и осуществлять жесткую внешнюю линию, в том числе в решении территориальных споров с соседними странами.

Ключевые слова: Демократическая партия Японии, Либерально-демократическая партия Японии, Синдзо Абэ, внутриполитическая ситуация, парламентские выборы, дефляция, территориальные конфликты.

Двухпартийный реверс на властном Олимпе

2012 г. в Японии прошел под знаком борьбы правящей Демократической партии за политическое выживание и окончился ее чувствительным поражением на всеобщих выборах, которое ставит под вопрос саму перспективу дальнейшего существования демократов в качестве самостоятельного субъекта японской политики.

2013 г. покажет, сумели ли вернувшиеся к власти либерал-демократы сделать выводы из своих предыдущих поражений и в состоянии ли они не только найти необходимый вектор реформирования экономики страны, более 20 лет находящейся в состоянии стагнации, обновить внешнюю политику страны, но и провести радикальную модернизацию собственной партии. Это крайне необходимо для ЛДП, поскольку партия серьезно ухудшила в последние годы свой имидж в глазах японского среднего класса — ее основной электоральной базы.

В 2012 г. премьер-министр Ёсихико Нода упорно добивался повышения потребительского налога. Ё. Нода обозначил этот вопрос в качестве приоритета своего поли-

---

Калмычек Павел Александрович, кандидат исторических наук.

Кистанов Валерий Олегович, доктор исторических наук, кандидат экономических наук, руководитель Центра японских исследований ИДВ РАН. Тел. 8 (499) 124-06-01.

Леонтьева Елена Львовна, кандидат экономических наук, главный научный сотрудник Центра азиатско-тихоокеанских исследований ИМЭМО РАН, ведущий научный сотрудник Центра японских исследований ИДВ РАН. Тел. 8 (499) 120-43-32.

тического курса еще при своем назначении на пост премьер-министра в сентябре 2011 г.¹, надеясь найти таким образом средства на покрытие растущих бюджетных расходов. Для достижения этой цели глава японского правительства в 2012 г. дважды провел реорганизацию правительства и пожертвовал единством собственной партии. В качестве других основных сюжетов 2012 г. можно выделить разнообразные меры правительства по ликвидации последствий природно-техногенной катастрофы 11 марта 2011 г., резкое ухудшение японо-китайских отношений и завершение правления Демократической партии (ДП), длившегося три с половиной года. Эти и другие события определили стержень политической жизни Японии на ближайшую перспективу.

Политический 2012 г. в Японии начался рано. Еще до открытия 24 января 180-й сессии парламента премьер-министр Ёсихико Нода принял решение произвести перестановки в кабинете министров. Новый состав кабинета был объявлен 13 января. Всего Нода заменил пять министров, в том числе министра по делам потребителей Кэндзи Ямаоку и министра обороны Ясуо Итикаву, в отношении которых верхняя палата парламента вынесла порицание за неосторожные публичные высказывания. К. Ямаока уступил свой пост Дзин Мацубаре, на должность министра обороны был назначен Наоки Танака — супруг бывшего министра иностранных дел в правительстве Коидзуми Макико Танака. Последняя перестановка была совершена под давлением оппозиции, которая заявила, что отказывается от продолжения обсуждения возможности сотрудничества по законопроекту о повышении потребительского налога до тех пор, пока Итикава остается на своем посту.

Нода также назначил одного из лидеров Демпартии — Кацуя Окаду на должность вице-преьера. Кроме того, в реорганизованном правительстве К. Окада занял посты министра по объединенной реформе налоговой, социальной систем и министра по административной реформе. К. Окада, до этого занимавший пост генерального секретаря Демократической партии, был известен как сторонник повышения потребительского налога, поэтому это назначение (вместе с отставкой Итикавы) было расценено обозревателями как решимость Ноды продолжать борьбу за повышение налога.

Вскоре последовали новые изменения в составе и структуре правительства: в начале февраля было объявлено о создании «Фуккотё» — Агентства по делам реконструкции после природно-техногенной катастрофы марта 2011 г.² На должность первого главы ведомства 10 февраля был назначен Тацуо Хирано. В качестве основной миссии ведомства была провозглашена задача координации³ восстановления хозяйства после мартовских бедствий, в первую очередь в наиболее пострадавшем регионе Тохоку. Несмотря на то, что о необходимости создания такого ведомства правительство заговорило сразу после мартовских событий, из-за слабых позиций занимавшего тогда пост главы правительства Наото Кана и противодействия со стороны оппозиции закон смогли принять только в декабре 2011 г.

Март в Японии традиционно является месяцем битвы за бюджет. Не стал исключением и март 2012 г. Нижняя палата, где большинство принадлежало Демократической партии, одобрила проект бюджета 8 марта, после чего он поступил на рассмотрение верхней палаты, которая находилась под контролем оппозиции. В результате оппозиционные партии, стремясь добиться от премьер-министра роспуска нижней палаты парламента и проведения внеочередных выборов, приняли решение воспользоваться ситуацией и голосовать против принятия бюджета. В результате, как и в 2011 г., бюджет был принят решением нижней палаты парламента (по конституции, если палаты не могут прийти к согласию, в действие вступает решение нижней палаты), при этом впервые за 14 лет он начал действовать с опозданием в несколько дней после фактического начала финансового года. Размер основной части бюджета составил 90,3 трлн иен, впервые за шесть последних лет оказавшись меньше бюджета за предыдущий год. Однако с учетом

расходов на восстановление хозяйства после «Великого бедствия на Востоке Японии» и расходов на выплату пенсий его фактический размер составил рекордные 96,7 трлн иен⁴.

В апреле 2012 г. произошло очередное ухудшение японо-китайских отношений: губернатор Токио Исихара Синтаро заявил о намерении купить (с привлечением муниципальных средств) у частного владельца острова Сэнкаку, которые являются предметом территориального спора между Японией и Китаем. При этом внутреннюю перепалку в Японии спровоцировало поведение посла Японии в Китае Утиро Нивы, который в интервью «Financial Times» подверг резкой критике планы властей столичной префектуры по приобретению островов в собственность, а также выразил опасение, что ухудшение отношений на дипломатическом уровне может негативно повлиять на двухсторонние экономические связи. Это привело к ответной реакции самого токийского губернатора (который посоветовал послу сначала изучить историю собственной страны, а уже потом выступать с публичными заявлениями), а также к парламентскому скандалу: Либерально-демократическая партия на внутрипартийном заседании 8 июня приняла решение настаивать на досрочном отзыве посла. Ситуация представила в негативном свете и стремление Демократической партии привлекать к работе на ключевых постах представителей частных кругов: У. Нива, вопреки обыкновению, до своего назначения был не карьерным дипломатом, а бывшим президентом торгово-универсальной компании «Итою».

Ситуация получила дальнейшее развитие уже в сентябре 2012 г., когда центральное правительство приняло решение опередить губернатора С. Исихару и самостоятельно выкупить и национализировать три спорных острова, что привело к новому витку напряженности в отношениях между странами. В Китае начались антияпонские выступления, повлекшие гигантские прямые и косвенные (в виде падения престижности японских товаров) потери японских компаний: по разным оценкам, убытки составили от 3 до 10 млрд американских долларов.

4 июня премьер-министр Ё. Нода вновь провел перестановки в правительстве, убрав министров, получивших порицание со стороны парламента. Дело в том, что Либерально-демократическая партия вновь, как и за полгода до этого, отказалась от сотрудничества, пока эти министры будут занимать свои должности⁵. Замене подверглись министр обороны Наоки Танака и министр государственных земель и транспорта Такэси Маэда. На смену Н. Танаке пришел Сатоси Моримото — профессор университета Такусёку, на должность министра государственных земель и транспорта — Юитиро Хата (сын Цутому Хаты, который был премьер-министром в 1994 г.). Кроме того, на пост министра по финансовым вопросам и реформе почтовой системы вместо Сёдзабуро Дзими, представлявшего Новую народную партию (партнера ДП по правящей коалиции), был назначен его однопартиец и бывший заместитель министра по восстановлению Японии Тадахиро Мацусита. В отставку также вышли министр юстиции Тосио Огава и министр сельского хозяйства Митихико Кано, о котором ходили слухи о его личных контактах с первым секретарем китайского посольства, подозревавшимся в шпионаже и ставшим фигурантом дела о нарушении японского закона о регистрации иностранных граждан. Министром юстиции был назначен бывший заместитель главы этого ведомства Макото Таки. Министром сельского, лесного и водного хозяйства Японии был назначен Акира Гундзи. Таким образом, всего поменялось 5 министров, остальные 13 членов кабинета остались на своих местах⁶. Вскоре после назначения 23 октября в отставку ушел министр юстиции Кэйсю Танака, которого обвинили в связях с организованной преступностью. Его пост занял Макото Таки.

В начале лета Ё. Нода смог достичь своей главной цели: на заседании нижней палаты парламента 26 июня большинством голосов Демократической партии Японии, Либерально-демократической партии и партии Комэйто был одобрен законопроект о реформе системы социальных гарантий и налогообложения. После одобрения документ

был направлен в верхнюю палату парламента и принят в августе. Законопроект, предусматривающий, в том числе, повышение потребительского налога до 8% с апреля 2014 г. и до 10% с октября 2015 г., вызвал раскол в правящей Демократической партии: 57 депутатов из группы Итиро Одзавы проголосовали против его принятия. Премьер-министр Ёсихико Нода отметил, что он намерен принять жесткие меры против этих нарушителей партийной дисциплины. Сам И. Одзава в свою очередь на встрече с журналистами выразил намерение в ближайшее время рассмотреть возможность выхода из Демократической партии вместе со своими сторонниками⁷.

Одзава выполнил свою угрозу 2 июля: вместе с группой своих сторонников политик покинул ряды демократов. На пресс-конференции, посвященной этому событию, Одзава заявил, что нынешняя ДП больше не похожа на ту партию, к созданию которой он имел отношение. Главной причиной своего выхода он назвал нарушение партией своих предвыборных обещаний (одним из которых и являлся мораторий на повышение потребительского налога). Вместе с Одзавой партию покинули почти 50 политиков.

11 июля бывшие депутаты от ДП создали новую партию «Кокумин-но сэйкацу-га дайити», что можно дословно перевести как «Жизнь народа превыше всего». В партию вошли 37 депутатов из нижней палаты парламента и 12 из верхней. Партия стала третьей по присутствию в парламенте (после ДП и ЛДП). Обозреватели сразу указали на слабые шансы партии усилить позиции на следующих выборах в виду того, что большинство из представителей новой партии были избраны в парламента впервые, у них отсутствует прочная избирательная база, поэтому многие из них и приняли решение идти за Одзавой⁸.

8 августа, на встрече с представителями лидеров оппозиции — Либерально-демократической партии и Комэйто — Нода пообещал, что скоро распустит нижнюю палату парламента и назначит новые выборы. Устав ждать исполнения обещания, оппозиционные партии 29 августа 2012 г. на голосовании в контролируемой ими верхней палате Японии приняли резолюцию о недоверии премьер-министру. Несмотря на то, что это решение формально не влекло за собой обязательных к исполнению последствий, обозреватели указали на то, что данный шаг оппозиции свидетельствовал о прекращении парламента сотрудничества правящей Демократической партии и оппозиционных Либерально-демократической партии и Комэйто.

14 сентября 2012 г. японское правительство одобрило новую Стратегию по инновационной энергетике и экологии, которая провозгласила курс на полный отказ от атомной энергетике к 2030 г.⁹ Стратегия получила немало нареканий за то, что практически не предлагала никаких конкретных мер по снижению зависимости от мирного атома. Кроме того, многие обозреватели расценили характер этого документа как популистский, а его единственной целью посчитали привлечение симпатий избирателей накануне возможных выборов в нижнюю палату парламента.

21 сентября 2012 г. Демократическая партия провела очередные выборы своего главы. Победу одержал действующий лидер партии премьер-министр Ёсихико Нода. Вместе с Нодой в выборах приняли участие два бывших министра сельского хозяйства Хиротака Акамацу и Митихико Кано, а также бывший министр общих дел Кадзухиро Харагути. Ё. Нода победил с убедительным отрывом, набрав 818 избирательных баллов из 1231 возможных против 154 у Харагути, 123 у Акамацу и 113 у Кано (в партии действует выборная система, когда в голосовании принимают участие депутаты парламента и рядовые члены партии, вес их голосов неравнозначен). Победа Ноды не стала неожиданной — наблюдатели еще до выборов говорили об их практической безальтернативности: после выхода из партии группы политиков во главе с Итиро Одзавой в ДП не осталось серьезных противников политического курса Ноды.

Вслед за Демократической партией 26 сентября прошли выборы главы Либерально-демократической партии, где события развивались менее предсказуемо. Садакадзу Танигаки, который возглавлял либерал-демократов с самого момента их перехода в оппозицию после поражения на выборах в 2009 г., решил не выставлять свою кандидатуру. На выборах победил Синдзо Абэ, который уже был председателем партии и занимал пост премьер-министра в 2006–2007 гг., запомнившись, в том числе, своей националистической риторикой. Абэ опередил другого претендента на этот пост Сигэру Исибу, который одержал победу в первом туре. Касаясь своего ухода в отставку в 2007 г. и дальнейших намерений, Абэ заявил, что «продолжает нести ответственность за то, что сделал пять лет назад» (тогда в качестве причины ухода Абэ назвал проблемы со здоровьем), но сделает все возможное, чтобы вернуть ЛДП к власти и учесть ошибки, допущенные в тот период¹⁰.

28 сентября было объявлено о создании нового политического объединения — «Общества возрождения Японии» (Ниппон иссин-но кай). Его лидерами стали ушедший с поста губернатора Токио Синтаро Исихара (который заявил о своем желании вновь посвятить себя парламентской политике) и мэр г. Осаки Тору Хасимото. При этом бывшая партия Хасимото «Общество возрождения Осаки» стала частью вновь образованной партии.

1 октября Нода объявил новый состав кабинета министров, сменив 10 из 18 его членов. При этом ключевые министры, в том числе министр экономики и промышленности Юкио Эдано и министр иностранных дел Коитиро Гэмба, остались на своих местах. Из «новичков» следует отметить прежде всего Сэйдзи Маэхару и Макико Танаку — двух популярных в Японии политиков, которые заняли посты министра государственной стратегии и министра просвещения и науки соответственно.

Переизбрание в партии и перестановки в правительстве не помогли Ё. Нодэ вернуть доверие японских избирателей. Согласно исследованию общественного мнения, проведенному агентством Кёдо Цусин, в ноябре рейтинг поддержки кабинета Ноды упал с 29,2% до рекордных 17,7%, впервые опустившись ниже отметки в 20%. При этом уровень недовольных кабинетом вырос с 55,3% до 66,1%¹¹. Дальнейшему падению популярности правительства Ё. Ноды способствовало продолжающееся бегство парламентариев из правящей партии.

14 ноября Ё. Нода в ходе публичных прений в парламенте с лидером Либерально-демократической партии Синдзо Абэ в ответ на упрек последнего о невыполнении договоренности по роспуску парламента пообещал, что уже в ближайшую пятницу распустит нижнюю палату и назначит выборы, если Абэ, в свою очередь, даст обещание, что ЛДП поддержит в парламенте выпуск государственных облигаций для покрытия дефицита бюджета, сокращение числа одномандатных округов с 300 до 295, а также общее сокращение числа депутатских мандатов в ходе следующей парламентской сессии (уже после выборов). Несмотря на то, что С. Абэ не дал четкого согласия поддержать эти инициативы демократов, Ё. Нода сдержал свое обещание: нижняя палата парламента была распущена 16 ноября, выборы назначены на 16 декабря¹².

В результате выборов наибольшее число мест в палате представителей в парламенте — 294 из 480 — завоевала Либерально-демократическая партия. Вслед за ней со значительным отрывом оказалась Демократическая партия (57 мест). На третьем месте с 54 местами — образованное накануне выборов «Общество возрождения Японии».

Результаты состоявшихся в середине декабря 2012 г. выборов отразили значительное падение популярности ДП в японском обществе после того, как партия не смогла реализовать большинство своих предвыборных обещаний. После триумфальной победы демократов на выборах в августе 2009 г. сменились три премьер-министра от ДП. При этом ни один из них не смог заручиться долговременной поддержкой японских избирателей. ДП часто подвергалась критике за неопытность во внешней политике, в част-

ности, за неспособность решения наиболее болезненной проблемы в отношениях с главным союзником Токио — США по вопросу передислокации военной базы Футэма, а также за отсутствие результатов в восстановлении японской экономики после глобального финансового кризиса 2008 г. и природно-техногенной катастрофы на Северо-востоке Японии в марте 2011 г. Выборы можно считать в целом успешными и для так называемого «третьего полюса», в качестве которого выступило в первую очередь «Общество возрождения Японии», которое смогло буквально стать «третьей силой» по присутствию в нижней палате.

По итогам голосования по кандидатуре нового премьер-министра на открытии 182-й сессии парламента 26 декабря победителем предсказуемо стал Синдзо Абэ. В тот же день вновь избранный глава правительства огласил состав своего кабинета министров. На пост вице-преьера назначен Таро Асо, который уже был премьер-министром в 2008–2009 г. (именно при нем ЛДП потерпела крупнейшее за всю свою историю поражение). Т. Асо также занял посты министра финансов и министра по финансовым услугам. Генеральным секретарем кабинета министров назначен Ёсихидэ Суга, министром иностранных дел — Фумио Кисида, министром юстиции — предыдущий глава ЛДП Садакадзу Танигаки.

В качестве одной из особенностей нового кабинета обозреватели сразу отметили наличие в нем двух женщин: на должность министра по делам потребителей была назначена Масако Мори, на должность министра по административной реформе и реформе системы государственных служащих — Томоми Инада.

На выборах нового губернатора Токио, которые прошли в столичной префектуре одновременно с выборами в нижнюю палату парламента 16 декабря, с большим отрывом от своих соперников победил бывший вице-губернатор Наоки Иносэ, за которого свои голоса отдали 4 миллиона избирателей. Иносэ занимал пост заместителя губернатора столичной префектуры с 2007 г. Перед своей добровольной отставкой в октябре губернатор С. Исихара назвал Н. Иносэ своим преемником. Политик также получил поддержку от Либерально-демократической партии, Комэйто и «Общества возрождения Японии». Интересно, что точно так же, как Исихара, Иносэ сначала получил известность у публики как писатель, а потом решил заняться политической деятельностью.

Подводя итог событиям 2012 г. в японской политике, можно обратить внимание на ряд примечательных моментов. Как уже говорилось, борьба премьер-министра Ноды за повышение потребительского налога привела к крупнейшему расколу внутри партии, когда один из лидеров партии Итиро Одзава покинул ряды демократов с большой группой своих сторонников. Это решение было продиктовано не только логикой борьбы за влияние в партии (хотя преуменьшать влияние этого фактора также не следует). Выход И. Одзавы из Демократической партии обозначил одну из давних проблем японской политики: влияние бюрократии на процесс принятия решения. В то время как И. Одзава настаивал на том, что миссия политика — быть проводником той программы, с которой его партия получила поддержку избирателей и победила на выборах, решение Ё. Ноды пойти на повышение потребительского налога представляется прагматическим и соответствующим пожеланиям японской бюрократии, которая заинтересована в поддержании текущего порядка вещей и избегает проведения масштабных реформ. В пользу повышения потребительского налога с самого начала выступала и Либерально-демократическая партия (поэтому и пошла на парламентское сотрудничество с демократами), имеющая тесные связи с чиновниками.

Решение Ё. Ноды и его сторонников в рядах ДП пойти на повышение потребительского налога может ударить по имиджу Демократической партии именно в долгосрочном плане. Демократы так и не смогли выработать политическую платформу, которая в глазах избирателей имела бы явные отличия от политической платформы Либерально-демократической партии, а последовательное невыполнение предвыборных обе-

шаний (помимо потребительского налога, сюда можно отнести и обещание вынести американскую военную базу за пределы Окинавы, а также отменить плату за использование платных дорог) может серьезно снизить дальнейшие электоральные перспективы Демпартии. Демократы также значительно хуже справились с реакцией на многие кризисные ситуации, показав неопытность прежде всего во внешней политике. Кроме того, они оказались не лишены многих недостатков критикуемой ими Либерально-демократической партии, включая постоянную смену премьер-министров, частые перестановки в кабинете министров, слабую кадровую политику и др.

Еще одним характерным явлением 2012 г. в Японии стал рост популярности партий так называемого «третьего полюса». «Общество возрождения Японии» во главе с Тору Хасимото и Синтаро Исихарой лишь незначительно отстали от ДП на выборах в нижнюю палату парламента, и это с учетом того, что у лидера партии Хасимото нет опыта общенациональных выборов — его предыдущая партия «Общество возрождения Осаки» занималась сугубо региональной политикой.

В новом 2013 г. перед победившей на выборах 16 декабря 2012 г. Либерально-демократической партией стоит много проблем. Ей предстоит урегулировать конфликт с Китаем, который оказывает крайне негативное влияние на развитие японской экономики¹³, а также справиться с очередным сползанием японской экономики в рецессию. Особую тревогу у некоторых обозревателей вызывает именно будущее развитие японо-китайских отношений, учитывая националистические взгляды самого С. Абэ¹⁴ и многих членов его кабинета¹⁵, а также его привычку использовать националистическую риторику во время публичных выступлений. Что касается других вопросов, то С. Абэ выразил стремление усилить полномочия премьер-министра, пересмотреть роль Банка Японии в сторону увеличения его влияния на реальный сектор экономики, а также внести изменения в конституцию¹⁶.

В свой первый срок в 2006–2007 гг. Абэ не смог выполнить практически ничего из намеченной программы, так как постоянно отвлекался на критику его высказываний и на кадровые проблемы. Первые месяцы 2013 г. свидетельствуют о том, что С. Абэ смог учесть свои предыдущие ошибки. Экономический курс его кабинета, который обозреватели окрестили «абэномикой» (abepomics — по аналогии с obatapomics), уже принес первые плоды (об этом ниже). Абэ также может похвастаться и успехами во внешней политике. Обозреватели крайне высоко оценили итоги его визита в Соединенные Штаты в феврале 2013 г., заговорив о преодолении наметившегося во время правления Демпартии кризиса в отношениях Японии с США.

Все это не замедлило сказаться на популярности правительства. Согласно опросу агентства Кёдо в марте 2013 г. уровень общественной поддержки кабинета С. Абэ составил 71,1%¹⁷. Удачный старт повышает вероятность успеха Либерально-демократической партии на выборах в верхнюю палату парламента в июле 2013 г. Можно ожидать, что в случае установления полного контроля ЛДП над обеими палатами парламента С. Абэ предпримет дальнейшие, еще более смелые шаги как во внешней, так и во внутренней политике.

Сработает ли «абэномика»?

В 2012 г. экономика Японии не вышла из состояния длительного застоя, в котором она пребывала, начиная с 1990 г. Местная пресса назвала этот период «потерянным двадцатилетием». И действительно, в конце XX — начале XXI вв. Япония выбилась из ритма экономической динамики развитых стран. По размеру ВВП на душу населения в 1993 г. Япония занимала второе место в ОЭСР, но к 2011 г. она ушла на одиннадцатое место. Валовой внутренний продукт Японии в 2011 г. (46 трлн 843 млрд иен) почти не превысил уровень 1990 г. (44 трлн 125 млрд иен)¹⁸. В 1998, 1999 и 2002 гг. страна пере-

живала экономический кризис. Правда, высокий уровень спроса на мировом рынке подержал японский экспорт и позволил предотвратить глубокий спад.

В первом десятилетии XXI в. правительство Дзюньитиро Коидзуми провело санацию банков и установило жесткий надзор за деятельностью финансовых учреждений. Поэтому потери финансового сектора Японии от операций с американскими ипотечными облигациями были небольшими. В 2008–2009 гг. Япония потеряла динамику не столько из-за глобального финансового кризиса, сколько из-за сокращения спроса в развитых странах на промышленные товары — а это две трети японского товарного экспорта.

С 2007 по 2011 гг. общий объем экспорта сократился на 12%. За это время японские корпорации уступили компаниям Южной Кореи, Тайваня и Китая мировое первенство в производстве электронных компонентов, персональных компьютеров, телевизоров, энергосилового оборудования, черных металлов и пластмасс. Япония ввозит из этих стран цифровые фото- и видеокамеры, мобильные телефоны и смартфоны, жидкокристаллические экраны, кондиционеры, стиральные машины, и пр. Лидерство японских производителей сохраняется в области уникального оборудования (суперкомпьютеры), в производстве медицинской техники и новейших лекарственных средств, строительных машин, а также в области организации и строительстве сооружений инфраструктуры.

К экономическим трудностям прибавилось продолжительное повышение обменного курса иены к доллару и евро. Так, в 1990 г. доллар стоил 135,4 иены и был выше паритета покупательной способности валют (175 иен за доллар). В сентябре 2007 г. курс поднялся до 124,1, а в октябре 2011 г. — до 75 иен. Повышение обменного курса удешевляло импортные товары на внутреннем рынке и приводило к продолжению дефляции. В декабре 2012 г. уровень оптовых цен был на 0,7%, а розничных на 0,2% ниже, чем год назад.

Условия торговли (соотношение экспортных и импортных цен) для Японии ухудшаются уже второе десятилетие, с тех пор, как промышленный подъем в Китае вызвал рост мировых цен на сырье и топливо. В 2012 г. экспорт сократился на 1,7% из-за сокращения вывоза автомобилей и электронных компонентов. Импорт увеличился на 5,6%, так как компании стран Юго-Восточной Азии организовали срочные поставки продовольствия и строительных материалов в районы Японии, пострадавшие от страшного землетрясения и цунами 11 марта 2011 г. Поэтому баланс расчетов по торговым операциям впервые после 1979 г. стал сводиться с дефицитом. И только весной 2013 г. курс иены к доллару снизился до уровня 97–98 иен и приблизился к современному паритету покупательной силы обеих валют (105 иен за доллар)¹⁹.

Стихия уничтожила города и поселки на береговой линии, все коммуникации, сельскохозяйственные угодья и рыболовецкие порты и выключила из хозяйственного оборота северо-восточное побережье острова Хонсю, снабжавшее продовольствием весь столичный район (префектуры Токио, Йокогама, Кавасаки, Сайтама и Тиба). Ущерб от удара стихии 11 марта 2011 г. был оценен в 33,8 трлн иен, или более 430 млрд долл. Это 7,05% годового ВВП Японии²⁰. К тому же из-за землетрясения разрушились глобальные технологические связи, в которых участвовали промышленные предприятия этого региона. Мировое машиностроение работает на плотно сплетенных сетях снабжения, соединяющих все стадии обработки, сборки и продаж. Массовое производство среднего уровня довольно легко построить за границей, что и сделали японские корпорации, перенеся сборочные заводы ближе к зарубежным потребителям. Небольшой регион северо-востока Японии включен в эти трансграничные цепочки, растянувшиеся от Китая до Южной Америки, от Соединенных Штатов до Европы. Японским корпорациям пришлось отвоевать свои позиции на глобальных рынках и вернуть доверие к качеству своих товаров — свой brand image. Возникли новые трудности в конкуренции с Китаем за лидерство в Тихоокеанской Азии.

Поэтому 2012 г. был в целом кризисным. Низшая точка спада ВВП была пройдена в ноябре (минус 8,3% к ноябрю 2011 г.), а уровень промышленного производства достиг дна в сентябре 2012 г., снизившись на 8,1%.

Только в самом конце 2012 г. намечился выход из затянувшегося спада благодаря росту экспортных поставок в США и страны Тихоокеанской Азии. В годовом исчислении валовой внутренний продукт вырос, но совсем незначительно — на 1,1%.

Одной из причин затянувшегося спада стали восстановительные работы на северо-востоке страны. Они финансируются из центрального бюджета как приоритетные расходы с точки зрения экономической политики. Сеть железных и автомобильных дорог была восстановлена в первую очередь. Всеми работами руководит специально учрежденное Агентство по делам реконструкции. Оно координирует все проекты и по запросам местных властей распределяет бюджетные средства, а также субсидии на строительство новых предприятий в пострадавшем регионе. Правительство рассчитывало на то, что строительный бум в этом регионе даст импульс всей экономике и позволит компенсировать снижение спроса на японскую продукцию на внешних рынках. Но японская пресса сообщила о множестве бесполезных проектов и даже о нецелевом использовании средств²¹. По данным Агентства, 40% ассигнованных средств не было использовано и возвращено в бюджет. Два года спустя после удара стихии работы далеко не закончены, первоначальных ассигнований на государственные проекты не хватает, а их стоимость резко возрастает. Регион испытывает недостаток строительных материалов, рабочих рук и инженерного персонала.

После аварии на АЭС Фукусима-1 большинство атомных электростанций было закрыто. Корпорация *Tokyo Electric Power Co. (TEPCO)*, оператор разрушенной АЭС Фукусима-1, была национализирована. Злополучный комплекс из четырех реакторов этой станции остужен до 100⁰, зараженная территория вокруг него закрыта. На его демонтаж уйдет не одно десятилетие. Тем временем TEPCO переводит мощности своих электростанций на сжиженный природный газ, а в дальнейшем — на импорт дешевого сланцевого газа из Северной Америки.

В энергохозяйстве Японии начались серьезные перемены. Проблема хронической нехватки электроэнергии решается на нескольких направлениях. Во-первых, Япония срочно восполняет дефицит энергоресурсов импортом сжиженного природного газа из Катара и Австралии. Его доля в производстве электроэнергии достигла 60%. Япония стала крупнейшим импортером сжиженного природного газа в мире. Островная страна может ввозить сжиженный природный газ только танкерами. На внутреннем рынке Японии газ стоит в семь раз дороже, чем в странах Европы, куда он доставляется трубопроводным транспортом, и в пять раз дороже, чем в США, где он не подвергается сжижению и дешевле благодаря появлению на рынке местного сланцевого газа. В стране срочно строится сеть газопроводов для природного газа и 10 новых тепловых электростанций, которые будут на нем работать.

Японские компании участвуют в производстве сланцевого газа в Канаде и планируют разведку на нефть и газ в российской Арктике, восточной Африке и Ираке. Залежи собственных нефтеносных сланцев уже найдены в северной префектуре Акита.

Операторы девяти региональных энергосистем²² начали повышать тарифы для потребителей, чтобы покрыть потерю выручки и компенсировать затраты на ввод в действие законсервированных тепловых электростанций. Это большей частью старые станции, требующие модернизации. Повышение тарифов стало стимулом для развития альтернативной энергетики. К ее средствам относятся ветровые турбины, электростанции на геотермальных водах²³, океанских приливах и солнечных батареях, печи для сжигания биомассы (рисовой соломы), а также буровые установки для добычи гидрата метана²⁴ из залежей под океанским дном вдоль всего Тихоокеанского побережья о. Хонсю. Но технология превращения метановых агломератов еще не готова к применению.

Япония стала мировым лидером в разработке возобновляемых энергоресурсов. Солнечные батареи прочно вошли в быт. Владельцы всех местных магазинов и многих жилых домов ставят их себе на крыши. Работа станций на солнечных батареях и энергии ветра субсидируется правительством. Но мощности эти небольшие, и работают они нестабильно. «Мега-станции» на солнечных батареях не вышли со стадии проектирования. Потенциал возобновляемой энергетики огромен, но до его коммерческого использования еще далеко. По оценкам экспертов, возобновляемые источники энергии смогут покрыть дефицит в энергобалансе в случае полного отказа от ядерной энергетики примерно к 2050 г.²⁵

На розничном рынке появились другие поставщики. Комбинаты черной металлургии продают излишки электроэнергии, производимой на заводских генераторах, не в общую сеть, а напрямую местным потребителям. Для этого спешно строятся местные распределительные сети. Для всех новых поставщиков и владельцев сетей введен упрощенный порядок лицензирования. Но пока новые поставщики занимают всего 3% рынка, так как они не обязаны продавать свои излишки в оптовую сеть подобно тому, как это принято в Европе.

В организации японской энергетики началась тихая революция. С расчетом на нее правительство Японии приняло программу полномасштабной реформы всего электроэнергетического хозяйства. Созданная в конце 1940-х годов система энергоснабжения, в которой генерация тока, его трансмиссия и продажа находились в руках десяти компаний — региональных монополистов, будет реорганизована. Трансмиссия и сбыт будут отделены от генерирующих мощностей. Потребители смогут выбирать поставщиков по ценам и условиям снабжения.

Летом 2012 г. Министерство экономики, торговли и промышленность подготовило и провело через парламент документ о новой энергетической стратегии. Она исходит из того, что в Японии невозможен полный отказ от использования ядерной энергии. Правительство приняло только предельный срок работы реакторов в 40 лет, после чего их демонтируют (это будет сделано в 2030 г.), а новые реакторы строиться не будут. Для 2030 г. установлена контрольная цифра экономии электроэнергии в 10% от уровня 2010 г.

«Высокая иена» удорожает цену труда и тормозит экономический рост, но удешевляет покупку зарубежных активов. К тому же в Японии очень высокий налог на прибыли корпораций (эффективная ставка центрального налога вместе с местными налогами равна 38%). Поэтому частный бизнес вывозит больше капитала за границу, чем инвестирует внутри страны.

Японские корпорации развиваются по модели транснационального предпринимательства. В настоящее время 4827 компаний имеют за границей филиальную сеть из 32 700 предприятий, в основном промышленных и торговых²⁶. По данным на 2010 г., в мире действует около 40 тыс. транснациональных корпораций, ведущих трансграничные операции через 250 тыс. филиалов²⁷. «Японский эшелон» — это примерно каждая пятая из мировых ТНК, а филиалы японских ТНК составляют 13% мировой филиальной сети.

Переводы прибылей от зарубежных капиталовложений в последние 5–6 лет устойчиво превышают отрицательное сальдо торгового баланса, а начиная с 2011 г., перекрывают и образовавшийся торговый дефицит.

Тем не менее, по мнению экспертов, торговый дефицит становится структурной чертой японской экономики. «Даже если более слабая иена поможет увеличить экспорт Японии, — говорит Каору Ёсано, министр экономики и государственных финансов в кабинете Наото Кана (2010–2011 гг.), — импорт природного сырья и топлива может свести прирост экспорта на нет. Торговый дефицит сохраняется, и, может быть, уже скоро мы получим также дефицит по текущим поступлениям и платежам. Если страна с таким ог-

ромным, как у Японии, государственным долгом попадет в такую фискальную ловушку, ни одна страна в мире не сможет помочь нам выбраться из нее»²⁸.

Говоря о «фискальной ловушке», Каору Ёсано имел в виду опасное сочетание дефицита платежного баланса с дефицитом государственного бюджета. Такое сочетание имеют Соединенные Штаты. Но США привлекают в свою страну мировые сбережения. Американские казначейские бумаги считаются самыми надежными и ликвидными инструментами. В них вложены валютные резервы многих стран, и больше всего — Китая и Японии. Суверенный долг Японии не может оплачиваться таким путем, так как государственные банки других стран не покупают японские облигации.

Профицит по текущим статьям платежного баланса позволяет финансировать расходную часть государственного бюджета. Этот механизм состоит в следующем: доходы компаний от экспорта товаров и услуг, туризма и страхования, прибыли от зарубежного предпринимательства и прочие поступления переводятся в иены и размещаются на банковских счетах. Эти финансовые вливания пополняют ресурсы банков, помогая им покупать облигации правительства. Если банки лишатся этих поступлений, то Министерству финансов придется поднимать доходность государственных облигаций, чтобы банки не перестали их покупать. Вслед за этим поднимутся все остальные процентные ставки, и долгожданный экономический рост может быть приостановлен.

В принципе, дефицит платежного баланса по текущим статьям мог бы уравновешиваться положительным сальдо по движению капиталов. Но это невозможно. Отток капиталов из Японии постоянно больше притока капиталов из-за границы. Платежный баланс уравновешивается только движением золотовалютных резервов. Эти резервы огромны: 1 трлн 252 млрд долл.²⁹ Поэтому, скорее всего, опасения Каору Ёсано преждевременны.

Накопление внутреннего долга в Японии началось после нефтяного кризиса 1974 г., когда налоговые поступления сократились, и целью бюджетной системы стало стимулирование экономического роста. С этого времени дефицит государственного сектора стал использоваться в качестве «встроенного стабилизатора» экономики.

В попытках вывести страну из экономического застоя правительства одно за другим увеличивали бюджетные расходы. В антикризисных мероприятиях социальная защита населения (прямые выплаты, создание новых рабочих мест, льготы по налогам на наследование и дарение) сочеталась с формированием спроса для производителей потребительских благ (стимулирование покупок товаров длительного пользования, избавление от автомобильной ружляди) и строительством объектов инфраструктуры (шоссе, мосты и путепроводы и пр.), дающим отложенный эффект. Бюджет центрального правительства на 2013 г. будет финансироваться примерно пополам налоговыми поступлениями (45,3%) и выпуском новых облигаций (46,3%).

В 2013 г. суверенный долг Японии вдвое превысил годовой ВВП. Это самый большой долг правительства в современном мире. Правда, этот долг вполне безопасно структурирован по времени. Он на четверть состоит из краткосрочных казначейских обязательств (сроком менее года), которые заменяются новыми выпусками. Почти половина долга состоит из облигаций со сроком погашения в 10, 20 и даже 50 лет.

От долгового кризиса Японию защищает устойчивость ее банковской системы. За стабильностью финансовых учреждений зорко следит мега-регулятор — Агентство финансовых услуг. К тому же Японии не грозит долговой кризис по европейскому образцу, когда сильной стране (Германии) приходится финансировать долги Греции и других, более слабых стран. Япония практически никому не должна: всего 8,7% ее облигаций держат частные иностранные инвесторы. Поэтому японское правительство не боится суверенного долгового кризиса и дефолта.

Правда, управление долгом сопряжено с риском повышения доходности облигаций. В этом случае поднялись бы и ставки по частным кредитам, что мешало бы выходу

экономики из застоя. Но Министерство финансов умело управляет выпуском и погашением своих бумаг, не допуская роста их доходности. Долгосрочные облигации правительства держат японские финансовые учреждения. Их ресурсная база на треть состоит из срочных вкладов юридических и физических лиц. Значительная часть накопленных населением сбережений вложена на депозитные счета в банки и в страховые полисы и используется финансовыми учреждениями для покупки облигаций государственного долга.

Нельзя сказать, что это долговое бремя безразлично для самой Японии. На обслуживание долга (погашение и выпуск новых облигаций и выплату процентов по ним) уходит 24% бюджетных средств — почти столько же, сколько на пенсии, пособия и другие социальные выплаты населению³⁰.

Премьер-министр Синдзо Абэ, пришедший к власти в конце 2012 г., выдвинул и начал выполнять большую программу экономических реформ. Абэ — четвертый реформатор за последние тридцать лет. Ясухиро Накасонэ (1982–1987) провёл приватизацию государственных железных дорог. Рютаро Хасимото (1996–1998) реорганизовал банковскую систему страны. Дзюньитиро Коидзуми (2001–2006) приватизировал почтово-сберегательную систему и сумел вывести экономику из первого кризиса. В отличие от предшественников, действовавших в рамках либеральной политики, программа Абэ основана на постулатах экономической теории Кейнса.

Как отмечалось выше, программу Абэ уже окрестили «абэномикой», и она начала выполняться. Официальный текст этой программы будет опубликован в июле перед выборами в палату советников парламента, где Либерально-демократическая партия Абэ рассчитывает получить большинство сторонников. Главные цели кабинета Абэ — преодолеть дефляцию цен, создать новые объекты для инвестирования на внутреннем рынке и вернуть экономику страны на путь экономического роста.

Термином «абэномика» обозначается широкая программа действий. В качестве первого шага Абэ потребовал, чтобы Банк Японии установил целевой ориентир инфляции в 2% в год. Банк должен переломить ожидание снижения цен — крупные решения в экономике всегда руководствуются ожиданиями. Требуется, чтобы Банк Японии удерживал ставку ссудного процента близко к нулю и активно рефинансировал банки, пополняя их кредитные ресурсы. Банк обязан покупать государственные облигации, которые будут выпускаться для финансирования «общественных работ».

Колоссальные средства будут пушены на ремонт объектов инфраструктуры (дорог, мостов, тоннелей и пр.). Ведь первые линии скоростных железных дорог «Синкансэн» были построены в 1960-х годах, а сеть скоростных шоссе создавалась в 1964–1972 гг. Старые сооружения начинают «сыпаться»: то обвалится потолок в тоннеле, то еще что-нибудь. В бюджете на 2013/2014 финансовый год на вложения в инфраструктуру уже предусмотрено потратить 92,6 трлн иен (1 трлн долл.)

Кабинет Абэ готов пожертвовать бюджетной дисциплиной ради накачивания денег в экономику. Расчет делается на так называемый мультипликатор спроса. Это классический пусковой механизм экономического роста. Строительные работы создают потребность в материалах и технике, вовлекают в производство дополнительных рабочих, а их заработки увеличивают потребительский спрос. Вслед за этим возникает потребность в новых капиталовложениях. Процентные ставки и товарные цены пойдут вверх, закончится дефляция, начнется экономический подъем³¹. Деньги японских и иностранных инвесторов пойдут на японский фондовый рынок. Увеличится сбор налогов, и бюджетный дефицит начнет понемногу рассасываться. Министр экономики Акира Амари ожидает, что в 2015 г. бюджетный дефицит уменьшится наполовину, а в 2020 г. и вовсе сменится профицитом³².

Однако на практике применение этой программы связано с целым рядом рисков, о которых говорят эксперты из научного и делового сообщества.

Во-первых, невозможно предвидеть, когда начнется подъем экономики и как долго он продлится. Покупая облигации государственного долга, рискует прежде всего Центральный банк. «Расходы правительства приносят лишь временный эффект, — говорит Рютаро Коно из инвестиционного банка *Paribas Securities (Japan) Ltd.* — На самом деле сегодня страна тратит доходы будущих поколений. Временный эффект пройдет и

Во-вторых, Банку Японии навязывается роль, которая сведет на нет независимость денежной политики. Если Банку не удастся добиться небольшой инфляции, при крайне низкой процентной ставке деньги инвесторов хлынут на рынок государственных облигаций. Япония получит новый «финансовый пузырь», предупреждает главный экономист японского филиала банка *JPMorgan* Масааки Канно³⁴.

В программу кабинета Синдзо Абэ входят также реформа налоговой системы, пересмотр трудового законодательства, реформа энергетики.

Небольшие изменения в японском налоговом законодательстве делаются каждый год. В 2013 г. будет отменен налог на покупку автомобилей, а предпринимателям будет разрешено вычитать из походного налога 10% в обмен на 5-процентное повышение заработной платы их наемным работникам. Планируется такая комбинация мер: поднять ставку налога на наследство, но освободить от него наследников имущества своих дедов и бабушек и разрешить им передавать наследное имущество при жизни. Считается, что тогда старшее поколение «развяжет кошельки»³⁵. Примерно две трети накопленных сбережений принадлежит лицам старше 60 лет. Это поблажки, направленные на увеличение потребительского спроса.

Все предложения о серьезной налоговой реформе регулярно проваливались уже много лет подряд. Ни одно правительство не решилось на такой маневр, как снижение прямого подоходного налога, с тем чтобы экономический рост впоследствии увеличил доходы, и соответственно, налоговые поступления в бюджет. Еще в начале второго десятилетия XXI в. было признано, что для наполнения бюджета придется повышать ставку косвенного налога на продажи (он входит в состав всех розничных цен). Лет десять шли споры о том, когда и насколько придется его повышать. Все правительства до кабинета Абэ считали эту меру политически опасной. В Японии хорошо помнят, как весной 1997 г. поспешная попытка кабинета Хасимото уменьшить бюджетный дефицит повышением этого налога с 3% до 5% подорвала динамику потребительского спроса и частного жилищного строительства.

Но в начале 2013 г. «абэномика» вызвала в обществе надежды на перемены к лучшему. Рейтинг кабинета Абэ, как уже говорилось, достиг 70%, и Абэ решился. Ставка налога на продажи будет поднята до 8% в апреле 2014 г. и 10% в октябре 2015 г. В январе 2015 г. самые богатые будут платить подоходный налог по ставке в 55% (сейчас — 40%). Это «налог на богатых». По оценке Министерства финансов, его будут платить всего 50 тыс. жителей Японии³⁶.

Реформа трудового законодательства направлена на ликвидацию так называемой «системы пожизненного найма». По давней традиции, крупные компании принимают на работу выпускников средней и высшей школы в штат по бессрочному контракту и повышают им зарплату по стажу вплоть до выхода на пенсию в 60 лет. По правилам трудового законодательства, их очень трудно увольнять. Экономя на трудовых издержках, компании широко используют наем вне штата на неполный рабочий день или неполную неделю. В настоящее время на таких контрактах занято более трети общего числа работающих по найму. Им платят на 10–20% меньше, их легко увольнять, и они имеют право на пособие по безработице только проработав год в одной фирме.

Пересмотренный закон о трудовых стандартах, вступивший в силу 1 апреля 2013 г., устанавливает для частных компаний пенсионный возраст в 65 лет. Нанятые на

неполный день (или неполную неделю), проработав на одном месте больше 5 лет, получают право перейти в штат³⁷.

Экономика Японии открыта и ориентирована на внешние рынки. Эту ориентацию не изменит ни расширение спроса на внутреннем рынке, ни развитие новой альтернативной энергетики. Япония вынуждена из-за сдвигов в мировой торговле заново определять свои ниши в международном разделении труда и создавать новые возможности для экспорта.

В планах кабинета Абэ роль ключевой отрасли, которая сможет снизить зависимость от импорта и выйти на зарубежные рынки сбыта, отводится сельскому хозяйству. Сельское хозяйство Японии застыло на том типе мелких семейных ферм, который был закреплен аграрной реформой 1940-х гг. К концу XX в. этот тип организации привел отрасль к упадку. Мелкие фермы малопродуктивны и по составу продукции не соответствуют спросу городского населения. Субсидии фермерам, выращивавшим рис, привели к тому, что в течение многих лет в стране наблюдается избыток риса, а цены на него примерно в два раза выше цен мирового рынка. Уровень самообеспеченности продовольствием упал с 70% в 1960 г. до 39% в 2012 г. Средний возраст фермеров — 66 лет, а младшее поколение не хочет наследовать землю и профессию родителей. Результат: владельцы сельскохозяйственной земли перестают ее обрабатывать, но не продают участки. Почти 10% орошаемых земель заброшено и зарастает сорняками. Но аграрная Япония отличается консерватизмом. Семейные фермы, охваченные сетью снабженческо-сбытовых кооперативов, образуют массовый электорат и являются опорой крупных политических партий. Аграрное лобби сопротивляется отмене субсидий и снижению тарифов на импорт сельскохозяйственной продукции.

Поиски новых экспортных возможностей стали острой проблемой. Перспектива выхода на мировой рынок, очевидно, есть у высококачественной продукции сельского хозяйства. Клиенты в Восточной Азии, например, богатые китайцы охотно покупают японский рис, хотя он намного дороже местного риса. Для производства высококачественного продовольствия в больших масштабах (как в Нидерландах или Израиле, где земельные ресурсы ограничены) необходимо пойти на новую для Японии организацию сельского хозяйства, заменив небольшие крестьянские хозяйства крупными товарными фермами.

Средний земельный надел у фермеров меньше 2 га. Японское хозяйство нуждается в концентрации земельных участков и привлечении свежих сил в сельское хозяйство. Реформа 2005 г. допустила в эту отрасль другие формы организации — акционерные компании и партнерства. Они не получили права собственности на землю и работают на арендованных участках. Они ведут свои хозяйства как современный бизнес и не нуждаются ни в лоббировании своих интересов в парламенте, ни в субсидировании своих сбытовых цен.

Снижение тарифов на импорт сельскохозяйственной продукции является непрерывным условием для присоединения Японии к организации Транс-Тихоокеанского партнерства (ТТП). Министерство сельского хозяйства долго поддерживало лоббистов и мешало правительству начать переговоры о присоединении к ТТП. Но без ТТП Япония не сможет занять должное место в экономических интеграционных связях в Тихоокеанской Азии. Кабинет Абэ принял политическое решение о начале переговоров. Консервативное Министерство сельского хозяйства было вынуждено подчиниться этому решению. Новый закон о землепользовании в сельском хозяйстве, упрощающий изъятие заброшенных участков у их владельцев, разрабатывается и вступит в силу в 2014 г.

Первые результаты политики правительства Абэ показывают, что перелом в экономической динамике вполне возможен. Курс иены к доллару понизился почти до отметки в 100 иен. Индикатор токийской фондовой биржи *Nikkei 225 Average* в начале 2012 г.

находился на уровне 8000, а в апреле 2013 г. поднялся до 14 600. Потребительские расходы населения увеличились на 2,4% (в годовом исчислении).

По оценке ведущей экспертной организации *The Japan Center for Economic Research*, темпы экономического роста в 2013 финансовом году (с апреля 2013 г. до конца марта 2014 г.) могут составить 2,2%³⁸.

Более высокий темп роста в Японии маловероятен. Ее население стареет, трудовой потенциал сокращается. Единственные ресурсы, на которые может рассчитывать страна, — это ее человеческий капитал и научно-технический прогресс.

Территориальная дипломатия в центре внешней политики

В первую декаду текущего столетия внешняя политика Японии, будучи производной от внутренней политики и экономики, отличалась определенной степенью пассивности и неспособности быстро и эффективно решать задачи, возникающие перед страной на международной арене. Как считают сами японские аналитики, присутствие Японии на ней становилось все менее заметным.

Большие надежды в решении накопившихся сложных проблем в сфере внешней политики и безопасности связывались в стране с приходом к власти в сентябре 2009 г. Демократической партии. Однако за три с лишним года пребывания у руля государства партия не только не смогла активизировать дипломатию и вывести внешнюю политику страны на качественно новый уровень, но и допустила ряд серьезных внешнеполитических промахов в отношениях с ведущими международными партнерами Японии.

Как уже отмечалось, одним из заметных достижений Ёсихико Ноды — последнего премьер-министра от Демократической партии — явилось принятие парламентом в августе 2012 г. закона о повышении потребительского налога к 2015 г. в два раза. Однако, как полагают японские политологи, обратной стороной этого успеха явился «двойной провал» на дипломатическом фронте. По их мнению, Нода с момента его прихода к власти 9 сентября 2011 г. чересчур сконцентрировался на «проталкивании» в ходе ожесточенной внутривнутриполитической борьбы указанного закона через парламент. Это не дало ему возможности уделить достаточного внимания обострившимся территориальным проблемам с Китаем вокруг островов Сэнкаку (по-китайски, Дяоюйдао) и Южной Кореей по поводу островов Такэсима (по-корейски, Токто).

Япония в период правления демократов фактически оказалась в полукольце обострившихся территориальных конфликтов практически со всеми азиатскими соседями, включая Тайвань, также претендующий на Сэнкаку/Дяоюйдао, и Северную Корею, поддержавшую своего главного противника — Южную Корею в ее споре с Японией по поводу Такэсимы/Токто. Более того, некоторые японские наблюдатели заговорили чуть ли не о создании единого антияпонского территориального фронта "Пекин—Москва—Сеул".

Возвращение на пост премьер-министра Японии Синдзо Абэ, который считается «ястребом» во внешней политике, было с большой настороженностью встречено в странах Азии, особенно в Китае и Южной Корее, поскольку Абэ полагает, что Япония должна освободиться от политических ограничений, наложенных на нее в период оккупации после поражения во Второй мировой войне. Еще во время своего первого премьерства в 2006–2007 гг. Абэ занимался подготовкой поправок к мирной Конституции. В свой второй срок он стал более активно продвигать идею пересмотра ее 9-й статьи, провозглашающей отказ Японии от войны, как средства решения международных конфликтов. В конце 2012 г. в ходе предвыборной борьбы он заявлял также о необходимости переименования Сил самообороны Японии в Армию национальной обороны (по-японски, *кокубогун*).

Кроме того, Абэ выступает за пересмотр сделанных его политическими предшественниками официальных оценок характера и последствий японской агрессии в странах Восточной Азии. Наконец, его последней «патриотической новацией» стало проведение 28 апреля 2013 г. впервые в японской истории на государственном уровне, причем с участием императора и его супруги, церемонии, посвященной вступлению в действие в 1952 г. Сан-Францисского мирного договора. Это событие, по мнению Абэ, должно торжественно отмечаться как окончание оккупации страны Союзными войсками и восстановление суверенитета Японии. Все это свидетельствует о том, что в течение трех лет пребывания в оппозиции ЛДП ее традиционная политика стала еще более консервативной и изрядно поправела.

Резкое обострение в последнее время отношений Японии с соседними странами по поводу спорных островов выводит территориальную проблему на первый план в ее внешней политике. В японских СМИ появился даже новый термин: «территориальная дипломатия» (*рёдо гайко*). Выдвигая цель возрождения «сильной внешней политики» под лозунгом «Япония возвращается», Абэ обещает твердо отстаивать интересы страны в территориальных спорах с соседями.

Очевидно, что из всех территориальных конфликтов Японии с соседними государствами наибольшую головную боль у японского руководства вызывает спор с Китаем по поводу суверенитета над островами Сэнкаку/Дяоюйдао в Восточно-Китайском море. Пекин считает, что Япония силой захватила острова в конце XIX в. и продолжает незаконно их удерживать. Китай оказывает давление на Японию, чтобы вынудить ее признать существование территориального спора между двумя странами. Однако Япония утверждает, что Сэнкаку исторически и юридически являются неотъемлемой частью ее территории, и такого спора не существует.

Начало нынешнему витку напряженности положило столкновение у берегов Сэнкаку китайского траулера и двух японских кораблей береговой охраны в сентябре 2010 г. С тех пор Китай регулярно направляет патрульные суда и самолеты, принадлежащие океанографическому и рыболовному ведомствам, в воды (в том числе территориальные) и воздушное пространство вокруг этих островов. Это делается с целью продемонстрировать, что Китай в такой же степени, как и Япония, их эффективно контролирует. Эта деятельность особенно усилилась после того, как в сентябре 2012 г. правительство Японии выкупило часть островов у частного владельца.

За конфликтом вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао стоят, прежде всего, экономические и стратегические интересы обеих стран. Владение островами позволяет контролировать огромные запасы углеводородов, рыбы, а также важнейшие морские пути в западной части Тихого океана. Но, по мнению японских аналитиков, в более широком плане наступательные действия Китая в отношении островов Сэнкаку являются составной частью его стратегии, направленной на превращение страны в морскую державу. Эти замыслы, считают они, подкрепляются наращиванием военной мощи, что усиливает приверженность соседних стран «теории китайской угрозы».

Крупнейшая японская газета «Ёммури симбун» полагает, что новая администрация Си Цзиньпина намерена усилить военно-морские и военно-воздушные силы своей страны до такой степени, чтобы Китай мог «закольцевать» Восточно-Китайское и Южно-Китайское моря, превратив их в единое «Китайское море» с целью противодействия стратегии США, в которой все больший упор делается на Азию³⁹.

В первые месяцы 2013 г. череда взаимных обвинений, требований и даже угроз Токио и Пекина продолжилась. Так, выступая в парламенте в конце февраля по поводу территориального спора с Китаем, Абэ весьма недвусмысленно привел в пример историю с Фолклендскими островами, которые Англия отстаивала от захвата Аргентиной с помощью военных действий.

В любом случае какого-то серьезного развития ситуации вокруг Сэнкаку/Дяоюйдао можно ожидать лишь после проведения парламентских выборов в Японии в июле 2013 г. На них, как ожидается, возглавляемая Абэ ЛДП вернет себе контроль и над верхней палатой, что развяжет японскому премьер-министру руки в проведении более жесткой внешней политики, в том числе в отношении Китая. Что касается самого Китая, то, как считает изданный в мае 2013 г. доклад авторитетного исследовательского института Центра Карнеги, базирующегося в Вашингтоне, в обозримом будущем эта страна будет продолжать оказывать силовое давление на Японию, но не прибегнет к военной силе⁴⁰.

Еще накануне парламентских выборов в декабре 2012 г. ЛДП с целью демонстрации решительной позиции и готовности отстаивать японский суверенитет над островами Такэсима/Токто, контролируемые Южной Кореей, включила в свою избирательную платформу обещание, что центральное правительство проведет 22 февраля 2013 г. на государственном уровне церемонию, посвященную «Дню Такэсимы». В этот день в 1905 г. острова были включены в состав префектуры Симанэ. С 2005 г. церемония проводилась лишь властями этой префектуры. Цель действия заключается в публичной демонстрации принадлежности островов Японии. Однако 19 февраля 2013 г. генеральный секретарь ЛДП Сигэру Исиба заявил журналистам, что правительство переносит мероприятие, посвященное «Дню Такэсимы». Судя по всему, Токио не захотел лишний раз обострять отношения с Сеулом в преддверии церемонии инаугурации президента Южной Кореи Пак Кын Хе, намечавшейся на 25 февраля. Южнокорейские аналитики расценили это решение как желание Токио отвести территориальный спор в двусторонних отношениях на задний план.

Кроме того, судя по всему, оно было обусловлено замыслом Абэ использовать улучшение отношений с Сеулом как ступеньку на пути к налаживанию отношений с Пекином. Видимо, японское руководство полагает, что этого можно быстрее добиться в связях с Южной Кореей, чем с Китаем, который, по представлениям Токио, являет собой гораздо более серьезную угрозу национальным интересам Японии, чем Южная Корея. В этих целях Синдзо Абэ направил в Сеул на инаугурацию Пак Кын Хе своего специального посланника в лице Фукусиро Нукаги — члена ЛДП и генерального секретаря Ассоциации дружбы японских и южнокорейских парламентариев. Нукага передал Пак личное послание Абэ. Он также довел до ее сведения желание Абэ дать старт построению лучших отношений между двумя странами. Пак Кын Хе со своей стороны выразила надежду на улучшение отношений с Японией. Но антияпонские настроения в Южной Корее очередной раз вспыхнули после того, как Сеул заявил официальный протест Токио в конце февраля в связи с тем, что впервые официальный представитель японского центрального правительства все же посетил церемонию, посвященную «Дню Такэсимы» в префектуре Симанэ 22 февраля.

На церемонию инаугурации Пан Кын Хе премьер-министр Абэ направил Таро Асо — своего заместителя и тоже бывшего премьер-министра. В его задачу входило «наведение мостов» между главами правительств двух стран. Однако на встрече с ним только что ставшая президентом Пак Кын Хе заявила, что «историческое восприятие» является важным в развитии связей между Южной Кореей и Японией, что и японские политики должны стремиться понять чувства Южной Кореи в отношении колониального правления Японии в Корее. А политики в обеих странах должны воздержаться от раздувания национальных чувств при решении двусторонних проблем⁴¹.

Еще более резко Пак Кын Хе высказалась несколько дней спустя. Выступая 1 марта на церемонии, посвященной 94-й годовщине начала движения против колониального правления Японии на Корейском полуострове в 1910–1945 гг., она сказала: «Мы сможем открыть будущее совместное процветание с Японией только тогда, когда Япония

честно оценит свое прошлое». Пак также заявила, что соотношение Японии как агрессора и Кореи как жертвы никогда не изменится, даже по прошествии тысячи лет.

Для нормализации отношений с Южной Кореей японскому премьер-министру, помимо трудно решаемой проблемы спорных островов, придется улаживать еще одну болезненную проблему в отношениях между Токио и Сеулом. Речь идет о так называемых «женщинах комфорта» — молодых кореянках и жительницах других стран Восточной Азии, которых японцы в ходе агрессии на материке в 30–40-е годы прошлого века насильно заставляли предоставлять сексуальные услуги офицерам и солдатам императорской армии в прифронтовых борделях. Японская сторона считает этот вопрос урегулированным послевоенными соглашениями. Однако южные корейцы продолжают требовать от Токио дополнительных извинений и материальной компенсации нескольким десяткам «сексуальных рабынь», пока те еще живы. Активисты в защиту прав «женщин комфорта» возвели даже небольшой памятник перед посольством Японии в Сеуле. Он представляет собой бронзовую скульптуру девочки, сидящей на скамейке. Скульптура олицетворяет образ кореянки, угнанной в «сексуальное рабство». Япония официально потребовала демонтировать памятник.

Как считают японские эксперты, проблема «женщин комфорта» и другие исторические проблемы намеренно поднимаются в Южной Корее, как правило, в период обострения двусторонних отношений по другим поводам. Не случайно бывший президент Южной Кореи Ли Мен Бак в момент эскалации напряженности из-за спорных островов в Японском море потребовал, чтобы нынешний император Японии извинился за жертв колониального правления Японии на Корейском полуострове. Это, в свою очередь, вызвало волну негодования в Японии, и южнокорейские власти вынуждены были скорректировать заявление своего президента в сторону смягчения.

Наряду с территориальным конфликтом, проблема «женщин комфорта» и другие исторические обиды (к ним, например, также относится трактовка в японских школьных учебниках агрессии Японии в отношении стран Восточной Азии) еще долго будут омрачать межгосударственные и другие отношения между Японией и Южной Кореей. Как показали итоги социологического опроса, впервые проведенного совместно японскими и южнокорейскими исследователями, 80% южных корейцев негативно относятся к Японии. В то же время 40% японцев испытывают такие же чувства в отношении Южной Кореи. Как считают эксперты, главными причинами взаимной неприязни являются территориальный конфликт между двумя странами и проблема восприятия общего исторического прошлого⁴².

О том, что в период премьерства Абэ вряд ли можно ждать улучшения восприятия японцами и корейцами друг друга, свидетельствует факт демонстративного посещения в конце апреля 2013 г. членами правительственного кабинета и депутатами парламента Японии синтоистского храма Ясукуни в Токио. В нем почитаются души японцев, погибших на войне, в том числе четырнадцати военных преступников, казненных по приговору Токийского трибунала. На произошедший, как и ожидалось, взрыв возмущения в связи с этим в Китае и Южной Корее премьер-министр Абэ отреагировал выражением надежды на то, что различные взгляды на историю военных лет не будут причиной возникновения дипломатических и политических проблем.

Важной составляющей территориальной дипломатии Синдзо Абэ является курс на возобновление переговоров с Россией по проблеме суверенитета над четырьмя островами южных Курил — Итурупа, Кунашира, Шикотана и группы островов Хабоман, для удобства считающихся одним островом. Япония претендует на эти острова, утверждая, что СССР незаконно захватил их в конце Второй мировой войны. Советский Союз долгое время отрицал существование территориальной проблемы в отношениях с Японией. Став президентом СССР, М.С. Горбачев в духе его «нового политического мышления» признал наличие этой проблемы и выразил готовность ее обсуждать. С тех пор между

Россией, ставшей преемницей СССР, и Японией в разные периоды с различной степенью активности велись переговоры по этому вопросу.

Однако с 2003 г. они фактически находились в состоянии застоя. Более того, визит тогдашнего Президента РФ Д.А. Медведева 1 ноября 2010 г. на остров Кунашир вызвал беспрецедентно негативную реакцию официального Токио. Это отбросило российско-японские политические отношения до самой, пожалуй, низкой точки за весь постсоветский период.

Возвращение В.В. Путина на пост президента в 2012 г. было позитивно встречено в Японии, поскольку именно с ним в этой стране связывались надежды на решение территориального спора в отношениях с Россией. Выраженное Путиным непосредственно перед президентскими выборами намерение искать взаимоприемлемое решение территориального вопроса и стремление в нем к «ничьей» было положительно оценено японским руководством. Это в немалой степени связано с тем, что подобное заявление резко контрастирует с позицией Пекина и Сеула по поводу их собственных территориальных конфликтов с Японией. Судя по всему, своей территориальной дипломатией Абэ надеется прорвать именно на российском направлении цепь территориальных конфликтов с соседними странами в Северо-Восточной Азии.

Официальный визит японского премьер-министра в Москву и его переговоры 29 апреля 2013 г. с президентом РФ В.В. Путиным явились важной вехой в отношениях между Россией и Японией. Значимость события определяется тем, что это был первый официальный визит главы японского государства в Россию за последние 10 лет. Его сопровождала крупная делегация в составе 120 бизнесменов, в том числе 30 руководителей крупнейших японских корпораций. В ходе визита был подписан ряд меморандумов об экономическом сотрудничестве в различных областях, в том числе о создании Русско-японской инвестиционной платформы. Примечательным итогом визита явилась договоренность о начале консультаций между министрами иностранных дел и обороны по формуле 2+2, а также подписание соглашения об открытии культурных центров в обеих странах на взаимной основе.

Одним из центральных вопросов, обсуждавшихся в ходе визита, явилась территориальная проблема. Видимо, с учетом болезненного восприятия этой темы общественным мнением обеих стран, сам термин «территориальная проблема» отсутствует в Совместном заявлении, опубликованном по итогам визита. В заявлении говорится лишь о том, что руководители двух стран разделили общее понимание важности проведения переговоров по мирному договору и договорились совместно дать своим министерствам иностранных дел поручение ускорить переговоры по выработке взаимоприемлемых вариантов решения проблемы мирного договора с целью их предоставления руководителям двух стран для обсуждения. Очевидно, однако, что мирный договор между двумя странами вряд ли будет подписан без решения территориальной проблемы, на чем последовательно настаивает японская сторона. Как откровенно отмечает авторитетная газета «Асахи Симбун», во время визита Абэ в Москву была создана основа для нового старта территориальных переговоров между Японией и Россией⁴³.

Следует отметить, что именно территориальная тема красной нитью проходит через материалы японских СМИ, посвященные визиту японского премьера в Россию. При этом японские газеты вынесли в заголовки статей сообщение о том, что в ходе переговоров с Абэ российский президент коснулся принципов решения территориальных проблем с Китаем и Норвегией по формуле разделения поровну спорных островов и водных пространств⁴⁴. Ряд японских экспертов трактует это как намек на возможность применения данной формулы и к территориальному спору с Японией, хотя и указывает, что на переговорах с Абэ Путин подобного предложения не делал.

Вместе с тем, как отмечают японские аналитики, в настоящее время позиции сторон по территориальному вопросу серьезно расходятся. По их мнению, российский

президент полагает, что решение проблемы надо искать на основе Совместной советско-японской декларации 1956 г., предусматривающей передачу двух островов (Шикотан и Хабоман) после заключения мирного договора. Токио же настаивает на том, что все четыре острова должны быть возвращены Японии.

Эту позицию подтвердил на пресс-конференции после окончания визита Абэ в Москву Генеральный секретарь Кабинета министров Ёсихидэ Суга. Он подчеркнул, что именно этой позиции будет придерживаться японская сторона в ходе предстоящих переговоров МИДов двух стран, об ускорении которых договорились Путин и Абэ⁴⁵. Как отмечают японские СМИ, в Японии главным образом надеются на политическое решение указанной проблемы. В целом в Токио рассматривают итоги апрельского визита Синдзо Абэ в Россию как большой успех его территориальной дипломатии, особенно на фоне нежелания новых руководителей Китая и Южной Кореи встречаться с Абэ и обсуждать с ним собственные территориальные споры.

1. Надо отметить, что вопрос повышения потребительского налога является традиционно крайне чувствительным для японского общества. Так, к примеру, именно высказывание о необходимости такого повышения другого премьер-министра от Демократической партии — Наото Кана накануне выборов в палату советников летом 2010 г. стало, по мнению обозревателей, одной из причин поражения демократов на этих выборах. Премьер-министр Ё. Нода, объявив о необходимости принятия законопроекта по повышению потребительского налога, в условиях отсутствия у правящей Демократической партии большинства в верхней палате парламента, а также встречая противодействие со стороны собственной партии, был вынужден искать поддержки со стороны оппозиционных Либерально-демократической партии и Комэйто. Либерал-демократы, разделявшие взгляды премьер-министра на необходимость повышения потребительского налога, тем не менее не упускали случая напомнить Ё. Ноде и Демократической партии о том, что сами демократы в своей предвыборной программе обещали этот налог не поднимать.
2. Английское название — Reconstruction Agency.
3. Местные власти нередко жаловались на то, что многие вопросы находились в компетенции различных министерств, что затрудняло оперативное получение помощи.
4. Асахи Симбун. 2012. 6 апр.
5. Асахи Симбун. 2012. 4 июня.
6. Нихон Кэйдзай. 2012. 4 июня.
7. Нихон Кэйдзай. Симбун. 2012. 27 июня.
8. Партия под таким названием просуществовала недолго, 28 ноября она стала частью Партии будущего Японии (Ниппон Миран-но то, Tomorrow Party of Japan) губернатора префектуры Сига Юкико Када.
9. Асахи Симбун. 2012. 14 сент.
10. Асахи Симбун. 2012. 26 сент.
11. Кёдо Цусин. 2012. 4 нояб.
12. Маннити Симбун. 2012. 14 нояб.
13. Эксперты даже назвали ухудшение японо-китайских отношений одним из факторов замедления роста ВВП Японии в 2012 г.
14. Новый премьер-министр уже в общих чертах очертил свой подход к решению «китайской» проблемы, заявив в интервью газете Маннити, что в этом вопросе «нет места дипломатической дискуссии», так как с точки зрения Японии территориальной проблемы между странами не существует.
15. Так, новый министр образования Хакубун Симомура, согласно сообщениям прессы, выразил стремление пересмотреть заявление премьера Мураямы 1995 г. о признании военной ответственности.
16. Маннити Симбун. 2013. 26 янв.
17. Кёдо Цусин. 2013. 25 марта.
18. Здесь и дальше статистические данные приводятся по Японскому экономическому ежегоднику (Нихон токэй нэнкан) за 2013 г. Токио, 2012.
19. The Nikkei. 2013. 14 April.

20. Japan Monthly Statistics. July 2011. URL: www.stat.go.jp.
21. Например, бюджетные деньги предполагалось потратить на покупку месторождений редкоземельных металлов за границей, на борьбу с противниками китобойного промысла и прочие посторонние нужды (The Nikkei, October 13–14, 2012).
22. В Японии имеется 10 региональных компаний — владельцев генерирующих компаний и распределительных сетей. У одной из них, расположенной на о. Окинава, нет АЭС.
23. Энергетический потенциал горячих источников равен мощности 20 атомных электростанций.
24. Гидрат метана — смерзшаяся субстанция. Ее залежи под дном океана к югу от о. Хонсю достаточны для снабжения природным газом всей Японии в течение 10 лет.
25. Japan Center for Economic Research. Redesigning of the Japanese Economy: Beyond the Earthquake Disaster. Looking at the Issue of Abandoning Nuclear Energy. January 30, 2012. URL: www.jcer.or.jp.
26. На Токийской фондовой бирже котируются акции 2316 компаний (URL: www.tse.or.jp). Это элита делового мира. По транснациональному пути уже идут не только крупные, но и средние фирмы.
27. UNCTAD. World Investment Report 2011. P. 25. ЮНКТАД — Конференция ООН по торговле и развитию, начиная с 1991 г. ежегодно публикует доклады о зарубежных инвестициях и деятельности ТНК во всех странах мира. URL: www.unctad.org/WIR.
28. The Nikkei. 2013. March 4.
29. Данные Международного Валютного Фонда. URL: www.imf.org.
30. Данные Министерства финансов Японии. URL: www.mof.go.jp.
31. Этот механизм был впервые запущен Президентом Ф. Д. Рузвельтом для выведения экономики США из мирового кризиса 1929–1933 гг.
32. The Nikkei. 2013. February 28.
33. The Nikkei Weekly. 2012. 24 Dec.
34. Статья опубликована в газете Financial Times. Цит. no: The Nikkei. 2013. Febr. 5.
35. Примерно две трети накопленных сбережений принадлежит лицам старше 60 лет. Ожидаемая продолжительность жизни в Японии составляет 79,4 года для мужчин и 85,9 лет для женщин. Это значит, что внукам уже 55–60 лет.
36. The Nikkei. 2013. January 25.
37. The Nikkei. 2013. April 1.
38. Japan Center for Economic Research. The 153rd Sort-Term Forecast for Japanese Economy. Tokyo, February 2013. URL: www.jcer.or.jp.
39. Ёмиури симбун. 2013. 6 марта.
40. Japan Times. 2013. 3 марта.
41. Санкэй Симбун. 2013. 28 февр.
42. Japan Times. 2013. 8 Май.
43. Асахи Симбун. 2013. 1 Май.
44. «Putin dropped hint about even split on disputed isles» // Japan Times. 2013. 1 May; «Putin hints at dividing islands between Japan and Russia» // Asahi shimbun. 2013. 1 May; «Хонпо рёдо нитобун, богэн-ни мавовасарэруна» [Раздел северных территорий поровну, не искушайте вздором] // Санкэй симбун. 2013. 5 мая.
45. Japan Times. 2013. 1 Май.

«Чунцинская модель»: что это было?*

Часть 2

© 2013

А. Карнеев

Во второй части статьи (первая опубликована в №3 ПДВ за 2013 г.) автор продолжает искать ответы на ряд вопросов, связанных с необходимостью объективной оценки т.н. «чунцинской модели».

Ключевые слова: «чунцинская модель», Бо Силай, «новые левые», коррупция, идейно-политическая борьба в КНР.

Разобраться в сущности «чунцинской модели» непросто без понимания той особой общественно-политической атмосферы, которая существовала в стране в эпоху четвертого поколения руководителей, или, как иногда говорят, в эпоху «Ху и Вэня» (2002–2012). Сейчас принято обсуждать, была ли эпоха Ху Цзинтао и Вэнь Цзябао «потерянным» десятилетием. У каждой из сторон, отстаивающих противоположные выводы, есть веские аргументы в свою пользу. Такой дискуссии нет за пределами Китая, где наблюдателей завораживает безостановочный ход китайского экономического локомотива, уже доставивший страну на «предпоследнюю станцию» пути к глобальному доминированию. Пожалуй, наиболее интересным феноменом этого периода было растущее признание властью и обществом полифонии различных точек зрения на все основные проблемы социально-политического развития страны.

Надо сказать, что определенная степень плюрастичности существовала и в эпоху Цзян Цзэминя, однако рождение такого феномена, как доступная миллионам читателей открытая идейная полемика между представителями различных течений общественной мысли, критика тех или иных мероприятий правительства, полемические суждения по вопросам внутренней и внешней политики, обмен колкостями, а зачастую и прямыми оскорблениями между различными информационными изданиями и их ведущими авторами — это порождение начала нулевых годов, когда указание Дэн Сяопина *бу чжэнцунь* («не дискутировать») просто перестало соблюдаться явочным порядком.

Парадоксально, но факт: об ушедшем в прошлое достославном времени, когда в проведении «реформ и открытости» не позволялось иметь никаких отклоняющихся мнений, жалеют в Китае люди, относящиеся к лагерю «либералов» и «западников». Например, в недавнем весьма откровенном интервью журналу «Китайский предприниматель» один из ведущих представителей лагеря либералов проф. У Цзинлянь (его журналисты называют «совестью» китайской экономической науки) отмечал: «раньше... такие вещи как рыночные реформы, власть закона, демократизация... считались главным направлением реформ.

Карнеев Андрей Ниязович, кандидат исторических наук, заместитель директора ИСАА при МГУ. Тел.: 8 (916) 651-93-75.

* Окончание. Начало см. в ПДВ №3, 2013 г.

Однако уже в XXI веке появились люди, которые и раньше пытались где-то в дальнем углу подавать голос, писали какие-то петиции, [но никто на них не обращал внимания]; в этот же период они стали довольно заметной силой, оформив свои взгляды в выступления программного типа. Кроме того, появились яркие представители [во власти] типа Бо Силая, появилось течение сторонников «китайской модели». В сфере практических шагов переломным моментом после 2006 г. стало опубликование документа о Комитете по управлению государственным имуществом, и тут уже ситуация стала развиваться в другую сторону¹. Возможно, не все либералы занимают такую позицию, поэтому представлять их оппонентами свободы слова было бы совершенно неправильно. Да и психологически либеральный лагерь понять можно, так как в нулевые годы их положение усложнилось появлением нескольких других влиятельных течений общественной мысли, пытающихся громко заявить о себе и повлиять на процесс принятия решений руководством страны.

В рамки данной статьи не входит задача анализировать всю палитру современных идейных течений в КНР, поэтому ограничимся указанием на некоторые тенденции в лагере «левых», так как «чунцинскую модель» большинство наблюдателей связывают именно с этой частью идейно-политического спектра. Левые в китайской политике новейшего времени были всегда, более того, периодически левые взгляды и идеи выходили на первый план в качестве главной угрозы курсу реформ. Так было и на заре рыночных преобразований на рубеже 1970-х — 1980-х гг., и после трагедии 1989 г., и, видимо, сейчас. Но наиболее значимым явлением нулевых годов был подъем движения «новых левых» — новой интеллектуальной силы на идейно-политическом горизонте современного Китая. Как таковое это течение возникло в среде интеллектуалов, выступавших с критикой некоторых аспектов глобализации, и того влияния, которое она оказывает на Китай. Вероятно, одним из главных отправных пунктов течения была группа авторов, постоянно связанная с журналом *Душу*. Считается, что термин «новые левые» был придуман их оппонентами где-то в конце 1990-х гг. и отражал неодобрительное и отчасти презрительное отношение китайских либералов к новоявленным «противникам реформ»². В то время как для 90-х гг. более характерными были споры в довольно узком кругу ученых и интеллектуалов, уже в новом веке, благодаря современным коммуникационным технологиям, а также появлению коммерческой прессы в КНР, полемика выходит на новый уровень. Особенность нынешнего этапа состоит в том, что идеи, отстаивавшиеся новыми левыми, сейчас накладываются на широко распространенные чувства беспокойства и социального недовольства в связи с экономической и социальной неопределенностью.

Если для так называемых левых радикалов можно сказать что («старые левые» — это синоним «маоистов» при очевидной многозначности этого термина) характерны взгляды, отрицающие «реформы и открытость» Дэн Сяопина и усматривающие общественный идеал в возвращении ко временам Мао Цзэдуна, то для «новых левых» рыночные реформы и либерализация общественной жизни не представляются правильным направлением. Они критикуют современную ситуацию с позиции, напоминающей западных антиглобалистов. И это не случайно. Значительную часть ученых, принадлежащих к течению «новых левых», составляют люди, вернувшиеся в Китай после учебы или длительной работы в ведущих западных университетах. «Новые левые» состоят из нескольких групп интеллектуалов, и среди них тоже есть различные течения — от идей, близких европейской социал-демократии, к постмодернистам, антиглобалистам и, наконец, националистам. Среди «знаковых» фигур этого движения часто называют, например, таких интеллектуалов среднего и молодого поколения, как Цзо Дапэй (сотрудник АОН КНР), Цуй Чжюань (профессор университета Цинхуа), Ван Шаогуан (профессор Китайского университета Гонконга), Гань Ян (Гонконгский университет), Лан Сяньпин (известный экономист и автор популярных телепередач по экономическим проблемам), Вэнь Тецзюнь (профессор Народного университета). Наиболее широко известным представителем течения считается философ и культуролог Ван Хуэй³. По мне-

нию ряда авторов, к «новым левым» можно причислить и целый ряд экономистов так называемого «неортодоксального направления», выступающих с позиций экономического национализма. Отметим, что разделение левого лагеря на «старых» и «новых левых» довольно условно. Так как в действительности разделение левого лагеря еще более дробное, ряд авторов выделяют также течение левых консерваторов, сторонников статус-кво и т.д. Да и термин «новые левые» вызывает сомнение у ряда сторонников этого течения. С ним, в частности, не согласен Ван Хуэй, по мнению ряда наблюдателей, наиболее влиятельная фигура этой группы.

Одновременно с развитием Интернета в Китае происходило становление совершенно особой цифровой политической культуры. Отражением политизации китайского виртуального пространства и поляризации идейных позиций стало появление массового обсуждения значимых проблем внутренней и внешней политики пользователями на разного рода форумах, дискуссионных площадках ведущих информационных порталов, в социальных сетях. Интернет и социальные сети позволили на порядок расширить пространство допустимого при обсуждении политически острых проблем, несмотря на многослойную систему фабрикации «направляемого» общественного мнения и контроля за комментариями по политически чувствительным вопросам. Беспрецедентное развитие сетевой информационной культуры заставило даже некоторых политологов предположить, что Интернет стал главным двигателем демократизации общественно-политической жизни в стране. Цифровая политическая культура породила особый способ публичной полемики, особый язык, особую стилистику. Все многочисленные современные жаргонизмы и интернет-мемы типа «так называемые элиты», «китайцы-предатели», «партия пяти гривенников», «общество речного краба», «патриодатели», и т.д. были порождением этой культуры. Виртуальное пространство еще больше запутало картину идейного соперничества и противоборства, новые технологии сделали доступными новые каналы выражения мнений и коммуникации, но, как жалуются некоторые эксперты, помимо очевидного плюса в виде доступности информации, с развитием цифровой культуры понимание сложных проблем общественного развития не всегда становится более глубоким.

Совершенно новым явлением для Китая стало появление достаточно мощных независимых информационных ресурсов, среди которых в качестве наиболее влиятельных флагманов левого и правого лагерей можно назвать порталы «Утопия» и «Выборы и управление в Китае». Конечно, помимо этих двух электронных СМИ, с той и с другой стороны существует много других достаточно влиятельных изданий и сайтов, включая, например, журнал «Яньхуан чуньцю» и издательскую группу «Наньфан», базирующуюся в Гуанчжоу. Но именно эти два портала (сайта), — «Утопия» и «Выборы в Китае», — появившиеся почти одновременно в эпоху Ху и Вэня, обращают на себя внимание как наиболее важные информационно-идеологические инструменты соответствующих лагерей.

«Утопия» была создана в 2003 г. Ею владела Пекинская компания по коммуникациям в сфере культуры, основателями которой выступили Фань Цзиньган, Хань Дэцян и др. Большинство описаний сходится на том, что в 2003 г. профессор Пекинского аэрокосмического университета Хань Дэцян вместе с группой студентов выступили инициаторами создания виртуального салона левопатриотической направленности. Активное участие приняли Ян Фань, Цзо Дапэй, Гао Лян и др. Основателями сайта «Утопия» позиционировалась как «площадка для обсуждения актуальных проблем современного Китая с позиций патриотических, социалистических и прогрессивных идей». По сведениям зарубежных СМИ, закулисным покровителем проекта называют известного в 1980-х гг. лидера «старых левых» Дэн Лицюня⁴. Однако так ли это, очень трудно верифицировать. К тому же Дэн Лицюню сейчас уже 98 лет.

Среди постоянных рубрик «Утопии» были статьи и материалы, посвященные критике усилий либералов внутри правительства по дальнейшему открытию экономики

страны зарубежному капиталу, продвижению приватизации госпредприятий, пересмотру истории Китая новейшего времени, выпадов против фигуры Мао, и т.д.

В декабре 2012 г. директор «Утопии» Фань Цзиньган следующим образом обрисовал обстоятельства появления этого информационного ресурса в общественном пространстве современного Китая: «Портал «Утопия» был создан в сентябре 2003 г., и таким образом появилась площадка для патриотической активности широкого круга старых кадровых работников, потомков высокопоставленных руководителей партии и государства, прогрессивных ученых, народных деятелей искусства, представителей народных масс. На этом портале отстаивалось мировоззрение в духе идей Мао Цзэдуна, отстаивались интересы народа и партии в деле защиты социализма, в соблюдении интересов государства и народа, за почти десять лет работы портал превратился в самый влиятельный в Китае красный информационный ресурс. Особенность этого ресурса в том, что нами использовалась ясная и в то же время гибкая стратегия и тактика, осененная знаменем идей Мао Цзэдуна, и в опоре на «четыре основных принципа». Вот почему портал «Утопия» стал духовной отдушиной, питательной средой для миллионов рядовых членов партии и широкий народных масс. Одновременно мы стали костью в горле для всех антикоммунистических, антигосударственных, антикитайских и антинародных сил внутри и за пределами Китая»⁵.

Автору этих строк довелось еще до инцидента с Ван Лицзюнем побывать в книжном магазине «Утопии», находящемся недалеко от главного входа в кампус Народного университета в Пекине. Магазин, занимающий несколько небольших комнат на шестом этаже неприметного здания, не имеет снаружи и даже внутри подъезда никаких табличек, вывесок и других опознавательных знаков. Более того, по сведениям журналистов, магазину неоднократно приходилось менять свою дислокацию из-за преследований со стороны «темных сил». Тем не менее, в разговорах с сотрудниками магазина они категорически отрицали наличие каких-либо противоречий с властями, указывая, что не являются оппозиционной организацией. В самом магазине практически не было покупателей, в углу за компьютером дремал сотрудник. Выбор книг на полках отражал направленность салона, но присутствовали и обычные книги по гуманитарным наукам. Узнав, что я из России, сотрудник несколько оживился и со знанием дела стал рекомендовать наиболее репрезентативные для левого направления книги. В целом какой-то атмосферы оппозиционного подполья заметно не было. Таким образом, сама практика существования де-факто оппозиционного издания являлась результатом своеобразного переходного состояния китайского общества, в котором многие вещи существуют в силу неопределенностей, недосказанности, неясных границ того, что дозволено, а что нет.

Своего рода апофеозом этой атмосферы идейного брожения в условиях неопределенности и недосказанности была выдвигавшаяся некоторыми китайскими авторами в 2011 г. идея, о таком возможном пути эволюции китайской политической системы, когда внутри КПК открыто конституируются несколько идейных платформ, в частности левоцентристская и правоцентристская. Назывались даже фамилии Бо Силая и Вэнь Цзябао как потенциальных лидеров соответствующих крыльев. По иронии обстоятельств судьба столкнула этих двух персонажей в 2012 г. в ходе драматического краха Бо Силая и его чунцинской модели.

После того, как начали развиваться события вокруг Ван Лицзюня, и после объявления о снятии с должности Бо Силая сайт «Утопии» был временно закрыт якобы в связи с «ремонтными работами на сервере», но потом снова продолжил свою работу. Начиная с 6 апреля 2012 г. сайт снова был закрыт. В качестве причины властями названы «нарушения Конституции КНР, злонамеренные выпады в адрес руководителей страны, клеветнические материалы в отношении предстоящего XVIII съезда КПК» и т.д. Одновременно с «Утопией» были закрыты еще несколько сайтов левой направленности, например, «Мао Цзэдун цичжи ван», «Миньшэн ван», «Сы юэ циннянь ван». Перестал ра-

ботать и наиболее известный сайт праволиберального направления «*Сюаньцзюй юй чжили ван*». Еще до XVIII съезда в июне 2012 г. «Утопия» возобновила работу в тестовом режиме, но в подборе материалов и тональности выступлений стала чувствоваться сильная самоцензура. В настоящее время так называемые «профилактические работы» на сайте закончились, но он пока так и не заработал. При этом работают такие аффилированные с «Утопией» ресурсы, как «База данных статей, опубликованных на портале Утопия»⁶, «Книжный магазин Утопия»⁷, «Ежедневник Утопии»⁸, «Общество красных песен»⁹, «Красный Китай»¹⁰ и многие другие.

Сайт «Выборы и управление в Китае» еще в 2012 г. продолжил свою работу, но базируется теперь на зарубежном сервере и, видимо, фактически не зависит от разрешений китайских властей. К тому же администраторы сайта переименовали старое название в «*Политическое развитие Китая*» (*чжунго чжэнчжи фачжэнь ван*).

События, последовавшие после инцидента с Ван Лицзюнем, позволили узнать много новых подробностей, касающихся деятельности «Утопии» и ведущих левых публицистов. В частности, одним из таких эпизодов стало выступление в СМИ с серией интервью профессора Политико-юридического университета Ян Фаня, которое было воспринято рядом наблюдателей как «раскол» в лагере леворадикальных деятелей. Являясь одним из ведущих деятелей «Утопии», Ян Фань был также известен тем, что в 2011 г. вместе с профессором партшколы Чунцинского горкома партии Су Вэем опубликовал книгу «Чунцинская модель», популяризовавшую достижения чунцинского руководства¹¹. Вслед за отстранением Бо Силая от всех должностей Ян Фань поспешил предать широкой гласности свои разногласия с другими руководителями «Утопии», отмежевываясь от так называемых «левых радикалов»¹². Ян Фань, который в юности был соучеником младшего брата Бо Силая Бо Сичэна (в школе для детей кадровых работников)¹³, позиционирует себя как «один из трех основателей» «Утопии» и представитель левоцентристского течения общественной жизни КНР. По его словам, «Утопия» изначально возникла как сайт, отражавший воззрения экономистов «неортодоксального направления», на нем публиковались материалы, содержащие критику глобализации, чрезмерного влияния в стране идей экономистов так называемой неоклассической школы, выступавших за сплошную приватизацию, дерегуляцию и т.д. Завоевав к 2005 г. неплохие позиции в плане влияния на общественное мнение, в том числе на правящий истеблишмент, «Утопия», по словам Ян Фаня, столкнулась с растущим размежеванием в своем внутреннем кругу: начиная с 2006 г. власть на портале все больше стала сосредоточиваться в руках представителей «старых левых» и маоистов. Ян бросает упреки своим соратникам Хань Дэцяну и Фань Цзиньгану в том, что они, держа в своих руках все рычаги управления, не внимали его увещаниям держаться подальше от радикалов. Но основная критика сосредоточена на еще одном деятеле — Чжан Хунляне — человеке, который для Ян Фаня символизирует наиболее негативные аспекты в деятельности портала. Его и людей его круга он описывает как маргинальных интеллигентов, деклассированных в ходе экономических реформ и поэтому находящихся в маоистских и радикальных идеях выход из экзистенциального тупика. Эти люди, по утверждению Ян Фаня, не занимались только научной или публицистической деятельностью. Именно они, фактически захватив данный информационный ресурс, пытались использовать его как платформу для политиканства, фракционной деятельности, открыто призывали способствовать «расколу в высших органах партии». Они навязывали обществу такие ярлыки, как «китаец-предатель», и даже готовили «общественные суды» над такими известными публичными фигурами либерального направления, как Мао Юйши или Синь Цзылин. Лозунг «схватать» китайцев-предателей тоже популяризовался на портале и даже на практике, когда осенью 2012 г. Хань Дэцян публично нанес пощечину одному из пожилых участников антияпонских демонстраций, по причине его критических высказываний в адрес Мао Цзэдуна, посчитав, что он — «китаец-предатель». На базе салона «Утопия» готовились массовые

мероприятия с политической повесткой дня. Наконец, Ян Фань без обиняков пишет о том, что начиная с 2011 г. пекинские маонисты и левые радикалы стали напрямую получать финансирование от чунцинских властей¹⁴. Впрочем, никаких доказательств финансирования Бо Силаем левых в Пекине, а также в других крупных городах КНР, Ян Фань не привел.

Ян Фаня его бывшие соратники, конечно же, сразу обвинили в политической рептильности, оппортунизме и т.д., однако в пользу Ян Фаня стоит заметить, что еще до краха чунцинского руководства он выступал в печати с предложениями Чунцину скорректировать политическую линию в пользу более умеренных позиций: деидеологизировать работу властей региона, перестать «петь красные песни» и более четко позиционировать «чунцинскую модель» как местный вариант общекитайской политики центральных властей¹⁵.

Чунцинский инцидент весны 2012 г. был, безусловно, сильнейшим ударом по лагерю левых в Китае. Неслучайно упомянутый выше У Цзинлянь отмечает уникальную и благоприятную для реформаторов обстановку в стране после развенчания Бо Силая.

Однако насколько «левым» был Бо Силай? Мог ли искренне верить в социализм человек, отправивший сына учиться в Англию? Одно дело — влияние «чунцинского дела» на положение и позиции левого крыла в партии и в стране. Другое дело — взаимоотношения «левых» с Чунцином в период до чунцинского инцидента. Здесь существует множество утверждений, заявлений и догадок, но разобраться во всем этом не так просто. С одной стороны, ощущавшие все эти годы свою маргинализацию в общественном пространстве Китая сторонники леворадикального течения нашли в фигуре Бо Силая давно ожидаемого харизматического лидера, к тому же обладавшего серьезным административным и финансовым ресурсом. Широко известно, что и «Утопия», и другие левые сайты приложили немало усилий для популяризации Бо Силая и его «чунцинской модели». На страницах «Утопии» неоднократно публиковались призывы (часто в иносказательной форме) назначить Бо новым премьер-министром страны и тем самым радикально изменить направленность экономических реформ.

В выступлениях радикальных левых публицистов постоянно делались намеки на то, что «на предстоящем XVIII съезде произойдут важные перемены», «в стране начнется новая эпоха» и т.д. В этой связи радикальный левый лагерь начал корректировать свои базовые установки — от всесторонней критики линии Дэн Сяопина — к политике *и да и ла* (одновременно и бить и привлекать на свою сторону — атаковать представителей либерального лагеря, т.е. Вэнь Цзябао, и поддерживать представителей, которые могут обеспечить возврат к временам Мао. Таким мог быть только Бо). Это нашло свое выражение в установке из восьми иероглифов: «защищать партию, спасти государство, бороться с империалистами, искоренять предателей».

Каково же было отношение чунцинских властей? Интересно, что еще до выдвижения левыми «курса 8 иероглифов» в Чунцине произошел так называемый «инцидент 15-го октября». 15 октября 2009 г. в «красной столице Китая» Чунцине собрались представители организаций «идейных последователей Мао Цзэдуна» из двадцати с лишним провинций КНР, предполагалось создание новой партии, принятие устава и т.д. Власти разогнали это мероприятие, а четверо организаторов были осуждены и получили тюремные сроки от 5 до 10 лет заключения¹⁶. Этот инцидент, хотя и породил у многих представителей радикального левого лагеря настороженность и недоверие к Бо Силаю, но за неимением других альтернатив это недоверие и настороженность уступили место его вынужденному игнорированию. В августе 2011 г. часть бывших руководителей Сычуани и Чунцина времен «культурной революции» (члены бывших ревкомов) обратились с открытым письмом к Бо Силаю, в котором превозносилась политика *чан хун да хэй* («петь красные песни и бороться с мафиозными структурами»), а также содержалась просьба об оказании помощи в связи с бедственным материальным положением. Эта просьба бы-

ла оставлена без внимания¹⁷. Эти и ряд других инцидентов показывают, что отношения Чунцина и представителей леворадикальных организаций были, мягко говоря, весьма неоднозначными.

И, тем не менее, общественно-политическая поляризация не могла не оказывать влияния. Ян Фань в своем интервью приходит к любопытному выводу: руководство КПК в Чжуннаньхае, в силу своего нежелания допустить в стране и в партии какой-либо демократизации исподтишка всячески поддерживает левых и правых радикалов, которые по идее должны уравновешивать друг друга, но зажимает и подавляет умеренных и центристов¹⁸. В интервью 2011 г. его соавтора по книге «Чунцинская модель» Су Вэя также делается вывод о том, что «чунцинская модель» была использована левыми радикалами в своих целях и что «Утопия» тем самым оказала Бо Силаю и чунцинским властям больше вреда, чем пользы, расхваливая на все лады достоинства новой социально-экономической политики в этом регионе¹⁹. Если проследить «чунцинскую модель» от появления самого термина до краха этого явления, можно заметить, что в целом, независимо от того, что представляла из себя реальная действительность в Чунцине, поляризация общественно-политических сил в стране внесла коррективы в восприятие этого феномена, и в итоге «чунцинская модель», помимо фактора борьбы за власть различных группировок в правящей элите, стала в какой-то момент фокусом крайнего напряжения идеологического и организационного противоборства.

Любопытно, что само понятие «чунцинская модель» было придумано журналистами гонконгского журнала «Ячжоу чжоукань» при описании ими в феврале 2009 г. политики чунцинского правительства как интересного эксперимента по противодействию влиянию мирового кризиса на китайскую экономику²⁰. Чунцинская модель, которая описывалась исключительно в экономических категориях, сопоставлялась с другими региональными моделями — гуандунской, южночжэнсуской, взньчжоусской и т.д. Мэр Чунцина Хуан Цифань использовал для передачи смысла чунцинской политики привлечения крупных инвестиций для создания производств, работающих на внешний рынок, образ «одна голова вовне, одна голова внутри». Термин подхватила пресса и он зажил собственной жизнью. Хотя в период нахождения Бо Силая у власти в Чунцине руководители региона много сделали для популяризации «чунцинской модели», организуя семинары и конференции, приезды высокопоставленных гостей для изучения чунцинского опыта и проч., можно сказать, что постепенно термин «чунцинская модель» усилиями ученых и публицистов левой ориентации, а также их противников, стал ассоциироваться с идеей своеобразной «реставрации» социализма эпохи Мао. Чунцинская модель стала выглядеть как альтернатива политике центральных властей и как политический вызов руководству в Пекине, оказалась в эпицентре нарастающего идейного брожения. Можно сказать, что чунцинские власти заметили эту опасность и попытались дезавуировать риторику о «чунцинской модели». В январе 2012 г. в интервью большой группе журналистов общенациональных СМИ Бо Силай заявил: «мы никогда не пытались создавать какую-то отдельную «модель», мы всего-навсего прилагали все силы для того, чтобы как следует реализовать требования Центрального правительства, сделать жизнь населения как можно лучше»²¹. Как отмечают китайские эксперты, это было последнее зафиксированное упоминание Бо Силаем пресловутой «чунцинской модели». Но к тому времени, судя по всему, спастись ее было уже слишком поздно.

1. У Цзинлянь. *Вомэнь ши тичжи нэйдэ, бу сян гэмин* [Мы сами находимся внутри системы, мы не хотим революции] // Чжунго цзецзя. 2013. № 5. URL: http://www.360doc.com/content/13/0309/10/1934120_270329603.shtml.

2. *Carter L.* A Chinese Alternative? Interpreting the Chinese New Left Politically // China Study Group. 2010. 3 July. URL: <http://chinastudygroup.net/2010/07/a-chinese-alternative-interpreting-the-chinese-new-left-politically/>
3. *Freeman Ch. W. III, Yuan Wei Jin.* China's New Leftists and the China Model Debate after the Financial Crisis // A Report of the CSIS Freeman Chair in China Studies. 2011. July. Center for Strategic and International Studies, Washington, D.C. URL: http://csis.org/files/publication/110728_Freeman_ChinaNewLeftists_Web.pdf.
4. Дэн Лицюнь (р. 1915) деятель КПК, неформальный лидер левого течения в руководстве КПК в 1980-е — 1990-е гг., автор работ по теории марксизма и партийного строительства. Занимал должности вице-президента АОН КНР, зам. начальника Канцелярии ЦК КПК, начальника Отдела пропаганды ЦК КПК и др.
5. *Фань Цзиньган.* У ю чжи сян ши чжунго шэхуй дэ чжэннэнлян [«Утопия» — это позитивная сила современного китайского общества. Выступление на организованном порталом Утопия заседании по поводу 119-летия со дня рождения Мао Цзэдуна] // Мао чжуси цзиньнянь тан. 2012. 27 дек. URL: <http://www.mzdsx.net/Article/class1/201212/6045.html>.
6. URL: <http://zlk.wyzxsx.com/>
7. URL: <http://www.wyzxsd.com/>
8. URL: <http://www.wyzxwk.com/daily/>
9. URL: <http://www.szhgh.com/html/index.html>.
10. URL: <http://redchina.cn.org/portal.php>.
11. *Су Вэй, Ян Фань, Лю Шивэнь.* Чунцин моши [Чунцинская модель]. Пекин: Чжунго цзинци чу-баньшэ, 2011.
12. *Ян Фань.* У ю чжи сян ши жухэ цзоу сян цзи цзо дэ? [Как Утопия дошла до левого радикализма? Интервью репортеру еженедельника *Шидай чжоубао* 28 марта 2012 г.] // Бо Силай, Чжоу Юнкан мицзюй юй шиба да. Чунцин шибянь хэсинь вэньцзянь, чжэньисин вэньсянь сую бянь [Загадка Бо Силая, Чжоу Юнкана и 18-го съезда КПК. Вторая часть подборки ключевых документов и дискуссионных материалов по Чунцинскому инциденту]. Гонконг: Лаборатория наблюдения за свободой информации, 2012. С. 135–158.
13. *Garnaut J.* The Rise and Fall of the House of Bo. How a murder exposed the cracks in China's leadership, as the princeling sons of revolutionary heroes fight for control of the world's next superpower. Penguin Books (Australia), 2012. P. 65.
14. *Ян Фань.* У ю чжи сян ши жухэ цзоу сян... С. 138.
15. *Ян Фань.* Юн фэй иши синтай фанфа яньцзю чжунго моши юй чунцин моши [С помощью деидеологизированных методов анализировать китайскую модель и чунцинскую модель] // Бо Силай, Чжоу Юнкан мицзюй юй шиба да. Чунцин шибянь хэсинь вэньцзянь, чжэньисин вэньсянь сую бянь [Загадка Бо Силая, Чжоу Юнкана и 18-го съезда КПК. Вторая часть подборки ключевых документов и дискуссионных материалов по Чунцинскому инциденту]. Гонконг: Лаборатория наблюдения за свободой информации, 2012. С. 217–220.
16. Чунцин даолу цзи ши цюньчжун чжичи [Чунцинский путь и его поддержка снизу] // Довэй синьвэнь ван, 12.03.2013, URL: <http://opinion.dwnews.com/news/2013-03-12/59154681-all.html#page1>.
17. Там же.
18. *Ян Фань.* У ю чжи сян ши жухэ цзоу сян... С. 151.
19. Гуаньфан чжинан вэй чунцин моши бяньху, чэн у ю чжи сян бан дао ман [Официальный аналитический центр выступает в защиту «чунцинской модели», заявляет о том, что портал «Утопия» оказывает медвежью услугу] // Довэй синьвэнь ван, 23.06. 2011. URL: <http://china.dwnews.com/news/2011-06-23/57832044.html>.
20. Ду ши шибао: чунцин моши цзай Бо Ван шицзянь хоу сяошэн ници [Сообщает Души шибао: «Чунцинская модель» после инцидента с Бо Силаем и Ван Лицюнем канула в лету] // Хунгэхуй ван, 27.12. 2012. URL: <http://www.szhgh.com/html/69/n-17869.html>.
21. Там же.

Государство и общество

Стратегия противодействия коррупции в КНР в свете решений XVIII съезда КПК

© 2013

Л. Смирнова

XVIII съезд Коммунистической партии Китая (ноябрь 2012 г.) вывел проблему коррупции в КНР на идеологический уровень. В статье высказывается гипотеза, что главная цель борьбы с коррупцией в Китае — сохранение монополии КНР на власть в стране. Анализируя методы антикоррупционной борьбы в КНР, автор выявляет свидетельствующие об этом факты.

Ключевые слова: КНР, коррупция, Центральная комиссия по проверке дисциплины, XVIII съезд КПК, Бо Силай.

Прошедший в ноябре 2012 г. XVIII съезд КПК вывел проблему борьбы с коррупцией на новый уровень. По оценке академика М.Л. Титаренко, «в условиях противостояния различных политических сил внутри КПК «антикоррупционный» фактор заменил идеологические или политические мотивы, в соответствии с которыми ранее устраивались противники в условиях перераспределения власти. Это крайне важно и для понимания состояния современного китайского общества в целом»¹.

Во время подготовки к смене руководства КПК на съезде разгорелся скандал вокруг Бо Силая — члена Политбюро КПК 17-го созыва, секретаря горкома КПК города центрального подчинения Чунцина. Хотя официально обвинения Бо Силаю пока не предъявлены, но по сообщениям прессы со ссылкой на результаты расследования, «он воспользовался служебным положением <...> и получил огромные взятки лично и через семью»².

Известно, что в КНР предусмотрены жесткие наказания за коррупцию, вплоть до смертной казни и в том числе для высокопоставленных чиновников. Действительно, по китайскому законодательству государственные служащие рискуют быть приговоренными к смертной казни в случае принятия взятки или присвоения государственного имущества на сумму более 100 тысяч юаней (примерно полмиллиона рублей)³.

Говоря о коррупции, я буду иметь в виду только злоупотребления в государственном секторе⁴. Общий термин «коррупция» включает в себя целый ряд злоупотреблений, как, например, взяточничество, подкуп должностных лиц, присвоение имущества

Смирнова Лариса Николаевна, соискатель ИДВ РАН, иностранный эксперт-преподаватель Сямэньского университета КНР, магистр международных отношений МГИМО (У) МИД РФ, магистр государственного управления Национальной школы администрации Франции. E-mail: LRSSMRNV@gmail.com.

должностными лицами, злоупотребление служебным положением и влиянием, незаконное обогащение и некоторые другие⁵.

По международным оценкам уровня коррупции, Китай занимает среднее положение в мире. Так, в рейтинге восприятия коррупции «Трансперенси Интернешнл» 2012 г. КНР находится на 80 месте из 174 стран⁶. По данным Всемирного банка за меры против коррупции КНР получила в 2011 г. 29 из 100 возможных баллов⁷. Неправительственная организация «Global Integrity», оценивающая антикоррупционные усилия стран, в 2011 г. поставила Китаю 64 из 100 возможных баллов⁸.

В первой части статьи будут проанализированы цели борьбы с коррупцией в КНР, во второй части — методы борьбы с коррупцией и их политическая составляющая, в третьей части — дело бывшего секретаря парткома г. Чунцина Бо Силая и его значение для определения стратегического направления борьбы с коррупцией в КНР.

Среди причин, которые заставляют правительства стран мира бороться с коррупцией, как правило, называют экономические потери от коррупции, стремление создать благоприятный инвестиционный климат, желание повысить рейтинги доверия правительству или давление со стороны международного сообщества. В китайской логике борьбы с коррупцией также присутствуют все эти цели, но они объединены и подчинены одной главной цели — сохранить власть в стране в руках КПК.

Несмотря на кажущуюся извне стабильность, КНР находится на переломном этапе, когда все больше очевидна необходимость политических реформ. С развитием Интернета, особенно вэйбо (китайского варианта Твиттера), граждане КНР имеют доступ к все большему количеству информации, в том числе, к сведениям о злоупотреблениях в органах власти. В перспективе остро встанет вопрос о том, сохранится ли, в конечном счете, власть в руках КПК.

Директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко отмечает: «...коррупция, взяточничество и злоупотребления должностным положением в настоящее время превратились в один из главных факторов, стимулирующих недоверие населения страны к власти и подрывающих политическую и социальную стабильность в обществе»⁹.

По признанию нового генерального секретаря КПК Си Цзиньпина, от успехов борьбы с коррупцией будет зависеть сохранение власти в руках КПК.

«В последние годы, — заявил Си Цзиньпин 17 ноября 2012 года на первом пленуме Политбюро ЦК КПК нового 18 созыва, — накопление противоречий в некоторых странах привело к народным волнениям, социальной нестабильности и падению режимов, причем коррупция являлась важной тому причиной. <...> Существует большое количество фактов, которые указывают, что поражение в борьбе с коррупцией, в конечном счете, может привести к поражению партии и гибели страны»¹⁰.

Китай является участником многочисленных международных антикоррупционных инициатив, появившихся в последние два десятилетия в рамках глобальных и региональных публичных международных организаций: Офис ООН по наркотикам и преступлениям, Всемирный Банк, Азиатский банк развития, Группа разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ), Евразийская группа по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ) и другие.

КНР подписала (10 декабря 2003 г.) и ратифицировала (13 января 2006 г.) Конвенцию ООН против коррупции — наиболее консенсусный на сегодня глобальный документ, налагающий конкретные обязательства на страны-участники.

Однако полноценной оценки законодательства КНР на предмет соответствия международным нормам пока не существует ни в международных, ни в китайских источниках. Традиционно, внося и комментируя поправки в законодательство, китайское правительство и СМИ не ссылаются на международные обязательства. Дело в том, что КНР занимает свою позицию по отношению к международным обязательствам, стремясь, с одной сторо-

ны, пользоваться возможностями международного сотрудничества, но, с другой стороны, не допускать их большего, чем желательно, влияния на внутренние дела.

В 2012 г. ярким примером того, как КНР может получить пользу от международного сотрудничества в области противодействия коррупции, стало дело сямэньского бизнесмена Лая Чансина о контрабанде и даче взяток высокопоставленным чиновникам. Расследование по этому делу началось еще в 1999 г., было установлено, что взятки от него получили 64 государственных служащих, приговоренные к наказаниям вплоть до смертной казни. В их числе были заместитель министра внутренних дел КНР Ли Цзичжоу, заместитель мэра Сямэня Лань Пу, начальник Сямэньской таможни Ян Цяньсянь и другие¹¹. С 1999 г. Лай Чансин скрывался в Канаде, которая отказывала правительству КНР в его выдаче, так как в Канаде запрещается экстрадиция преступников в страны, где им может грозить смертная казнь. В 2011 г. после законодательных поправок, выведших Лая из-под риска быть приговоренным к смертной казни, правительство Канады экстрадировало его в Китай¹². В 2012 г. решением Сямэньского народного суда средней инстанции он был приговорен к пожизненному заключению¹³.

Что касается методов борьбы с коррупцией в КНР, то здесь можно увидеть две тенденции: первое — это использование западных правовых принципов, таких, например, как разделение полномочий и система «сдержек и противовесов»; второе — это традиционный для КНР способ решения вопросов коррупции путем сосредоточения полномочий.

На современном этапе для совершенствования методов борьбы с коррупцией в КНР очень важен опыт Гонконга. Как известно, в политике КНР постоянно подчеркиваются особенности политической культуры Китая, что затрудняет непосредственное импортирование западных моделей. Гонконг, где отлаженная правовая система успешно сосуществует с китайской культурой, является для КНР важным опытом.

Опыт борьбы с коррупцией в Гонконге, начиная с 70-х гг. XX в., считается одним из наиболее успешных в мире. Именно по образцу гонгонгской Независимой комиссии по борьбе с коррупцией (НКБК) в Китае в 1989 г. в прокуратуре провинции Гуандун создали первое Антикоррупционное бюро «фаньтаньцзюй»¹⁴, а в 1995 г. в Верховной народной прокуратуре создали Антикоррупционное бюро с полномочиями в масштабах всего Китая.

В 2009 г. газета Верховной народной прокуратуры КНР «Цзяньча жибао» в связи с выходом в свет воспоминаний одного из ключевых деятелей китайской правовой реформы, бывшего председателя Верховного народного суда КНР Сяо Яна проанализировала процесс создания Антикоррупционного бюро: «Создали Независимую комиссию по борьбе с коррупцией, как в Гонконге? <...> В марте 1987 г. и в декабре 1988 г. представители прокуратуры провинции Гуандун два раза нанесли ознакомительные визиты в НКБК Гонконга. НКБК, созданная в 1974 г., имеет прекрасную международную репутацию, а борьба с коррупцией в Гонконге в 70-е годы XX в. считается «шедевром» в этой области. Сяо Ян считает, что «антикоррупционные агентства за пределами КНР, особенно гонгонгская НКБК, ее функции и оперативная работа, были для нас большим источником вдохновения»¹⁵.

Гонгонгская модель борьбы с коррупцией имеет несколько отличительных черт. Во-первых, расследование коррупции передается отделенной от полиции (НКБК, подотчетной непосредственно главе администрации Гонконга и обладающей широкими правоохранительными полномочиями. Во-вторых, полномочия НКБК четко прописываются в законодательных актах, а злоупотребления с ее стороны предотвращаются благодаря механизму процессуальных сдержек и противовесов (разделение расследования и выдвижения обвинения, независимость суда) и общественному контролю через СМИ¹⁶.

Антикоррупционное бюро КНР, как и НКБК, является отделенным от полиции специализированным органом расследования коррупции, наделенным правоохранительными функциями. Оно выполняет в делах, связанных с коррупцией, функции, сходные с

функциями полиции в обычных уголовных делах: заведение уголовного дела, предварительное следствие, сбор доказательств¹⁷. По результатам следствия Антикоррупционного бюро, прокуратура предъявляет обвинения и подает от имени государства уголовный иск в суд.

Однако между Антикоррупционным бюро КНР и НКБК Гонконга существуют, все-таки, серьезные различия. Прежде всего, НКБК является самостоятельным учреждением, ответственным непосредственно перед главой администрации Гонконга, а Антикоррупционное бюро КНР находится в структуре Народной прокуратуры. Но главное различие заключается в том, что Антикоррупционное бюро КНР фактически делит функции расследования с другими органами, являющимися скорее политическими, чем правоохранительными, наиболее влиятельным из которых является Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК.

Как известно, КНР делается постоянный акцент на социализм с китайской спецификой и «сохранение лидерства Коммунистической партии», что ограничивает возможности использования гонконгской модели борьбы с коррупцией.

Кроме Антикоррупционного бюро, институционально находящегося в структуре Народной прокуратуры, в Китае существуют влиятельные органы борьбы с коррупцией вне правоохранительных органов под непосредственным контролем КПК. Главным из них является Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК (ЦКПД КПК)¹⁸.

Влиятельность ЦКПД подтверждает то, что ее секретарь Ван Цишань является членом Постоянного комитета Политбюро ЦК КПК.

В сентябре 2010 г. мне довелось участвовать в конференции «Сотрудничество в управлении и этический менеджмент», организованной Центром антикоррупционных исследований Независимой комиссии по борьбе с коррупцией Гонконга. Среди докладчиков из КНР не было никого от Антикоррупционного бюро, но были представители ЦКПД КПК.

В Уставе КПК функции Комиссии определяются скорее как этические, чем правоохранительные: «Обеспечивать соблюдение Устава партии и других внутривнутрипартийных норм, проверять претворение в жизнь линии, курса, политики и решений партии, помогать парткомам в усилении стилевого партийного строительства, в организации и координации работы по борьбе против коррупции»¹⁹.

Однако, на самом деле, полномочия комиссии по проверке дисциплины гораздо шире. Наиболее важным из них является право ограничивать свободу членов Коммунистической партии²⁰. Это право получило название «двойное указание» («шунгуэй»), так как комиссия указывает подозреваемому или свидетелю место и время, куда он должен явиться для дачи показаний. Хотя задержанные таким образом люди не содержатся в местах лишения свободы, а, например, в специальной гостинице, с правовой точки зрения, существуют поводы для беспокойства. Во-первых, задержание проводится без решения суда, а задержанные не имеют права ни с кем связываться и встречаться, даже с адвокатом. Во-вторых, в нормативных актах не содержится положений об ограничении сроков задержания.

Дело Бо Силая, бывшего секретаря партийного комитета г. Чунцина, с 10 апреля 2012 г. находится в ведении Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК²¹. По сообщению агентства «Синьхуа» от 9 января 2013 г., «Центральная комиссия по проверке дисциплины сообщила, что дело о серьезных нарушениях закона с участием Бо Силая, бывшего члена Политбюро Центрального Комитета КПК, было передано в правоохранительные органы»²². Под «правоохранительными органами» имеется в виду Антикоррупционное бюро.

Оценивая методы борьбы с коррупцией в КНР с современной правовой точки зрения, Сяо Ян, бывший председатель Верховного суда КНР, стоявший у истоков создания Антикоррупционного бюро КНР, писал: «С точки зрения долговременных целей, я всегда считал, что полагаться на большое сосредоточение силы, внезапную атаку и унич-

тожение врага — это не самый лучший вариант. Самое лучшее — идти по пути верховенства закона. В борьбе с коррупцией и экономическими преступлениями надежнее всего полагаться на ежедневные усилия»²³.

Говоря о перспективах борьбы с коррупцией в КНР, российский исследователь В.Я. Портяков отмечает: «Универсальным средством для борьбы с коррупцией во всем мире является транспарентность, прозрачность <...>. Пока этого нет, довольно трудно прогнозировать радикальное искоренение коррупции. Усилия прилагаются, довольно много делается, но насколько виден свет в конце тоннеля, я не знаю»²⁴.

Дело Бо Силая

Как отмечает П.В. Трощинский, «китайская правоприменительная практика по коррупционным делам наглядно свидетельствует, что на виновных накладываются самые суровые меры уголовной ответственности вне зависимости от положения, занимаемого ими в обществе и государстве»²⁵.

Несомненно, самое громкое коррупционное дело 2012–2013 гг. — это дело Бо Силая. Бо Силай, еще в недавнем прошлом рассматривавшийся как возможный претендент в девятку членов ПК Политбюро ЦК, в настоящее время находится под следствием и, как ожидается, готовящиеся против него обвинения будут связаны с коррупцией.

Несколько парадоксальным кажется тот факт, что опальный Бо Силай сам имел репутацию борца с коррупцией, благодаря чему в 2010 г. даже вошел в список 100 самых влиятельных людей мира по версии американского журнала «Тайм»²⁶. Он организовал в г. Чунцине кампанию по борьбе с коррупцией под названием «Бей мафию!» («даэхэй»), в результате которой задержаниям подверглись более 5 тыс. человек²⁷.

Патрик Чованек, доцент университета Цинхуа так описывал эволюцию отношения к Бо Силаю: «Открытый, харизматичный стиль Бо Силая, остро контрастирующий с типично негибкими китайскими технократами, превратил его в любимца иностранных СМИ и иностранцев в целом. Его воспринимали как либерала <...>, он был китайским Кеннеди, а Чунцин был его Камелотом.

Постепенно это восприятие стало изменяться. Хотя многие в лагере сторонников реформ поддержали его атаку на организованную преступность в Чунцине, они были шокированы использованием тяжелых, авторитарных методов. Как будто происходил разгром противников одной из банд (возглавляемой Бо и/или партией), а не какая-то «правозащитная» кампания.

Потом Бо начал кампанию «красной культуры» с песнями и лозунгами, звучавшими как во времена Мао и культурной революции»²⁸.

Несмотря на все их незаконные, времена культурной революции Мао Цзэдуна остаются привлекательными в определенных кругах в Китае, ностальгирующих по характерным для того времени аскетизму и отсутствию стремления к материальному обогащению.

Как отмечает проф. С.Г. Лузянин, «Бо Силай олицетворял интересы и чаяния неформального движения в Китае — так называемых "новых левых", выступающих за "возрождение" и усиление социализма в стране. Его представители считают, что в ходе реформ за 30 лет в КНР социалистические ценности и основы, заложенные Председателем Мао, были деформированы, а дальнейшее углубление либерально-капиталистических реформ неизбежно приведет Китай на рельсы капитализма, а в конечном счете — к гибели партии и страны. "Новые левые" жестко критикуют власти за коррупцию, социальное расслоение, сближение с США и Европой»²⁹.

9 февраля 2012 г. «Синьхуа» передало информацию о том, что заместитель мэра и начальник полиции г. Чунцин Ван Лицзюнь 6 февраля 2012 г. вошёл в американское

консульство в г. Чэнду и пробыл там около суток³⁰. С этого инцидента началась серия разоблачений, связанных с Бо Силаем.

15 марта 2012 г. Бо Силай был уволен с поста первого секретаря парткома г. Чунцина.

10 апреля 2012 г. «Синьхуа» передало, что попытка бегства Вана была связана с делом о смерти гражданина Великобритании Нила Хейвуда. Причиной смерти было убийство, а главной подозреваемой была названа Гу Кайлай, супруга Бо Силая³¹. В тот же день, 10 апреля 2012 г., было сообщено, что Центральная комиссия по проверке дисциплины КПК начнет проверку в отношении самого Бо Силая³².

20 августа 2012 г. Гу Кайлай была признана виновной в убийстве Нила Хейвуда и приговорена к смертной казни с отсрочкой исполнения приговора на два года. (В китайской практике по истечении двух лет такие приговоры автоматически заменяются пожизненным лишением свободы, в случае, если осужденный не совершит новых преступлений)³³.

24 сентября 2012 г. Ван Лицзюнь был признан виновным в предательстве (ст. 109 УК КНР), принятии взяток (ст. 385 УК КНР) и других преступлениях и приговорен к 15 годам лишения свободы³⁴.

Бо Силай был уволен со всех постов, а 4 ноября 2012 г. исключен из КПК.

Официально обвинения Бо Силаю пока не предъявлены, но по сообщениям прессы со ссылкой на результаты расследования, «он воспользовался служебным положением <...> и получил огромные взятки лично и через семью»³⁵.

Дело Бо Силая показало, как минимум, что руководство Китая не склонно скатываться назад к временам «культурной революции». «Политический курс Бо Силая вновь доказал, что политическая модель «великой культурной революции» — это тупиковый путь», — так оценивает происходящее комментатор газеты «Гуанмин жибао»³⁶. В этом же ключе анализирует ситуацию С.Г. Лузянин: «Фактически отставкой Бо Силая руководство дистанцировалось от радикальных "левых" настроений»³⁷.

В то же время методы, которыми ведется расследование по делу Бо Силая: атмосфера строгой секретности и ведущая роль Центральной комиссии по проверке дисциплины КПК показывают, что КПК не спешит изменять свои традиции. «Мы знаем, что Бо Силай проиграл, но кто выиграл?» — пишет Патрик Чованек. — «Для кого поражение Бо является победой? Очень хотелось бы сказать, что это победа либерального реформистского лагеря, так как конец Бо означает конец Чунцинской модели. Но я не вполне уверен»³⁸.

Как отмечает академик М.Л. Титаренко, «мнения по «делу Бо Силая» разделились и внутри партийной элиты. Накануне съезда в Интернете было опубликовано «Открытое письмо Постоянному комитету ВСНП», которое подписали более 300 партийных работников среднего звена. В этом письме они подвергли критике процедуру лишения Бо Силая статуса депутата ВСНП, которое, по их мнению, было сделано поспешно и вопреки закону, поскольку Постоянный комитет ВСНП не имеет на это права. Подписавшие это «Открытое письмо» призвали объективно разобраться в деле Бо Силая, косвенным образом выразив несогласие с теми мерами, которые были предприняты в отношении бывшего члена Политбюро. Подписанты дали понять, что считают это дело скорее политическим, но не коррупционным»³⁹.

1. Титаренко М.Л. Лекция № 1. Китай — наш сосед (К итогам XVIII съезда Компартии Китая). Докл. в СПб Гуманитарном ун-те профсоюзов, 21 дек. 2012 г. URL: <http://www.gup.ru/events/news/lections/titarenko-lecture-1.php>.
2. Bo Xilai expelled from CPC, public office // Синьхуа. 2012. 29 сент. URL: http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-09/19/c_131861108_4.htm.

3. Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа [Уголовный кодекс КНР], ст. 383 (наказание за коррупцию — присвоение государственного имущества), ст. 386 (наказание за получение взятки). URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=354&CGid=>
4. Предупреждение коррупции в частном секторе относится к предмету корпоративного управления и находится за пределами этого исследования.
5. Чжунхуа жэньминь гунхэго синфа [Уголовный кодекс КНР], глава 8, ст. 382–396. URL: <http://www.lawinfochina.com/display.aspx?lib=law&id=354&CGid=>
6. Corruption Perceptions Index 2012. URL: <http://www.transparency.org/cpi2012/results>.
7. Worldwide Governance Indicators. URL: http://info.worldbank.org/governance/wgi/mc_countries.asp.
8. Global Integrity Report 2011 (Executive Summary). P. 17. URL: <http://www.globalintegrity.org/files/GIR2011.pdf>.
9. *Титаренко М.Л.* Там же.
10. Си Цзиньпин. Ши ба цзе чжунгун чжунян чжэнчжицзюй дииши цзити сюэсиши дэ цзянхуа [Первое выступление Си Цзиньпина на 1-м пленуме Политбюро ЦК КПК 18 созыва] // Жэньминь жибао. 2012. 19 нояб. С. 2.
11. Мэйти паньдянь буфэнь шэ сямэнь юаньхуа ань таньгуань синци аньцин [Сообщения СМИ о наказаниях и состоянии дел нескольких коррупционеров, связанных с делом компании «Сямэнь Юаньхуа»] URL: <http://www.chinanews.com/fz/2012/05-18/3899194.shtml>.
12. Canada to deport Chinese fugitive Lai Changxing // BBC, 22 July 2011. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-us-canada-14245141>.
13. Лай чансин ишэнь бэйпань уци тусин бинчу мошоу гэжэнь цюаньбу цайчань [Лай Чансин в первой инстанции приговорен к пожизненному заключению и полной конфискации имущества]. URL: <http://www.chinanews.com/gn/2012/05-18/3897823.shtml>.
14. Полное китайское название «*фань тань хойлу цзюй*».
15. *Чжэнь Цзянь.* Синь чжунго диигэ фаньтаньцзюй шэндань дэ цяньянь хоухуо. Сяо ян синьчжу фаньтань баогао хойгу диигэ фаньфуцзюй чэнли гочэн [Процесс создания первого антикоррупционного бюро в новом Китае. В недавно вышедшей книге «Отчет о борьбе с коррупцией» Сяо Ян вспоминает процесс создания первого антикоррупционного бюро] // Цзяньча жибао / Верховная народная прокуратура КНР. 2009. 21 авг. С. 5.
16. Подробно о статусе и полномочиях НКБА см. законодательные акты Гонконга: The Independent Commission Against Corruption Ordinance, The Prevention of Bribery Ordinance, The Elections (Corrupt and Illegal Conduct) Ordinance. URL: http://www.icac.org.hk/en/about_icac/1e/index.html.
17. Уголовно-процессуальный кодекс КНР, ст. 18 (2). URL: http://chinalawinfo.ru/procedural_law/law_criminal_procedure/law_criminal_procedure_p1_ch2.
18. Помимо Антикоррупционного бюро и ЦКПД КПК в КНР существуют и другие органы борьбы с коррупцией:
18. Министерство контроля КНР («цзяньчабу»). Обладает функциями и полномочиями, сходными с ЦКПД КПК, с тем различием, что ЦКПД КПК занимается госслужащими-членами КПК, а Министерство контроля — госслужащими, которые не являются членами КПК. Поскольку среди чиновников не членов КПК меньшинство, по влиятельности Министерство контроля уступает ЦКПД КПК.
18. Национальное бюро по предупреждению коррупции («гоцзя юйфан фубай цзюй»). Занимается профилактикой коррупции.
19. Полный текст Устава КПК, принятого с частичными поправками XVIII Всекитайским съездом КПК. URL: <http://russian.people.com.cn/31521/8023829.html>.
20. См.: Чжунго гунчаньдан цзилью цзяньча цзигуань аньцзянь цзяньча гунцзо тюэли [Постановление о порядке проверок комиссией по проверке дисциплины Коммунистической партии Китая], ст. 28, ч. 3: комиссия «требует от соответствующих лиц явиться в указанное место в указанное время и объяснить все обстоятельства дела» URL: <http://cpc.people.com.cn/GB/33838/2539632.html>.
21. Чжунгун чжунян цзюэдин дуй бо силай гунчжи яньчжун вэйцзи вэньти лянь дяоча [ЦК КПК постановил начать расследование в отношении серьезных нарушений дисциплины товарищем Бо Силаем] // Синьхуа. 2012. 4 апр. URL: http://news.xinhuanet.com/2012-04/10/c_111761745.htm.

22. Bo Xilai's law violation case transferred to judicial organs: CCDI // Синьхуа. 2013. 9 янв. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2013-01/09/c_132091314.htm.
23. Сяо Ян. Фаньтань баогао [Отчет о борьбе с коррупцией]. Фалю чубаньше, 2009. С. 233.
24. Китай: искоренение «червей» набирает обороты (Интервью В.Я. Портякова радио «Голос России» // Интернет-сайт радио «Голос России». URL: http://rus.ruvr.ru/2012_12_20/Kitaj-iskorenenie-chervej-nabiraet-oboroti/
25. Троцкий П.В. Основные направления борьбы с преступностью в современном Китае // Пробл. Дальнего Востока. № 2. 2011. С. 99–111.
26. В 2010 г. Бо Силай занял 20-е место в подчасти «Лидеры» общего списка 100 самых влиятельных людей мира. Комментарий журнала «Тайм» звучал так: «Там (в Чунцине) он организовал кампанию по борьбе с организованной преступностью, в результате которой более 3000 подозреваемых были арестованы, в их числе бывший глава полиции. Чунцин не единственный город в Китае, в котором существует проблема коррупции, и политика Бо заслужила ему поддержку от граждан по всему Китаю». См.: «Bo Xilai» in «The 2010 TIME 100» // Time. 2010. 29 апр. URL: http://www.time.com/time/specials/packages/article/0,28804,1984685_1984864_1985416,00.html.
27. По сообщению агентства «Синьхуа» от 20 декабря 2011 г., за одиннадцать месяцев 2011 г., в Чунцине была разгромлена 551 мафиозная группировка, задержаниям подверглись 5618 человек, обвинительные приговоры в первой инстанции были вынесены в отношении 1367 человек, проходящих по 111 уголовным делам, были выявлены 77 человек, покрывавших преступников. См.: Чунцин лянняя бань дадяо 551 гэ шэжэй шээ туанью [За два с половиной года в Чунцине была разгромлена 551 мафиозная группировка] // Синьхуа. 2011. 20 дек. URL: http://news.xinhuanet.com/local/2011-12/20/c_111257139_2.htm.
28. Там же.
29. Пекин меняет мир (Интервью С.Г. Лузянина «Российской газете») // Интернет-сайт «Российской газеты». 23 ноября 2012 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/23/kitay-site.html>.
30. Вайцзяобу фаянжэнь банонгши цзю ван лицзюнь шицзянь давэнь [Пресс-секретарь Министерства иностранных дел отвечает на вопросы по делу Ван Лицзюна] // Агентство «Синьхуа». 2012. 9 февр. URL: http://news.xinhuanet.com/2012-02/09/c_122681189.htm.
31. Шоуцуюань фабу: гуань цзигуань дуй нег удэ сыван ань ифа цзйнсин фуца [Разрешено к опубликованию: полиция вновь расследует дело смерти Нила Хейвуда] // Агентство «Синьхуа». 2012. 10 апр. http://news.xinhuanet.com/2012-04/10/c_111761746.htm.
32. Шоуцуюань фабу: чжунгун чжунян цзюедин дуй бо силай тунджи яньчжун вэйци взньти льян дяоча [ЦК КПК постановил начать расследование в отношении серьезных нарушений дисциплины тов. Бо Силаем] // Агентство «Синьхуа». 2012. 10 апр. URL: http://news.xinhuanet.com/2012-04/10/c_111761745.htm.
33. Details of intentional homicide trial of Bogu Kailai, Zhang Xiaojun // Агентство «Синьхуа». 2012. 11 авг. URL: http://news.xinhuanet.com/english/china/2012-08/11/c_131776969.htm.
34. Details of the trials of Wang Lijun // Агентство «Синьхуа», 19 сентября 2012 г. http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-09/19/c_131861108_2.htm.
35. Bo Xilai expelled from CPC, public office // Агентство «Синьхуа». 2012. 29 сент. URL: http://news.xinhuanet.com/english/indepth/2012-09/19/c_131861108_4.htm.
36. Бо силай сячан цзай чжэмин вэнэ моши ши итяо сылу [Падение Бо Силая вновь доказывает, что модель культурной революции — это тупиковый путь] // Интернет-сайт газеты «Гуанмин Жибао». 29 сентября 2012 г. URL: http://www.gs.xinhuanet.com/jiaodian/2012-09/29/c_113259890.htm Статьи, помещенные под авторством «комментатор» в крупнейших китайских газетах, например, «Гуанмин Жибао» и «Жэньмин Жибао», как правило, выражают официальную точку зрения.
37. Пекин меняет мир (Интервью С.Г. Лузянина «Российской газете») // Интернет-сайт «Российской газеты». 23 ноября 2012 г. URL: <http://www.rg.ru/2012/11/23/kitay-site.html>.
38. Chovanek P. What The Downfall Of Bo Xilai Means For China // Business Insider. 2012. 15 March. URL: http://articles.businessinsider.com/2012-03-15/news/31196060_1_bo-xilai-wen-jiabao-bo-yibo.
39. Титаренко М.Л. Указ. соч.

Особенности формирования глобальных городов в современном Китае

© 2013

И. Чубаров

В статье дан обзор зарубежных исследований глобальных городов КНР, а также приведена информация о развитии собственно китайских исследований в этой сфере. Изложены основы государственной политики Китая в области глобальных городов.

Ключевые слова: Китай, мировые города, глобальные города, государственная политика.

К числу наиболее зримых результатов китайской политики реформ относятся масштабные и не завершенные по сей день трансформации (материальные и функциональные), которые претерпели городские населенные пункты КНР на протяжении трех последних десятилетий. Китайские города, ранее бывшие островками в преимущественно сельской стране, вследствие стремительной урбанизации уже аккумулируют в себе больше половины всего населения. Что не менее важно, из чисто производственных и селитебных (жилых), центров они постепенно превратились в центры обмена, инвестиций и потребления. Ряд наиболее важных городских центров превращаются в «глобальные города». Траектория бурного развития китайской экономики буквально выталкивает лидирующие города страны на значительные позиции внутри мировой урбанистической иерархии. Подобная трансформация требует и адекватного изменения научно-методологических подходов к изучению и прогнозированию развития городских центров. Востребованными в КНР, особенно в последние годы, стали результаты исследований, выполненных в рамках теории глобальных (или мировых)¹ городов, которая в современном виде была выдвинута западными учеными в конце 1980-х гг. (работы П. Холла², Дж. Фридмана³, С. Сассен⁴), а затем существенно дополнена в 2000-е (работы П. Тейлора и возглавляемой им международной исследовательской группы GaWC)⁵.

Понятие о мировом городе существует в зарубежной географии уже несколько десятилетий, и на данный момент это одна из ключевых парадигм исследования пространственно-территориального аспекта глобализации. Возникновение нового международного разделения труда показало необходимость анализа мирового хозяйства не только через призму национальных экономик, но и с учетом глобальных факторов. Исследователи отмечают, что «в рамках миро-системы под влиянием транснационализации и глобализации, опирающихся на информатизацию, множатся сетевые структуры, все более нивелирующие пространственную иерархию»⁶. Сейчас к основным положениям теории относятся два — о формировании общепланетарной городской сети и о ее иерархической макроструктуре⁷. Феномен мирового города, ранее воспринимавшийся скорее как единичное и уникальное явление, перешел в категорию массовых и типичных.

Наряду с основополагающими теоретическими положениями оформились и главные методологические подходы к выделению глобальных городов на практике. В академической литературе наиболее разработанными в настоящее время являются корпоративный (оценка города через масштабы деятельности в нем ТНК)⁸ и инфраструктурный (через пассажирские авиаперевозки либо иные инфраструктурные сети)⁹ подходы. К гораздо более широкой аудитории обращены рейтинги глобальности (конкурентоспособности, привлекательности) городов, которые обрели популярность в последнее время. Их составлением на регулярной основе независимо друг от друга занимаются несколько аналитических и консалтинговых организаций¹⁰. Их общей особенностью является учет максимально широкого спектра показателей, отражающих уровень развития города.

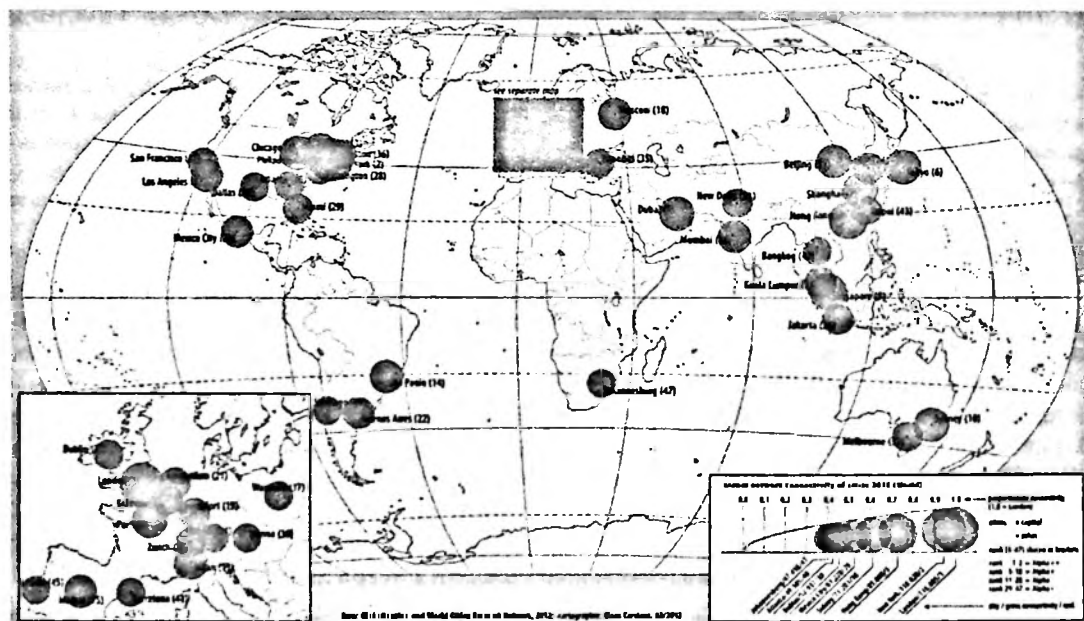

Рис. 1. Ведущие мировые города рейтинга GaWC¹¹

Исследования китайских мировых городов за рубежом и в КНР. Несмотря на значительное число зарубежных работ, посвященных отдельным городским центрам, урбанистическая сеть Китая целиком не так часто становилась объектом анализа в рамках теории глобальных городов. В одном из них, выполненном более 10 лет назад, детально прослеживается динамика показателей основных китайских городов в связи с ростом всей экономики страны¹². В статье анализируется положение Пекина и Шанхая на фоне увеличивающихся масштабов взаимодействия страны с внешним миром и обсуждается вопрос о рациональной увязке развития этих городов с Гонконгом и между собой. В начале 2000-х годов известный гонконгский урбанист Дж. Линь затронул тему включения крупнейших китайских городов и агломераций в мировые глобализационные процессы, широкими мазками очертив тенденции и проблемы современного этапа урбанизации в КНР¹³. Тогда же было проанализировано развитие пяти ведущих азиатских мировых городов, в их число были включены Шанхай и Гонконг¹⁴.

Интересное замечание о характере и соотношении ролей между ведущими китайскими центрами сделал П. Тейлор. Исследователь отмечает, что разделение ролей внутри триады Шанхай — Пекин — Гонконг строится по следующей схеме. Первый является быстрорастущим финансовым центром (модель Нью-Йорка), второй — политиче-

ским (модель Вашингтона), третий — «глобальная платформа», благодаря концепции «одна страна — две системы» находящаяся вне прямой юрисдикции (модель Лондона)¹⁵. В другой заслуживающей внимания работе Шанхай анализируется в качестве отдельного типа «двойного» глобального города, совмещающего в себе черты рыночного (Нью-Йорк) и государственно-ориентированного (Токио)¹⁶.

Изучение глобальных городов в КНР. Работы, посвященные глобально-городской проблематике, начали появляться в КНР в начале 1990-х годов¹⁷. Незначительный на тот момент уровень включенности китайских городов в международные процессы не способствовал развитию этого научного направления. Всплеск интереса к глобально-городской тематике связан с такими событиями, как возвращение Гонконга под китайскую юрисдикцию в 1997 г., присоединение страны к ВТО в 2001 г. и экономические успехи нового шанхайского района Пудун. Большинство нынешних исследований (условная «третья волна») осуществляются в контексте проведения Олимпийских Игр в 2008 г. в Пекине и увеличения глобальных амбиций китайских корпораций.

Изучение глобальных городов в Китае долгое время характеризовалось серьезным терминологическим разнобоем, широко употреблялись термины «международный город» (*гоцзи чэньши*), «интернациональный город» (*гоцзисин чэньши* или *гоцзихуа чэньши*), «интернациональный метрополис» (*гоцзисин дадуши*), «глобальный город» (*цюаньцю чэньши*) и другие. В целом, термин «международный метрополис» (*internationalized metropolis*, *гоцзисин дадуши*) наиболее широко использовался в 1990-х и начале 2000-х гг. Постепенно в качестве основного стал употребляться термин «мировой город» (*шицзе чэньши*), что связано с его использованием в правительственных документах, причем в основном применительно к Пекину, а для остальных городов может употребляться и «глобальный город» (*цюаньцю чэньши*). Процесс развития мирового города обычно именуется строительством (*цзяньшэ*), чем подчеркивается, что глобальный город может появиться в стране лишь вследствие целенаправленных усилий правительства, умело использующего благоприятные факторы.

В настоящее время исследования глобальных городов в Китае находятся на подъеме благодаря активизации действий властей в этом направлении. Регулярно выходят работы, знакомящие научное сообщество с зарубежными научными дебатами¹⁸. Китайские исследовательские коллективы предлагают свои наборы критериев для сравнения ведущих центров с городами развитых стран на предмет соответствия «званию» мирового города. Ци с соавторами предложили набор из 27 параметров для сравнения уровня глобализации Пекина с Нью-Йорком, Токио и Лондоном¹⁹. Сюэ выделил 4 группы параметров для измерения уровня глобализованности китайских городов (экономическая сила, социальное развитие, инфраструктура, международные контакты)²⁰. Лу отобрал 39 ведущих мировых центров, которые ранжированы по 19 показателям из нескольких разных групп, Шанхай и Пекин заняли, соответственно, 26 и 28 место²¹. Другое исследование, ранжирующее глобальные города (26 параметров. 31 город), вводит иерархию «мировой город» — «межконтинентальный город» (в КНР это Гонконг) — «региональный город» (Шанхай и Пекин)²². У и Си констатируют отрыв Шанхая от ведущих мировых центров по комплексу экономических показателей (макроэкономика, структура экономики, ТНК и финансы)²³. Ряд работ посвящен анализу перспектив Шанхая как глобального города в более широком контексте мегалополиса дельты реки Янцзы²⁴.

Отдельно стоят немногочисленные пока статьи теоретического плана, в которых критически осмысливается зарубежный опыт исследований глобальных городов. К примеру, существуют работы, подвергающие сомнению существующие подходы к анализу глобальных городов за их приверженность узким финансово-сервисным взглядам²⁵. Мировой кризис показал, что промышленное производство по-прежнему остается важнейшей составляющей мировой экономики, а влияние глобализации на Китай не может быть

понято без полноценного учета влияния текущей масштабной индустриализации. На примере Шанхая показано, что индустриализация является особой характеристикой в развитии китайских глобальных городов, недоучет которой является ошибкой.

Выделение «китайского фрагмента» сети мировых городов. Анализ сети мировых городов определенного макро-региона мира или страны представляет собой отдельный «жанр» урбанистических исследований²⁶. Для решения этой задачи может быть проведен анализ положения городов выбранного региона в различных рейтингах, либо составлена своя сравнительная матрица статистических показателей.

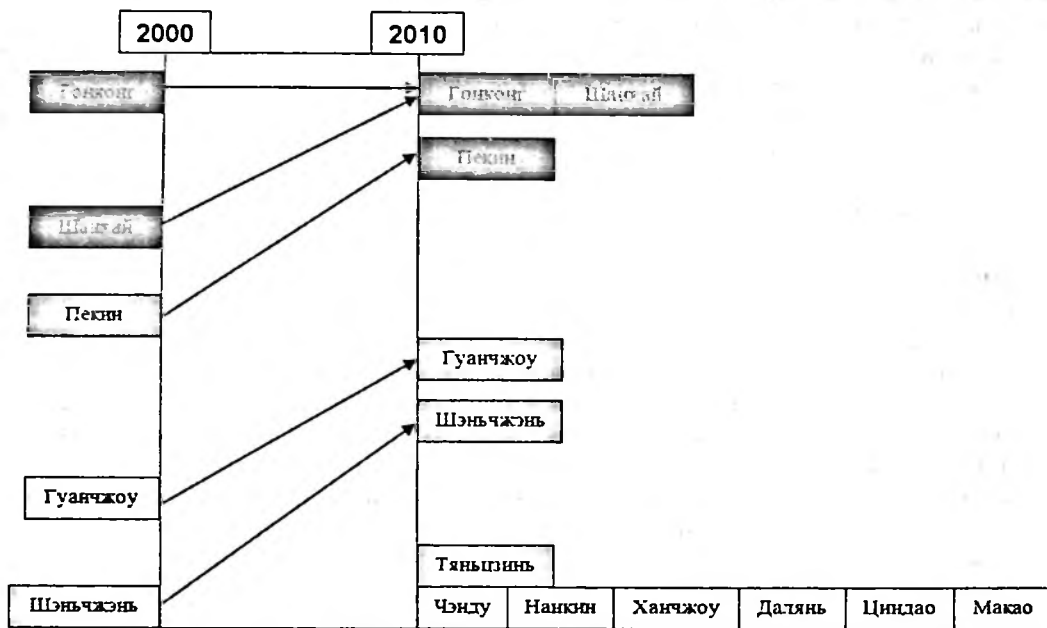

Рис. 2. Динамика китайских городов в рейтинге глобальных городов GaWC^{5, 27}

Наибольшей известностью пользуется рейтинг глобальных городов, регулярно составляемый исследовательской группой GaWC. Они исходят из тезиса С. Сассен о том, что отрасль специализированных услуг для компаний-производителей (финансовых, консалтинговых, бухгалтерских, маркетинговых, правовых и др.) заместила промышленное производство в качестве ведущего сектора экономики и является пропульсивным «мотором» наиболее развитых зарубежных стран. В силу рыночного характера мирового хозяйства действия частных фирм являются силой, потому ранжир построен по данным о размещении филиальных сетей компаний из указанных отраслей. Начиная с 2000 г. китайские города серьезно улучшили свое положение в этом рейтинге, к Гонконгу на вершине азиатской иерархии присоединились Шанхай и Пекин, продвинулись на уровень выше Гуанчжоу и Шэньчжэнь. Большая группа городов вошла в список «потенциальных» (рис. 2).

Тем не менее, такой подход подвергается и достаточно жесткой критике за узость критериев, приводящую к неоднозначным результатам⁷. Отмечаются недоучет организующих центров нефинансовых ТНК, игнорирование политической роли столичных городов, отсутствие среди критериев коммуникационной и информационной компонент, невнимание к мировым городам прошлого, отвлеченность от национальных, региональных и местных условий развития²⁸. Более правильным представляется изучать города во всей их сложности и комплексности.

Таблица 1

Позиции китайских городов в отдельных комплексных рейтингах глобальности

Рейтинг	Всего городов	Китайские города и их места
Global Power City Index, 2012	40	Гонконг (9), Пекин (11), Шанхай (14)
Global Cities Index, 2011	40	Пекин (8), Гонконг (17), Шанхай (18)
Global Cities Index and Emerging Cities Outlook, 2012	65	Гонконг (5), Пекин (14), Шанхай (21), Гуанчжоу (60), Шэньчжэнь (65), Чунцин (66)
Global City Competitiveness Index, 2012	120	Гонконг (4–5), Пекин (39), Шанхай (37), Шэньчжэнь (52), Гуанчжоу (64), Тяньцзинь (75), Далянь (82), Чэнду (83), Сучжоу (84), Чунцин (87), Циндао (91), Ханчжоу (93)
Global Urban Competitiveness Report, 2011	500	Гонконг (10), Шанхай (37), Пекин (59), Шэньчжэнь (71), Макао (93), Гуанчжоу (120), Тяньцзинь (165), Дунгуань (195) — в первых 200

Как видно из комплексных рейтингов глобальности, однозначным лидером среди китайских городов является Гонконг, за ним следуют Пекин и Шанхай; во второй эшелон китайских глобальных городов входят Гуанчжоу и Шэньчжэнь (Шэньчжэнь при этом опережает Гуанчжоу в двух из трех рейтингов). Таким образом, глобальными городами должна считаться пятерка: Гонконг, Пекин, Шанхай, Гуанчжоу и Шэньчжэнь²⁹. Безусловно, степень их глобального влияния серьезно различается, как различаются и факторы их конкурентоспособности, однако за последние 10 лет все они уже достаточно окрепли и занимают серьезное положение в сети мировых городов. Уровень глобальности Гонконга незначительно уступает мировым лидерам — Нью-Йорку и Лондону. Пекин как глобальный город характеризуется своей ролью политико-управленческого и научно-образовательного центра мирового уровня. Шанхай, Шэньчжэнь и Гуанчжоу выделяются своими торгово-логистическими и производственными функциями.

Государственная политика в рассматриваемой области

Начиная с середины 1990-х гг. правительства многих развивающихся стран, особенно в Азии, стали активно «продвигать» свои города на более высокие позиции в мировой урбанистической системе. «Понимая, что статус их национальных экономик будет все в большей и большей степени будет зависеть от позиционирования на мировой арене главных городских регионов, страны АТР начали активно участвовать в соревновании мировых городов»³⁰. Об активном позиционировании себя в качестве мировых городов (не обязательно, впрочем, именно с такой формулировкой) неоднократно заявляли в Сеуле, Куала-Лумпуре, Джакарте, Сингапуре и других азиатских городах. Не обошла эта тенденция и Китай. На волне растущей открытости и успешного налаживания международных связей многие власти провинциального и даже местного уровня стали также активно провозглашать свою грядущую масштабную интернационализацию. Это привело к «параду» из более чем 40 заявок еще в 1995 г. на появление новых глобальных городов, подчас даже в удаленных и слаборазвитых частях страны³¹.

Выделяются несколько основных аспектов госполитики КНР, наиболее важные из которых — система прописки (*хукоу*) и роль СЭЗ в формировании глобальных городов. Система учета населения издавна являлась одной из основополагающих функций китайской власти³². Существовавшая система была фактически разрушена в первой половине XX в. и вновь восстановлена в 1956 г. В ходе реформ последних 30 лет ограничения на переезд из села в город сыграли позитивную роль в предотвращении «латиноамериканского» кризиса.

риканского сценария» сверхбыстрой бесконтрольной урбанизации. Острейшие территориальные и социальные диспропорции в развитии страны, тем не менее, не привели к формированию «трущобных поясов» вокруг ведущих городов, а социальная и транспортная инфраструктура динамично развивается. В последнее десятилетие центральные власти передали основную реформаторскую инициативу на средний и местный уровень для того, чтобы превратить систему хукоу в инструмент регионального развития. Крупные города получили возможность компенсации структурной безработицы путем избирательного предоставления прописки необходимым специалистам. Система хукоу является ярким примером воплощения одного из важных принципов китайских реформ, а именно стимулирования инициативы на микроуровне с одновременным поддержанием постоянного макроконтроля³³.

Другой инструмент, используемый государством для ускоренного развития отдельных городов, это придание им статуса специальной экономической зоны (СЭЗ). Создание и функционирование СЭЗ непосредственно повлияли на судьбу многих ведущих китайских городов, в первую очередь Шэньчжэня, Шанхая и Гонконга. Схожим с СЭЗ инструментом являются «новые территории» (*синь цю*). Первой новой территорией государственного уровня, чье создание было напрямую санкционировано Госсоветом КНР, стал Пудун. В 2009–2010 были созданы еще две «новые территории» — Биньхай в Тяньцзине и Лянцзян в Чунцине. Им предназначено стать новыми моторами роста для севера и юго-запада Китая соответственно. Помимо этого, концепция «одно государство — два строя», предоставляющая широкую автономию Гонконгу, безусловно, сильнейшим образом повлияла на всю теперешнюю конфигурацию китайского фрагмента сети глобальных городов. Город играет не только чисто экономическую, но и политико-идеологическую роль «внешней площадки» в современной архитектуре государственного устройства КНР.

Естественная идея о необходимости повышения международного значения Пекина обсуждалась еще в 1980-х гг. Первые шаги в области практической реализации были сделаны в 1993 г., когда Госсовет КНР принял постановление о превращении Пекина в «современный международный город первого порядка». На прошедшем летом 2012 г. 11 съезде пекинской городской организации КПК бывший мэр столицы и нынешний глава городского комитета КПК Ли Ци выступил с докладом на тему «Всесторонне стимулировать научное развитие столицы, изо всех сил бороться за создание мирового города с китайскими характеристиками»³⁴. Китайское руководство полагает, что мировой город должен быть одновременно глобальным и национальным по своей природе, признается необходимость учиться у зарубежных стран, но не копировать их опыт. Процесс строительства глобального города в Китае должен полностью отражать уникальные характеристики китайской цивилизации и являть собой «прорывной тип развития». Считается, что такой тип развития достигим благодаря динамике современного экономического роста в КНР, росту ее политического влияния, движущей силе урбанизационной волны и изучению зарубежного опыта. Можно констатировать постепенное распространение в Китае концепции «мирового города с китайской спецификой» (*чжунго тэсэ шицзе чэньши*).

Поиск закономерностей формирования и функционирования мировых городов в науке пока далек от завершения. Характерной чертой современного этапа исследований является рост интереса к ситуации в развивающихся странах, что непредставимо без анализа ситуации в Китае. Анализ показал, что Гонконг, Шанхай, Пекин, Гуанчжоу и Шэньчжэнь являются мировыми городами, каждый со своими особенностями и спецификой. Отметим, что задача сокращения разрыва в социально-экономическом развитии между Западом и Востоком КНР в некотором смысле противоречит логике строительства глобальных суперцентров, которые лишь усиливают диспропорции. Задача выравнивания регионального развития страны была выдвинута на самом высоком уровне, а за глобальные города «играет» императив капиталистической экономики, показанный, в част-

ности, в работах С. Сассен. Управление и капитал стремятся к концентрации, и этот активный процесс способствует возвышению указанных глобальных городов в Китае над остальной городской иерархией.

Приложение 1.

Ключевые показатели развития глобальных городов КНР

	Гонконг	Пекин	Шанхай	Гуан-чжоу	Шэнь-чжэнь
Базовые показатели					
Население, млн (данные ООН, 2010) \ официальные данные, 2010)	7,1	15,0\19,6	19,6\23,0	10,5\12,7	10,2 \ 10,4
Территория в административных границах, км ² , 2011	1104	16801	6340	7434	1989
Возрастная структура населения (до 14\15–64\старше 65), 2011	12\75\ 13	9\82\ 9	9\81\ 10	12\82\ 6	9\90\ 1
Индекс развития человеческого потенциала, ООН, 2008	0.944	0.891	0.908	0.844*	0.844*
Статус внутри административно-территориального деления КНР	САР	ГЦП	ГЦП	ГПП	ГПП
Экономика и торговля					
ВВП по ППС, млрд долл. США, 2011, официальные данные / Global Metromonitor (не ППС)	353,7/227	382,8/157	460,4/213	253,1/136	226,3/123
Душевой ВВП по ППС, долл. США, 2011	46,900	19,900	20,400	20,500	23,400
Число штаб-квартир компаний из числа 500 крупнейших в мире, 2012	4	44	6	1	3
Структура экономики (сх\промышленность\услуги), 2011	0\7\93	1\24\75	1\42\57	2\37\61	0\47\53
Прямые иностранные инвестиции, млрд долл. США, 2011, [b], [f]	78,4	11,3	20,1	6,7	7,6
Суммарный объём экспорта и импорта, млрд долл. США, 2011	966,9	389,4	437,4	116,1	414,0
Расходы городского бюджета, млрд долл. США, 2011	43,2	49,9	60,2	18,2	24,4
Средняя годовая заработная плата, долл. США, 2012	20750	10650	11030	9890	11790
Финансовый сектор (операционные показатели биржи, декабрь 2012)					
Число зарегистрированных компаний	1547	-	954	-	1540
Капитализация, млрд долл. США	2831	-	2547	-	1150

	Гонконг	Пекин	Шанхай	Гуан-чжоу	Шэнь-чжэнь
Торговля акциями, млрд долл. США	1106	-	2598	-	2869
Транспорт и социально-культурное влияние					
Пассажиروоборот аэропорта (-ов), 2012, млн	56,1	81,9	78,8	48,3	29,6
Грузооборот аэропорта (-ов), 2012, млн т	4,1	1,8	3,4	1,2	0,9
Грузооборот морского порта, 2011, млн т	277,4	-	590,4	431,0	205,5
Объём перевозки контейнеров, 2011, млн ДФЭ	24,4	-	31,7	14,3	22,6
Протяженность городского метрополитена, 2012, км	175	442	437	236	179
Прибытия иностранных туристов, 2011, млн чел.	8,0**	4,9	5,4	2,7	1,7
Проживающие иностранцы, оценка на основе материалов прессы, 2012, тыс.	470	160	160	60	30
Ключевое имиджевое событие		2008 Summer Olympics	World EXPO 2010	2010 Summer Asia Games	2011 Summer Universiade
Страны-участницы, [с]		204	190	45	150
Участвовавшие спортсмены, [с]		11099	-	9704	7587

* данные для провинции Гуандун ** исключая граждан КНР

Составлено по: ООН World Urbanization Prospects 2011, статистические справочники отдельных городов, данные Airport Council International, American Association of Port Authorities, Euromonitor International, Brookings Metromonitor, Fortune 500, World Federation of Exchanges, Wikipedia.

1. В силу отсутствия и в западной, и в отечественной науке общепринятых критериев разделения двух понятий, автор в данной статье пользуется обоими в качестве синонимов.
2. Hall P. The World Cities. London, 1966.
3. Friedmann J. The World City Hypothesis // Development and Change. L., 1986. № 17. P. 69–83.
4. Sassen S. The Global City: New York; London; Tokyo: Princeton U.P., 1991.
5. Taylor P. J., Catalano G., Walker D.R.F. Measurement of the World City Network // Urban Studies. L., 2002.— Vol. 39, № 13. P. 2367–2376.
6. Мироненко Н.С. Основные черты пространственной структуры мирового хозяйства как системы // Региональные исследования. 2010. № 4. С. 5.
7. Лука Н.А. Геодемографические феномены глобальных городов. Смоленск: Ойкумена, 2009. 317 с.
8. Alderson A.S., Beckfeld J., Sprague-Jones J. Intercity relations and globalisation: the evolution of the global urban hierarchy // Urban Studies. L., 2010. Vol. 47, № 9.— P. 1899–1923.
9. Mahutga M.C., Ma X., Smith D.A., Timberlake M. Economic globalisation and the structure of the world city system: the case of airline passenger data // Urban Studies. L., 2010. Vol. 47, № 9. P. 1925–1947.
10. 2012 Global Cities Index and Emerging Cities Outlook // A.T. Kearney, Inc. 2012; Global Power City Index 2012 // Institute for Urban Strategies, The Mori Memorial Foundation. 2012; Hot Spots. Benchmarking global city competitiveness. 2012 // The Economist Intelligence Unit Ltd. 2012; Cities

- of Opportunity 2012 // PWC, Partnership for New York City. 2012; The Wealth Report 2011 // Knight Frank. Citigroup. 2012. P. 18; Ni P. The Global Urban Competitiveness report. London: Edward Elgar Publishing, 2011. 416 p.
11. *Parnreiter C.* Global Cities and the Production of Uneven Development // GaWC Research Bulletin 394, 2012. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/rb/rb394.html>.
  12. *Yulong S., Hammett C.* The potential and prospects for global cities in China: in the context of the world system // *Geoforum*. 2002. Vol. 33. P. 121–135.
  13. *Lin G.C.S.* The Chinese globalizing cities: national centers of globalization and urban transformation // *Progress in Planning*. 2004. Vol. 61. P. 143–157.
  14. *Ng M.K., Hills P.* World cities or great cities? A comparative study of five Asian metropolises // *Cities*. L., 2003. Vol. 20, № 3. P. 151–165.
  15. 2012 Global Cities Index and Emerging Cities Outlook // A.T. Kearney, Inc. P. 4.
  16. *Timberlake M., Ma X.* World City Typologies and National City System Deterritorialisation: USA, China and Japan // *Urban Studies*. L., 2013. Vol. 50, № 2. P. 255–275.
  17. *Нин Юэминь.* Синь гоци лаодун фэньгун, шице чэнши юй вого чжунсинь чэнши дэ фачжань [Новое международное разделение труда, мировые города и развитие центральных китайских городов] // Чэнши вэнти [Проблемы городов]. Пекин, 1991. № 3. С. 2–7; *Сюй Цзюйчжоу.* Дуй вого фачжань гоцисин чэнши дэ сыкао [Размышления о развитии интернациональных городов в Китае] // Чэнши гуйхуа [Городское планирование]. Пекин, 1993. № 3.
  18. *Се Шоухун, Нин Юэминь.* Шице чэнши яньцзю цзуншу [Обзор исследований мировых городов] // Дили кэсюэ цзиньчжань [Прогресс в географии]. Пекин, 2004. Т. 23, № 5. С. 56–66; *Лу Лачан.* Цюаньцю чэнши лилунь юй чжунго дэ гоци чэнши цзяньшэ [Теория глобальных городов и создание международных городов в Китае] // Дили кэсюэ [География]. Пекин, 2007. Т. 27. № 4. С. 449–456.
  19. *Ци Синь, Чжан Байжуй, Чжао Сюйминь.* Бэйцзин шице чэнши чжибяо тиси дэ гоуцзянь юй цилин [Конструирование и оценка системы индикаторов Пекина как мирового города] // Чэнши фачжань яньцзю [Исследования развития городов]. Пекин, 2011. Т. 18, № 4. С. 1–7.
  20. *Сюэ Янь.* Юй цзяньчэн шице чэнши: шанхай юй гоци дэ чацзю цзай нали? [Создание мирового города: в чем разница между Шанхаем и миром] // Гоци шичан [Международный рынок]. 2003, № 1. С. 18–19.
  21. *Лу Цзюнь.* Шице чэнши паньбе чжибяо тиси цзи бэйцзин дэ нули фансян [Направления развития для Пекина и система индикаторов мирового города] // Чэнши фачжань яньцзю [Исследования развития городов]. Пекин, 2011. Т. 18, № 4. С. 16–23.
  22. *Дуань Ся, Вэнь Куй.* Цзи юй цюаньцзин гуанча дэ шице чэнши чжибяо тиси яньцзю [Исследование системы индикаторов мировых городов на основе широкой городской панорамы] // Чжунго жэньминь дасюэ сюэбао [Журнал Народного университета КНР]. Пекин, 2011. № 2. С. 61–71.
  23. *У Дань, Си Цзюньфан.* Шанхай юй цзи да «цюаньцю чэнши» цзай цзинци цэнмянь дэ бицзю [Сравнение экономических показателей Шанхая и нескольких глобальных городов] // Аньхой нуньэ кэсюэ [Сельское хозяйство Аньхой]. Хэфэй, 2007. Т. 35, № 4. С. 1162–1163, 1199.
  24. *Гу Чаолин, Чэнь Лу.* Цун чансаньцзю чэншицюнь кань шанхай цюаньцю чэнши цзяньшэ [Рассмотрение создания глобального города в Шанхае через призму агломерации дельты реки Янцзы] // Дний яньцзю юй кайфа [Региональные исследования и развитие]. Чжэнчжоу, 2007. Т. 26, № 1. С. 1–5; *Чжан Сямин, Чжан Чэн.* Чанцзян саньцзючжоу цзюйсин чэншицю чубу яньцзю [Первичное исследование мегалополиса дельты реки Янцзы] // Чанцзян лююй цзююань юй хуаньцзин [Ресурсы и окружающая среда бассейна Янцзы]. Ухань, 2006. Т. 15, № 6. С. 781–786.
  25. *Чжоу Чжэньхуа.* Цюаньцюхуа, цюаньцю чэнши ванлу юй цюаньцю чэнши дэ лоци гуаньси [Логические отношения, связывающие глобализацию, глобально-городскую сеть и глобальные города] // Шэхуэй кэсюэ [Социальные науки]. Шанхай, 2006. № 10. С. 17–26; *Ли Цзянь.* Шице чэнши яньцзю дэ чжуаньсин, фаньсы юй шанхай цзяньшэ шице чэнши дэ таньтао [Изменение модели исследований Шанхая, переосмысление и изучения создания мирового города в Шанхае] // Чэнши гуйхуа хуэйкань [Форум городского планирования]. Шанхай, 2011. № 3. С. 20–26.
  26. *Курасов А.В.* Формирование глобальных городов в разных географических условиях // Автореферат дис.... канд. геогр. наук / Ин- географии РАН. М., 2009.

27. GaWC — The World According to GaWC 2010. URL: <http://www.lboro.ac.uk/gawc/world2010t.html>.
28. *Трейвиш А.И., Курасов А.В.* Мировые города в постиндустриальной экономике: термины, теоретические конструкции и реальность // Мир России. 2009. № 1. С. 34–46.
29. *Чубаров И.Г., Слуга Н.А.* Крупнейшие агломерации КНР в системе глобальных городов // Вест. Моск. ун-та. Сер. 5: География. М., 2012. № 2. С. 32–39.
30. *Cities for Citizens / Douglass M., Friedman J. (eds.).* Chichester: Wiley & Sons. 1998.
31. *Сюй Цзюйчжоу.* Вого гоцзисин чэнши дэ фачжэнь кунцзянь ю до да? [Насколько велики перспективы развития китайских мегалополисов?] // Чэнши гуйхуа [Городское планирование]. Пекин, 1995. № 3. С. 5–9.
32. *Анисимов Д.В.* Крупнейшие города КНР: актуальные вопросы социально-экономического развития. М: Компания Спутник+. 2004. 111 с.
33. *Пивоварова Э.П.* Социализм с китайской спецификой. М.: ИД «Форум», 2011. С. 10–11.
34. *Цзяньшэ чжунго тэсэ шицзе чэнши* [Создание мирового города с китайской спецификой] // Бэйцзин ваньбао [Пекинская вечерняя газета]. 2012. 20 июня.

Экономика

Инвестиционная стратегия Китая: уроки межкризисного периода (1998–2008 гг.)

© 2013

В. Балакин

Тщательное изучение опыта ведущих стран мира в создании благоприятного инвестиционного климата позволило китайскому руководству осознать, что сложившаяся международная экономическая система далека от совершенства и нуждается в глубоком реформировании, ибо наибольшие выгоды получают немногие постиндустриальные государства западного цивилизационного типа, тогда как развивающиеся страны вынуждены довольствоваться ролью «ведомых».

Ключевые слова: инвестиционная стратегия, промышленно развитые государства, международные экономические отношения, благоприятный инвестиционный климат.

Китай столкнулся с кратным увеличением количества международных договоров, касающихся инвестиционной проблематики; практически всем развивающимся государствам навязывались некие специальные принципы международного инвестиционного права; многие «пробелы» в регулировании восполнялись, исходя из интересов постиндустриальных государств, но без учета реальных национальных интересов того же Китая; фактически произошла интернационализация большого числа вопросов внутригосударственного характера и передача их под международно-правовое регулирование; развивающиеся государства явочным порядком «переключались» по ряду экономических аспектов с двустороннего регулирования на многостороннее. К тому же, в качестве организационной основы международной инвестиционной деятельности ключевую роль в XXI в. стали играть такие международные экономические и финансовые институты как ВТО, МВФ, Мировой Банк и МБРР.

В качестве примера китайское руководство часто приводит механизм проталкивания западными странами необходимых согласованных решений по схеме: если таковые не удастся реализовать в рамках процедур ООН, их выработка переносится в ОЭСР либо в МВФ¹. В конечном счете, всегда принимаются и исполняются те из них, что в наибольшей степени удовлетворяют интересы группы развитых государств. В Китае полагают, что в реальности заметно искажается баланс глобальных интересов и распределе-

---

Балакин Вячеслав Иванович, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Центра стратегических проблем СВА и ШОС ИДВ РАН. Тел.: 8 (499) 124-08-28.

ние выгод оказывается несправедливым. А главное, — не соответствующим нынешней расстановке сил на мировых финансовых рынках, где КНР уверенно продолжает наращивать свою инвестиционную активность.

Еще древнеримский государственный деятель и философ Марк Туллий Цицерон утверждал: «Мировой организм есть неразрывное целое»². Пожалуй, ни в какой другой сфере международного общения названная старая истина не является сегодня столь очевидной как в финансах. Международная финансовая система представляет собой «кровеносную систему» всей мировой экономики; именно в ней особенно жестко сталкиваются национальные и групповые интересы отдельных государств и контролируемых ими организаций. Эти интересы, считает Пекин, в последнее время материализовались в нормы международного финансового и инвестиционного права, превратившись в инструмент глобальной стратегии и политики ведущих постиндустриальных стран, в универсальный механизм поддержания желанного для них правопорядка, весьма далекого от общепринятого восприятия справедливости.

Таблица 1.

Прямые зарубежные инвестиции ЕС, США, Японии, КНР
в 2003–2008 гг. (млрд.долл.)

Годы	2003	2004	2005	2006	2007	2008
ЕС	285,0	377,3	609,7	697,2	1.192,1	837,0
доля в мире (%)	50,6	40,6	69,4	48,9	55,5	45,1
США	129,4	294,9	15,4	224,2	378,4	311,8
доля в мире (%)	23,0	31,7	1,8	16,0	17,6	16,8
Япония	28,8	31,0	45,8	50,3	73,5	128,0
доля в мире (%)	5,1	3,3	5,2	3,6	3,4	6,9
КНР	2,9	5,5	12,3	21,2	22,5	52,2
доля в мире (%)	0,5	0,6	1,4	1,5	1,0	2,8
Мир в целом	563,4	929,6	879,0	1 396,9	2 146,5	1 857,7

Источник: UNCTAD: доклад за 2009 г.

В Китае считают, что сложившийся миропорядок объективно не способен регулировать международные экономические отношения, особенно в части, касающейся международной инвестиционной активности. В связи с этим, как отмечают китайские специалисты, важно — осмыслить природу инвестиционной деятельности, осуществляемой на территории иного государства³. Правовой режим иностранных инвестиций устанавливается принимающим государством в соответствии с национальным законодательством, которое в то же время не должно противоречить нормам международного инвестиционного права. Именно проблема соотношения норм международного и национального права по защите иностранных инвестиций и является одной из ключевых. Хотя иностранные инвестиции находятся под защитой международного права, государства-реципиенты, как свидетельствует мировая практика (в том числе и практика Китая), не всегда их соблюдают.

В связи с этим возникает весьма важный вопрос относительно роли государства и права в реализации национальной инвестиционной стратегии. Иностранный инвестор всегда стремится получить госгарантии стабильности правового режима в вопросах неприкосновенности частной собственности, налогообложения, деятельности акционерных и смешанных обществ. В большинстве случаев организационно-правовой формой создаваемого инвестором предприятия является акционерное или смешанное общество. КНР

на собственном опыте знает, как могут сдерживать приток иностранных инвестиций недоработки и двусмысленности в национальном правовом регулировании⁴. Ситуацию не спасает даже разумно разработанное инвестиционное законодательство, поскольку иностранный инвестор изначально должен знать стратегическую логику экономического развития государства, на территории которого осуществляет капиталовложения.

Государственное право невозможно понять вне знания природы конкретного государства (в нашем случае Китая) и присущей ему формы общественной жизни. Сущностью национального государства всегда является традиционный механизм реализации власти. Известен постулат, согласно которому государство не создается, а складывается в рамках осознаваемой законности⁵. Государство есть форма самоорганизации общества, существующая в отчужденном от общества виде.

Осмысление вышеназванных категорий во всей своей полноте встало в межкризисный период перед четвертым поколением китайских руководителей. Кризисные противоречия воспринимались в КНР как некая стихия и рассматривались как объективная реальность, с которой необходимо считаться, но которую ни в коем случае не следует понимать в качестве случайного несчастья и уж тем более не как чье-то умышленное наказание. Как главный тренд в Китае в межкризисный период формировалось понимание, что основной акцент следует делать на постоянном совершенствовании системы государственного управления социальной организацией общества на базе принципов гармонии, согласованности и непротиворечивости. Китайскому руководству было очевидно, что подобная система не очень мобильна и явно не поспевает за реальностью, на которую направлены усилия, но она, тем не менее, всегда поддерживала устойчивость всей государственной конструкции, особенно в инвестиционной сфере, и даже давала возможность отвечать на актуальные запросы вновь возникавших общественных отношений. В подобных условиях заметно укрепилась мощная тенденция к достижению в КНР самодостаточности государства, позволяющей привлекать значительные инвестиционные ресурсы.

Таблица 2.

Прямые иностранные инвестиции в КНР (млн.долл.)

Страна/район	Инвест-Проекты	Объемы инвестиций	Доля инвестиций (%)	Контрактная цена инвестора	Доля Инстр. капитала (%)	Реальные Ино инвестиции	Их доля (%)
Всего	34,171	30,72		8.276,833		5.274,286	
Сянган	10,845	35,43	31,74	2.520,183	30,45	1.786,093	33,86
Тайвань	4,853	15,16	14,2	674,084	8,14	397,064	7,53
США	3,363	29,05	9,84	815,643	8,54	542,392	22,35
Япония	2,745	35,96	8,03	529,804	6,4	419,009	7,94
Юж.Корея	4,008	37,78	11,73	528,222	6,38	272,073	5,16
ЕС	1,486	22,41	4,35	450,693	5,45	370,982	7,03

Источник: Министерство торговли КНР, 2005 г.

Государство может быть правовым, социальным и т.д., в Китае же оно, к тому же, всегда должно быть разумным⁶. Центральным компонентом «разумного государства» выступает право, то есть некая культурная традиция, позволяющая отсекал постоянно возникающие экономические крайности. В китайском варианте связь государства и права достаточно специфична. В кризисные периоды оно представляет собой материализацию *ad hoc* (т.е. на данный конкретный случай), но не права, а власти, которую трудно по-

нять, не обращаясь к традиционной природе права. Под воздействием кризиса китайское государство постепенно становилось одной из форм этого естественного права как элемента действительности, создавая при этом некий юридический продукт в виде принятия самых неотложных законов, оформляющих движение финансовых потоков, включая прямые иностранные инвестиции.

В любом государстве (и Китай здесь не исключение) требование экономического развития становится правом только тогда, когда государство намерено взамен получать строго регламентированные обязанности со стороны различных действующих экономических субъектов. Государство как бы дарует права, но в ответ надеется получить не стихийную реализацию этих прав, а правомерное поведение экономических субъектов. Что касается реализации права, то с точки зрения теории это совсем другой процесс, связанный не с предоставлением права, а с правомерным исполнением сопровождающих это право обязанностей. Необходимо всегда различать, чье право поставлено во главу угла, на что это право направлено, по отношению к кому применяется, на кого рассчитано, ради чего вообще возникло. Всегда важен конкретный адресат любого права, ибо понять, что такое право, можно только тогда, когда ясно осознаваемы сущность и природа государства.

Таблица 3.

Китайские прямые инвестиции по странам и регионам 2003–2006 гг. (%)

Страна/Регион	2003	2004	2005	2006
ВСЕГО	100,0	100,0	100,0	100,0
Азия	80,1	74,8	71,6	63,9
<i>Сянган</i>	74,1	67,9	63,8	56,3
Аомынь	1,3	1,4	1,0	0,8
Япония	0,3	0,3	0,3	0,3
Южная Корея	0,7	1,3	1,5	1,3
Индонезия	0,2	0,3	0,2	0,3
Малайзия	0,3	0,3	0,3	0,3
Сингапур	0,5	0,5	0,6	0,6
Тайланд	0,5	0,4	0,4	0,3
Вьетнам	0,1	0,4	0,4	0,3
Монголия	0,0	0,2	0,2	0,4
Ирак	1,3	1,0	0,8	0,6
Африка	1,5	2,0	2,8	3,4
Европа	1,5	1,5	2,2	3,0
Россия	0,2	0,3	0,8	1,2
Латинская Америка	13,9	18,5	20,0	26,3
<i>Виргинские острова</i>	1,6	2,4	3,5	6,3
<i>Каймановы острова</i>	11,1	14,9	15,6	18,9
Северная Америка	1,7	2,0	2,2	2,1
Бермуды	0,0	0,4	0,6	0,3
США	1,5	1,5	1,4	1,6
Океания	1,4	1,2	1,1	1,3

Источник: MOFCOM, UNCTAD 2007.

В межкризисный период руководство КНР настойчиво стремилось в максимальной степени свести роль государства в общественной жизни страны к прямой зависимо-

сти от воспринимаемости населением формального права, но не наоборот, воспринимаемости государством чаяний населения. Иными словами, право государства было доведено до важной стадии: чем сложнее становилась экономическая реальность, тем разнообразнее формировались отношения между субъектами внутреннего и внешнего рынков и тем значимее становились функции государственного управления, без которых национальная экономика Китая уже не могла в принципе развиваться. Приоритет государства по отношению к его же, государства, праву вылился в постановку вопроса о некой первичности в рамках соотношения «аргумент-функция» государственного законодательства или реальной экономической жизни. Если национальная инвестиционная стратегия КНР в период между двумя финансовыми кризисами представляла собой некий аргумент в пользу легитимации суверенной внешней политики, то функцией названной внешней политики стала концепция правового государства в традиционном китайском его понимании. То есть, налицо не что иное, как современная интерпретация древнего легистского учения⁷. Таким образом, можно констатировать, что государство приемлет форму права, которое позитивно обслуживает само государство.

В Китае постоянно подчеркивают, что распространяемые на Западе суждения о правовом государстве — это всего лишь миф и подмена понятий. Конечно, имеются формальные и содержательные признаки правового государства в его западном понимании, в частности, разделение властей. Содержание разделения властей есть их равносильность, которой предусмотрено господство права, характеризующееся в свою очередь подлинностью права. Никакое китайское руководство никогда не сможет смириться с тем, что правовое государство на западный манер должно ограничивать политическую власть. Это противоречит легистскому пониманию эффективности правовой формы на уровне повседневной экономической жизни.

Движение капиталов в понимании иностранного инвестора всегда должно сопровождаться правовыми гарантиями со стороны государства-реципиента, обеспечивающими возможность быстро разрешать хозяйственные споры между юридическими и физическими лицами любых стран, могущие возникать по поводу, например, национализации или других вариантов скрытого принудительного изъятия иностранной собственности. В данном контексте китайское правительство постоянно заявляет, что руководствуется известной и общепринятой в теории и практике международного инвестиционного права формулой Халла «о быстрой, адекватной и эффективной компенсации»⁸ в случае национализации иностранной собственности. Однако, упомянутая формула до сих так и не принята в КНР, оставляя реальную возможность для многочисленных злоупотреблений на местном уровне. Вместе с тем, законодательство Китая, как страны-реципиента, охватывает в сфере правового регулирования иностранных инвестиций большой перечень законодательных актов, содержащих принципиальные положения о собственности, ее возможных ограничениях, о национализации и способах компенсации за национализированное имущество. Китайские эксперты утверждают, что весь названный комплекс законов и подзаконных актов, прямо или косвенно регулирующих иностранные инвестиции, не противоречат нормам международного права в целом, к нормам международного инвестиционного права, в частности.

Как показывает китайский опыт привлечения иностранных инвестиций в межкризисный период 1998–2008 гг., изначально правительство КНР устанавливало иностранным гражданам и компаниям ряд существенных нетаможенных барьеров в ведении инвестиционной деятельности на китайской территории. Причинами того, почему Китай как государство-реципиент столь неохотно предоставляло иностранным инвесторам равные с местными предпринимателями условия, таились в ряде объективных факторов. В

частности, правительство КНР заметно опасалось активного привлечения иностранных капиталовложений в те отрасли национальной экономики, которые имели значение для национальной безопасности или составляли ее основу. В отдельных случаях китайское правительство даже вводило в действие протекционистскую политику, стремясь защитить национальный оборонный комплекс от проникновения иностранного капитала. Китайские власти разработали и установили ограничения и особые условия допуска прямых иностранных инвестиций в ряд отраслей национальной экономики, от которых зависела конкурентоспособность базовых производств¹⁰.

В силу данных обстоятельств китайская сторона, подписывая отдельные двусторонние соглашения о поощрении и защите зарубежных инвестиций, упорно отказывалась гарантировать иностранному инвестору абсолютное право осуществлять инвестиции по его собственному усмотрению. Принципиальное значение для правительства КНР в данном вопросе всегда имеет прямой отказ от соблюдения универсальных норм международного инвестиционного права в пользу национального законодательства, непосредственно регулирующего порядок допуска иностранных инвестиций. Например, закон Китая об «иностранных инвестициях» прямо обязывает китайские компании заключать инвестиционные соглашения с иностранными партнерами исключительно на условиях допуска зарубежных капиталовложений в соответствии с законодательством КНР¹¹. Особого внимания заслуживает проблема запретов, вводимых китайским правительством на осуществление иностранных инвестиций в некоторых сферах экономической деятельности. Китайские власти в таких случаях ссылаются на существующую международно-правовую практику, уделяя прежде всего пристальное внимание промыслу и добыче ресурсов в национальных территориальных водах, в экономической зоне, а также проведению исследований, геологической разведки, иных работ на континентальном шельфе.

В перечнях к договорам КНР с иностранными государствами о взаимной защите капиталовложений указаны отрасли и виды деятельности, в которых могут устанавливаться ограничения для иностранных инвесторов. В приложениях к инвестиционным соглашениям китайская сторона всегда оставляет за собой право вносить изъятия из национального режима в таких отраслях или сферах деятельности как: производство электроэнергии (в том числе на атомных и всех иных электростанциях, входящих в единую национальную систему); производство урана и других делящихся материалов и изделий из них; собственность на землю, пользование недрами и природными ресурсами; промысловое морское рыболовство; строительство, установка и эксплуатация средств связи; собственность на недвижимое имущество и осуществление посреднических операций с ним; добыча и переработка руд драгоценных металлов, редкоземельных элементов и драгоценных камней (включая необработанные); воздушный транспорт, морское и речное судоходство, обслуживание этих видов транспорта; государственные займы (кредиты); государственные дотации (субсидии); банковская деятельность; посреднические операции с ценными бумагами и валютными ценностями и связанными с ними услуги; собственность на государственные ценные бумаги; приобретение государственной и муниципальной собственности в процессе приватизации; страхование; средства массовой информации; частная детективная и охранная деятельность¹². Кроме того, законодательство Китая требует, чтобы иностранные инвестиции были одобрены соответствующими правительственными органами, а сам процесс одобрения соответствовал бы определенным требованиям. В противном случае данные инвестиции не подлежат государственной защите со стороны правительства КНР. Таким образом, китайская национальная система

контроля за допуском иностранных инвестиций проводит четкое различие между одобренными и иными вложениями иностранных капиталов.

Китай фактически требует прохождения процедуры получения одобрения для всех иностранных инвестиций, тогда как другие страны (например, Сингапур) проводят для них политику «открытых дверей»; но те инвестиции, что получили официальное одобрение государства, вправе рассчитывать на специальные льготы и привилегии. В большинстве случаев процедура дачи одобрения иностранным инвестициям направлена на то, чтобы привлечь преимущественно те из них, что приносят очевидную выгоду Китаю и отвечают всем предъявляемым им условиям. В Китае правовые проблемы возникают, в частности, когда правительство КНР лишает инвестиции статуса одобренных вследствие неисполнения каких-либо условий, причем данное правило распространяется не только на иностранных но и на национальных инвесторов. Такая особенность отчетливо видна в договорной практике КНР в свободных экономических зонах, в Сянганском и Аомыньском особых административных районах, где все инвестиционные соглашения содержат специальные положения, ограничивающие предоставление правовой защиты инвестициям, не получившим письменного одобрения местных властей¹³.

Китайские власти считают, что международные договоры в сфере иностранных инвестиций предназначены для обеспечения международно-правовой защиты, прежде всего от некоммерческих рисков. Устанавливая ясные, доступные и эффективно реализуемые правила, улучшающие инвестиционный климат, в КНР рассчитывают укрепить доверие со стороны зарубежных инвесторов, что выступает существенным стимулом для иностранных капиталовложений, поощряет инвестирование крупных финансовых ресурсов на китайский рынок, создает устойчивые предпосылки для привлечения высоких технологий, овладения уникальными ноу-хау, а также современными методами управления производством. Китай постоянно совершенствует свое инвестиционное законодательство, внося в него следующие важные положения:

- обеспечивать и поощрять допуск на территорию КНР любых прямых капиталовложений;

- гарантировать иностранным инвесторам высокие международные стандарты деятельности, включая справедливое, равноправное и недискриминационное обращение, подразумевающее режим наибольшего благоприятствования, а в отдельных случаях национальный режим;

- обеспечивать правовую защиту и гарантии для инвестиций в рамках общепризнанных норм международного права, особенно в отношении перевода фондов, их возможной экспроприации, включая стандарты компенсации, которую необходимо выплатить, и тем самым существенно сократить вероятность произвольной национализации;

- гарантировать доступ к международным средствам разрешения инвестиционных споров на случай их возникновения;

- создавать благоприятные условия страхования политических рисков, что должно приводить к сокращению страховых взносов;

- обеспечивать защиту интеллектуальной собственности, в особенности в сфере высоких технологий, патентной защиты и защиты авторского права.

В межкризисный период 1998–2008 гг. руководство КНР заметно изменило приоритеты национальной инвестиционной политики. Предпочтение стало отдаваться масштабным капиталовложениям в сектор реального производства. При этом основные объемы инвестиций были переориентированы на приобретение крупных сырьевых активов за рубежом в развивающихся странах. Подобные решения только на первый взгляд выглядят непоследовательными, поскольку в начале XXI в. Китай стал позиционировать

себя как растущего потенциального поставщика долларовой ликвидности на мировые финансовые рынки. Но последующие события показали, что КНР оказалась неготовой к роли стабилизатора обострившейся ситуации и не смогла купировать последствия глобального ипотечного кризиса.

Крупнейший китайский государственный инвестиционный фонд «Китайская инвестиционная корпорация (China Investment Corporation, CIC) намеревалась направить на инвестирование зарубежных проектов не менее трети от своего уставного капитала, составлявшего на начало 2007 г. более 200 млрд долл. Во второй половине 2007 г. CIC вложила 3 млрд долл. в покупку акций крупной частной американской инвестиционной компании Blackstone Group, а затем приобрела за 5 млрд долл. 9,9% акций банка Morgan Stanley. Однако, в 2009 г. курс акций названных финансовых институтов США снизился на 83% и 76% соответственно, что во многом обусловило глубокое недоверие, которое до сих пор питают к китайским предпринимателям консервативные финансовые элиты Запада. Так, Германия специально создала агентство по защите собственной промышленности от ее недружественного поглощения суверенными фондами развивающихся стран (прежде всего, Китая). Соединенные Штаты значительно ужесточили мониторинг поступающих на их территорию зарубежных инвестиций — даже несмотря на то, что их экономика крайне нуждается в поддержании ликвидности.

Таблица 4.

Китайский «критический» импорт

Актив	Объем (млн тонн)	Рост к 2007 г. (%)	Стоимость (млрд долл.)	Рост к 2007 г. (%)
Сырая нефть	178,88	9,6	129,3	62,0
Железная руда	443,56	15,9	60,5	79,1
Пластик	17,71	-6,7	34,1	5,3
Очищенные нефтепродукты	38,85	15,0	30,0	82,7
Прокатная сталь	15,43	-8,6	23,4	14,0
Соя	37,44	21,5	21,8	90,1
Медь и медные сплавы	2,64	-5,1	19,2	-2,3
Пищевое растительное масло	8,16	-2,6	9,0	-2,3
Целлюлоза для производства бумаги	9,52	12,4	6,7	20,9
Натуральный каучук (включая латекс)	1,68	2,0	4,3	32,0
Синтетический каучук (включая латекс)	1,20	-15,0	3,3	17,5
Оксид алюминия	4,59	-10,5	1,8	-9,7
Зерно и мука	1,54	-1,0	0,7	37,0

Источник: «2008 nian guomin jinji he shehui fazhan tongji gongbao» (Итоговый статистический доклад об экономическом и социальном развитии КНР за 2008 г.). Государственное статистическое управление КНР. 26.02.2009. www.stats.gov.cn

Ситуация в корне изменилась с началом 2011 г., когда, по признанию специалистов, китайские деньги перестали казаться опасными, особенно на фоне агрессивности ближневосточных нефтедолларов¹⁴. Кроме того, на сегодняшний день инвестиции из КНР стали более разнообразными и даже весьма изощренными. Главная их цель — вы-

ведение излишних финансовых активов с внутреннего рынка, что понижает растущее инфляционное давление в китайской экономике. Сегодня интерес китайских инвесторов направлен на высокотехнологичные сектора промышленно развитых стран. В 2011 г. Китай заметно активизировал инвестиционную активность в нефинансовых сегментах международного рынка, сосредоточившись на приобретении «известных брэндов» с продолжительной историей развития; на эти цели было затрачено более 100 млрд. долл.¹⁵.

Китай стал обладателем крупнейших в мире золотовалютных резервов. В 2008 г. их объем составил 1,95 трлн. долл., превысив на 27,3% уровень 2007 г. Руководство КНР убеждено, что страна должна использовать свои огромные золотовалютные резервы для приобретения ресурсов за рубежом. Правда, здесь необходимо отметить важный фактор — Китай стремится приобрести такие инвестиционные сырьевые активы, которые, как правило, недооценены. Китайская сторона постоянно нацелена на то, чтобы в любой момент воспользоваться обвалом мировых цен на сырье.

Основные интересы КНР в приобретении сырьевых активов за рубежом можно проследить на основе ключевых статей импорта в 2008 г.

Из таблицы видно, что на первом месте — сырая нефть, а также очищенные нефтепродукты, расположенные на четвертой позиции. Это полностью соответствует инвестиционной стратегии КНР. Суть вопроса — что Китай, занимая второе после США место по потреблению нефти, около половины этого вида энергоресурсов получает за счет импорта. Так, в 2008 г. КНР из собственных месторождений получила 190 млн т нефти, в то время как импорт составил 178,88 млн т. Приобретение указанного энергоносителя обошлось Китаю в 129,3 млрд долл., или на 62% больше, чем в 2007 г. Кроме того, около 30 млрд долл. было потрачено на очищенные нефтепродукты.

В процессе наращивания инвестиционного присутствия на мировом энергетическом рынке КНР в 2009 г. заключила долгосрочные контракты с ведущими мировыми экспортерами нефти, такими как: Объединенные Арабские Эмираты (контракт на проектирование и строительство нефтепровода на сумму 3,29 млрд долл.), Ирак (капиталовложения в нефтяное месторождение Эхадебу на общую сумму до 3 млрд долл.) и Иран (капиталовложения в нефтяное месторождение Азадеган на общую сумму около 1,76 млрд долл.). Востребованы для Китая и железная руда, цветные металлы. Особое внимание привлек проект ведущей китайской металлургической компании Chinalco по приобретению части активов одной из крупнейших горнодобывающих компаний мира Rio Tinto. Названная сделка оценивается в 19,5 млрд долл. Это на сегодня самые масштабные инвестиции КНР в зарубежные активы.

Можно уверенно констатировать, что Китай проводит устойчивую долговременную политику по приобретению за рубежом серьезных стратегических сырьевых активов. Это происходит на фоне амбициозных планов Пекина по превращению КНР в мощный центр силы не только регионального, но и глобального уровня. По оценкам международных экспертов, уверенное сочетание экономических и политических рычагов позволяет китайскому руководству добиваться заметных успехов в реализации поставленных внешнеполитических целей, что в свою очередь позитивно влияет на сбалансированность национальной экономики, ее устойчивости.

1. UNCTAD. World investment report. Global development of finance 2009. Washington, DC: World Bank.
2. *Гаспаров М.Л.* Цицерон и античная риторика // *Марк Туллий Цицерон.* Три трактата об ораторском искусстве. М., 2008. С. 7–74.

3. *Күга Юми*. Тюгоку но хаттэн сэньяку [Стратегия развития Китая] // Адзиа Кэнкю. 2009. Т. 55, № 4. С. 42.
4. *Gu Angang*. Zhongguo — Dongya: Tihua xinzhanlue [Китай и Восточная Азия: воплощение новой стратегии] // Hanzhou: Zhejiang renmin chubanshe. 2005. P. 248–271.
5. *Харада Кэйдзю*. Сэньякутэки сико [Стратегическое мышление] // Иванами сюппан. Токио, 2001. С. 22.
6. *Johnston Alastair I*. Is China a Status Quo State? // International Security. 2003. Vol. 27, No. 4. P. 30.
7. *Rozman G*. The Curse of China's Identity Fixation // The Diplomat. Tokyo, 2012. 9 March.
8. *Фурусаса К.* Тюгоку но кэйдзай хаттэн [Экономическое развитие Китая] // Аити дайгаку сюппанся, 2006. С. 38.
9. *Гудошников Т.М.* Современное законодательство КНР // Сборник нормативных актов. М.: Зерцало. 2004.
10. Нихон гаймусё: кайхацу сикин кокусай кайги [МИД Японии: международная конференция по развитию финансов]. Токио. 29.11. — 02.12.2008. Основные положения заключительного документа.
11. *У Цюаньтэй*. Соотношение международно-правового и национального регулирования иностранных инвестиций в КНР // Евразийский юридический журнал. 2008. № 4 (6). С. 72–79.
12. Закон КНР «О совместных акционерных предприятиях» (Действует в редакции, принятой на 4-й сессии Постоянного Комитета ВСНП 9-го созыва 15 марта 2000 года).
13. *Исида Осаму*. Тюгоку но тайгай кэйдзай хаттэн сэньяку [Стратегия развития внешнеэкономической деятельности Китая] // Цукуба дайгаку сюппанся. 2007. С. 35–47.
14. *Liu Jiangyong*. Some Tentative Strategic Thoughts on Establishing an East Asian Security Community // Waijiao Shiwu. Beijing. 2004. № 17, March. P. 35–36.
15. China crisis // The Daily Beast. Washington D.C., 2012. 7 May.

Внешнеэкономические связи КНДР в XXI веке и перспективы их развития при Ким Чен Ыне

© 2013

Л. Захарова

Статья содержит анализ имеющейся статистики и данных о внешнеэкономических связях КНДР в 2000-е годы, ознаменовавшиеся существенным увеличением объема ее внешней торговли. Автор рассматривает основные тенденции торговых отношений, инвестиционного сотрудничества и реализующихся совместных проектов Северной Кореи с ключевыми партнерами, среди которых, прежде всего Китай и Республика Корея, а также Россия. В заключение делаются выводы о перспективах внешнеэкономического сотрудничества КНДР при новом лидере.

Ключевые слова: КНДР, внешнеэкономические связи, торговля, Китай, Республика Корея, Россия, сотрудничество.

В XXI веке Корейская Народно-Демократическая Республика остается одним из наиболее изолированных от мировой экономики государств мира. Официальная идеология чужде в экономической сфере, по сути, предполагает стремление к достижению самообеспеченности («своими силами с опорой на собственные ресурсы»). В своих выступлениях на конференциях северокорейские ученые настаивают на том, что экономическая структура КНДР является «независимой и современной», и чтобы обеспечить независимость страны, Северная Корея «полностью полагается на внутренние ресурсы (сырье и топливо), а также использует новейшие технологии» (особое значение придается информационным технологиям). При этом важным доказательством независимости и продвинутости экономической системы КНДР, ориентированной на оборонную промышленность, является самостоятельно испытанное ею ядерное оружие и произведенные запуски спутников¹.

В то же время, несмотря на декларируемые официальные установки, экономика КНДР объективно не может развиваться без связей с внешним миром. Во второй половине XX в. народнохозяйственный комплекс КНДР создавался в значительной мере с использованием иностранного технического содействия, импортного оборудования и зарубежных технологий². Существенное ослабление внешнеэкономических связей страны в 1990-е годы привело к серьезному сокращению объема ВВП КНДР, который стал постепенно восстанавливаться только в 2000-е годы, в том числе за счет расширения внешней торговли. В настоящее время Северная Корея представляет собой закрытую, недостаточно обеспеченную собственными ресурсами страну с милитаризованным хозяйством, инфраструктура и производственные мощности которой в гражданской сфере требуют капитальной модернизации. Серьезными вызовами для развития КНДР являются энергетическая и продовольственная проблемы. В связи с этим Северная Корея регулярно вынуждена импортировать топливо и топливное сырье, а также продовольствие и удобрения. Высокий уровень милитаризации приводит к нехватке промышленных товаров для

гражданского сектора экономики. В такой ситуации экономическое сотрудничество с иностранными государствами является для КНДР важным источником сырья, промышленных и потребительских товаров, иностранной валюты, инвестиций и новых технологий. При этом внешние экономические связи Северной Кореи существенно ограничены в связи с действующими против нее международными санкциями, а также нехваткой у Пхеньяна свободных валютных средств.

Для внешнего мира КНДР может представлять интерес как поставщик некоторых видов полезных ископаемых и сырья, а также дешевой рабочей силы в США. Стоимость северокаорейских минеральных ресурсов (среди которых богатые запасы угля, железной руды, меди, золота, цинка, никеля и редкоземельных металлов), по некоторым данным, оценивается в диапазоне от 2 трлн долл.³ до 6 трлн долл.⁴ Кроме того, Северная Корея активно продвигает идею конкурентоспособности своей рабочей силы на мировом рынке⁵. Использование сравнительно дешевых и квалифицированных трудовых ресурсов КНДР возможно как за рубежом (крупнейшие принимающие страны — Китай и Россия), так и с открытием предприятий в самой Северной Корее с целью организации производства на давальческом сырье (крупнейшие игроки — РК и Китай). Еще одним конкурентным преимуществом КНДР является ее территориальное положение. В условиях постоянно возрастающего объема грузоперевозок как внутри региона, так и по направлению Азия—Европа транзитный транспортный потенциал Северной Кореи становится все более востребованным.

На фоне официальных лозунгов о независимости и самостоятельности экономики страны, северокаорейское руководство признает необходимость экономического сотрудничества с иностранными государствами. Доказательством этому служат как официальные программные заявления, так и практические усилия КНДР по улучшению инвестиционного климата.

Еще с 1990-х годов Северная Корея активизировала деятельность по привлечению иностранного капитала по каналам создания иностранных предприятий и особых экономических районов. В 1992 г. в дополнение к Закону о совместных предприятиях (1984 г.) был принят Закон об иностранных инвестициях, расширивший формы участия зарубежного капитала в экономике страны. В 1991 г. КНДР объявила о создании Специальной торгово-экономической зоны Раджин-Сонбон, в 1997 г. — Торговых зон безналоговой давальческой переработки в Вонсане и Нампхо, Танчхонской специальной горнодобывающей зоны. В 2002 г. в Северной Корее были образованы особый административный район в Синийджу, особый промышленный комплекс в Кэсоне и особая туристическая зона в Кымгансане. В 2011 г. КНДР приняла Закон о создании экономической зоны на островах Хвангымпхен и Вихва. Одновременно в 2000-е годы северокаорейское руководство активно работало и продолжает работать над улучшением нормативно-правовой базы и условий деятельности иностранных инвесторов на территории страны.

После прихода к власти в КНДР нового лидера внешнеэкономическая стратегия государства продолжает быть направленной на расширение внешнеэкономических связей. Работа ведется в области реорганизации соответствующих государственных структур и создания благоприятного инвестиционного климата. В частности, вместо контролируемой военными группы Тэпхун главным органом по привлечению иностранных инвестиций стала контролируемая Кабинетом министров Комиссия по совместным предприятиям и инвестициям, которая в конце 2011 г. открыла свой офис в Пекине. В апреле 2012 г. на очередной 5-й сессии Верховного Народного Собрания 12-го созыва было объявлено, что в целях продвижения экономического и технического сотрудничества с иностранными государствами в КНДР будет усилено развитие особых экономических зон. В попытке сделать инвестиционный климат страны более привлекательным в конце 2011 г. правительство КНДР пересмотрело ряд законов, регулирующих деятельность иностранного бизнеса на территории страны, в том числе Закон об иностранных инвестициях, За-

кон о совместных предприятиях, Закон о налогообложении иностранцев, Закон о банках с иностранными инвестициями и ряд других законов. Также был пересмотрен Закон о ТЭЗ Расон. На территории зоны для иностранных инвесторов были существенно расширены права (прежде всего, в области аренды земли и найма рабочей силы) и налоговые льготы. Кроме того, с целью снижения рисков для иностранных инвесторов в середине марта 2012 г. в Северной Корее была создана компания по страхованию инвестиций. Насколько реальны гарантии для инвесторов в КНДР говорить сложно, однако, учитывая растущий объем зарубежных инвестиций, нельзя не отметить определенный позитивный эффект от усилий руководства страны.

Изучение *состояния внешнеэкономических связей КНДР* серьезно осложняется нехваткой достоверной и полной информации. Данные официальной экономической статистики Северной Кореи недоступны и уже давно не публикуются. В связи с этим, главным источником статистических данных по экономике КНДР являются различные государственные учреждения Республики Корея (такие как КОТРА, Министерство объединения, Банк Кореи) и международные организации (среди них — ЮНКТАД, МВФ), собирающие информацию и рассчитывающие показатели по собственной методике, часто оценочно. Информацию о состоянии экономических связей КНДР с отдельными государствами можно также получить у ее торговых партнеров — в виде их таможенной статистики. В результате, любой анализ экономических отношений КНДР с внешним миром неизбежно зиждется на данных, которые не всегда можно перепроверить, и очень часто цифры из разных источников существенно различаются.

По данным Корейского агентства по содействию торговле и инвестициям (КОТРА, РК), Северная Корея поддерживает торговые отношения с 70 странами, включая Южную Корею. При этом торговые представительства КНДР имеет в 38 государствах мира⁶. За период с 2000 по 2009 гг. объем внешней торговли КНДР (включая межкорейскую торговлю, которую сами корейские государства классифицируют как «внутригосударственный обмен») увеличился с 2,395 млрд долл. до 5,089 млрд долл., то есть немногим более чем в 2 раза (средние темпы роста — 8,6% в год)⁷. Период 2010–2011 гг. характеризовался ускорением темпов роста внешнеторгового оборота Северной Кореи (в среднем около 25% в год), причем особенно быстро увеличивался объем экспорта (более 80% в 2011 г.), в результате чего общий объем внешней торговли КНДР в 2011 г. составил 8,03 млрд долл.⁸

Особенностью внешней торговли КНДР является хронический дефицит, в 2008 г. достигший исторического максимума в 1,5 млрд долл. При этом в последние годы отрицательное сальдо торгового баланса Северной Кореи имело тенденцию к сокращению в связи с ростом экспорта и в 2011 г. составило около 630 млн долл.⁹

Что касается товарной структуры северокорейской торговли, то в 2011 г. основными экспортными товарами КНДР являлись уголь-антрацит (1,17 млрд долл.) и другие полезные ископаемые (прежде всего, железная руда), а также текстильные товары (производимые по каналам процессионной торговли); в импорте преобладали нефть и другие топливные товары (810 млн долл.), машинное оборудование и электроника¹⁰. С точки зрения географического распределения, в 2011 г. более 90% товарооборота пришлось на двух главных партнеров Северной Кореи — КНР и РК.

Еще один вид экспорта КНДР — это услуги рабочей силы. По южнокорейским оценкам, в 2011 г. за границей работало около 70 тыс. северокорейских рабочих, в основном сконцентрированных в России, Китае и на Ближнем Востоке, занятых в строительстве, лесной и текстильной промышленности, а также медицине. Ежегодный доход КНДР от этого вида экономического сотрудничества, по южнокорейским оценкам, составляет около 1,2 млрд долл.¹¹ В последние годы наблюдается рост количества северокорейских рабочих, занятых за рубежом (особенно в Китае с 2012 г.) в связи с растущей потребностью КНДР в иностранной валюте.

Что касается иностранных инвестиций в КНДР, то статистика по ним еще более скудная, чем по торговле. По оценкам ЮНКТАД, приток прямых иностранных инвестиций в КНДР в 2010 г. составил 38 млн долл., а объем накопленных прямых иностранных инвестиций — 1,475 млрд долл. (в 2000 г. — 1,044 млрд долл.)¹², что свидетельствует о выраженной положительной динамике последних 10 лет. При этом необходимо отметить, что большая часть иностранных инвестиций в Северную Корею поступает из Китая, статистика которого может отличаться от оценок ООН.

В целом, в XXI в. налицо тенденция к расширению внешнеэкономических связей КНДР. Характерной особенностью этого процесса, помимо хронического дефицита баланса, является низкая степень диверсификации как географической, так и отраслевой структуры внешней торговли КНДР. В последние годы прирост объема экспорта достигается за счет вывоза продукции добывающей промышленности, а прирост импорта — за счет ввоза товаров обрабатывающей промышленности. Эти факты позволяют говорить о невысокой степени развитости экспортных отраслей промышленности и внешнеэкономических связей страны в целом при достаточно высокой степени зависимости экономики от сотрудничества с иностранными государствами. При этом оценить внешнеторговую квоту КНДР представляется довольно сложным в связи с отсутствием достоверных данных об объеме ее ВВП. Для более детального понимания происходящих процессов рассмотрим динамику последних лет и текущее состояние экономических связей Северной Кореи с ключевыми партнерами.

К концу первого десятилетия XXI в. главным торговым партнером и инвестором для КНДР стала КНР, а *экономические связи с Китаем* стали важным элементом поддержания жизнеспособности северокорейской экономики. С 2001 по 2011 гг. доля торговли с Китаем во внешнеторговом обороте КНДР (включая межкорейскую торговлю) возросла с 28% до 70%¹³. В стоимостном выражении двусторонний товарооборот, составлявший 488 млн долл. в 2000 г., в 2011 г. достиг 5,63 млрд долл.¹⁴ Как видно из диаграммы 1, особенно значительным ростом отмечается период с 2008 г., когда межкорейские экономические связи оказались в кризисе, и Северной Корее пришлось компенсировать прекращение значительных поставок помощи с Юга на Север за счет расширения торговли с Китаем. Сокращение объема торговли между КНДР и КНР на 4% в 2009 г. было обусловлено последствиями мирового финансового кризиса¹⁵ и было быстро компенсировано удвоением двустороннего товарооборота за 2010–2011 гг. В 2012 г. темпы роста стабилизировались, и объем торговли Северной Кореи с Китаем увеличился лишь на 5%, составив 5,93 млрд долл.¹⁶

В торговле с Китаем Северная Корея имеет хронический дефицит. До 2005 г. он составлял от 200 до 400 млн долл. в год. В 2008 г. отрицательное сальдо в торговле с КНР превысило 1 млрд долл., однако с 2009 г. в связи с существенным ростом экспорта из КНДР в КНР дефицит Северной Кореи в двусторонней торговле стал сокращаться и в 2011 г. немного превысил 700 млн долл. Некоторые аналитики высказывают мнение, что Китай осуществляет скрытое субсидирование торговли с КНДР для покрытия ее дефицита, устанавливая особые «дружеские» цены¹⁷.

После введения Республикой Корея запрета на торговлю с КНДР от 24 мая 2010 г. экспорт из Северной Кореи в Китай существенно вырос, прежде всего, за счет поставок угля-антрацита и рудных полезных ископаемых. В результате, по данным КОТРА, в 2010 г. 63% северокорейского экспорта в Китай пришлось на уголь и железную руду¹⁸. В 2011 г. эта тенденция сохранилась, и экспорт КНДР в Китай вырос более чем в 2 раза, главным образом, за счет увеличения поставок этих двух товарных групп. Первые позиции в северокорейском импорте из КНР в 2011 г. заняли сырая нефть, дизельное топливо, азотные удобрения и синтетические ткани¹⁹. При этом в целом, в отличие от экспорта, номенклатура импорта из Китая носит достаточно диверсифицированный характер, не концентрируясь вокруг каких-либо двух-трех товарных групп²⁰.

Диаграмма 1.

Динамика торговли КНДР с Китаем в 2000–2011 гг.

Источник: КОТРА, КИТА (на основе данных Таможенной службы КНДР)

В последние годы Китай стал также активно инвестировать в КНДР. В 2008 г. приток прямых зарубежных инвестиций в Северную Корею, по оценкам ЮНКТАД, составил 44 млн долл. (без учета инвестиций из РК), причем, согласно официальной китайской статистике, 41,2 млн долл. из них поступили из Китая. В 2009 г. объем накопленных прямых инвестиций из КНР в КНДР составил немногим более 250 млн долл.²¹ В то же время, по южнокорейским оценкам, общий объем накопленных инвестиций из КНР в КНДР по состоянию на конец 2010 г., превысил 500 млн долл.²² Такая разница в данных, по мнению южных корейцев, может объясняться тем, что Китай сознательно занижает статистику, связанную с экономическим сотрудничеством с КНДР.

Таблица 1.

Динамика притока инвестиций из Китая в КНДР в 2001–2010 гг.

Год	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Объем, млн долл.	2,6	1,5	3,5	14,1	6,5	11,1	18,4	41,2	5,86	29

Источник: Министерство торговли КНДР; Статистический бюллетень прямых зарубежных инвестиций Китая; ЮНКТАД.

Основные области приложения китайских инвестиций в КНДР с 2003 г. стали расширяться от сферы услуг и торговли до области производства и обрабатывающей промышленности, а также добывающего сектора и объектов инфраструктуры. Причем важной особенностью этого процесса стало активное поощрение сотрудничества китайских компаний с Северной Кореей со стороны правительства КНДР. В 2005 г. между КНДР и КНР было подписано Соглашение о поощрении и защите инвестиций, а Госсовет КНДР выступил с «мнением» о желательности того, чтобы северо-восточные провинции увеличили зарубежные инвестиции, особенно в транспортировку и совместную разработку полезных ископаемых. Также официальными лицами был поднят вопрос о необходимости инвестирования в строительство дорог и портов, связывающих КНР и КНДР²³. Из 138 совместных предприятий, легально созданных китайцами в КНДР между 1997 и 2010 гг., 41% был зарегистрированы в добывающей промышленности, 38% — в легкой промышленности, 8% — в тяжелой индустрии и 13% в сфере услуг²⁴. А 70% из 29 млн

долл. инвестиций КНР в Северную Корею в 2010 г. было вложено в добычу полезных ископаемых²⁵.

Среди экономических факторов, способствовавших росту инвестиций КНР в КНДР в 2000-е годы, можно выделить следующие:

Фактор 1 — заинтересованность в минеральных ресурсах Северной Кореи.

Северо-восточные регионы Китая (провинции Хэйлуцзян, Цзилинь и Ляонин), экономика которых сильно зависит от минеральных ресурсов, к концу 1990-х годов стали испытывать трудности в связи с истощением собственных месторождений. В связи с этим, участие в проектах добычи полезных ископаемых в КНДР, транспортировка которых в Китай может осуществляться с невысокими транспортными затратами, оказалось очень привлекательно для региональных правительств и компаний данного региона КНР. КНДР же были необходимы инвестиции в добывающий сектор для того, чтобы увеличить экспорт природных ресурсов, ставший важным источником получения иностранной валюты. В результате совпадения интересов сторон в ресурсодобывающей отрасли в середине 2000-х гг. сформировалась специфическая система взаимовыгодного китайско-северокорейского сотрудничества — в обмен на свои инвестиции (в форме оборудования, электричества, технологий и т.п.) китайские компании получают часть добываемых полезных ископаемых.

Среди примеров вложений китайцев в добычу северокорейских полезных ископаемых можно назвать инвестиции China Minmetals Corporation (в совместное предприятие по добыче угля), Tonghua Iron and Steel Group (в разработку Мусанского месторождения железной руды), Wanxiang Resources Limited Company (в добычу меди в Хэсанском руднике северокорейской провинции Рянган), Zhaoyuan Shandong Guoda Gold Stockholding Company (в совместное предприятия для добычи золота в провинции Южная Хамген).

Фактор 2 — создание нужной Китаю транспортной инфраструктуры.

Две из трех северо-восточных провинций КНР не имеют собственных выходов к морю, и получение доступа к северокорейским портам на побережье Японского моря стимулирует интерес местных китайских компаний к КНДР. В частности, через расположенный в ТЭЗ Расон порт Раджин можно очень выгодно экспортировать товары из Китая в Японию и страны ЮВА, а также на внутренний рынок юга КНР. Груз из Хунчуня (провинция Цзилинь) обычно проходит через порты Дандун или Далянь, прежде чем быть экспортированным в Японию, и этот процесс занимает от 3 до 4 дней. По оценкам местных китайских менеджеров, отправка груза через Раджин сократит время груза в пути до японского порта Ниигата до 10 часов²⁶, а экономия на транспортировке каждой тонны груза, по оценкам специалистов Индустриального банка РК, составит около 10 долл.²⁷

С 1990-х годов КНР подписывала с КНДР различные соглашения, дающие Китаю право пользоваться портом Раджин. В начале 2012 г. появились сообщения о том, что Китай получил в долгосрочную аренду на 50 лет три (4-й, 5-й и 6-й) из шести терминалов северокорейского порта Раджин²⁸. В сентябре 2012 г. было завершено асфальтирование 53-километровой дороги Раджин—Вонджон (приграничный с Китаем город), движение по которой открылось 26 октября 2012 г. Использование этого двухколейного шоссе существенно ускорит доставку грузов из провинции Цзилинь в порт Раджин, который китайцы уже активно используют для своих внутренних перевозок — отправляют уголь и сельскохозяйственные продукты из северо-восточных провинций в прибрежные юго-восточные города Китая, существенно сокращая транспортные расходы. По сообщениям ЦТАК, КНДР и Китай также планируют строительство скоростного шоссе между Хунчунем и Раджином, а также новый мост через реку Туманная.

В сентябре 2012 г. китайские СМИ сообщили, что 1 сентября 2012 г. Yanbian Huaihua Group, частная китайская компания из провинции Цзилинь, подписала контракт с КНДР о совместном развитии порта Чхонджин. По условиям соглашения, совместное предприятие Chongjin Harbor Joint Venture Company (60% уставного капитала принадлежит китайской стороне, 40% — северокорейской стороне) будет развивать, управлять и

использовать третий и четвертый причалы порта в течение следующих 30 лет. В сентябре 2012 г. официальные источники в Пекине также подтвердили, что помимо уже реализующихся проектов в Раджине и Чхонджине, КНДР и КНР планируют совместно развивать и другие порты на восточном побережье Северной Кореи, и компании двух стран уже находятся на стадии обсуждения конкретных условий²⁹.

Таким образом, в последние 2–3 года четко просматривается тенденция к расширению китайского участия в модернизации отдельных транспортных объектов в КНДР, среди которых, прежде всего, нужные китайцам порты на восточном побережье Северной Кореи, дороги к ним, а также пути, обеспечивающие потребности двусторонней торговли. Наиболее вероятное продолжение активного китайско-северокорейского транспортного сотрудничества сулит Северной Корее восстановление и модернизацию отдельных частей ее устаревшей транспортной инфраструктуры в обмен на предоставление китайскому бизнесу долгосрочных прав на ее использование.

Фактор 3 — расширение рынка сбыта китайских товаров.

С конца 1990-х годов производственные возможности китайской экономики стали превышать спрос на внутреннем рынке. Инвестиции в совместные предприятия в КНДР стали одним из способов закрепиться на местном рынке. После 2002 г., по мере увеличения покупательной способности населения Северной Кореи и неспособности экономики страны удовлетворить возросший спрос, китайские компании стали проявлять повышенный интерес к сфере торговли КНДР и открывать там новые рынки и магазины. Например, в 2004 г. Шеньянская муниципальная ассоциация содействия торговле открыла в Пхеньяне Дандунский рынок, а китайская Zhongxu Group подписала с КНДР контракт на управление пхеньянским Универмагом № 1 в течение 10 лет³⁰.

Находящийся в провинции Ляонин г. Дандун стал не только основным перевалочным пунктом китайско-северокорейской торговли (через него проходит более 70% товарооборота), но и основным плацдармом для осуществления инвестиций. Многие государственные северокорейские компании открыли свои офисы в Дандуне. Компании из прибрежных регионов КНР также стали открывать свои представительства в Дандуне, рассматривая возможности экономического сотрудничества с КНДР³¹.

С самого начала основную долю китайских инвесторов в КНДР составили малые и средние предприятия во главе с торговцами корейского происхождения из провинции Ляонин и Янбянь-Корейского автономного округа (провинция Цзилинь). Однако в последние годы доля этнических корейцев среди инвесторов из КНР сократилась за счет увеличения числа этнических китайских бизнесменов, имеющих связи с местными китайскими правительствами. Помимо инвесторов из провинций Цзилинь и Ляонин (на них приходится более 60% от общего числа), совместные предприятия в КНДР создали предприниматели из Пекина, Шанхая, Тяньцзиня, провинций Шаньдун, Цзянсу и Чжечзян³².

Важным направлением торгово-экономического сотрудничества двух стран в последние годы стало совместное развитие экономических зон на приграничных территориях КНДР. В ноябре 2010 г. КНДР и КНР провели первое заседание «Совместного руководящего комитета по совместному развитию и управлению торгово-экономической зоной Расон и экономической зоной на островах Хвангымпхен и Вихва»³³, председателями которого стали с китайской стороны — министр торговли КНР Чэнь Дэмин, а с северокорейской — заместитель председателя ГКО КНДР Чан Сон Тхэк. Особое внимание проект совместного развития экономических зон привлек в связи с тем, что он получил поддержку центрального китайского правительства. До этого Китай предпочитал, чтобы в совместных проектах с КНДР участвовали местные правительства и частные компании³⁴.

Официальные церемонии начала развития Китаем и КНДР двух экономических зон состоялись 8–9 июня 2011 г. во время второго заседания Совместного руководящего комитета. Согласно пересмотренному Закону КНДР о ТЭЗ Расон от 3 декабря 2011 г., там планируется создание «зоны международного транзита, транспорта, инвестиций, финансов, туризма и услуг», а особый приоритет будет отдан развитию «высоких технологий, международного логистического бизнеса, производства оборудования, первичной пере-

рабатывающей промышленности, легкой промышленности, сферы услуг и современного сельского хозяйства». Согласно принятому в тот же день Закону КНДР об ЭЗ Хвангымпхен и Вихва, акцент при создании этой зоны будет делаться на развитие в ней «информационных технологий, туризма, сельского хозяйства и легкой промышленности».

В августе 2012 г. в Пекине заместитель председателя ГКО КНДР Чан Сон Тхэк принял участие в третьем заседании Совместного руководящего комитета по совместному развитию и управлению ТЭЗ Расон и ЭЗ на островах Хвангымпхен и Вихва. На заседании были достигнуты конкретные договоренности о поставках электричества из Китая в ТЭЗ Расон, развитии сетей связи и упрощении таможенных процедур. Кроме того, в дополнение к Совместному руководящему комитету, определяющему стратегические вопросы развития СЭЗ, были образованы Управляющие комитеты ТЭЗ Расон и ЭЗ Хвангымпхен, которые будут заниматься практическими вопросами функционирования и развития совместных зон на местах. По итогам визита Чан Сон Тхэка в Китай несколько крупных китайских корпораций объявили о планируемых инвестициях в Расон, в частности, в создание комплекса по производству строительных материалов и некоторых объектов инфраструктуры, в том числе энергосети.

По оценкам экспертов, основной темой переговоров Чан Сон Тхэка с китайскими руководителями в августе 2012 г. стали меры по ускорению развития совместных экономических зон на территории КНДР, связанные, прежде всего, с созданием там современной инфраструктуры. Северокорейское руководство, очевидно, пыталось добиться от Китая большего государственного участия в проектах сотрудничества, поскольку частные инвестиции в них пока идут не очень активно. Однако в документах китайцы вновь подчеркнули прежние принципы двустороннего экономического сотрудничества: «инициативы правительства, участие бизнеса, рыночное функционирование, взаимовыгода».

В целом, по состоянию на середину 2012 г. проект совместного развития ТЭЗ Расон реализовывался достаточно динамично (активно велось создание нужной китайцам портовой и дорожной инфраструктуры, строительство производственных и торговых объектов, а также объектов недвижимости) по сравнению с ЭЗ Хвангымпхен, работы в которой тогда еще не начались. Тем не менее, достигнутые в результате визита Чана договоренности фактически опровергли циркулировавшие слухи о том, что Китай прекращает свое участие в развитии ЭЗ Хвангымпхен в связи с отсутствием интереса со стороны бизнеса. И уже в середине сентября 2012 г. на торжественной церемонии закладки фундамента здания Управляющего комитета в совместной ЭЗ Хвангымпхен было объявлено о начавшемся строительстве автодорог в рамках работ по подготовке к основному этапу создания зоны. В настоящее время продолжается строительство нового моста через реку Ялу в районе перехода Дандун—Синьджу (завершить строительство планируется в 2014 г.). Когда этот мост, а также мосты на острова Хвангымпхен и Вихва будут построены, можно ожидать дальнейшего ускорения двустороннего сотрудничества в приграничном регионе.

В октябре 2012 г. стало известно о том, что план Государственной электроэнергетической корпорации Китая (SGCC) по обеспечению Расона электричеством был предварительно одобрен комиссией экспертов Пекинского института экономического исследований. Проект предполагает прокладку линии электропередачи (напряжением 66 кВ) от Хунчуня до Расона протяженностью 97,8 км и строительством трансформаторной подстанции в Расоне. Этот проект прорабатывается уже почти 3 года, и завершение его технико-экономического обоснования позволит перейти к «активной фазе» его реализации. Основная цель организации поставок электроэнергии из Китая в ТЭЗ Расон — способствовать строительству объектов инфраструктуры на территории зоны и удовлетворить потребности местных предприятий в электроэнергии³⁵.

В январе 2013 г., по сообщениям СМИ КНР, в Расоне было открыто отделение одного из китайских банков для проведения операций в юанях на территории СЭЗ³⁶. Учитывая слабость официальной валюты КНДР и уже имеющее место использование

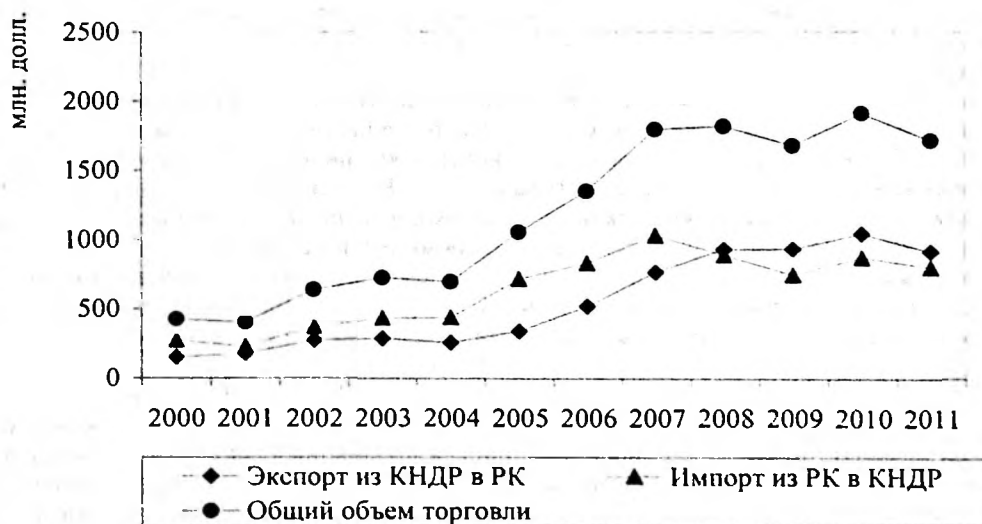
юаня в Северной Корее, открытие китайского банка для расчетов в китайской валюте на территории совместных СЭЗ является необходимым условием для дальнейшего развития экономического сотрудничества и привлечения китайских инвестиций.

Подводя итог, отметим, что объем двусторонней торговли и приток китайских инвестиций в КНДР в последние годы ощутило увеличился, усиливая зависимость Северной Кореи от ее восточного соседа. Учитывая ограниченность потенциальных торговых и инвестиционных партнеров КНДР и заинтересованность Китая в сохранении режима Северной Кореи, наиболее вероятен дальнейший рост торгово-экономического сотрудничества двух стран с упором на развитие совместных приграничных экономических зон, в которых будут действовать отличные от остальной территории страны условия ведения бизнеса.

Вторым по объему оборота торговым партнером Северной Кореи с 2002 г. является Южная Корея. Первый саммит Севера и Юга 2000 г. перевел экономический диалог двух стран на межправительственный уровень, придав импульс реализации крупных инвестиционных проектов, среди которых — соединение железных и автомобильных дорог, туристический проект Кымгансан (начал реализовываться в 1998 г.) и Кэсонский промышленный комплекс (КПК)³⁷. На фоне «солнечной политики» либеральных президентов РК в отношении КНДР за 2001–2007 гг. объем межкорейской торговли вырос более чем в 4 раза — с 403 млн долл. до 1,79 млрд долл. При этом доля РК во внешнеторговом обороте КНДР увеличилась с 15% до 38%.

Диаграмма 2.

Динамика торговли КНДР с РК в 2000–2011 гг.

Источник: Министерство объединения РК

Вся имеющаяся статистика по межкорейской торговле представлена Министерством объединения РК и носит отпечаток южнокорейского подхода к экономическим связям с КНДР. В общих данных двустороннего товарооборота южные корейцы выделяют коммерческую, и некоммерческую торговлю. Показатели коммерческой торговли охватывают обычную и процессионную³⁸ торговлю. Кэсонский промышленный комплекс и другие совместные экономические проекты. Показатели некоммерческой торговли включают в себя государственную и негосударственную помощь КНДР, расходы на проекты социокультурного сотрудничества и КЕДО³⁹.

В 2000–2003 гг. доля коммерческой торговли не превышала 61% от общего объема, во многом благодаря значительным объемам гуманитарной помощи и поставкам в рамках проекта КЕДО, направлявшимся с Юга на Север. С 2005 г. доля коммерческих

обменов стала быстро расти, прежде всего, в связи с возросшими объемами реальной торговли и инвестиций в совместные проекты. В 2007 г. доля именно коммерческих обменов составила 80% от всего объема межкорейской торговли⁴⁰. Эта тенденция позволила говорить о повышении в двустороннем обмене доли коммерчески ориентированных проектов долгосрочного сотрудничества.

По итогам 2007 г. объем экспорта из КНДР в РК достиг 765 млн долл. Эта цифра, незначительная для внешнеторгового оборота Южной Кореи, оказалась вполне достаточной для того, чтобы сделать РК крупнейшим экспортным рынком для Северной Кореи⁴¹. Значительный рост экспорта с Севера на Юг объяснялся увеличившимся объемом торговли полезными ископаемыми, а также товарами, произведенными в рамках процессионной торговли, среди которых были, прежде всего, текстильные изделия. Быстрыми темпами рос и импорт с Юга на Север. В 2005–2007 гг. это было связано во многом с развитием КПК и вывозом из РК в КНДР сырья, полуфабрикатов и машинного оборудования для южнокорейских предприятий в Кэсоне.

Второй межкорейский саммит 2007 г. и достигнутые на нем экономические договоренности могли бы способствовать дальнейшему расширению межкорейского сотрудничества через создание новых совместных СЭЗ, восстановление инфраструктуры и производственных мощностей на территории КНДР. Однако такому развитию событий помешала смена руководства РК в 2008 г. и последовавшее за ней замораживание межкорейского диалога. Увязав развитие экономического сотрудничества с прогрессом в процессе денуклеаризации КНДР, администрация нового президента Ли Мен Бака прекратила значительные поставки гуманитарной помощи Северу и отказалась соблюдать договоренности, достигнутые на втором межкорейском саммите. Всего за несколько месяцев 2008 г. были свернуты такие межкорейские проекты, как туристические поездки в Кымгансан и Кэсон, а также заморожена дальнейшая работа по реализации транспортных проектов в КНДР.

Объемы межкорейской торговли в 2008 г. достигли 1,82 млрд долл., продемонстрировав рост в 1,2% по сравнению с 2007 г. Сокращение двустороннего товарооборота в 2009 г. на 7,8%, вызванное мировым финансовым кризисом, было компенсировано его увеличением в 2010 г. на 13,8% до 1,91 млрд долл. В связи с прекращением гуманитарной помощи КНДР со стороны правительства РК в этот период произошел переход к более прагматичному формату двусторонних экономических связей, когда их основу стали составлять именно коммерческие обмены. В общем объеме двустороннего товарооборота в 2009 г. 58,3% пришлось на долю КПК, 24,3% — на процессионную торговлю и 15,2% — на обычную торговлю, а доля некоммерческой торговли в межкорейских обменах с 2007 г. по 2009 г. снизилась с 19,5% до 2,2%.

Основными статьями экспорта из КНДР в РК в 2008–2009 гг. являлись текстильная продукция, продукция сельского и морского хозяйства, полезные ископаемые, сталь и металлопродукты, электрическая и электронная продукция. Основными позициями в импорте из РК в КНДР в 2008–2009 гг. занимали текстильная продукция, электрическая и электронная продукция, продукция химической промышленности и машиностроения, продукция сельского и морского хозяйства⁴².

В целом, необходимо указать на то, что к концу первого десятилетия XXI в. модель экономического сотрудничества КНДР с РК имела более прогрессивный характер для экономического развития Северной Кореи, чем торговля с главным партнером Китая. В северокорейском экспорте в РК две трети составляла именно готовая продукция (текстильные товары и детали электрооборудования), произведенная в рамках процессионной торговли и на южнокорейских предприятиях в КПК. В то же время большая часть экспорта КНДР в Китай приходилась на полезные ископаемые и продукцию с низкой степенью обработки.

Несмотря на предпринимавшиеся Северной Кореей со второй половины 2009 г. шаги, нацеленные на активизацию межкорейского экономического сотрудничества, правительство РК избрало курс на сокращение двусторонних экономических обменов. 24

мая 2010 г. Южная Корея ввела запрет на торгово-экономические связи с Северной Кореей в ответ на потопление корвета Чхонан, в котором РК обвинила КНДР. Исключением стали Кэсонский промышленный комплекс и проекты Всемирной организации здравоохранения по оказанию помощи северокаорейским детям и беременным женщинам. При этом новые инвестиции в КПК были также запрещены⁴³. Результатом этих мер стало быстрое сокращение, а к 2012 г. и полное прекращению обычной и процессионной торговли между КНДР и РК, которые в 2009 г. вместе составляли почти 40% двустороннего товарообмена.

В 2011 г. объем двустороннего товарооборота упал ниже уровня 2007 г., составив 1,71 млрд долл. На фоне стремительного роста китайско-северокаорейской торговли доля РК во внешнем товарообороте КНДР к 2011 г. сократилась до 21%. При этом, если до 2008 г. КНДР имела отрицательное сальдо торгового баланса с РК, то с 2008 г. объемы экспорта с Севера на Юг стали превышать объемы импорта с Юга на Север, создавая выгодный для КНДР профицит (в 2011 г. — 114 млн долл.).

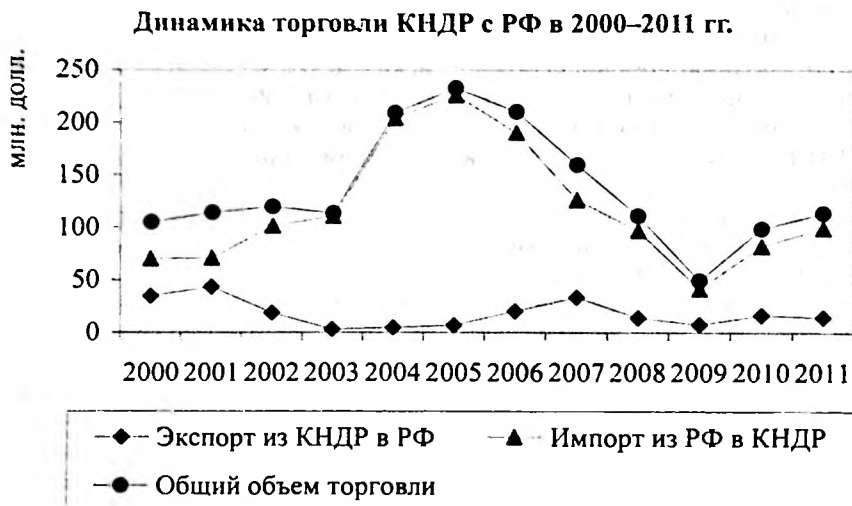
В 2012 г., несмотря на сложные политические отношения, межкорейский товарооборот вырос на 15% и составил 1,97 млрд. долл., достигнув исторического максимума (положительное сальдо КНДР увеличилось до 174 млн. долл.)⁴⁴. При этом почти весь объем двусторонней торговли (более 99%) пришелся на Кэсонский промышленный комплекс, а рост товарооборота был обеспечен за счет увеличения объема выпущенной в нем продукции⁴⁵, стоимость которой в 2012 г. составила 470 млн долл., на 17,5% превысив показатель предыдущего года⁴⁶.

К началу 2013 г. на 123-х южнокорейских предприятиях в КПК было занято более 53 тыс. северокаорейских рабочих. Годовой доход, получаемый КНДР от КПК в виде зарплат рабочих, арендной платы за землю, налогов и некоторых других выплат оценивается примерно в 90 млн долл. в год. Таким образом, Кэсонский проект является для Северной Кореи одним из важных источников иностранной валюты, но далеко не самым важным.

Успех функционирования комплекса является ярким свидетельством взаимодополняемости экономик двух стран, заинтересованности северокаорейской стороны и южнокорейского бизнеса в сотрудничестве, а также демонстрирует имеющийся потенциал межкорейских экономических связей. В начале 2013 г. КНДР вновь посылает сигналы готовности к развитию экономических отношений с РК без предварительных условий. Но учитывая политизированность этого вопроса, многое будет зависеть от линии, которую изберет новый президент РК Пак Кын Хе в условиях продолжающегося ядерного кризиса на Корейском полуострове. К концу пребывания Ли Мен Бака на посту президента РК все громче звучали мнения политиков и экспертов, призывающих вернуться к экономическому сотрудничеству с КНДР, а большинство простых граждан поддерживали идею возобновления диалога с Севером. Потенциальной схемой действий для активизации сотрудничества двух стран могла бы стать отмена запрета РК на торговлю с КНДР, возобновление замороженных проектов (прежде всего, туристических поездок в Кымгансан), переход ко второй стадии создания КПК и возврат к обсуждению проектов, согласованных в Декларации от 4 октября 2007 г. по итогам второго саммита Севера и Юга.

Традиционно к ключевым партнерам КНДР причисляют и *Россию*, однако в последние годы во внешней торговле Северной Кореи она занимает все более скромное место. В первой половине 2000-х годов объем торговли КНДР с РФ имел тенденцию к росту, увеличившись со 105 млн. долл. в 2000 г. до 233 млн долл. в 2005 г. Однако в 2006 г. этот тренд сменился на обратный, и двусторонний товарооборот в 2009 г. сократился до 49 млн долл. 2010–2011 гг. были отмечены частичным восстановлением двустороннего экономического сотрудничества, в результате которого в 2011 г. объем торговли РФ с КНДР составил 113,7 млн. долл. (менее 1,5% от общего внешнего товарооборота Северной Кореи)⁴⁷, но в 2012 г. вновь наблюдалось снижение объема взаимной торговли, в результате которого двусторонний товарооборот составил лишь 81 млн долл.

Диаграмма 3.

Источник: ФТС России

Как видно из диаграммы, основу двусторонней торговли составляют импортные поставки из РФ. Экспорт товаров из КНДР в Россию остается незначительным. В результате в экономических отношениях с Россией Северная Корея имеет хронически отрицательное saldo торгового баланса, которое в период с 2005 по 2011 гг. сократилось с 219,5 млн долл. до 84,7 млн долл., прежде всего, в связи с уменьшением общего объема двустороннего товарооборота. По данным ФТС России, основными товарами экспорта КНДР в РФ в 2011 г. были машины, оборудование и транспортные средства (31,8%), продукция химической промышленности (21,2%), минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (20,9%), текстиль и изделия из него, обувь (15,2%). Основными товарами импорта КНДР из России в 2011 г. являлись минеральное топливо, нефть и нефтепродукты (35,4%), продовольствие и сельхозтовары (22,5%), металлы и изделия из них (10,4%), машины, оборудование и транспортные средства (9,6%)⁴⁸.

Традиционно важное место в двусторонних экономических отношениях занимает развитие связей КНДР с дальневосточными субъектами Российской Федерации, среди которых наиболее активны Амурская область, Приморский и Хабаровский края. При этом наиболее динамичным направлением межрегионального взаимодействия является привлечение корейской рабочей силы для работы на территории РФ. В процессе реализации федеральных и региональных программ развития Дальнего Востока России обозначилась тенденция к заметному увеличению численности рабочих из КНДР⁴⁹. В 2010 г. для работы на территории РФ было привлечено примерно 21 100 северокорейских рабочих, в том числе в строительстве, сельском хозяйстве, лесной промышленности⁵⁰, здравоохранении, рыболовстве и легкой промышленности. На 2013 г. Россия увеличила квоту для иностранных рабочих из Северной Кореи до 35 тыс. чел.

Инвестиционное сотрудничество между РФ и КНДР до недавнего времени оставалось на невысоком уровне. По данным Минэкономразвития России, на конец 2008 г. объем накопленных инвестиций из России в КНДР составлял 2,552 млн долл. (почти весь объем — в сфере обрабатывающего производства), а из КНДР в РФ — 2,505 млн долл. Среди причин такого положения специалисты называли стагнацию экономики и узкий ассортимент экспортной продукции КНДР, низкую платежеспособность северокорейских компаний и недоверие к ним со стороны российских фирм, отсутствие современной инфраструктуры и трудности с финансовыми расчетами, вызванные международными санкциями, действующими в отношении КНДР. Кроме того, долгое время од-

ним из главных препятствий для развития российско-северокорейских экономических связей являлась проблема долга КНДР перед Россией.

Несмотря на незначительный текущий объем двусторонних экономических связей, на различных встречах и переговорах северные корейцы продолжают активно призывать российскую сторону к расширению сотрудничества. Глубокую заинтересованность в реализации совместных с Россией проектов продемонстрировал и ныне покойный руководитель КНДР Ким Чен Ир во время его последней встречи с президентом России в августе 2011 г. Нынешнее руководство КНДР также поддерживает эту позицию.

Недавним подтверждением заинтересованности РФ в развитии экономических связей с Северной Кореей стало урегулирование проблемы долга КНДР перед Россией, переговоры по решению которой велись в течение нескольких лет. 17 сентября 2012 г. Россия и Северная Корея подписали Соглашение об урегулировании задолженности КНДР перед Российской Федерацией по кредитам, ранее предоставленным бывшим СССР. Размер долга был оценен в 11 млрд долл. с учетом курса переводного рубля и начисленных процентов. Россия согласилась списать 90% северокорейского долга, а 10% задолженности (то есть более 1 млрд долл.) было решено зачислить на счет Внешэкономбанка РФ, открытый в одном из банков КНДР. Соглашение предполагает, что этот остаток может использоваться для финансирования общих российско-северокорейских проектов в гуманитарной (образование, здравоохранение) и энергетической областях. С решением проблемы долга было устранено серьезное препятствие для развития двустороннего экономического (прежде всего, инвестиционного) сотрудничества и продемонстрирована политическая воля России двигаться в этом направлении.

На современном этапе наиболее значимое место в экономической стратегии России в отношении КНДР занимают многосторонние проекты с участием обоих государств Корейского полуострова. Наиболее крупные из них — соединение Транссибирской магистрали с Транскорейской железной дорогой для создания сухопутного транспортного моста Азия—Европа, строительство газопровода через КНДР в РК и поставки российской электроэнергии на Корейский полуостров. Несмотря на очевидную экономическую целесообразность для всех участников, из-за неурегулированности межкорейских отношений и периодических обострений ситуации на полуострове ни один из указанных проектов так и не начал реализовываться в трехстороннем формате.

К настоящему времени на стадию начала практической реализации вышел только железнодорожный проект, существенно увеличивший приток российских инвестиций в КНДР — общим объемом от 140 до 250 млн долл.⁵¹ С 2008 г. Северная Корея и ОАО «РЖД» на двусторонней основе реализуют пилотный проект соединения железных дорог двух стран, который предполагает восстановление 54-километрового участка от ст. Хасан (Россия) до порта Раджин (КНДР) и строительство в порту Раджин грузового терминала для организации транзитных перевозок с выходом на Транссиб. В 2006 г. РФ, КНДР и РК объявили этот проект первым этапом восстановления всей Транскорейской магистрали (на ее восточном направлении), однако с 2008 г. межкорейские отношения оказались в кризисе, и участие РК в проекте было приостановлено. Тем не менее, усилиями России и КНДР после завершения ремонтных работ на железной дороге 13 октября 2011 г. состоялся пробный прогон движения по совмещенной колее Хасан — Раджин, и сейчас в порту Раджин продолжается возведение грузового терминала (завершение планируется на конец 2013 г.). Согласно изначальному бизнес-плану проекта, в Раджине планировалось строительство контейнерного терминала, а созданная инфраструктура должна была использоваться для перевалки контейнерных грузов из Южной Кореи (и других стран АТР) с выходом на сеть российских железных дорог. Однако в условиях замораживания участия южнокорейской стороны в проекте и отсутствия подтвержденной контейнерной грузовой базы, участникам проекта пришлось отступить от первоначального плана строительства контейнерного терминала и временно изменить его специализацию для перевалки навалочных грузов, включая уголь⁵² (на начальном этапе планируется его использование для экспорта российского угля в Китай и страны ЮВА).

В целом, уровень экономического взаимодействия КНДР и РФ не отвечает ни экономическим, ни политическим интересам двух стран. На фоне безальтернативно растущего сотрудничества с Китаем КНДР хочет развивать совместные проекты с РФ, чтобы сбалансировать свою зависимость от КНР. Очень многое зависит от российской стороны и политической воли развивать экономические связи со столь непростым партнером. По словам нынешнего посла РФ в КНДР А.А. Тимонина, в настоящее время Посольство России в КНДР в тесном взаимодействии с российскими и корейскими экономическими ведомствами и коммерческими организациями активно работает над выправлением сложившейся в течение последних 20 лет неблагоприятной ситуации в торгово-экономической сфере⁵³. Автору статьи представляется, что лидирующую роль здесь могли бы сыграть крупные российские компании, поддержанные на государственном уровне (как в ситуации с РЖД). Другое потенциальное направление активизации сотрудничества Северной Кореи и России связано с возможным началом реализации трехсторонних проектов после смены руководства РК в феврале 2013 г.

Таким образом, Китай и Южная Корея являются единственными странами, годовой объем торговли КНДР с которыми превышает 1 млрд долл. Экономические обмены с другими государствами не играют для Северной Кореи столь существенной роли. В 2011 г., по статистике КОТРА, вслед за КНР (РК в данной статистике не учитывается) — с большим отрывом — крупнейшими торговыми партнерами КНДР были Россия, Германия, Индия и Бангладеш⁵⁴.

Объем торговли КНДР со странами ЕС в 2011 г., по статистике Еврокомиссии, составил 217 млн долл. В результате существенного роста экспорта полезных ископаемых из КНДР и сокращения объемов импорта из ЕС, Северная Корея получила солидное положительное сальдо торгового баланса в размере 108,5 млн долл.⁵⁵

До 2002 г. важным торговым партнером КНДР была Япония. В начале 2000 г. объем торговли Северной Кореи с Японией (463,65 млн долл.) составлял примерно столько же, сколько и с Китаем (488,03 млн долл.)⁵⁶. Однако после ухудшения двусторонних политических отношений и введения Японией односторонних санкций в отношении КНДР объем торговли между двумя странами стал стремительно сокращаться и в 2009 г. составил лишь 2,72 млн долл., а в 2010 г. и вовсе официально был равен нулю.

Объем торговли КНДР с США XXI в. также незначителен, прежде всего, из-за действующих в отношении Северной Кореи экономических санкций со стороны США. В 2010 г. товарооборот КНДР с США составил 1,93 млн долл. и почти весь состоял из импорта.

В последние годы наблюдается рост интереса к КНДР со стороны инвесторов из Европы и других частей мира. Один из наиболее известных примеров — инвестиции египетского многопрофильного холдинга Ораском в совместные предприятия в телекоммуникационной и строительной областях Северной Кореи. В 2008 г. Ораском Телеком и северокорейская компания КРТС, подконтрольная Министерству почтовой связи и телекоммуникаций КНДР, создали совместное предприятие «Корёлинк» по предоставлению в Северной Корее услуг мобильной связи 3G с запланированным объемом инвестиций в размере 400 млн. долл. Предприятие оказалось достаточно успешным, и к 2013 г. в КНДР насчитывалось более 1,7 млн пользователей мобильной связи, а ожидаемый доход компании за 2012 г. владелец Ораском Телеком оценил в 186 млн евро⁵⁷. Кроме того, через свое банковское подразделение (Орабанк) Ораском участвовал в завершении строительства гостиницы Рюгён в Пхеньяне, договоренность об управлении которой в 2012 г. достигла немецкая гостиничная сеть Кемпински.

Среди известных случаев западных инвестиций в КНДР можно назвать вложения европейских компаний в добычу меди и золота, производство цемента (французская компания Lafarge), одежды (шведско-северокорейское совместное предприятие Noko Jeans), лекарств (швейцарско-северокорейское совместное предприятие Pyongsu) и других товаров, экспресс-доставку (DHL) и даже создание северокорейскими программистами

стами игр для мобильных телефонов в рамках аутсорсинговых проектов западных компаний (совместное предприятие Nosotek)⁵⁸.

Визит в Северную Корею главы компании Google в начале 2013 г. вновь привлек внимание мировых СМИ к потенциальным бизнес-возможностям в КНДР, где некоторые области могли бы стать для иностранных инвесторов настоящим Клондайком.

* * *

Переходя к *выводам о перспективах* развития внешнеэкономических связей Северной Кореи, отметим, что, несмотря на официальные заявления о самодостаточности, в XXI в. внешний фактор продолжает играть существенную роль в развитии экономики КНДР. Специализация страны в международном разделении труда сохраняется, главным образом, в области экспорта сырьевых товаров и товаров с низкой степенью обработки, а также услуг рабочей силы. При этом импорт, для финансирования которого требуется наращивать объемы экспорта, продолжает занимать заметное место в удовлетворении потребностей национального производства и нужд населения. Учитывая политику милитаризации экономики, в обозримой перспективе такое положение не претерпит существенных изменений.

При новом лидере сохраняется курс на расширение внешнеэкономических связей, прежде всего за счет увеличения объема внешней торговли, привлечения иностранных инвестиций в специальные экономические зоны и создание совместных предприятий в тех сферах, где требуются иностранный капитал и технологии.

В условиях международных санкций главным экономическим партнером КНДР, наиболее вероятно, продолжит оставаться Китай, сотрудничество с которым развивается по каналам активной двусторонней торговли, использования северокорейской рабочей силы и совместного развития приграничных территорий. Однако в долгосрочной перспективе структура двусторонней торговли не очень выгодна для Северной Кореи, так как закрепляет ее положение как экспортера продукции добывающих отраслей, мало способствуя развитию производительных сил страны. Китайцы будут продолжать использовать ресурсный потенциал и северокорейские порты в своих интересах, попутно создавая нужную им для этого инфраструктуру.

Более интересно для КНДР было бы развивать экономические связи с РК, которые к 2012 г. сузились до Кэсонского промышленного комплекса, уверенно демонстрирующего рост объемов производства даже в условиях санкций. При новом президенте РК в 2013 г. есть шанс на возобновление диалога и активизацию двустороннего сотрудничества, которое могло бы способствовать созданию новых совместных СЭЗ, восстановлению инфраструктуры и производственных мощностей на территории КНДР.

Россия остается в числе незначительных по объему торговли партнеров, сотрудничество с которой, однако, имеет значительный потенциал для КНДР в случае реализации трехсторонних проектов.

В условиях растущего интереса иностранного бизнеса к потенциальным возможностям в КНДР можно ожидать притока новых зарубежных инвестиций в традиционные и новые сектора экономики. Однако, учитывая режим международных санкций и высокие страновые риски, в ближайшей перспективе эти инвестиции, наиболее вероятно, будут поступать от традиционных партнеров и осуществляться в небольших объемах.

1. Из выступлений северокорейских ученых-экономистов на Международном научном симпозиуме в Пхеньяне, октябрь 2011.
2. Толорая Г.Д. Народнохозяйственный комплекс КНДР. М., 1984. С. 116.
3. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/06/11/AR2009061102323.html>.
4. URL: <http://www.eastasiaforum.org/2011/02/18/north-korea-s-minerals-sector-chinas-gain-south-koreas-loss/>

5. Минимальный размер заработной платы в ТЭЗ Расон составляет около 80 долл. в месяц, в Кэсонском промышленном комплексе — около 68 долл. В Китае, по южнокорейским данным, зарплата северокорейских рабочих составляет от 150 до 250 долл., что в два-три раза ниже, чем средняя зарплата китайских рабочих.
6. URL: http://www.rfa.org/korean/in_focus/trade-01082013155843.html.
7. Рассчитано по данным Банка Кореи (ПК).
8. The Bank of Korea. News Release. 2012–7–9.
9. Рассчитано по данным Банка Кореи (ПК). Данные об общем объеме внешней торговли КНДР включают межкорейскую торговлю.
10. Хангере Синмун. 2012. 1 июня. По данным KOTRA.
11. По данным южнокорейской Группы за улучшение прав северных корейцев // *Yonhap. Vantage Point / Developments in North Korea*. July 2011. Vol. 34. № 7. P. 24.
12. UNCTAD. World Investment Report 2011.
13. Рассчитано по данным Банка Кореи (ПК).
14. По данным Корейской Международной Ассоциации Торговли (ПК) — NORTH KOREA NEWSLETTER NO. 195 (February 2, 2012)
15. По данным Корейского института развития, внешняя торговля КНДР в целом за тот же период сократилась, по крайней мере, на 5%. (Источник: KBS World, 10.03.2010)
16. URL: <http://www.reuters.com/article/2013/03/07/us-korea-north-trade-idUSBRE92605A20130307>.
17. *Квон Ён Гён*. Пукчун кёндже квангёй мильхак хёнхвангва кимчонын сидэ пукчун кёнхёбе чонман [Современное состояние экономических отношений Китая и КНДР и перспективы двустороннего экономического сотрудничества при Ким Чен Ыне] // Сб. докл. 13-го Мирового корейского форума в Маниле, 2012 г. С. 87. (кор. яз.).
18. *Yonhap*. 2011. 7 мая.
19. По данным KOTRA. NORTH KOREA NEWSLETTER NO. 191 (January 5, 2012)
20. *И Сок, И Дже Хо*. 5.24 чочхи иху намбуккёкквва пукчунмуёге пёнхва: дейтхова сисачжом [Изменения межкорейской торговли и северокорейско-китайской торговли после мер 24 мая: данные и предположения] // *KDI North Korean Economy Review*. May 2012. С. 16. (кор. яз.).
21. “2009 Statistical Bulletin of China’s Outward Foreign Direct Investment” [in Chinese], URL: <http://chinainvests.files.wordpress.com/2010/12/2009-mofcom-investment-report1.pdf>.
22. *Квон Ён Гён*. Пукчун кёндже квангёй мильхак хёнхвангва кимчонын сидэ пукчун кёнхёбе чонман [Современное состояние экономических отношений Китая и КНДР и перспективы двустороннего экономического сотрудничества при Ким Чен Ыне] // Сб. докл. 13-го Мирового корейского форума в Маниле, 2012 г. С. 90. (кор. яз.).
23. *Jae Cheol Kim*. The Political Economy of Chinese Investment in North Korea // *The Asian Survey*. 2006, Vol. 46, Issue 6, November/December. P. 902.
24. *Thompson D*. Silent Partners: Chinese Joint Ventures in North Korea // A U.S.-Korea Institute at SAIS Report. 2011. Febr. P. 4.
25. URL: <http://www.wantchinatimes.com/news-subclass-cnt.aspx?id=20120422000011&cid=1202>.
26. *Global Times*, “China Gains Sea of Japan Trade Access,” March 10, 2010. URL: http://china.globaltimes.cn/diplomacy/2010-03/511351_2.html.
27. *Чунан Дейли*. 2012. 24 мая.
28. URL: <http://www.rzd-partner.ru/news/2012/02/15/373933.html>.
29. Хангере Синмун. 2012. 18 сент.
30. *Jae Cheol Kim*. The Political Economy of Chinese Investment in North Korea // *The Asian Survey*. 2006. Vol. 46, Issue 6. P. 901, 909.
31. *Ibid*. P. 904.
32. *Thompson D*. Silent Partners: Chinese Joint Ventures in North Korea // A U.S.-Korea Institute at SAIS Report. 2011. February. P. 53.
33. Острова Хвангымпхен и Вихва расположены на реке Ялу в районе китайского города Дандунь и северокорейского Синийчжу.
34. URL: <http://www.atimes.com/atimes/Korea/MG08Dg02.html>.
35. State Grid Corporation’s Project To Provide Cross-Border Power Supply To DPRK Enters Activation Phase // *China National Radio*. 2012. 26 Oct.
36. URL: <http://nkleadershipwatch.wordpress.com/2013/02/01/taepung-investment-group-formally-dissolved/>

37. Кэсонский промышленный комплекс, расположенный на территории КНДР в 60 км от Сеула, начал функционировать в 2004 г. и управляется компанией Хендэ Асан и государственной Корейской земельной корпорацией (ПК). План создания КПК на первом этапе предусматривает строительство промышленной зоны для производства трудоемких товаров с использованием с южнокорейской стороны — капитала и новейших технологий в управлении и технике, а с северокорейской стороны — качественной дешевой рабочей силы и земли.
38. Сотрудничество по давальческому сырью, т.е. изготовление из импортного сырья и материалов готовой продукции и поставка ее в страну-поставщика сырья.
39. Организация по развитию энергетики на Корейском полуострове была создана в 1995 г. для реализации Рамочного соглашения между КНДР и США (1994 г.), занималась сооружением двух легководных атомных реакторов и поставками мазута в КНДР, проект был закрыт в 2005 г.
40. 2007 Inter-Korean Trade. URL: www.unikorea.go.kr/en/
41. Эта позиция сохранилась за ПК вплоть до 2009 г.
42. South Korea's Trade with North Korea Falls into the Red. — 2010-02-25 (NK Brief No. 10-2-25-2). URL: <http://ifes.kyungnam.ac.kr/eng/m05/s10/content.asp?nkbrieffNO=347&GoP=1>.
43. KBS World. 2010. 25 may.
44. Yonhap. 2013. 9 febr. По данным Таможенной службы Республики Корея.
45. Основная доля выпускаемых в КПК товаров представлена продукцией текстильной промышленности, а также машиностроения и электроники.
46. Yonhap. 2013. 10 janv/
47. Этот показатель почти в 50 раз меньше объема торговли КНДР с Китаем и в 15 раз меньше товарооборота КНДР с ПК.
48. URL: http://www.rusembdprk.ru/rossiya_i_kndr/torgovoeekonomicheskoe_sotrudnichestvo/
49. URL: http://www.rusembdprk.ru/rossiya_i_kndr/regionalnye_svyazi/
50. Корейские специалисты и рабочие на территории России (прежде всего, в Амурской области и Хабаровском крае) осуществляют лесозаготовки, а их трудозатраты компенсируются поставками в КНДР деловой древесины. В Амурской области за 2007–2010 гг. было совместно произведено 1,72 млн. куб. м круглого леса (2007 г. — 564,8 тыс. куб. м, 2008 г. — 421,4 тыс. куб.м, 2009 г. — 374 тыс. куб.м, 2010–359,7 куб.м.). При этом в последние годы по ряду причин наметилась тенденция сокращения выработки северными корейцами производства деловой древесины на территории РФ.
51. http://press.rzd.ru/smi/public/press?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&id=266566.
52. Ориентировочно, по ветке Хасан-Раджин ежегодно можно будет перевозить до 5 млн. тонн насыпных грузов.
53. URL: <http://www.interfax.ru/txt.asp?id=288966&sec=1483>.
54. Хангере Синмун. 2012. 1 июня.
55. Yonhap. North Korea Newsletter. 2012. № 203. 29 March.
56. Korea Trade-Investment Promotion Agency. North Korea's Trade Trends 1999–2000. Seoul: KOTRA, 2001. P. 73, 91.
57. URL: <http://www.forbes.com/sites/simonmontlake/2012/11/18/pyongyang-calling-for-egyptian-telecoms-tycoon-naguib-sawiris/>
58. URL: <http://www.businessweek.com/magazine/north-korea-new-land-of-opportunity-01192012.html>.

«Энергетическая дипломатия» Китая и ее влияние в сопредельных регионах*

© 2013

До Минь Као

«Энергетическая дипломатия» – одно из направлений стратегии Китая по обеспечению энергоресурсами своей бурно развивающейся промышленности. Наряду с ее очевидными успехами автор анализирует порождаемые ею проблемы безопасности в сопредельных с КНР регионах.

Ключевые слова: Китай, Вьетнам, энергетическая дипломатия, нефть, Южно-Китайское море, проблемы эксплуатации Меконга.

Концепция «энергетической дипломатии» Китая

В начале XXI в. цены на нефть (являющейся «кровью промышленности»), как и их волатильность, драматически возросли, что повлияло на энергетическую безопасность многих стран. Подспудной причиной этого, по мнению многих экспертов, послужил высокий спрос Китая на нефть: из чистого экспортера нефти вплоть до 1993 г., Китай превратился к 2003 г. во второго в мире (после США) ее импортера.

Ради обеспечения стабильных поставок нефти из-за рубежа Китай и приступил к осуществлению своей «энергетической дипломатии», представляющей собой новое направление его внешней политики. Она проводилась четвертым поколением руководства КНР во главе с Ху Цзиньтао и продолжается при новом поколении руководителей во главе с Си Цзиньпином. Эта политика порождена крутым изменением стратегии обеспечения энергоресурсами будущего социально-экономического развития страны — в этом суть понятия «энергетическая дипломатия» Китая. Данное определение верно в той мере, в какой оно сфокусировано на его внутренних потребностях развития, на серьезном дефиците энергоресурсов. Оно же, как нам представляется, может включать в себя и отдаленную цель Китая — наряду с обеспечением стабильных поставок энергоносителей извне, консолидировать и укрепить взаимоотношения Китая с соответствующими странами.

При анализе «энергетической безопасности» Китая выявляется, что она включает, как увидим ниже, не только энергетические, но и военно-политические аспекты, как и аспекты национальной безопасности. Некоторые исследователи склонны сопоставлять «энергетическую дипломатию» Китая с войной США против террора после события 11 сентября 2001 г., поскольку то и другое сопряжено с «легализацией» своего присутствия

До Минь Као, кандидат исторических наук, Институт Китаеведения (Ханой).

E-mail: cao_dominh@yahoo.com.

* Статья написана в рамках сотрудничества между журналами «Проблемы Дальнего Востока» ИДВ РАН и «Китаеведение» вьетнамского Института Китаеведения при финансовой поддержке Национального фонда научно-технического развития (NAFOSTED)

в иных регионах (включая Центральную и Юго-Восточную Азию, Ближний Восток, Латинскую Америку).

Базисные условия формирования «энергетической дипломатии»

В минувшем десятилетии среднегодовой прирост китайской экономики измерялся двузначными цифрами. Для поддержания таких темпов потребовалось огромное количество жидких углеводородов. Соответственно курсу «все для роста», собственные ресурсы топлива использовались сверх всякой меры. Дефицит особенно касался нефти. В 2003 г. Китай опередил Японию, оказавшись, как уже говорилось, ее вторым ведущим импортером. На Китай теперь приходится треть годовичного прироста потребления «черного золота» в мире.

Для достижения установок по росту ВВП к 2020 г. Китаю потребуется, как минимум, 450 млн т нефти в год. Его собственная добыча составит, ориентировочно, 180–200 млн т. Значит, свыше половины потребностей потребуется удовлетворять импортом. А еще дальше, в 2050-м году, ему, как предсказывают эксперты, потребуется примерно 800 млн т. нефти в год — т.е., уже 75% потребления будет удовлетворяться из-за рубежа¹. Таким образом, Китаю потребуется применение дипломатических, экономических и даже военных мер для обеспечения своей энергетической безопасности. Недавнее повышение волатильности цен на нефть делает эту задачу еще более сложной и трудной.

Несмотря на принимаемые правительством КНР меры по экономии потребления нефти, зависимость страны от энергоресурсов сохраняется. Поиски альтернативных источников энергии все еще слишком далеки от того, чтобы найти какую-либо замену нефти. Соответственно, китайские лидеры санкционировали глобальный поиск углеводородов средствами «энергетической дипломатии». Эта политика варьируется в зависимости от позиций того или иного региона, той или иной страны мира.

На XVI съезде КПК тогдашний председатель КНР Ху Цзиньтао, касаясь рисков, угрожающих развитию китайской экономики из-за растущего потребления энергии, указал, что «энергетическая дипломатия» должна расцениваться как одна из самых важных сфер политики². В полной мере освоить выгоды использования энергоресурсов из других стран — так расценил основы «реалистической политики» экс-премьер Госсовета КНР Вэнь Цзябао. Следовательно, становление энергетической дипломатии можно расценивать как один из краеугольных камней внешней политики Китая в XXI веке.

В последнее время Китай превратился в одно из самых могущественных государств мира. Его голос имеет большой вес в международных организациях и на региональных форумах. Однако китайцы отдают себе отчет в том, что в контексте новой международной интеграции и современном открытом мире они должны быть достаточно осторожны в привлечении глобальных ресурсов. Китай провозгласил концепции «гармоничного мира», «гармоничной Азии», исходя из преимуществ предполагаемых мира и стабильности в качестве условий достижения желанных для него целей.

Цели «энергетической дипломатии» Китая

Обеспечением энергетической безопасности для успешного развития своей экономики цели «энергетической дипломатии» Китая, на наш взгляд, не ограничиваются. Она служит также инструментом для наращивания его присутствия и влияния на «заднем дворе» других гигантов — таких как США и Россия. Эта политика тесно связана с реализацией его новой концепции границ (т.е. с определением стратегической границы, которая может проходить и за пределами существующей географической границы). В соответствии с этим, граница Китая определяется как её настоящим положением, так и уровнем военной мощи страны. Не случайно, мир стал свидетелем гонки за предоставление помощи Африке или участвовавших визитов лидеров различных государств в стра-

ны, богатые нефтью, а также роста капиталовложений и военных расходов соответствующих стран. Спрос на энергоресурсы вызвал «тихую», но весьма острую конкуренцию, прикрываемую дипломатической оболочкой.

Успехи «энергетической дипломатии» Китая и ее влияние на безопасность сопредельных стран

Для обеспечения достаточных поставок нефти Китай использовал ряд мер в рамках политики так называемого «выхода во вне», включая изыскание нефтяных ресурсов других стран для удовлетворения своего спроса, принятие на себя обязательств по разработке нефтяных месторождений с использованием китайского капитала параллельно с применением передовых иностранных технологий.

Первоначально направленная на близлежащие страны — Россию, Казахстан и другие государства Центральной Азии с богатыми ресурсами углеводородов, характеризующиеся относительно стабильной политической обстановкой, эта политика позволила со временем приступить к экспансии во всех четырех направлениях и на всех континентах.

На Севере Китай выстроил прочные отношения с Россией — одной из мировых кладовых природных ресурсов. На Юге он имеет тесные отношения с такими странами, как Индонезия, Малайзия, Вьетнам, Таиланд. Активно развивает отношения с африканскими странами. На Востоке, помимо концентрации усилий на использовании морского шельфа, Китай участвует в разработке месторождений и закупке нефти из таких далеких стран, как Австралия, Венесуэла, Бразилия. На Западе его политика направлена на получение доступа к нефтяным богатствам центрально-азиатских государств, прежде входивших в состав СССР.

Между китайскими предприятиями по добыче нефти существует территориальное разделение некоторых прав. Китайская Национальная Нефтяная Корпорация (КННК, или PetroChina) действует на трех основных направлениях: в Северной Африке с опорой на Судан как главную базу³; к северу и западу от своих границ — с опорой на Россию и Казахстан; в Южной Америке — с опорой на Венесуэлу. А на Ближний Восток в последнее время идут, преимущественно, инвестиции Китайской нефтехимической корпорации (Sinopet).

В контексте своей «энергетической дипломатии» Китай столкнулся с такими проблемами, как политическая нестабильность в странах, чьими ресурсами пользуется, колебания цен на нефть, противодействие западных властей, использующих для конкурентной борьбы свое традиционное влияние на рынках. При этом, однако, «энергетическая дипломатия» приносит Китаю немало преимуществ, чему способствует согласие внутри китайского руководства, согласованность решений правительства с энергетическими ведомствами и политическими институтами страны.

Китай обладает статусом социалистической и, одновременно, развивающейся страны, что он вполне разумно использует в своей энергетической политике. Для стран ЮВА, Африки и Латинской Америки эта самая многонаселенная держава мира была хорошим партнером, демонстрировала пример для подражания.

Огромные ресурсы иностранной валюты, имеющиеся у Китая, надежно обеспечивают его «энергетическую дипломатию». В ее сфере к он добился больших успехов, что хорошо прослеживается на примерах сотрудничества Китая с Россией, странами Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии, Латинской Америки. Благодаря этому Китаю удается, в основном, ежегодно обеспечивать импорт нефти и природного газа для внутреннего потребления и на цели экономического развития⁴

Чрезвычайная активность «энергетической дипломатии» Китая (с сопутствующими конфликтами) наиболее серьезно прослеживаются на примерах его взаимоотношений в данной сфере с Россией, Филиппинами и Вьетнамом.

Россия: первоначальный срыв китайских планов строительства нефтепровода. В 1999 г. Китай договорился с российской компанией «ЮКОС» о строительстве трубопровода протяженностью 2400 км. от Ангарска (Россия) до Дацина (Китай). Однако в 2003 г. Япония выступила с конкурентной инициативой, в соответствии с которой России было предложено проложить Транссибирский нефтепровод Тайшет — Находка длиной в 3800 км. (т.е., в обход территории Китая). Этот проект и возобладали, что вызвало возмущение в Пекине. Впрочем, от магистрального трубопровода ВСТО («Восточная Сибирь — Тихий океан») было впоследствии проложено ответвление на Китай, к нефтеперерабатывающим предприятиям Дацина.

Обе стороны извлекли из этого «деловые» уроки. Российская сторона оказалась непривычной к китайскому методу одобрения проектов. Не было учтено, что китайские предприятия всё ещё находятся под строгим контролем государства, а китайская культура предполагает ведение долгих и терпеливых переговоров по цене и срокам.

Китайская сторона на своей временной неудаче научилась тому, что в современном мире для коммерческого успеха необходимо не только настойчиво блюсти свои экономические и торговые интересы, но и пользоваться политическими путями и дипломатической тактикой.

Филиппины: конфликтная ситуация в Южно-Китайском море. Острота конфликта, как нам представляется, в немалой степени связана с тем, что Китай преувеличивает масштабы запасов топлива в Южно-Китайском море и проводит политику утверждения своего «суверенитета» на большую часть его акватории и острова в этом регионе. Он предпринял действия, усилившие там международную напряженность. События, развернувшиеся там с середины 2011 г., серьезно ухудшили двусторонние отношения между Китаем и Филиппинами, создали угрозу безопасности в районе Южно-китайского моря у острова Пананибан, контролируемого Манилой.

Мировая общественность восприняла обострившийся в Южно-Китайском море кризис как повод для возвращения в Юго-Восточную Азию Соединенных Штатов, что побудили действия Китая. Тем более, что возникшая напряженность в сфере безопасности затронула вопросы свободы судоходства, важные для многих стран, включая США и Индию. Соединенные Штаты выступили с громкими заявлениями относительно положения в Южно-Китайском море и требований суверенитета над ним.

Помимо заинтересованности в углеводородах на шельфе спорных островов внимание КНР к данному региону обусловлено стратегией обеспечения морского маршрута доставки в Китай нефти из стран Северной Африки и Ближнего Востока. Индия возражает против этой концепции, усматривая в ней угрозу для своей безопасности. Китай, со своей стороны, настойчиво старается удержать Индию от сотрудничества с Вьетнамом в вопросах разведки нефти и газа в акватории Южно-Китайского моря.

Сопредельные с Китаем регионы регионов в целом:

В Центральной Азии Китай и Россия инициировали создание Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). По форме это организация региональной безопасности, но фактически многие её действия тесно связаны с вопросами энергетической безопасности.

Членами ШОС кроме Китая и России являются Таджикистан, Киргизстан, Казахстан и Узбекистан. Многие члены ШОС богаты топливными ресурсами, особенно нефтью (что подчас порождает в мире суждения о некоем подобии ШОС с Организацией стран-экспортеров нефти (ОПЕК)). Так, многие учения, проводившиеся между Китаем и рядом стран-членов ШОС (в частности с Россией), имели своей целью обретение опыта

по обеспечению защиты топливных ресурсов и поставок нефти и газа из России и стран Центральной Азии (а также из других регионов — через Центральную Азию) в Китай.

В Северо-Восточной Азии главная тема безопасности в последние годы — ядерная проблема Корейского полуострова. Китай принимает у себя большинство заседаний шестисторонних встреч с участием представителей Китая, Соединенных Штатов Америки, России, Японии, Республики Корея и КНДР.

В Юго-Восточной Азии из-за соперничества за нефть и газ в Южно-китайском море действия Китая повлекли, как уже отмечалось, обострение напряженности. Китай вносит раскол среди стран ЮВА по вопросам решения проблем Южно-Китайского моря, посеял взаимные разногласия среди стран АСЕАН.

Воздействие «энергетической дипломатии» Китая на Вьетнам

В отношении Вьетнама стратегия «энергетической дипломатии» Китая проявляется как в позитивном, так и в негативном планах. Первый, как полагает большинство исследований, проявляется значительно реже, тогда как негатив проявляется, к сожалению для обеих сторон, в большинстве аспектов. Рассмотрим сначала некоторые позитивные моменты китайской политики в отношении Вьетнама.

В прошлом, во время Народной войны Соппротивления американской агрессии, как и в первое время после воссоединения Севера и Юга нашей страны, Китай оказывал помощь Вьетнаму, содействуя, в частности, строительству и эксплуатации ряда наших тепловых электростанций. Китайские специалисты приезжали во Вьетнам, помогали ему в трудные времена. В настоящее время Китай продает электроэнергию в некоторые горные провинции на севере Вьетнама (например, в Лаокай, Хазянг), что обеспечивает их энергией для производства и повседневного потребления.

Вьетнамский народ об этом всегда помнит и благодарен за это. Однако некоторые текущие проблемы во взаимоотношениях между двумя странами отрицательно повлияли на энергетическое сотрудничество. Многие связанные с этим решения и действия Китая отрицательно воздействуют на Вьетнам.

1. Китайские ГЭС и водохранилища в верховьях рек, текущих во Вьетнам оказывают вредное воздействие на экономическую активность и экологию Вьетнама

Так, в верхнем течении Меконга (в нижнем течении именуемом по-вьетнамски «Кыулонг») Китай развернул бурное строительство крупных ГЭС, плотин и водохранилищ. Самые известные из них пока что — плотина Манван высотой в 126 м с ГЭС мощностью 1500 мВт, построенная в 1993 г., и плотина Дашаошань высотой 118 м при мощности ГЭС 1300 мВт, вступившая в строй 10 лет спустя. В 2010 г. в той же провинции Юньнань заработал огромный энергетический комплекс Сяовань (включающий плотину высотой 292 м — т.е. с Эйфелеву башню и ГЭС мощностью 4200 мВт), а также плотина Цзиньхун высотой 107 м при мощности ГЭС 1500 мВт. Далее для того же региона были спроектированы еще четыре мощных гидроэнергетических комплекса, в том числе — такой «динозавр» (функционирующий уже три года), как плотина Ночжаду с ГЭС мощностью 5500 мВт и с гигантским водохранилищем емкостью 22,740 млн куб. м. воды¹.

Вьетнам и другие страны, расположенные вдоль нижнего течения этой реки, создали Комиссию по Меконгу и хотели привлечь к ее деятельности Китай, чтобы совместно решить проблемы эксплуатации реки, включая, например, возможности рыболовства. Но Китай от участия отказался, ввиду чего работа Комиссии становилась всё более бессмысленной.

Поскольку потребность Китая в электроэнергии растет на 5–6% в год, а нефтяные ресурсы, необходимые для его экономического роста иссякают, нет никаких признаков того, что Китай остановит или отложит планы эксплуатации обильных гидроресурсов Меконга.

Ученые указывают: «Несмотря на то, что верхнее течение реки содержит только 25% всего водного потока Меконга, огромная плотина Сяовань весьма серьезно повлияет на нижнее течение. Изменение водных потоков скажется на воспроизводстве разных видов рыбы, особенно таких как сом и пресноводные дельфины, которые часто вылавливаются на камоджийском озере Тонлесан в сезон полноводья, а затем возвращаются в верхнее течение на территории Лаоса. Более того, из-за своих огромных размеров упомянутое водохранилище Сяован, к примеру, будет задерживать большие объемы речного ила, что сильно повлияет на нижнее течение реки. Дельта Меконга обычно принимает большое количество речного ила вместе со значительными объемами водных потоков. Поскольку потоки уменьшаются, речные отложения тоже сократятся, тогда как море будет все более углубляться в бассейн нижнего течения Меконга»⁶.

Сходная судьба уготована для Сонг Хонг («Красной реки»), как и другим рекам Северного Вьетнама. Они порой высыхают, что создает серьезные проблемы для производства электроэнергии на двух вьетнамских ГЭС — Хоабинь и Сонла, что основательно осложняет жизнь тамошнего населения. «Китайские ГЭС, уже оказали драматическое воздействие на речные потоки во Вьетнаме, которые стали в большей степени высыхать и приносят меньше воды в сухой сезон», — констатируют эксперты. По словам представителей властей провинций Лайтяу, Хазянг, Лаокай, а также по свидетельству руководителей ГЭС Хоабинь и Сонла, китайские ГЭС аккумулируют воду в верхнем течении Красной реки, но не спускают ее, когда это необходимо Вьетнаму, ставя, таким образом, потребление воды во Вьетнаме в полную зависимость от Китая и подрывая водную безопасность Вьетнама⁷.

2. Дисбаланс в энергетическом сотрудничестве с Китаем⁸

Китай всегда был активным покупателем вьетнамского угля, особенно с шахт провинции Куангнинь. Закупал вьетнамский уголь не только для обеспечения непосредственных потребностей в топливе, но и потому, что это обходилось дешевле, чем везти его из Внутренней Монголии или из западных регионов страны. Эта коммерция осуществляется в разнообразных

формах (включая покупки угля по квотам, расплату наличными, применение заниженных цен). На территории Куангнини изрядное количество угля сбывается местными контрабандистами⁹, при нелегальных «поставках» с пиратских угольных шахт. Тем самым природной среде во Вьетнаме причиняется немалый ущерб.

Что касается электроэнергии, то парадокс заключается в том, что Китай закупает у Вьетнама энергоносители по заниженным ценам, а выработанную с их использованием электроэнергию Вьетнам вынужден потом покупать у Китая — по завышенной цене.

3. Негативное влияние на национальную безопасность Вьетнама

Потенциальный риск от энергетической деятельности Китая проистекает не только из отмеченного выше негативного воздействия на экономику и экологию Вьетнама со стороны плотин, ГЭС, водоемов, функционирующих в верхнем течении Меконга и Красной реки. Не менее опасны риски для безопасности и обороны Вьетнама. Проблема состоит в том, указывают ученые, что объективно существует опасность прорыва тех или иных китайских плотин, водохранилищ. В случаях такого бедствия (не говоря уже о том, что оно может «возникнуть» преднамеренно) может оказаться в тысячи раз мощнее, чем от взрыва атомной бомбы. Северный Вьетнам мог бы не просто быть затоплен, но и превратиться в новое море. Другой риск (хотя и меньшего значения) состоит в угрозе, проистекающей от некоторых строительных объектов — таких, к примеру, как нефтеперерабатывающий завод в Циньжоу. Риски потенциальной аварии таких предприятий бесспорны, как очевидна и угроза загрязнения в предстоящие годы окружающей среды во Вьетнаме из-за функционирования этого предприятия. Это оказывает значительное давление на национальную безопасность Вьетнама.

Риски, порождаемые энергетической политикой Китая в Южно-Китайском море, суть которых — в том, что одной из причин напряженности, возникшей в последние годы, является энергетическая проблема. По китайским данным, запасы нефти в Южно-китайском море могут достигать 213 млрд баррелей, в том числе на архипелаге Спратли — 105 млрд баррелей. При таких запасах добыча может составить в течение 15–20 лет примерно 18,5 млн. тонн в год. Китай негодует в связи с тем, что ему «не досталось ни капли от уже добытой нефти», тогда как другие страны — имеется в виду Вьетнам — уже ее давно добывают. Более того, Китай заявил, что около 80% акватории Южно-Китайского моря принадлежит ему, исходя из им же самим проведенной «линии из 9 пунктов», и следовательно, эти нефть и газ принадлежат также ему. Конфликт между Китаем и некоторыми соседними странами, включая Вьетнам и Филиппины, кроме проблем суверенитета имеет прямое отношение к энергоресурсам, т.е., к нефти и природному газу.¹⁰

Несколько лет назад Китай выкупил у американцев компанию ЮНОКАЛ из группы британских компаний. Цели этой сделки были отнюдь не экономические. Более важным было присутствие этих компаний на различных нефтяных полях в Южно-Китайском море, давших Китаю право на их эксплуатацию. Для защиты этих прав Китай может использовать даже вооруженные силы, что оказалось бы чрезвычайно опасно для морской безопасности и обороны Вьетнама, как и ряда других стран региона.

В начале 2011 г. Китай начал осуществление проекта «В глубины Южно-китайского моря», по которому он сначала изучал развитие океанской флоры, затем исследовал донные отложения, климат и биологию океана.

К концу 2011 г. он вывел в море шесть плавучих нефтяных установок, включая гигантскую буровую платформу под № 981 китайской нефтяной компании СНООС. Будучи главной установкой Китая для бурения на больших глубинах, установка «981» снизила репутацию «нефтепромыслового авианосца». Она оснащена самым современным оборудованием.

Китайцы успешно применили многие из своих стратегических установок в Южно-Китайском море, последовательно наращивая напряженность с марта 2011 г. В частности, ими были перерезаны кабели вьетнамских исследовательских судов «Викинг» и «Бинь Минь-2» (26 мая и 6 сентября 2011 г. соответственно) и затем снова кораблю «Бинь Минь-2» 30 ноября 2012 г.

28 мая 2011 г. Китай предложил сотрудничество в добыче нефти на 19 полях в оффшорной зоне Южно-Китайского моря, соответственно отложив все прежние споры вокруг попыток совместной добычи. 10 июня 2011 г. Китай неоднократно угрожал компаниям Идемицу, Бритиш Петролеум, Эксон Мобайл, требуя их ухода из Вьетнама. Активно применяя политику кнута и пряника, Китай подталкивает страны ЮВА на грань военных конфликтов. Китайское решение направить свою гигантскую буровую установку в Южно-китайское море означает выведение китайско-вьетнамских отношений в новую, еще более трудную фазу. Вьетнам вынужден принимать соответствующие меры.

Политические и дипломатические риски стратегии энергетической дипломатии Китая в Южно-Китайском море порождают напряженность в двусторонних вьетнамско-китайских отношениях. Строительство Китаем газопровода Куньмин — Бирма влечет для вьетнамской дипломатии риски во взаимоотношениях с Мьянмой, пользующейся репутацией одной из жемчужин в символическом «ожерелье» Китая. Цель его стратегии — в том, чтобы обеспечить поставки энергоносителей в Китай. Вдоль «жемчужного ожерелья» размещены его военные базы, способные создавать угрозу прилегающим странам (особенно — Вьетнаму) в случае возникновения чрезвычайных обстоятельств.

Помощь Лаосу в строительстве ГЭС в Сэйабури на Меконге уже отчасти повредила ласково-вьетнамским отношениям. По мнению некоторых комментаторов, Лаос проявил неуважение к Вьетнаму, приступил к строительству ГЭС под китайским влиянием.

Ему обещаны крупные инвестиции, незамедлительные соблазнительные выгоды, подписаны соглашения о намерениях (не имеющие юридической силы) и т.д. События вокруг плотины Сэйабури ознаменовали поворотный пункт в стратегии Китая и Лаоса, что заметно отразится на треугольнике «Лаос—Китай—Вьетнам».

* * *

Энергетическая активность и дипломатическая стратегия Китая в последние годы не только оказали большое воздействие на регион и весь мир, но и прямое и специфическое воздействие на Вьетнам. Есть надежда, что согласие, достигнутое между лидерами обеих стран во время визита Генерального секретаря Коммунистической партии Вьетнама Нгуен Фу Чонга в октябре 2011 г. откроет новые пути для решения всех этих проблем, включая некоторые весьма чувствительные — такие, как энергетика. Обе страны нуждаются в укреплении атмосферы мира и дружбы.

1. *Do Minh Cao*. South China Sea 's security view from the benefits of economic disputes between the countries concerned // *Journal of Military Relations*. 2010. № 12. P. 59–60.
2. *Do Minh Cao*. Factor in energy cooperation economic development corridor Kunmingg — Lao Cai Hanoi — Hai Phong, the role of Lao Cai (Conference Proceedings). H.: Social Sciences, 2006.
3. По данным информационно-аналитического портала Геополитика.ру, с 2005 по 2010 гг. в поставках нефти Китаю лидировала Ангола (14% общего импорта нефти Китая); в 2011 г. на 1-е место среди его поставщиков вышла Саудовская Аравия. URL: <http://www.geopolitica.ru/Articles/1377>. — *Прим. ред.*
4. В 2013 г. КНР, по прогнозам корпорации КННК, намерена довести импорт сырой нефти до рекордных 289 млн т. — *Прим. ред.*
5. *Berger Y*. China's energy strategy // *Far Eastern Affairs*. 2004. № 3. P. 120, 127.
6. South China Sea in the foreign policy of China oil. URL: <http://tuanvietnamnet.Vn> 2009–10–16 bien-dong-trong chin sach ngoai giao dau lua trbng hoa.
7. URL: <http://tuanvietnam.Vietnamnet.vn/> 2011–07–21- giankhoa trung-quoc-de doa an ninh bien dong.
8. *Richardson M.A* Southward Thrust for China's energy Diplomacy in the South China Sea (China push southward in energy diplomacy in tye South China sea)
9. Energy diplomacy. URL: [http // Leminhhung.vinweblogs.com/post/2736/78020](http://Leminhhung.vinweblogs.com/post/2736/78020).
10. China protest India for oil eploration on the east sea. URL: [http:// www. Baomoi.com /Trung — Quoc — phan-doi-An-do- khai-thac-dau-lua-khi-tren- bien-Dong/](http://www.Baomoi.com /Trung — Quoc — phan-doi-An-do- khai-thac-dau-lua-khi-tren- bien-Dong/) 119/6996459.epi.

Китайская валюта укрепляет свои позиции в мировой экономике

© 2013

Л. Ходов

Статья посвящена успехам становления китайской валюты в качестве одного из мировых платежных средств. Рассмотрены факторы, благоприятствующие усилению юаня в международных расчетах и повышению его курса.

Ключевые слова: Китай, жэньминьби, ревальвация юаня.

Ведущий мировой производитель металлокерамического покрытия цилиндров двигателей внутреннего сгорания германский концерн «Елринг Клингер», располагающий 41 предприятиями во всем мире, объявил осенью 2012 г., что принимает платежи за экспортируемую и производимую за пределами европейской валютной зоны продукцию в евро, долларах, швейцарских франках., бразильских реалах и китайских жэньминьби (народные деньги). Эксперт по торговле с Китаем Дюссельдорфской консультационной компании Т. Ву отмечает, что многие ведущие европейские концерны используют китайскую валюту в качестве платежного средства, заимствуют ее на азиатских валютных рынках, частично покрывают ей инвестиции в экономику КНР и некоторых других стран¹.

Преимущества, побудившие целый ряд государств, играющих заметную роль в мировой торговле и международном движении капитала, таких как Япония, Россия, Австралия, Бразилия, Индонезия, Республика Корея, Аргентина, Турция, принять китайскую валюту в качестве международного платежного и расчетного средства следующие.

1. У большинства стран мира все большую долю во внешнеторговом обороте и платежах за услуги на мировом рынке занимают хозяйственные субъекты из КНР. Выручка от хозяйственных операций с ними вполне годится для оплаты импорта товаров и услуг из Китая и из ряда государств постоянно закупающих китайские изделия — из Японии, Республики Корея, Сингапура, Индонезии, Австралии, республик Средней Азии, Расчет в китайской валюте освобождает участников торговли КНР от расходов по обмену валюты. Так, Казахстан, Туркмения и Узбекистан экспортируют ежегодно в Китай около 70 млрд м³ природного газа. Почти вся выручка за него тратится на закупки товаров в Китае. Неиспользованная часть выручки от продажи газа в китайской валюте расходуется на оплату закупок товаров в Японии, Республике Корея, Сингапуре. Перечисленные страны тратят их на оплату импорта из Китая. Китайские деньги стали признаваемым и востребованным платежным средством в азиатской торговле, каким был доллар США в послевоенные годы в торговле между европейскими странами.

2. Второй и главной причиной доверия к жэньминьби является редкостная в течение нескольких десятилетий и особенно в годы кризиса устойчивость китайской валюты. Во внешнеторговых и кредитных операциях валютные риски всегда имели важное значение. Их старались избежать, включая в договоры валютные оговорки, устанавливая

Ходов Леонид Григорьевич, профессор Международного университета в г.Москве, ведущий сотрудник ИЕ РАН.

При подготовке статьи были использованы материалы немецкого ежегодника «Ratschläge für Ausfuhr», издаваемого Коммерческим банком ФРГ, журнала «Wirtschaftswoche», а также материалы Института IFO (ФРГ). Тел.:8(499)124-09-02

предстоящие платежи в соответствии с золотым содержанием или в надежной, устойчивой валюте. Именно такой валютой оказался китайский юань, курс которого был фиксирован. Он оказался более надежным и стабильным по сравнению с двумя ведущими мировыми валютами, японской и британским фунтом. Свободные средства стало выгодным держать в женьминьби.

Затянувшийся кризис европейской валюты и неустойчивое положение доллара, а также ослабление японской иены совпали по времени с мерами по либерализации участия китайских женьминьби в международных финансовых расчетах. «После того, как в Пекине были ослаблены валютные ограничения, многие иностранные предприниматели оказались заинтересованными часть своих расчетов в Азии осуществлять в юанях, — пишет упомянутый эксперт по торговле с Китаем. «Это оказалось действенной защитой от последствий кризиса евро и рисков, связанных с долларом, — продолжает он.

3. Корректировка курса китайской валюты, произошедшая во время хозяйственных реформ, привела к некоторому повышению курса женьминьби, что было выгодно их держателям. Для участников международных расчетов, таким образом, стало выгодным держать временно свободные средства в китайской валюте. Незначительная корректировка курса китайской валюты, произошедшая во время хозяйственных реформ, привела к некоторому повышению курса женьминьби, что было выгодно их держателям.

4. По тем же причинам женьминьби («народные деньги — китайский термин, адекватный понятию «валюта КНР, т.е. юани») стали востребованы как часть валютных резервов центральных банков ряда государств, а также международных организаций и частных финансовых учреждений. Это приносит финансовые выгоды Китаю.

5. Укреплению женьминьби способствует государственная политика вывоза капитала из КНР. Приоритетная задача китайских инвестиций за рубежом — обеспечение для китайской экономики гарантированных поставок топлива и сырья. Вторая задача — стимулирование экспорта китайских товаров. Как видно, в отличие от экспорта капитала из стран Западной Европы и США монопольная прибыль не является главным критерием. При этом желательна минимальное использование при инвестициях за рубежом иностранной обратимой валюты. Иностранная валюта, массовым образом получаемая в результате устойчивого положительного сальдо платежного баланса КНР, из года в год расходуется на приобретение долговых обязательств США, в результате чего Китай стал главным кредитором Соединенных Штатов. Кроме этого, средства в иностранной валюте самым щедрым образом тратятся на приобретение в высокоразвитых странах компаний (или долевого участия в них), обладающих самыми высокими технологиями, исследовательскими центрами, системами подготовки кадров и сбыта.

Обычный вывоз китайского капитала — это приобретение или аренда месторождения полезных ископаемых, получение заказов на строительство электростанций, дороги, трубопровода, какого-либо хозяйственного объекта с правом продавать за рубеж выпускаемую продукцию или использовать получаемый от построенного объекта доход для закупок и вывоза других товаров. Вложения в этой модели экспорта капитала едва ли минимально связаны с использованием со стороны КНР иностранной валюты. Из Китая поставляются оборудование, транспортные средства, эксплуатационные материалы, прибывают специалисты; в случае необходимости местные кадры проходят подготовку в КНР. Экспортируемая в КНР продукция компенсируется китайскими товарами. Международные экономические отношения реализуются через взаимные товарные поставки и рассчитываются в женьминьби. «Связанные кредиты» в китайской валюте, предоставляемые развивающимся странам для закупок в КНР, — обычная внешнеэкономическая практика Поднебесной. Такие формы вывоза капитала способствуют увеличению доли женьминьби в международных финансовых расчетах.

6. Особую роль в интересе мировой экономики к китайской валюте играют ожидания ревальвации (повышения курса) женьминьби. Постоянный положительный итог внешнеторгового баланса КНР по отношению к его главным торговым партнерам привел к убежденности представителей деловых кругов США и многих других стран в том, что

курс женьминьби по отношению к американскому доллару, евро, японской иене и британскому фунту стерлингов, установленный Центральным банком КНР, завышен и Китай осуществляет так называемый валютный демпинг.

Давление на КНР с требованиями повышения курса китайской валюты осуществляется в первую очередь со стороны США. Вплоть до того, что американское правительство угрожает ограничить доступ китайских товаров на американский рынок, если не будет проведена ревальвация женьминьби.

Несомненно, долгосрочные успехи китайского экспорта базируются в первую очередь на низких по сравнению с конкурентами издержках производства, в частности на низкой составляющей оплаты труда и незначительной доле социальных отчислений в цене. Это не исключает заниженности курса женьминьби, за которую так упорно держится центральный банк КНР. За многие годы курс китайской валюты был повышен лишь однажды и совсем ненамного².

Одним из последствий возможной ревальвации наряду со снижением конкурентоспособности китайских экспортных товаров будет единовременное удорожание женьминьби и финансовый выигрыш всех иностранных держателей китайской валюты.

Все перечисленные преимущества использования женьминьби в качестве международного расчетного средства носят устойчивый долгосрочный характер. Несмотря на различные, в т.ч. самые тревожные прогнозы, темпы роста китайской экономики в течение последних десятилетий остаются чрезвычайно высокими. Один процент ежегодного прироста в абсолютном выражении многократно превосходит процент прироста в 1979–1980-е годы.

Изменилось содержание прироста валового внутреннего продукта. Если в 70-х гг. прошлого века прирост производства и экспорта происходил в основном за счет легкой промышленности, то теперь во все большей степени за счет электроники, автомобилестроения, оборудования для производства энергии из возобновляемых источников. Огромным успехом экономики страны является выполнение инфраструктурных проектов мирового масштаба: строительство каналов, дорог, гидроэлектростанций.

Восхищение хозяйственными успехами КНР является целями предлагаемой статьи, — это отдельная область исследования и в ней наряду с достижениями надо проанализировать такие серьезные проблемы, стоящие перед страной в экономической и особенно в социальной сфере. Предмет рассмотрения — признание женьминьби одним из ведущих мировых платежных средств, превращение китайских денег в средство расчетов и платежей в странах, где проживало в конце 2012 г. 1,5 млрд чел. В ближайшее время число этих стран увеличится.

Государство в которых женьминьби сегодня может быть использован во внешне-торговых и финансовых операциях, следующие:

в Европе: Белоруссия, Украина, Исландия, Россия;

в Южной Америке: Аргентина и Бразилия;

в Тихоокеанском районе: Австралия и Новая Зеландия;

в Азии: Турция, ОАЭ, Казахстан, Узбекистан, Пакистан, Монголия, Республика Корея, Япония, Тайланд, Малайзия, Сингапур, Индонезия.

Ожидается присоединение к ним в ближайшее время Индии, стран Индокитая, некоторых государств Африки.

1. Название валютной единицы КНР, использующейся во внешнеэкономических расчетах, аналогично валютному рублю, существовавшему в СССР. Во внутреннем обращении в Китае деньги называются юанями.
2. Эксперты Германского научно-исследовательского института ИГО считают, что курс женьминьби в начале 2012 г. был занижен по отношению к евро не менее, чем на 20%.

История

Политика КНДР по вопросу объединения Кореи в 1950-х гг. после Корейской войны и позиция СССР

© 2013

Син Се Ра

В статье на основе архивных материалов раскрываются изменения в реальной позиции КНДР в отношении Юга и объединения страны. Проанализирована также позиция СССР того времени в вопросах объединения Кореи.

Ключевые слова: мирное объединение, общекорейские выборы, конфедерация, Женевское совещание, вывод китайских войск из КНДР, Ким Ир Сен, Ли Сын Ман, Хрущев Н.С.

Период, начавшийся в 1953 г., с окончания Корейской войны, и завершившийся в 1960 г., когда произошла Апрельская революция¹ на Юге и был выдвинут КНДР принципиально новый проект объединения Кореи через конфедерацию, представляет особый интерес для изучения истории формирования политики Северной Кореи в отношении объединения страны. После Корейской войны (1950–1953 гг.) Северная Корея извлекла уроки из трёхлетнего конфликта и отказалась от планов объединения страны вооружённым путём. Пхеньян стал выступать за мирное объединение Кореи, для чего, по его мнению, требовался вывод иностранных войск и последующее проведение всеобщих свободных выборов на Юге и Севере Корейского полуострова. Такая политика КНДР в вопросах объединения страны не менялась на протяжении 1950-х годов. В изданных ранее работах, посвященных политике Северной Кореи в отношении объединения, исследователи, как правило, проводили анализ этого периода как единого целого. Однако в 1950-х гг., после Корейской войны, произошли серьёзные изменения как во внутренней политической ситуации на Юге и на Севере, так и в международных отношениях, связанных с решением корейской проблемы. Это безусловно повлияло на реальную позицию Северной Кореи в отношении объединения, сделав её, как нам представляется, отличной от официальной. В данной статье рассмотрены наметившиеся в 1950-е годы изменения в реальной позиции КНДР в отношении Юга и объединения страны. Освещена также позиция СССР того времени в вопросах объединения Кореи.

* * *

С учетом реальной позиции Северной Кореи в отношении Юга и мирного объединения и ее изменений после окончания Корейской войны, на протяжении 1950-х гг.,

данная статья разделена на три части. В ней содержится анализ реальной позиции КНДР: 1) Накануне и после Женевского совещания 1954 года; 2) С середины 1950-х годов до вывода китайских войск из КНДР в 1958 г.; 3) В конце 1950-х гг., после вывода китайских войск.

1. Накануне и после Женевского совещания

Большинство предыдущих исследований, изданных в Южной Корее и на Западе, особенно во время холодной войны, придерживаются мнения, что Северная Корея с самого начала не ожидала решения корейской проблемы на Женевском совещании и участвовала в нём лишь в интересах политической пропаганды. Но мы не согласны с такой точкой зрения. По нашему мнению, из-за Корейской войны правительство Северной Кореи действительно поменяло политику в отношении объединения страны и стало выступать за объединение мирным путём, без использования вооружённых сил.² В результате Корейской войны Северная Корея осознала, что пока США остаются военным союзником Южной Кореи, объединение страны с помощью северокорейских вооружённых сил невозможно.

Новая миролюбивая политика Пхеньяна в отношении объединения легла в основу позиции КНДР на Женевском совещании. Еще до его созыва северокорейское руководство надеялось использовать этот форум для решения корейской проблемы. Об этом свидетельствует запись беседы посла Советского Союза в КНДР С.П.Суздалева с министром иностранных дел КНДР Нам Иром 16 марта 1954 г., т.е. за месяц до открытия Женевского совещания. На этой беседе Нам Ир информировал Суздалева о соображениях корейского руководства относительно предстоящего совещания в Женеве и о неофициальных переговорах по этому вопросу с китайскими друзьями в Пекине. По словам Нам Ира, корейское руководство считало необходимым использовать Женевское совещание в целях создания благоприятной обстановки для осуществления задач мирного объединения страны. Поэтому оно полагало, что на Женевском совещании не следует выдвигать мелкие вопросы, чтобы тем самым не вызвать ненужной дискуссии и не отвлечь совещание от обсуждения главных вопросов. По мнению руководства Северной Кореи, необходимо упорно добиваться предоставления права корейскому народу самостоятельно решать корейский вопрос. Конечной задачей, стоявшей перед Северной Кореей, было создание единого правительства на основе свободных всеобщих выборов в Южной и Северной Корее. С этой целью северокорейские руководители настаивали на выводе иностранных войск из Южной и Северной Кореи, чтобы после того, как иностранные войска будут выведены, создать какой-либо орган из представителей Юга и Севера для совместного обсуждения мероприятий по объединению страны и созданию единого правительства.³ Именно эти предложения были озвучены КНДР в ходе Женевского совещания.

Из записи этой беседы видно, что представители Северной Кореи и Китая на неофициальных переговорах обсуждали предварительный проект предложений, который мог бы быть внесен на Женевском совещании. Учитывая возможность отклонения его США и их союзниками, Северная Корея и Китай считали «необходимым добиваться на совещании принятия решений хотя бы по некоторым вопросам, например, по вопросу о выводе иностранных войск, по вопросу организации культурных и торговых связей между Севером и Югом или по каким-либо другим вопросам. Считается крайне нежелательным для корейско-китайской стороны полный провал совещания в Женеве (подчеркнуто нами — авт.)».⁴ Из этого материала мы можем узнать, что Северная Корея предвидела возможность того, что США и их союзники в условиях роста международной напряженности из-за Корейской войны отвергнут предложения коммунистического лагеря. Несмотря на это, на Женевском совещании Северная Корея и Китай стремились добиться принятия решений хотя бы по некоторым важным вопросам.

Столь активная позиция Северной Кореи в отношении Женевского совещания значительно отличалась от позиции Южной Кореи. Правительство Ли Сын Мана первоначально отказалось от участия в нём, настаивая на идее объединения Кореи путём «похода на Север». Сразу после заключения перемирия консерваторы в Южной Корее были сплочены под лозунгом объединения путём «похода на Севера», и даже деятелям оппозиционных партий было непросто возражать против этой идеи.⁵ Максимально используя такую политическую ситуацию на Юге, Ли Сын Ман упрочил свой режим. Однако США были обеспокоены создавшимся впечатлением, что лишь Сеул хочет развязать войну, и тем, что Южная Корея выглядела изолированной на международной арене.⁶ По этой причине США стали активно убеждать правительство Южной Кореи принять участие в Женевском совещании. В результате власти Южной Кореи, поддавшись американскому давлению, согласились участвовать в этом совещании, но лишь после того, как получили от Вашингтона обещание содействовать в увеличении контингентов южнокорейской армии. Таким образом, с самого начала южнокорейское правительство не собиралось заниматься решением корейской проблемы на Женевском совещании, и лишь хотело использовать вопрос об участии на нём ради своей выгоды.

Однако Женевское совещание закончилось провалом, без каких-либо результатов, подчеркнув лишь разногласия между коммунистической и западной сторонами. В последний день этого совещания делегации СССР, КНДР и КНР предлагали принять общую декларацию всех его участников по корейскому вопросу, в которой хотя бы были отражены нерешенные принципиальные вопросы. Но западная сторона отдельно огласила Декларацию 16 государств, участвовавших в Корейской войне, и передала вопрос о Корее на рассмотрение ООН. Таким образом, на Женевском совещании даже совместная декларация его участников не была принята. Видимо, всё это произвело сильное впечатление на северокорейское руководство, которое решило, что пока ещё было рано рассматривать возможность реализации плана воссоединения Кореи путём переговоров с Югом. Несмотря на то, что после Женевского совещания руководство Северной Кореи постоянно активно вносило предложения об объединении страны и о связи с Югом, оно значительно меньше теперь верило в то, что власти Южной Кореи примут его предложения. О такой реальной позиции руководства Северной Кореи свидетельствуют следующие материалы Архива внешней политики РФ (АВП РФ):

1. 16 августа 1954 г. во время беседы с советским послом в КНДР С.П.Суздалевым Нам Ир подробно информировал его о «Плане мероприятий КНДР по восстановлению связей с Южной Кореей», и они обменялись мнениями об этом. Суздалев спросил, существует ли реальная возможность осуществления намеченных мероприятий. Из ответа Нам Ира следовало, что «корейские товарищи мало верят в такую возможность. Они считают, что власти Южной Кореи отклонят любые их предложения об установлении связи»⁷; 2. 18 августа 1954 г. во время беседы с Суздалевым посол ГДР в Северной Корее Рихард Фишер отметил: «у него сложилось впечатление, что корейские друзья не придают большого значения установлению прочных связей с Югом Кореи. Сославшись на свою беседу с Ким Ир Сенем, Фишер сказал, что Ким Ир Сен оправдывает отсутствие связей большими трудностями, возникающими из-за того, что граница между югом и севером Кореи закрыта. Ким Ир Сен сказал Фишеру, что в Германии установление таких связей не вызывает трудностей, поскольку там нет закрытой границы и имеются большие возможности общения между Восточной и Западной Германией (подчеркнуто нами — авт.)»⁸; 3. 2 февраля 1955 г. на беседе Суздалев спросил Нам Ира, «не считает ли Нам Ир целесообразным приглашение представителей Национального собрания Южной Кореи на сессию Верховного Народного Собрания, открывавшуюся 9 марта 1955 г.». Нам Ир согласился, что «пригласить южан было бы целесообразно, выразив, однако, сомнение в том, что представители южнокорейского Национального собрания примут это приглашение».⁹

Приведенные примеры наглядно свидетельствуют, что после Женевского совещания произошёл резкий поворот в реальной позиции северокорейского руководства. Почему же все-таки Северная Корея постоянно и настойчиво продолжала вносить предложения о воссоединении страны и об установлении контактов с Южной Кореей? Как нам представляется, для этого существовало несколько причин: 1. Важнейшей причиной являлось то, что, имея за своими плечами горький опыт Корейской войны, руководство Северной Кореи отказалось от идеи насильственного объединения с участием своих вооруженных сил, и стало отныне придерживаться политики мирного объединения; 2. Многие корейцы по-прежнему считали объединение родины самой важной задачей, несмотря на только что закончившуюся на полуострове разрушительную трёхлетнюю войну. И руководство Северной Кореи, хорошо осознавая это сильное стремление народа к объединению, хотело получить поддержку своих граждан, постоянно выдвигая предложения о мирном объединении и о восстановлении разорванных связей с Югом; 3. Руководство Северной Кореи надеялось, что его мирные предложения могут укрепить позиции КНДР на международной арене. По его расчётам, если южнокорейские власти отвергали предложения Севера по объединению страны и отказывались от возобновления его контактов с Югом, то вся ответственность за затягивание процесса объединения ложилась на Южную Корею; 4. В 50-е годы, после окончания Корейской войны, еще не был точно прояснен вопрос о том, кто развязал войну. Обе Кореи продолжали спор на эту тему и возлагали ответственность друг на друга. В этих условиях правительство Южной Кореи продолжало отказываться от мирных предложений Пхеньяна, в ответ делая агрессивные заявления о вооружённом «походе на Север». Пхеньян же использовал такую позицию Юга для обоснования своего утверждения, что именно Южная Корея якобы начала Корейскую войну. Таким образом, руководство КНДР хотело уйти от своей доли ответственности за войну.

Советское руководство надеялось тогда, что Северная Корея действительно встала на путь активного восстановления отношений с Югом. Такая позиция СССР, по нашему мнению, была тесно связана с изменением его внешней политики. После смерти Сталина новое советское руководство постепенно начало политику мирного сосуществования с западной стороной, включая США, хотя в международных отношениях холодная война не исчезала. Можно сказать, что в тот период в них вместе существовали две противоположных тенденции — обострения и урегулирования.¹⁰

В условиях такого изменения внешней политики СССР считал, что Северная Корея должна более активно проводить политику восстановления контактов с Южной Кореей. Через работников советского посольства в КНДР постоянно интересовались, как корейские руководители оценивают возможность расширения связей с Югом Кореи и какие мероприятия они предполагают проводить в этом направлении.¹¹ Следующие слова С.П.Суздалева, высказанные им во время беседы с Ким Ир Сенем (8 марта 1955 г.), наглядно иллюстрируют позицию СССР в отношении реального подхода КНДР к вопросам решения корейской проблемы: «Для продвижения вперед дела установления связей с Югом было бы целесообразно предпринять какие-либо конкретные шаги, как, например, установление торговых связей, хотя бы на первых порах между частными коммерсантами Севера и Юга; попытаться организовать приезд из Южной Кореи какой-либо спортивной делегации или группы артистов и другие шаги в этом духе».¹² Из слов Суздалева, мы можем почувствовать, что советская сторона была не удовлетворённа тем, что предложения Северной Кореи были слишком общего, пропагандистского характера, и содержали в себе мало реального, конкретного. По этой причине СССР постоянно давал советы северокорейским руководителям выдвигать новые, более конкретизированные предложения.

2. С середины 1950-х годов до вывода китайских войск из КНДР в 1958 г.

С 1955 г. политическая жизнь в Южной Корее менялась. Власть Ли Сын Мана стояла перед лицом укреплявшейся оппозиционной Демократической партии, которая была создана противостоявшими Ли Сын Ману политическими силами консервативного направления в сентябре 1955 г. Входившая в оппозицию Прогрессивная партия настаивала на мирном объединении и бросала вызов политике правительства Ли Сын Мана. Настроения народа отразились в итогах президентских выборов в мае 1956 г. Лидер Прогрессивной партии Чо Бон Ам неожиданно получил хороший результат, набрав 2,163 млн. голосов (примерно 22%). Итоги выборов показали, что южнокорейские народные массы поддерживали политику Чо Бон Ама в отношении мирного объединения и все более разочаровывались в политике объединения путём «похода на Север», проводимой Ли Сын Маном.

Несмотря на то, что в то время не было контактов между двумя Кореями, они тем не менее оказывали влияние друг на друга, в частности, по вопросам объединения страны. Когда политика «похода на Север» стала терять поддержку в южнокорейском обществе, руководство Северной Кореи разработало новую стратегию по мирному объединению и установлению контактов с Югом. Об этой новой стратегии дает представление запись беседы (28 февраля 1956 г.) В.М.Молотова с заместителем председателя Кабинета министров КНДР Чхве Ён Гоном, который возглавлял северокорейскую делегацию на XX съезде КПСС. Во время беседы Чхве Ён Гон информировал В.М.Молотова о новой стратегии КНДР, которая предусматривала: 1. Изыскание легальных возможностей установления контакта с Демократической и Прогрессивной партиями в Южной Кореи; 2. Создание нелегальной партии и развертывание работы на Юге «в условиях существующего там террористического режима».¹³

Первый пункт новой стратегии Северной Кореи был результатом анализа внутренней ситуации на Юге. Слова Чхве Ён Гона показывают, что в Северной Кореи обратили особое внимание на конфликт между партиями в Южной Кореи, главным образом, между Либеральной партией, возглавляемой Ли Сын Маном, с одной стороны, и Демократической и Прогрессивной партиями, с другой. Поэтому Северная Корея планировала попытку контакта с Демократической и Прогрессивной партиями. Об этих партиях Чхве Ён Гон так информировал Молотова: «Демократическая партия состоит, главным образом, из представителей национальной буржуазии. Общеизвестно, что эта партия является реакционной партией, тем не менее по ряду вопросов она выступает против Ли Сын Мана. Так называемая Прогрессивная партия состоит в большинстве своём из националистически настроенных корейцев. Хотя эта партия выступает открыто против Трудовой партии Кореи, однако она не отвергает предложений о переговорах с правительством КНДР об объединении страны».¹⁴ Это сообщение показывает, что Северная Корея, несмотря на существующие противоречия, видела возможность контакта с этими партиями, так как обе они были противниками Ли Сын Мана. В КНДР считали, что будет больше возможностей контактов с Прогрессивной партией, так как она предлагала передовую по тем временам программу объединения страны. Кроме того, эта партия внесла предложение о выводе всех иностранных войск из обеих частей Кореи, что также противоречило мнению правительства Южной Кореи, которое настанвало на уходе сначала лишь китайских войск из Северной Кореи.

Видно, руководство Северной Кореи разрабатывало второй пункт новой стратегии, предусматривавший создание нелегальной партии и развертывание работы на Юге, с тем чтобы восстановить базу ТПК в Южной Кореи. В ходе Корейской войны работники Трудовой партии Южной Кореи были почти полностью уничтожены, а оставшиеся в живых активисты ТПЮК позже были также обнаружены южнокорейскими властями.¹⁵ Поэтому создание нелегальной партии и развертывание работы на Юге пред-

ставляли собой насущную задачу для северокорейского руководства. Только успешная реализация намеченных планов позволила бы руководству Севера эффективно проводить политику в вопросах Южной Кореи и объединения страны.

Соглашаясь с новой стратегией Северной Кореи, Молотов во время беседы отметил, что «хотя оппозиционные Ли Сын Ману партии (т.е. Демократическая и Прогрессивная партии — авт.) выступают против Трудовой партии Кореи, с ними все же следовало бы поддерживать связь. Разумеется, что важно иметь также и нелегальную партию на Юге страны».¹⁶ Однако, подчеркивая одновременно важность активизации работы по установлению культурных, экономических и других связей между Северной и Южной Кореей, Молотов заметил, что «в этом отношении, по-видимому, ещё не все возможности используются корейскими товарищами».¹⁷ Таким образом, Молотов явно призывал руководство КНДР активизировать работу по восстановлению отношений с Югом, так как он предполагал, что политическая обстановка в мире меняется, в том числе и в Корее,¹⁸ под влиянием курса на мирное сосуществование.

Руководством Северной Кореи, точнее, находившейся у власти Маньчжурской (партизанской) группировкой во главе с Ким Ир Сенем, решения XX съезда КПСС были восприняты с трудом.¹⁹ Курс на мирное сосуществование, по их мнению, не соответствовал обстановке на Корейском полуострове, где угроза КНДР со стороны Южной Кореи и США по-прежнему существовала, хотя война закончилась 3 года тому назад. Несмотря на то, что руководство Северной Кореи не соглашалось с курсом на мирное сосуществование, в то время оно не могло прямо выражать свое мнение, так как северокорейская экономика значительно зависела от помощи Советского Союза.²⁰ Кроме того, в международном сообществе СССР выражал и отстаивал позиции Северной Кореи. Поэтому руководству Северной Кореи было нужно продемонстрировать Советскому Союзу, что оно следовало курсу на мирное сосуществование в своей политике. Руководство КНДР, которое не желало смириться с США, и одновременно не могло отказаться от курса СССР на мирное сосуществование, вынуждено было идти на компромисс между двумя условиями, которые, как будто не могли существовать вместе. Ему приходилось отражать курс на мирное сосуществование в политике по усилению связи с Южной Кореей.²¹

Насколько же осуществима была новая стратегия Северной Кореи на самом деле? Во второй половине 50-х гг. руководство Севера действительно поддерживало контакты с Прогрессивной партией Юга. Это подтверждает высказывание Ким Ир Сена по поводу казни Чо Бон Ама, сделанное в дни Апрельской революции 1960 г.: «Мы также допустили здесь ошибку, надо было удерживать Чо Бон Ама».²² Но, видимо, эти контакты были прерваны из-за распада Прогрессивной партии южнокорейскими властями в феврале 1958 г., и из-за казни её лидера Чо Бон Ама в 1959 г. Документов, проливающих свет на контакты КНДР с Демократической партией, к сожалению, у нас нет. Но, как нам представляется, у Пхеньяна и не могло быть с ней никаких связей. Хотя эта партия и обладала антилисынмановским характером, в то же время она, несомненно, придерживалась консервативного и антикоммунистического направления. По этой причине можно с большой уверенностью предположить, что у Демократической партии не было ни малейшего намерения устанавливать связи с ТПК.

Из-за недостатка материалов мы не можем точно утверждать, была ли действительно создана нелегальная партия на Юге Кореи. Можно лишь предполагать, что планы Пхеньяна по развертыванию нелегальной работы на Юге постепенно реализовывались, хотя, во время правления Ли Сын Мана подпольные работники ТПЮК, разумеется, не имели возможности действовать активно. Исходя из новой стратегии, в середине 1950-х гг. Трудовая партия Кореи засылала большое число работников в Южную Корею и расширяла нелегальную деятельность там. Опубликованные в РК и приведенные ниже воспоминания бывшего высокопоставленного работника ТПК, бежавшего на Юг и не пожелавшего назвать своего имени, наглядно показывают тогдашнюю ситуацию: «Северокорейские работники были направлены в Южную Корею, получив секретный приказ вос-

создать каждую провинциальную и уездную партийную организацию и первичные ячейки Трудовой партии. В послевоенный период они прилагали усилия главным образом к возрождению местных партийных организаций. После III съезда ТПК в апреле 56 г., главной задачей этих работников для достижения мирного объединения была объявлена работа 'по созданию единого фронта в верхах'... Поэтому с весны 56 г. многие работники, имевшие задачу вести работу по созданию единого фронта в верхах, направлялись на Юг. В основном на Юг были направлены работники, уже имевшие контакты с политиками правительственной, оппозиционной партий и третьей политической силы. Особое внимание уделяли деятелям, активно участвовавшим в переговорах между Югом и Севером после освобождения Кореи. Однако, с другой стороны, продолжалась работа по организации подпольной партии». ²³

В докладах о людях, арестованных по подозрению в шпионаже, составленных контрразведкой 8-ой американской армии (СIC), отмечены некоторые проявления стратегии Северной Кореи в отношении Южной Кореи в середине 1950-х гг.: 1. Количество направленных работников было большим. В состав работников входили многие образованные люди и представители высших кругов общества; 2. Срок деятельности работников растягивался; 3. Деньги у подполья увеличивались. ²⁴ Задачей направленных на Юг работников является создание там сети подпольных организаций ТПК, следующая задача — контакты в широких масштабах с деятелями в области политики и прессы для пропаганды необходимости мирного объединения. ²⁵

Политика Северной Кореи относительно мирного объединения Кореи и отношений с Южной Кореей активизировалась после III съезда ТПК, состоявшегося в апреле 1956 г. На этом съезде была принята Декларация «За мирное объединение родины». ²⁶ В этой декларации подчеркивалось, что основополагающим принципом политики в области мирного объединения должно стать самостоятельное решение корейской проблемы самими корейцами, а лучший путь к этому — общекорейские выборы.

Одной из главных причин, по которой Пхеньян стремился активизировать свои усилия по мирному объединению страны, являлась обретенная им уверенность в собственных силах, которую укрепило успешное выполнение трёхлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства (1954~1956). Руководство КНДР стремилось использовать экономические достижения Северной Кореи в пропагандистских целях и тем самым усилить свое влияние на население Юга полуострова.

Таким образом, к середине 1950-х гг. наметились новые тенденции в поисках путей решения проблем Корейского полуострова: появление в Южной Корее, несмотря на политический контроль и репрессии властей, идеи мирного объединения Кореи, воздействие провозглашенного на XX съезде КПСС курса на мирное сосуществование, успешное завершение трёхлетнего плана восстановления и развития народного хозяйства в КНДР и т.д. Все эти политические изменения позволили руководству КНДР более активно проводить политику в отношении Южной Кореи и мирного объединения.

3. После вывода китайских войск из КНДР (1958~1960 гг.)

Начиная с 1958 года и вплоть до Апрельской революции 1960 г. постоянно возрастала напряженность на Корейском полуострове, несмотря на то что Северная Корея по-прежнему продолжала выдвигать предложения о мирном объединении и о восстановлении связей с Югом. Главным фактором роста напряженности в Корее стал вывод китайских войск из Северной Кореи в 1958 г. Разумеется, и до ухода китайских военных случались некоторые события, усилившие напряженность, например, прекращение Соединенными Штатами Америки работы Нейтральной комиссии по перемирию (1956 г.), неудачная попытка одностороннего вхождения Южной Кореи в ООН (1957 г.), предложение США об отмене статьи 13-й Соглашения о перемирии, запрещавшей ввоз нового оружия в Южную Корею (1957 г.) и т.д. Однако рост напряженности, вызванный новым

военным дисбалансом на Корейском полуострове вследствие вывода китайских войск, стал самой серьезной угрозой безопасности в первый период после Корейской войны.

Вывод китайских войск объясняется ухудшением отношений между Москвой и Пекином. Мао Цзэдун, который не разделял позицию Хрущева и нового советского руководства по вопросам культа личности и мирного сосуществования, стал выступать с критикой новой политики Советского Союза. Разногласия между СССР и КНР впервые проявились в ходе празднования 40-й годовщины Октябрьской революции в ноябре 1957 г. Мао Цзэдун стремился привлечь на свою сторону Ким Ир Сена, который разделял взгляды Мао на изменения политики правительства СССР. С этой целью Мао Цзэдун и поднял вопрос о выводе китайских войск из КНДР. В ноябре 1957 г., находясь в Москве, Мао Цзэдун на встрече с Ким Ир Сеном принёс извинения за вмешательство КНР во внутреннюю политику Северной Кореи в сентябре 1956 г.²⁷ Именно в ходе этой беседы Мао Цзэдун внёс предложение о выводе китайских войск из Северной Кореи.²⁸

Вывод китайских войск приходил по уже опробованной схеме. 5 февраля 1958 г. президиум ВНС КНДР опубликовал заявление с требованием одновременно вывести из Южной и Северной Кореи все иностранные войска.²⁹ 7 февраля правительство КНР выразило согласие с этой просьбой.³⁰ Затем правительство СССР выступило в поддержку заявлений КНДР и КНР.³¹ Было решено завершить вывод китайских войск (15 дивизий) из Северной Кореи в три приёма до конца 1958 г. 14 февраля 1958 г. китайская делегация во главе с Чжоу Эньлаем прибыла в Северную Корею.³² Во время её пребывания в Пхеньяне были обсуждены многие вопросы, но главной целью визита являлось обсуждение вывода китайских войск из Севера.³³ 19 февраля 1958 г. правительства КНДР и КНР выступили с заявлением о выводе всех китайских войск в 1958 г.³⁴ Ким Ир Сен явно предполагал, что повторится ситуация 1948–1949 гг. В 1948 г., когда советские войска были выведены из Северной Кореи, затем США вывели свои войска из Южной Кореи в середине 1949 г. Ким Ир Сен был уверен, что такой порядок последует и теперь, т.е. при согласии КНР с предложением Северной Кореи о выводе китайских войск с Севера, население Южной Кореи окажет сильное давление на американцев и потребует одновременного вывода американских войск из Южной Кореи.³⁵ Однако Южная Корея и США решительно заявили, что они не будут выводить войска ООН из Южной Кореи.³⁶

28 октября 1958 г. правительство КНДР опубликовало заявление о завершении 26 октября вывода китайских войск из северной части Кореи.³⁷ С одной стороны, вывод китайских войск укрепил позицию Северной Кореи в борьбе за мирное объединение Кореи. Но, одновременно, с другой стороны, ухудшил её военно-политическое положение, поскольку уход китайских войск с Севера нарушил баланс военных сил на Корейском полуострове. Возникший таким образом военный дисбаланс вызвал беспокойство руководств СССР и КНДР.

Усилению напряжённости, опасений нападения Южной Кореи способствовал такой трагический инцидент. Во время съезда работников сельхозкооператоров КНДР в январе 1959 года, несколько председателей сельхозкооперативов смертельно отравились сильнодействующим ядом, добавленным в пищу.³⁸ Такое серьёзное событие, произошедшее на массовом мероприятии, усилило обеспокоенность руководства Северной Кореи. Материал об этом событии, не назвал виновных. Однако, учитывая ситуацию того времени руководители КНДР, вероятно, считали, что Южная Корея совершила это.

Возросшее беспокойство руководства Северной Кореи иллюстрирует сообщение Нам Ира в беседе с послом СССР в КНДР Пузановым А.М. (11 января 1959 г.): «Президиум ЦК озабочен возможностью внезапного нападения со стороны Южной Кореи»³⁹ Для укрепления безопасности страны власти Севера не только повысили боеготовность воинских частей, но и решили дополнительно организовать батальоны народного ополчения. Руководством ТПК было принято решение о подготовке рабоче-крестьянской Красной Гвардии следующим образом: «В каждом ли (село — авт.) созданы роты с одним вооруженным взводом, в каждом уезде создается полк с одним вооруженным ба-

тальоном; во главе полка будет председатель уездного партийного комитета, его заместитель — из числа военных. Были поставлены создаваемой Гвардии следующие задачи: 1. в мирное время — обучение воинскому делу и охрана наиболее важных предприятий и других объектов; 2. в военное время — борьба с возможными десантами противника, пополнение регулярных войсковых частей в случае занятия ими новых районов, а на случай оставления войсками своей территории части Гвардии будут действовать как партизанские отряды». ⁴⁰ В Гвардию отбирались лица в возрасте от 17 до 45 лет, прежде всего, члены ТПК и Союза демократической молодежи. Общая численность вооруженной Гвардии составили до 300 тыс. человек. ⁴¹

Несмотря на то, что руководители КНДР приняли меры к повышению бдительности и организовали Красную Гвардию, их опасения возможности нападения со стороны Южной Кореи не уменьшились. Ким Ир Сен просил руководство СССР совместно обсудить положение на Корейском полуострове. Для этого Ким Ир Сен лично возглавил делегацию ТПК на XXI съезде КПСС в Москве. 6 февраля 1959 г. делегация ТПК имела беседу с Хрущевым Н.С. и Микояном А.И. Видимо, во время беседы обсуждались вопросы изменения политического положения в Корее, возможности внезапного нападения на КНДР со стороны Южной Кореи и т.д. Конкретных материалов о содержании беседы по всем вопросам нет, но есть основания высказать некоторые предположения. Архивные материалы иллюстрируют часть содержания этой беседы. Так, например, обсуждалась необходимость продолжать вносить предложения об установлении контактов с Югом Кореи, несмотря на то, что правительство Ли Сын Мана отвергало все предложения Северной Кореи. ⁴² Одновременно был обсужден и вопрос о том, как обеспечить безопасность Северной Кореи от возможного нападения со стороны Южной Кореи. Перед поездкой в Москву руководство Северной Кореи собиралось выдвинуть там предложение о поставке из Советского Союза оборудования для пенициллинового завода. Пенициллиновый завод был нужен на случай военного конфликта, чтобы КНДР имела возможность обеспечивать нужды армии и населения пенициллином за счет собственного производства. ⁴³ Видимо, во время беседы с Хрущевым Ким Ир Сен ставил этот вопрос. Кроме того, делегация ТПК во главе с Ким Ир Сенем наверняка просила СССР о военной помощи для предотвращения нападения со стороны Южной Кореи, и Советский Союз дал положительный ответ. Об этом можно догадаться благодаря записи беседы с Ким Ир Сенем посла СССР в КНДР А.М.Пузанова. В ней Пузанов так описал реакцию Ким Ир Сена на результаты переговоров в Москве: «После приема в беседе со мной Ким Ир Сен выразил очень большое удовлетворение состоявшейся беседой с тов. Н.С.Хрущевым,... Что же касается вопроса о защите завоеваний КНДР в случае военного нападения лисынмановцев, сказал Ким Ир Сен, товарищ Н.С. Хрущев высказал то, что у нас было самым большим желанием и которое мы прямо не высказывали (подчеркнуто нами — авт.)». ⁴⁴

Что означает выражение: «то, что у нас было самым большим желанием и которое мы прямо не высказывали»? Предполагаем, что во время беседы между лидерами СССР и КНДР было договорено о военной помощи на случай нападения на КНДР со стороны Южной Кореи. Однако КНДР не могла официально сообщить о договоренности относительно военной помощи СССР, так как это могло вызвать осуждение и ответные шаги со стороны Южной Кореи, США и их союзников. Поэтому в северокорейских официальных публикациях об этом пленуме ЦК ТПК содержится только информация о XXI съезде КПСС, но не освещаются встреча и беседа Хрущева с корейской делегацией. ⁴⁵ По словам Ким Ир Сена, на февральском пленуме ЦК ТПК в 1959 г. он доложил о работе делегации ТПК на XXI съезде КПСС, но «прения по докладу не открывались». ⁴⁶ Договоренности об оказании Советским Союзом военной помощи КНДР в феврале 1959 г. стали началом выработки совместной позиции по этому вопросу. Впоследствии эти устные договоренности легли в основу Договора 1961 г. о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и КНДР.

Таким образом, в конце 1950-х гг. из-за военного дисбаланса, вызванного выводом китайских войск из КНДР, на Корейском полуострове произошло усиление напряжённости. Пхеньян, в качестве ответной меры, частично реорганизовал свои войска и попросил Советский Союз о военной помощи. Эти шаги Пхеньяна дают основание утверждать, что в тот период политика КНДР в отношении Южной Кореи имела двойственный характер: с одной стороны, Пхеньян по-прежнему продолжал выдвигать предложения о мирном объединении и установлении контактов с Югом, а с другой, — готовил военную силу на случай нападения Южной Кореи.

Однако, действительно ли существовала угроза вооруженного нападения на КНДР Южной Кореи в конце 1950-х гг.? Как нам представляется, такая угроза действительно существовала. Ведь Ли Сын Ман по-прежнему проводил политику объединения Кореи силой. Он считал, что период после вывода китайских войск — это самое подходящее время для силового объединения. Эту позицию наглядно иллюстрирует ответ Ли Сын Мана на письменные вопросы корреспондента Юнайтед Пресс Интернейшнл от 24 июня 1959 г.: «Объединение Кореи возможно только вооружённой силой, поэтому США и другие страны-участницы корейской войны должны предоставить правительству Южной Кореи возможность изгнать коммунистов из Северной Кореи и объединить страну... Самым лучшим периодом объединения страны является именно настоящее время. Мы не можем дальше ждать, иначе коммунистические силы укрепятся ещё больше. При этом Советский Союз и его союзники закончат подготовку к атомной войне. Поэтому затягивать объединение никак нельзя».⁴⁷

Но на деле вероятность реализации такой угрозы была все же невелика. Ведь если бы Южная Корея развязала войну ради «объединения силой», она не смогла бы добиться победы без военной помощи США. А между правительством Ли Сын Мана и Вашингтоном уже долгое время существовало расхождение позиций по данному вопросу. Ли Сын Ман открыто выражал недовольство политикой США относительно объединения Кореи, отмечая, что «задержка объединения страны происходит из-за ошибочной политики США, которые стремятся достичь объединения мирным путём».⁴⁸ А правительство США, между тем, готово было оказать поддержку именно тому лидеру, который способствовал бы закреплению перемирия.⁴⁹ В Вашингтоне даже разработали специальный план, предусматривавший смещение Ли Сын Мана с поста президента в случае неожиданного, одностороннего нападения на Север без консультации с США.⁵⁰ Таким образом, США не разделяли стремление Ли Сын Мана организовать вооружённый «поход на Север», в то время как КНДР и СССР были обеспокоены сложившейся ситуацией, ошибочно полагая, что США всецело поддерживают замыслы Ли Сын Мана.

Тем временем обнаружилось расхождение между КНДР и СССР в отношении курса на объединение посредством проведения свободных общекорейских выборов. До этого, СССР в основном поддерживал курс, выдвинутый Северной Кореей. Но с конца 1950-х годов руководство СССР через своего посла в КНДР А.М.Пузанова неоднократно советовало правительству Северной Кореи пересмотреть прежний курс и подумать о новом предложении, которое больше подходило бы к реальному положению на Юге и Севере. В СССР считали, что для проведения свободных общекорейских выборов не имелось реальной возможности. На территории Кореи в течение уже нескольких лет существовали два самостоятельных государства с различными экономическими и политическими системами. При такой ситуации вряд ли наступит время, когда обе Корея были бы согласны на проведение выборов во взаимно согласованный срок, так как очевидно, что КНДР хотела бы провести всеобщие выборы только тогда, когда будет уверена в победе на выборах, и наоборот, правительство Ли Сын Мана также хотело бы провести их, когда будет уверено в своей победе.⁵¹ Поэтому СССР считал необходимым, чтобы сначала Северная Корея признала существование двух государств на территории Кореи с различным общественным, экономическим и политическим строем,⁵² и избрала другой вариант решения вопроса о мирном объединении страны.⁵³

Видимо, такие советы СССР руководству Северной Кореи в конце 1950-х гг. исходили из его курса на мирное сосуществование. Как известно, на основе этого курса 27 июля 1957 г. премьер-министр ГДР О.Гротеволь выдвинул предложение об объединении Германии через конфедерацию.⁵⁴ После этого в СССР полагали, что Корею для воссоединения также больше соответствует конфедерация, как и Германии. Несмотря на то, что СССР прямо ещё не рекомендовал руководству Северной Кореи конфедерацию, он советовал ему предусмотреть более реальный вариант объединения вместо проведения общекорейских выборов, ожидая, что оно примет именно вариант объединения посредством конфедерации. Такой подход Советского Союза виден из документа «Корейский вопрос (справка)», подготовленного 2 января 1959 г. заведующим Дальневосточным отделом МИД СССР М.Зимяниным: «В качестве ближайших задач в политической борьбе по корейскому вопросу — указывалось в нем — представляется необходимым сосредоточить усилия на требовании вывода "войск ООН"/ практически — американских войск/ из Кореи и борьбе против превращения Южной Кореи в ракетно-атомную базу США; борьбе за превращение перемирия в прочный мир и постепенное сближение двух корейских государств, которое на какой-то стадии могло бы приобрести форму конфедерации двух государств/ вопрос о конфедерации, однако, ещё не решался и с корейскими и китайскими друзьями ещё не обсуждался... (подчеркнуто нами — авт.)».⁵⁵ Таким образом, уже в конце 1950-х гг. Советский Союз предполагал, что единая Корея приобретёт форму конфедерации двух государств.

Как уже говорилось, СССР считал, что для создания конфедерации в Корею прежде всего необходимо, чтобы Северная Корея признала существование двух государств на корейской территории, как ГДР признала существования двух государств на территории Германии.⁵⁶ Впервые это пытались сделать в заявлении правительства СССР в связи с заявлениями правительства КНДР от 5 февраля и правительства КНР от 7 февраля 1958 г. о выводе китайских войск из Северной Кореи. В первоначальном тексте заявления Советского правительства употреблялось в отношении Южной и Северной Кореи выражение «оба корейских государства».⁵⁷ Однако после предварительного ознакомления с этим текстом заявления СССР Ким Ир Сен просил советского посла А.М.Пузанова «в предложении "... оба корейских государства" слово — *государства* заменить словом — *правительства*, или же сказать — *обе части Кореи — Южная и Северная*».⁵⁸ В конце концов, в опубликованном тексте заявления правительства СССР слова «оба корейских государства» были заменены словами «оба правительства».⁵⁹

Во время беседы министра иностранных дел КНДР Нам Ира с советским послом А.М.Пузановым 20 февраля 1958 г. Нам Ир также обратил внимание на слова «оба корейских государства» в указанном тексте заявления правительства СССР. Пузанов пояснил, что «на территории Кореи фактически существуют два государства с различным общественным, экономическим и политическим строем», и напомнил, что и «руководство КНДР в известной степени признало это в Положении о выборах в Верховное Народное Собрание, производя выборы делегатов на территории, где распространяется власть КНДР». Отвечая на это, Нам Ир признал, что «действительно, на территории Кореи существуют два государства. Руководство партии и правительство понимают это правильно». Однако, он беспокоился, «будет ли правильно понято населением Кореи».⁶⁰ Из слов Нам Ира мы можем узнать, что руководство Северной Кореи также признавало, что практически на Корейском полуострове существуют два государства. Но опасалось, что если правительство КНДР официально признает этот факт, может возникнуть возражение общественного мнения против этого. Ведь после раскола Кореи Ким Ир Сен неоднократно резко критиковал людей, которые настаивали на том, что на корейской территории существуют два государства.⁶¹ Таким образом, если руководство Северной Кореи вдруг официально признает «оба корейских государства», как советовал СССР, то это будет противоречить позиции, которую оно отстаивало до тех пор. Кроме того, советы Советского Союза признать существование двух государств на территории Кореи, как

раз и опирались на его курс на мирное сосуществование. Поэтому руководство Северной Кореи, которое было против этого курса, также не могло согласиться с мнением СССР.

Разногласия между КНДР и СССР в отношении существования двух государств на корейской территории продолжались и далее. Несмотря на то, что в СССР знали северо-корейскую позицию по этому вопросу, 4 ноября 1958 г. в Первом комитете XIII сессии ГА ООН представитель СССР в ООН Зорин В.А. выступил с речью, в которой отметил, что на Корейском полуострове существуют два государства.⁶² В 1959 г. СССР прямо советовал руководству КНДР выдвинуть новое предложение о мирном объединении по примеру ГДР. Об этом свидетельствует запись беседы Нам Ира с А.М.Пузановым 27 апреля 1959 г. Подчеркивая нереальность проведения всеобщих выборов на Юге и Севере, Пузанов отметил: «... В связи с этим, не целесообразно ли подумать о других вариантах решения вопроса о мирном объединении страны? Почему бы по примеру ГДР не выступить с предложениями о создании Всекорейского комитета или комиссии, или под другим названием органа, который бы постепенно подготавливал условия для объединения страны?».⁶³ Таким образом, СССР неоднократно советовал руководству Севера рассмотреть новый вариант объединения в направлении создания конфедерации, но Северная Корея по-прежнему поддерживала проведение всеобщих выборов.

Однако, резкое изменение политической ситуации на Юге Кореи после Апрельской революции в 1960 г. потребовало от руководства Северной Кореи пересмотра политики объединения. При таком политическом положении Ким Ир Сен во главе делегации неофициально посетил Москву с 13 по 18 июня 1960 г. По материалам АВП РФ, 15 июня в беседе с заведующим Дальневосточным отделом МИД СССР И.И.Тугариновым Ким Ир Сен ещё придерживался курса на проведение всеобщих выборов.⁶⁴ Через день после этого, 17 июня, Ким Ир Сен имел более чем пятичасовую беседу с Н.С.Хрущевым. В материалах АВП РФ только сообщается, что 17 июня 1960 г. днём состоялась беседа Ким Ир Сена с Хрущевым, но о её содержании ничего не сказано.⁶⁵ Однако, по нашему мнению, именно эта беседа с Хрущевым повлияла на то, что Ким Ир Сен решил принять конфедерацию как новый вариант объединения. Об этом свидетельствуют следующие факты: 1. После приезда из Москвы в беседе с А.М.Пузановым 24 июля 1960 г. Ким Ир Сен изложил план раздела о создании конфедерации в своём докладе, посвящённом 15-ой годовщине освобождения Кореи⁶⁶; 2. После выступления Ким Ир Сена с предложением о конфедерации посол ГДР Курт Шнейдевинд в беседе с Пузановым 25 августа 1960 г. отметил, что «в последнем докладе Ким Ир Сена о 15-й годовщине освобождения Кореи довольно чётко изложена программа объединения страны, чего до этого не было. Видимо, заметил посол, **в выступлении Ким Ир Сена учтены советы руководства СССР...** (подчеркнуто нами — авт.)». Отвечая на это, Пузанов сказал, что «действительно вопрос о создании конфедерации Севера и Юга Кореи был предметом обсуждения между товарищем Н.С.Хрущевым и тов. Ким Ир Сеном во время их встречи в июне с.г. в Москве».⁶⁷ На основе этих материалов, мы можем сделать вывод, что Ким Ир Сен решил выдвинуть новое предложение о создании конфедерации после приезда из Москвы, и что именно беседа с Хрущевым в Москве оказала влияние на решение Ким Ир Сена о конфедерации.

Хотя СССР определённо повлиял на то, что руководство КНДР приняло идею конфедерации, однако содержание предложения об этом, выдвинутое Ким Ир Сеном 14 августа 1960 г., отличалось от советов СССР. Как было сказано выше, с конца 1950-х гг. СССР предполагал, что эта конфедерация станет формой объединения двух государств в Корею. Однако, конфедерация, предложенная Ким Ир Сеном в августе 1960 г., мыслилась только как временное, промежуточное государственное формирование, необходимое для облегчения совместной с Югом подготовки всеобщих выборов, считавшихся наиболее приемлемым для всех средством объединения Кореи.⁶⁸ Почему в 1960 г. Ким Ир Сен предложил конфедерацию, которая имела лишь временный и промежуточный характер? Так как она не противоречила прежней позиции КНДР по объединению и одновременно

частично включала советы СССР. Только в 1980 г. оно предложило конфедерацию, которая мыслится как форма действительного объединения Севера и Юга, их сосуществования в рамках единого государства, как важнейший этап на пути к их полному слиянию.⁶⁹

* * *

После Корейской войны Северная Корея отказалась от идеи объединения Кореи вооружённым путём и стала выступать с предложениями о мирном воссоединении. В частности, во второй половине 1950-х гг. Северная Корея разработала и взяла на вооружение новую стратегию в отношении Юга: 1. Поиск легальных возможностей установления контактов с Демократической и Прогрессивной партиями в Южной Корее; 2. Создание нелегальной партии и развертывание работы на Юге, с учётом южнокорейского политического положения и борьбы между различными партиями на Юге. Несмотря на то, что во время правления Ли Сын Мана на Юге руководству Севера было трудно проводить в жизнь новую стратегию как планировалось, оно тем не менее смогло отправить подпольных работников в Южную Корею. К началу 1960 г. там насчитывалось около 1,000–1,200 подпольных работников.⁷⁰ Они подготовили почву для активизации деятельности просеверокорейских и левых организаций в Южной Корее сразу после Апрельской революции 1960 года.

В конце 1950-х гг. возникла военная напряжённость на Корейском полуострове из-за дисбаланса, вызванного выводом китайских войск в 1958 году. В связи с этим делегация КНДР во главе с Ким Ир Сенем достигла устную договорённость о военной помощи Советского Союза во время переговоров с Хрущевым в феврале 1959 г. Именно основное содержание этих переговоров стало базой Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимопомощи между СССР и КНДР, подписанного в 1961 г.

С конца 1950-х гг. Москва питала надежду, что КНДР примет вариант объединения посредством конфедерации, как и ГДР. Под влиянием такой позиции Советского Союза и под влиянием резкого изменения политической ситуации на Юге после Апрельской революции, Северная Корея в августе 1960 года впервые выдвинула идею о создании конфедерации, которая имела временный и промежуточный характер. Именно такой тип конфедерации лег в основу идеи о создании конфедерации, выдвинутой Северной Кореей в 1980 г. В этом предложении Пхеньяна 1980 года конфедерация уже рассматривалась как форма реального объединения Севера и Юга и их сосуществования в рамках единого государства.

1. Апрельская революция 1960 г. привела к свержению Ли Сын Мана. после неё в Южной Корее делались попытки демократизировать политическую систему. Не только в Южной Корее, но и в Северной активизировалось движение за мирное объединение страны.
2. Существует и другое мнение о политике КНДР по вопросу объединения Кореи. Известный специалист по Корее Ткаченко В.П. называл её «загадочной политикой Пхеньяна» и подчеркивал её двойственный характер, ссылаясь на то, что в 1975 г., когда Север и Юг Кореи делали первые шаги к сближению, Ким Ир Сен заявлял Мао Цзэдуну о неизбежности войны в Корее, такой же как во Вьетнаме. (Ткаченко В.П. Корея и её великий сосед. — «Корейский полуостров: время новых вызовов». М., 2009, С. 58–59). Однако необходимо обратить внимание на то, что сразу после ожесточенной Корейской войны Северная Корея вкладывала все силы, все ресурсы в восстановление разрушенной страны. В таких условиях, как нам представляется, маловероятно, что КНДР могла проводить двойственную политику по вопросу объединения до начала военного дисбаланса на Корейском полуострове, вызванного выводом китайских войск из КНДР в 1958 г.
3. АВП РФ ф. 0102, оп. 10, п. 52, д. 8, л. 55–56.
4. Там же, л. 58–59.
5. *Хон Сок Рыл*. Проблема объединения и социально-политический конфликт. 1953–1961. Сеул, 2001. С. 26.

6. *Пен Ен Тхэ*. Записки дипломата. Воспоминания бывшего министра иностранных дел Пен Ен Тхэ. Сеул, 1997. С. 59. (запись беседы с Эйзенхауэром 5 октября 1953 г.)
7. АВП РФ ф. 0102, оп. 10, п. 52, д. 8, л. 132–133.
8. Там же, л. 134.
9. АВП РФ ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 2.
10. История Кореи (с древнейших времен до наших дней). Т. II, М., 1974, С. 245.
11. АВП РФ ф. 0102, оп. 10, п. 52, д. 8, л. 131–132 (16 августа 1955 г.); АВП РФ ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 12, 15–16 (28 февраля 1955 г., 5 марта 1955 г., 8 марта 1955 г.) и т.д.
12. АВП РФ ф. 0102, оп. 11, п. 60, д. 7, л. 15.
13. АВП РФ ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 3, л. 8–9.
14. Там же.
15. АВП РФ ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 3, л. 9; Ю Ен Гу. Люди, ходившие на Юг и на Север. Сеул, 1993, С. 106–107.
16. АВП РФ ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 3, л. 11.
17. Там же.
18. Там же, л. 11–12.
19. После освобождения в руководстве КНДР существовали четыре группировки: Маньчжурская, Внутренняя, Советская и Яньаньская. Маньчжурская группировка во главе с Ким Ир Сенем, которая имела самое большое влияние среди четырёх группировок, особенно возражала против решений XX съезда КПСС и пыталась предпринять меры для того, чтобы эти решения не повлияли на Северную Корею. Об этом подробно см. Син Се Ра. Политическая борьба в руководстве КНДР в 1953–1956 гг.: причины и динамика. — “Проблемы Дальнего Востока” №3, М., 2009. С. 131–132.
20. Для выполнения пятилетнего плана развития народного хозяйства (1957–1961 гг.), который был определен на III съезде ТПК, была необходима экономическая помощь Советского Союза. Правительство КНДР просило Советский Союз отсрочить погашение кредитов на общую сумму 362,143,502 рублей, предоставленных до войны и в послевоенный период, и освободить от погашения кредитов, предоставленных во время войны, на общую сумму 561,395,154 рубля. АВП РФ ф. 0102, оп. 12, п. 68, д. 3, л. 1.
21. *Ли Син Чер*. Политика Северной Кореи по вопросу объединения страны и движение людей, переехавших или похищенных на Север, за объединение (1948–1961 гг.). Диссертация на соискание Р.Н.Д литературных наук Сонгюнгванского университета. Сеул, 2005. С. 210.
22. АВП РФ ф. 0102, оп. 16, п. 85, д. 6, л. 158 (21 апреля 1960 г.).
23. *Ю Ен Гу*. Указ. соч. С. 107.
24. Headquarters 308th CIC Detachment Eighth United States Army. — Шпионаж и подрывная деятельность в Южной Корее в 1957 г. 795В. 5/5–2958. — Сборник исторических материалов об отношениях между Югом и Севером. Т. 18. С. 163–165; Чон Чхан Хен. Исследование линии и политики Северной Кореи об объединении в 1950-х гг. — Сборник научных трудов по истории Кореи. №75, 1997, С. 237.
25. История действий Северной Кореи в Южной Корее. Т. 1. Сеул, 1972. С. 435; *Чон Чхан Хен*. Указ. соч. С. 237.
26. Сборник основных материалов III съезда Трудовой партии Кореи. Пхеньян, 1956. С. 339–343.
27. В августе 1956 г. под влиянием XX съезда КПСС на пленуме ЦК ТПК произошли выступления против культа личности и политики Ким Ир Сена. В сентябре 1956 г. представители КПСС и КПК пытались заступиться за их участников.
28. АВП РФ ф. 0102, оп. 13, п. 72, д. 5, л. 252; Ткаченко В.П. настаивает на том, что Н.С.Хрущев поднял тему китайских войск в КНДР в своей беседе с Мао Цзэдуном, отреагировав тем самым на недовольство Пхеньяна присутствием и плохим поведением китайских солдат на территории КНДР. *Ткаченко В.П.* Указ. соч. С. 57–58.
29. Нодон синмун. 06. 02. 1958; Предложения КНДР по объединению страны. Пхеньян, 1982, С. 58–60.
30. Нодон синмун. 08. 02. 1958.
31. АВП РФ ф. 0102, оп. 14, п. 75, д. 6, л. 41; “Правда”. 21. 02. 1958.
32. АВП РФ ф. 0102, оп. 14, п. 75, д. 6, л. 33.
33. Там же, л. 40.

34. Политика Южной и Северной Кореи по объединению страны и их движение в сторону объединения за 50 лет. Хронологический справочник. Сеул, 1996, С. 64.
35. АВП РФ ф. 0102, оп. 14, п. 75, д. 6, л. 3.
36. Политика Южной и Северной Кореи по объединению страны и их движение в сторону объединения за 50 лет. Хронологический справочник. С. 64-65.
37. Китайские войска были поэтапно эвакуированы из Северной Кореи. Первый этап эвакуации частей китайских войск был завершён 30 апреля, второй — в августе и третий — в октябре 1958 г. Самсонов Г.Е. Борьба за мирное демократическое решение корейского вопроса. М., 1960, С. 131.
38. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 81, д. 7, л. 3,16.
39. Там же, л. 15.
40. Там же, л. 17.
41. Там же, л. 21.
42. Там же, л. 81.
43. Там же, л. 20.
44. Там же, л. 30.
45. Центральный корейский ежегодник 1960. Пхеньян, 1960, С. 23-30.
46. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 81, д. 7, л. 34.
47. МИД СССР. Дальневосточный отдел. Сборник основных документов и материалов по Корее за 1959 г. Из заявления Ли Сын Мана об объединении Кореи вооружённой силой. С. 55.
48. Там же.
49. Foreign Relations of United States (FRUS) 1952-1954, Vol.XV, Part 2, С.1932-1933; FRUS 1955-1957, Vol.XXIII, Part 2, С.412-413; Хон Сок Рюл. Указ. соч. С. 88, 89.
50. Хон Сок Рюл. Указ. соч. С. 88.
51. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 81, д. 7, л. 80-81.
52. АВП РФ ф. 0102, оп. 14, п. 75, д. 6, л. 41.
53. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 81, д. 7, л. 81.
54. Известия. 28. 07. 1957.
55. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 82, д. 14, л. 5.
56. Известия. 28. 07. 1957.
57. АВП РФ ф. 0102, оп. 14, п. 75, д. 6, л. 41.
58. Там же, л. 45.
59. Там же.
60. Там же, л. 41.
61. Ким Ир Сен. За послевоенное восстановление народного хозяйства. Пхеньян, 1956, С. 356.
62. МИД СССР. Дальневосточный отдел. Сборник основных документов и материалов по Корее за 1958 г. Из Речи представителя СССР Зорина В.А. в Первом комитете XIII сессии ГА ООН 4 ноября 1958 года. С. 85.
63. АВП РФ ф. 0102, оп. 15, п. 81, д. 7, л. 81.
64. АВП РФ ф. 0102, оп. 16, п. 85, д. 7, л. 6.
65. АВП РФ ф. 0102, оп. 16, п. 85, д. 7, л. 9.
66. Там же, л. 22.
67. Там же, л. 79-80.
68. Ванин Ю.В. Корея на трудном пути к воссоединению // Корея на рубеже веков. М., 2002, С. 319-320.
69. Там же. С. 320.
70. АВП РФ ф. 0102, оп. 16, п. 85, д. 7, л. 3.

Корейская диаспора в Японии после Второй мировой войны (1945–1960 гг.)

© 2013

В. Гринюк

Корейская диаспора в Японии сложилась в результате колониального господства Японии в Корее. В условиях обострения «холодной войны» и образования в 1948 г. КНДР и РК корейская диаспора в Японии раскололась. Возникли ориентированная на КНДР Лига корейцев, проживающих в Японии («Тёсэн сорэн») и тяготеющая к РК Корпорация резидентов Республики Корея в Японии («Миндан»). Война в Корее углубила раскол корейской диаспоры в Японии. В 1959 г. при активном содействии «Тёсэн сорэн» началась массовая репатризация корейцев из Японии в КНДР.

Ключевые слова: корейская диаспора, Лига корейцев, проживающих в Японии, корпорация резидентов Республики Корея в Японии.

Формирование корейской диаспоры в Японии — следствие колониального господства Японии на Корейском полуострове. В Японии поселились корейские крестьяне, потерявшие на родине землю в результате мероприятий колониальных властей, а также добровольно контрактованные для работы в Японии и мобилизованные на принудительные работы в 1937–1945 гг. До окончания войны на Тихом океане корейцы в Японии были японскими подданными «второго сорта», подвергались тяжелой экономической эксплуатации и дискриминации по национальному признаку, в качестве военнослужащих японской императорской армии погибали на фронтах развязанной японскими милитаристами войны на Тихом океане. К моменту окончания войны в Японии проживало более 2,3 млн корейцев — около 10% населения Кореи¹.

Американская оккупация Японии и положение корейских иммигрантов

В период оккупации Японии американскими войсками (1945–1952 гг.) положение проживавших в Японии корейцев зависело от отношения к ним оккупационной администрации. Как отмечает американский исследователь Марк Капрно, в силу исторических причин образ корейцев, сложившийся в Соединенных Штатах, отражал предвзятость к людям этой национальности, которая была свойственна японцам. К концу XIX в. администрация президента США Теодора Рузвельта полностью отрицала способность корейцев обеспечить самостоятельное управление собственной страной. Этот негативный подход был преобладающим во время подготовки американских вооруженных сил к оккупации части Корейского полуострова. После того, как в сентябре 1945 г. армия США заняла юг Корейского полуострова, японским должностным лицам, включая генерал-

губернатора, и их корейским сотрудникам было приказано оставаться на своих постах до тех пор, пока корейцы не получат необходимую подготовку и не заменят их. Командующий оккупационными войсками США на юге Кореи Дж. Ходж признавался, что и после того, как под влиянием протестов населения ему пришлось официально убрать японцев с административных постов, он продолжал в большей мере прислушиваться к ним, нежели к корейцам².

Аналогичные предрассудки в отношении корейцев были распространены и в оккупационной администрации США в Японии. Ее сотрудники не придавали важного значения проблеме положения корейцев. Американцы предполагали, что они при первой возможности вернутся в освобожденную Корею. Действительно, с 15 августа до 30 ноября 1945 г. 800 000 проживавших в Японии корейцев вернулись на родину. Американские оккупационные власти опасались, что нерегулируемый наплыв бывших корейских иммигрантов вызовет в Корее вспышки инфекционных заболеваний и приведет к усугублению и без того тяжелой экономической ситуации в стране. Поэтому штаб оккупационных войск в ноябре 1945 г. ввел для возвращавшихся на родину корейцев ограничения на вывоз из Японии денег (до 1000 йен на человека — сумма, которой едва хватало на проживание одного человека в течение недели) и имущества (до 250 фунтов веса на человека). Это несколько ослабило поток переселенцев из Японии в Корею, тем не менее до августа 1947 г. еще 590 000 корейцев выехали на родину. В конечном итоге около 600 000 корейцев предпочли остаться в Японии.

Причины этому были разные. Многие иммигранты утратили связи с родиной, у них уже не было там экономической базы. Корея в те дни пребывала в состоянии разрухи и хаоса, южные провинции, откуда были родом большинство иммигрантов, страдали от разрушительных наводнений и эпидемий. У некоторых переселенцев вызывали беспокойство разговоры о том, что соотечественники в Корее не жалуют тех, кто в свое время покинул родину. Были случаи, когда иммигранты уезжали в Корею, но вынуждены были возвратиться в Японию, так как не сумели устроить свою жизнь на родине. Кроме того, оккупационные власти, заботясь о создании и защите в Южной Корее антикоммунистического политического режима, запретили выезд из Японии в Корею членам Коммунистической партии Японии — этническим корейцам. Характерно, что две трети корейских иммигрантов, оставшихся в Японии после войны, были люди, прибывшие в Японию до 1930 г. и устроившиеся здесь на постоянное жительство³.

Позиция Штаба верховного главнокомандующего союзных войск в Японии (SCAP, главный штаб оккупационных войск) в отношении корейцев была двусмысленной. В изданной 1 ноября 1945 г. Государственным департаментом, Военным и Военно-морским министерствами США «Основной директиве Верховному главнокомандующему союзных войск по поводу оккупации и контроля Японии на первоначальный период после ее капитуляции» в части, касавшейся постоянно проживающих в Японии корейцев, говорилось: «В пределах, дозволяемых с точки зрения военной безопасности, с китайцами (выходцами с Тайваня), а также с корейцами следует обращаться как с представителями освобожденных народов. На них не распространяется термин «японцы», использованный в данной директиве. Но поскольку они до настоящего времени являются японскими подданными, в необходимых случаях с ними можно обращаться как с населением вражеского государства»⁴. (С юридической точки зрения до вступления в силу Сан-Францисского мирного договора в апреле 1952 г. корейцы оставались японскими подданными. — *Прим. авт.*).

Корейцы желали, чтобы к ним относились как к людям, освобожденным от гнета японского империализма, а не как к японским подданным второго сорта, каковыми их по-прежнему считали японцы. Радость корейцев по поводу освобождения родины вызывала у японцев горечь и злобу. В условиях разрухи в стране обострилась борьба за жизненно необходимые ресурсы. Корейцы по-прежнему оставались маргинальной группой

японского общества, не могли рассчитывать на достойную работу, и их уделом был тяжелый неквалифицированный труд или торговля на черном рынке.

Так как Соединенные Штаты в большей мере беспокоили вопросы стабильности в Японии, чем проблемы прав человека, тема корейского меньшинства отнюдь не была приоритетной для Штаба верховного главнокомандующего союзных войск⁵. Первоначально руководство оккупационной администрации США и японская администрация договорились, что корейцы, которые не возвратятся на родину, останутся под юрисдикцией японских властей, и их статус будет определен в рамках будущего мирного договора.

Сотрудники SCAP знали о том, что в период колониального господства Японии в Корею многие активисты движения за национальную независимость были связаны с коммунистами. Поэтому они смотрели на проживающих в Японии корейцев как на потенциально подрывные элементы. Взгляды штаба оккупационных войск США на корейское меньшинство совпадали с мнением о нем японского императорского правительства.

Преодолев первоначальный шок в связи с поражением и оккупацией Японии и убедившись, что оккупационные власти США не имеют четкой линии в отношении корейского меньшинства, японское правительство стало выступать с острыми нападениями против корейцев. Их обвиняли в создании черного рынка, в высоком уровне преступности, распространении болезней, уклонении от уплаты налогов и т.п. В ноябре 1946 г. японская полиция разместила в столичном районе Уэно плакаты, содержавшие предостережение об опасности краж со стороны корейцев. Со своей стороны, штаб оккупационных войск содействовал разжиганию антикорейских настроений в обществе. Его представители выразили озабоченность опасностью распространения корейцами (незаконными иммигрантами, возвращавшимися из Кореи) холеры, и не противодействовали антикорейским выпадам японских властей. По рекомендации оккупационной администрации США японское правительство 2 мая 1947 г. распоряжением № 207 ввело регистрацию иностранцев⁶. Согласно этому распоряжению, отличавшемуся словесной изворотливостью, проживающие в Японии корейцы объявлялись «киностранцами, имеющими японское подданство», и были обязаны регистрироваться в таком качестве⁷.

Корейская диаспора в Японии в обстановке обострения холодной войны

После того, как была развязана против СССР Соединенными Штатами Америки «холодная война», США отказались от первоначальных целей оккупации Японии, а именно от проведения реформ в побежденных странах, и стали добиваться превращения Японии в «заслон против коммунизма». Американские оккупационные власти осуществляли свое правление в Японии, используя японскую бюрократию (в стране функционировало национальное правительство), и доверяли японской стороне те аспекты внутренней политики, которые не влияли на безопасность и стабильность государства. Поэтому дискриминация в отношении корейцев сохранялась и фактически, и юридически⁸.

О жизни корейцев в тот период выразительно повествует в своей книге «Дзайнити» (японское обозначение корейцев, постоянно проживающих в Японии) Кан Сан Чжун — первый в истории японский кореец, преодолевший препоны дискриминации и добившийся положения профессора Токийского университета: «Как отражено в исторических записях отдельных префектур, округов, городов, поселков и деревень Японии, а также в архивных документах полиции, корейцев считали гражданами «третьего государства» (то есть людьми, не имевшими отношения ни к союзным государствам-победителям, ни к побежденному государству (Японии); термин, который использовали американские оккупационные власти — *Прим. авт.*) Своим занятием теневым бизнесом и преступными деяниями «дзайнити» якобы вносили расстройство в японскую экономику,

нарушали общественный порядок и добрые традиции. О признании вклада корейцев в развитие экономики, общества, культуры Японии не могло быть и речи.

Так было и в Кумамото. Более того, можно сказать, что в этом городе, где еще до войны имелась питательная среда для милитаризма, были особенно сильны предрассудки, предвзятость и дискриминационное отношение к корейцам...

На отлогом склоне горы Маннитияма лежал, будто перед кем-то пресмыкаясь, поселок «дзайнити». Здесь в бедных бараках жили, сохраняя тесное сплочение, более ста семей корейцев...

Жители поселка поддерживали свое существование, разводя свиней и нелегально торгуя неочищенным сакэ собственного изготовления. Других способов обеспечить себе пропитание у них не оставалось. Повседневно можно было наблюдать сцены, как в пьесе М. Горького «На дне». Вспыхнувшая на родине гражданская война отобрала у «дзайнити» надежды и разбила мечты об освобождении. Люди лишились места назначения, к которому прежде стремились, поэтому их обуревали печаль и гнев. Они делились друг с другом этими чувствами, и атмосфера в поселке была как внутри работающего парового котла высокого давления⁹.

Чтобы защищать свои права, «дзайнити» сразу же после объявления капитуляции Японии начали создавать свои организации. Уже 20 августа 1945 г. в Японии насчитывалось около 300 местных ассоциаций корейцев. 10 сентября при участии 44 представителей корейской диаспоры, прибывших из районов, в Токио состоялось заседание комитета по подготовке учредительного съезда Тёрэн (Ассоциации корейцев, проживающих в Японии). В число учредителей Тёрэн входили разные по жизненному опыту и политическим взглядам люди: националисты, коммунисты, а также прояпонские элементы, активно содействовавшие японским властям во время войны. На пост заместителя председателя подготовительного комитета прошел прояпонски настроенный Кон Ир, он даже выступал с докладом на учредительном съезде Тёрэн 15 октября 1945 г. Молодые делегаты съезда распространили в зале заседаний отпечатанный на ротаторе текст статьи, озаглавленной «Выметем из Тёрэн коллаборационистов и национальных изменников!» 16 октября, на второй день работы съезда группа делегатов выгнала Кон Ира из зала заседаний. Видя это, съезд покинули и другие коллаборационисты¹⁰.

Учредительный съезд Тёрэн принял программу, которая объявила целями ассоциации всемерную поддержку строительства новой Кореи, стабилизацию жизни соотечественников в Японии, содействие возвращению «дзайнити» на родину и обеспечение порядка при переезде. Руководящие позиции в Ассоциации корейцев, проживающих в Японии, заняли коммунисты. Это было естественно — Коммунистическая партия Японии была единственной политической партией в стране, выступавшей против колониального закабаления Кореи, а корейцы — члены КПЯ пользовались у соотечественников непререкаемым авторитетом. 10 октября 1945 г. по распоряжению оккупационной администрации из японских тюрем освободили коммунистов. В этот день из тюрьмы Футю вышел руководитель КПЯ Токуда Кюити и вместе с ним 16 членов компартии, в том числе кореец Ким Чё Нэ. Среди людей, встречавших освобожденных узников, было несколько сотен корейцев с красными флагами, они приветствовали коммунистов возгласами «Мансэ!» (то же самое, что «Банзай!» по-японски). Это было выражение чувства благодарности коммунистам¹¹.

Ассоциация корейцев, проживающих в Японии, стала влиятельной организацией, успешно отстаивавшей интересы «дзайнити». Она добивалась от японских компаний, использовавших труд корейских рабочих, выплаты задержанной зарплаты, и при этом также обеспечивала прочную финансовую базу собственной деятельности¹². Кроме того, Тёрэн распределяла среди «дзайнити» продовольственную помощь, которую выделяли оккупационные власти и японское Министерство благосостояния. Первоначально главной заботой ассоциации была организация возвращения на родину соотечественников,

угнанных в Японию. В обстановке хаоса и разрухи после капитуляции, когда японское правительство выпустило из рук контроль за положением в стране, а оккупационная администрация еще не отладила механизмы управления, Тёрэн с согласия оккупационных властей распорядилась движением судов между портами Японии и Кореи, а также поездов, перевозивших репатриантов в пункты погрузки, регулировал их численность¹³.

Другим направлением деятельности Тёрэн стала организация курсов по изучению корейского языка и корейских национальных школ. В соответствии с линией ассимиляции корейцев, которую проводила японская империя, начиная с 1935 г. в Японии полностью прекратилось преподавание корейского языка и было запрещено его использование. Дети «дзайнити» плохо знали родной язык, так как до августа 1945 г. могли говорить на нем только дома, общаясь с родственниками. Корейская молодежь горела желанием вернуться на родину и участвовать в строительстве нового корейского государства, но слабое владение родным языком представлялось серьезным препятствием. Ассоциация корейцев, проживающих в Японии, организовывала курсы корейского языка для ускоренного обучения детей репатриантов. Однако к лету 1946 г. поток корейцев, переезжавших на родину из Японии, резко уменьшился из-за тяжелого положения в южных провинциях Кореи, откуда происходили большинство «дзайнити». Тем не менее мечта о возвращении в Корею продолжала согревать души корейцев, они желали обеспечить детям полноценное образование на родном языке, поэтому Тёрэн развернула работу по учреждению корейских национальных школ.

В 1946 г. в Японии насчитывалось 525 начальных и 4 средних корейских школ с числом учащихся соответственно 42 182 и 1180 человек, в 1947 г. — 541 начальная, 7 средних и 8 средних школ второй ступени с числом учащихся соответственно 56 961, 2761 и 358. В 1948 г. действовало 455 начальных и 7 средних корейских школ с численностью учащихся соответственно 48 930 и 1229 человек, в 1949 г. — 288 начальных и 16 средних корейских школ с 32 368 и 4555 учащимися¹⁴. Сокращение числа корейских школ и контингента учащихся в 1948 г. произошло из-за противодействия со стороны японского правительства и штаба оккупационных войск. Чиновники японского министерства образования пытались проводить прежнюю политику ассимиляции в отношении корейцев и вынуждали их отдавать детей на учебу в японские школы. Однако, как видно из приведенных данных о количестве школ с обучением на корейском языке, корейская диаспора сумела отстоять большую часть национальных учебных заведений.

Усмотрев в деятельности корейских школ «проблему общественной безопасности», начальник Департамента школ Министерства образования 24 января 1948 г. направил губернаторам префектур и округов извещение «Об отношении к корейским школам». В нем указывалось, что национальные школы нельзя признавать, поскольку они не отвечают Закону о школьном образовании в Японии. Во многих районах происходили конфликты между представителями властей, пытавшихся закрыть корейские школы, и защищавшей их корейской общиной. Такие инциденты имели место 31 марта в г. Ямагути, 8 апреля в г. Окаяма, 12 апреля в г. Осака и 20 апреля в г. Токно. Повторная демонстрация в г. Осака 26 апреля собрала около 30 тыс. участников. Утром 24 апреля в г. Кобэ 3 тыс. корейских демонстрантов собрались у здания префектуральной администрации. Группа активистов потребовала встречи с губернатором префектуры Хёго Кисидо Юкио. После того, как губернатор попытался уклониться от встречи, около 60 человек ворвались в его офис, поломали мебель, избили Кисиду и заставили его отменить распоряжение о закрытии корейских национальных школ в префектуре. В этой ситуации оккупационные власти были вынуждены объявить чрезвычайное положение — это был первый и единственный случай за все время оккупации Японии. Военная полиция США арестовала 1176 человек, «похожих на корейцев» (в это число вошли выходцы с Окинавы, китайцы с Тайваня, а также японцы). 75 человек предстали перед американскими военными судами, семеро активистов были приговорены к каторжным работам сроком от 10 до 15 лет¹⁵.

Американская оккупационная администрация в Японии рассматривала меры по ликвидации корейских национальных школ как противодействие распространению коммунистической идеологии, так как именно члены Компартии Японии руководили деятельностью Тёрэн. События 24 апреля вызвали массовые возмущения не только в Японии, но и за пределами страны. В Южной Корее общественность расценила репрессии против национальных школ в Японии как возрождение прежней колониальной политики ассимиляции в отношении корейцев. Под влиянием демонстраций жителей южной части Кореи действовавшая там военная администрация США выразила Штабу верховного главнокомандующего союзных войск в Японии настоятельное пожелание урегулировать положение с корейскими школами. Одновременно в Китае и в США газеты выступили с осуждением подавления американскими оккупационными войсками прав человека и демократии. В целях восстановления спокойствия SCAP направил письмо в Министерство образования Японии. В результате в мае 1948 г. Министерство образования и Комитет образования корейцев Тёрэн обменялись меморандумами о том, что корейские национальные школы будут соблюдать Закон о школьном образовании в Японии, но могут выполнять самостоятельные учебные программы в рамках, признанных для частных школ¹⁶.

Возникновение на Корейском полуострове в 1948 г. двух корейских государств привело к усилению политического противостояния в среде корейской диаспоры в Японии. Прояпонские и правые элементы из числа корейцев, отторгнутые Тёрэн на учредительном съезде ассоциации, еще в октябре 1946 г. создали Корпорацию корейских резидентов в Японии (с 1948 г. — Корпорация резидентов Республики Корея в Японии «Миндан»). Ее возглавил Пак Рель, который до 1945 г. отбывал пожизненное заключение в японской тюрьме за разработку плана покушения на наследного принца Хирохито (с 1925 до 1988 гг. императора Японии). Миндан стремился сформировать правое течение в среде «дзайнити». Первоначально эта организация была слабой и в отличие от Тёрэн не имела отделений в районах¹⁷. Подавляющее большинство корейцев, проживавших в Японии, осуждало правых и поддерживало Тёрэн, тяготевшую к КНДР. В то же время Миндан ориентировалась на Республику Корея.

По мере обострения холодной войны оккупационная администрация США и правительство Японии усиливали репрессии против Компартии Японии и левых организаций, в том числе и против Ассоциации корейцев, проживающих в Японии. В связи с образованием Корейской Народно-демократической Республики 9 сентября 1948 г. Тёрэн намеревалась вывесить на зданиях всех своих офисов государственные флаги КНДР, однако SCAP запретил эту акцию. После того, как на зданиях ассоциации вопреки запрету были подняты государственные флаги КНДР, прибывшие полицейские пытались их снять, в нескольких случаях произошли столкновения с активистами ассоциации. Один корейский юноша был застрелен полицейским¹⁸.

В 1949 г. в ответ на активизацию левых сил японское правительство издало распоряжение «О регулировании организаций», которое позволяло распускать «анти-демократические группировки, прибегающие к насилию». В сентябре 1949 г. Тёрэн была распущена. Вслед за этим правительство распорядилось прекратить в корейских школах проведение уроков на корейском языке и предупредило, что при невыполнении этого распоряжения школы будут закрыты. Вскоре 92 корейские школы были ликвидированы, в 245 школ поступило указание внести изменения в учебный процесс¹⁹. Продолжая давление на корейскую диаспору, правительство в ноябре 1949 г. пересмотрело правила регистрации иностранцев в сторону их ужесточения. Левые активисты из вынужденно прекратившей деятельность Тёрэн позднее, в январе 1951 г., сформировали новую организацию — Единый демократический фронт корейцев, проживающих в Японии (Минсэн).

С началом 25 июня 1950 г. войны в Корее раскол корейской диаспоры в Японии стал основательным. Люди левых убеждений опасались, что в результате войны Корея может стать колонией США, и поставили своей целью защиту КНДР. Через три дня после начала войны был учрежден «Центральный комитет обороны отечества», под его руководством формировались «отряды обороны». Центральный комитет обороны наметил курс решительной борьбы, в том числе и силовыми методами²⁰.

Сторонники КНДР забрасывали бутылками с зажигательной смесью полицейские участки, предпринимали акты саботажа на заводах, работавших на войну в Корее, и на военных базах США²¹. Известный корейский поэт Ким Си Чжон писал, что 90% проживающих в Японии корейцев поддерживали акции, направленные против действий вооруженных сил США в Корее. Он вспоминал: «Железнодорожные составы были загружены бомбами, и остановка поезда хотя бы на 10 минут спасала жизни 10 000 человек. Поэтому мы ложились на рельсы или портили семафоры так, что они давали только сигнал остановки. Японское правительство с помощью ЦРУ делало все, чтобы разбить нас»²².

Действиями «отрядов обороны отечества» руководили корейцы—члены КПЯ из актива Минсэн. В январе 1951 г. Информационное бюро коммунистических и рабочих партий подвергло руководство Компартии Японии критике за «правооportunистическую линию». После этого руководители КПЯ стали проводить «военный курс». Ввиду влияния членов компартии этот курс проявлялся и в радикализме корейских активистов «отрядов обороны отечества».

В то же время правые элементы из числа корейцев, группировавшиеся вокруг Миндан и считавшие своим ориентиром Республику Корея, выступили в защиту южнокорейского режима. В сентябре 1950 г. состоялась Всеяпонская конференция руководителей корпораций резидентов РК в Японии. Конференция приняла решение сформировать добровольческий отряд в поддержку правительства Ли Сын Мана и отправить его на фронт. Такое подразделение численностью 626 человек было создано и после обучения на военных базах США участвовало в боях против северокорейских войск и китайских добровольцев²³.

Война в Корее, вспыхнувшая и как проявление гражданской войны между частями единой нации, и в то же время ставшая реальным воплощением противостояния между лагерем социализма и капиталистическим миром, привела к ускорению процесса заключения мирного договора с Японией между США и другими странами Запада. Администрация США торопилась — Япония была ей нужна в качестве полнокровного военного и политического союзника. В сентябре 1951 г. был подписан Сан-Францисский мирный договор, в апреле 1952 г. он вступил в силу. Это означало окончание оккупации Японии и восстановление ее суверенитета. С этого времени с корейцев, проживавших в Японии, снимался статус подданных японского императора и они попадали под действие Закона о регистрации иностранцев. Недовольства со стороны «дзайнити» из-за лишения их японского подданства не было — абсолютное большинство проживающих в Японии корейцев не ценило подданства страны, которая прежде управляла их родиной как колонией. Но юридическое положение иностранцев требовало соблюдения строгих правил: они были обязаны постоянно иметь при себе свидетельства о регистрации и начиная с 14-летнего возраста у них брали отпечатки пальцев. Эта процедура была подчеркнута унижительной: снимался отпечаток указательного пальца левой руки, в процессе снятия отпечатка палец разворачивался на 180 градусов. Подобное обращение как с преступниками шокировало корейцев, особенно подростков. Хотя отпечатки пальцев не меняются в течение жизни человека, экзекуцию повторяли при продлении свидетельства о регистрации — раз в три года²⁴.

Лига корейцев, проживающих в Японии (Тёсэн сорэн) и массовая репатриация «дзайнити» в КНДР

В период с 1952 по 1955 гг. произошло несколько событий, вызвавших изменения в политическом движении «дзайнити». В июле 1952 г. в печатном органе Информационного бюро коммунистических и рабочих партий была опубликована статья признанного лидера КПЯ Токуда Кюити, находившегося в то время в эмиграции в КНР. В статье подвергался резкой критике «ультралевый курс» Компартии Японии, проводившийся в 1951 — первой половине 1952 г. В декабре 1952 г. Генеральный секретарь Трудовой партии Кореи Ким Ир Сен направил активистам Минсэн письмо, в котором указывал, что проживающие в Японии корейцы должны подчиняться Трудовой партии Кореи и руководству КНДР — ведущей силе корейской революции²⁵. С 27 июля 1953 г. на Корейском полуострове установилось перемирие. В феврале 1955 г. министр иностранных дел КНДР Нам Ир выступил с заявлением в поддержку линии мирного сосуществования. Указанные события предопределили роспуск Минсэн, который под руководством КПЯ проявлял левый радикализм и, помимо деятельности в защиту КНДР и обеспечения прав корейцев, вел борьбу и против правительства Японии. 24 мая 1955 г. Единый демократический фронт корейцев, проживающих в Японии (Минсэн) прекратил свое существование²⁶. На следующий день, 25 мая, было провозглашено создание новой организации, ориентирующейся на КНДР — Лиги корейцев, постоянно проживающих в Японии (Тёсэн сорэн). Хотя лига сохраняла идеологическую общность с КПЯ, организационно она была независима от партии японских коммунистов. Руководство Тёсэн сорэн объявило невмешательство во внутренние дела Японии своим важнейшим принципом. Характерно, что в зале, в котором проходил учредительный съезд Тёсэн сорэн, был установлен только портрет Ким Ир Сена. В атрибутике съездов Минсэн портреты Ким Ир Сена присутствовали наряду с портретами К. Маркса, В.И. Ленина и Мао Цзэ-дуна²⁷.

Программа Тёсэн сорэн включала следующие пункты: 1. Единение соотечественников вокруг КНДР; 2. Самоотверженная борьба с целью изгнания из Южной Кореи США с их приспешниками (Ли Сын Мана и иже с ним) и мирного объединения родины; 3. Защита национальных прав, интересов и свободы всех соотечественников, проживающих в Японии; 4. Обеспечение национального образования и развития национальной культуры; 5. Непоколебимая защита свободы выбора гражданства и права эмиграции; 6. Содействие дружбе и добрососедству народов Кореи и Японии; 7. Запрещение производства и применения атомного и другого оружия массового поражения; 8. Солидарность с миролюбивыми людьми Земли²⁸.

Насущной задачей Тёсэн сорэн было оказание материальной помощи соотечественникам, поскольку экономическое положение корейцев было очень тяжелым. Статистические данные за 1956 г. показывают, что самым распространенным среди корейцев занятием был сбор металлолома и старых вещей. Правда, наиболее удачливые представители корейской общины, ценой огромных усилий собрав необходимый первоначальный капитал, открывали залы игровых автоматов «патинко»²⁹. Такое занятие занимало место на самом краю сферы разрешенной экономической деятельности. В Японии игра на деньги запрещена, и посетители в случае выигрыша получают вещевые призы (сигареты, шоколад, авторучку или флакон одеколona). Эти призы обменивают на деньги в лавке, предусмотрительно устроенной по соседству. «Патинко» были и до сих пор остаются любимым развлечением миллионов жителей Японии, но общественный статус владельцев залов игровых автоматов был невысок. Именно по этой причине в данной области бизнеса действовало много «дзайнити». В 1950-е гг. они только начали осваивать эту нишу. В 1956 г. 14 185 семей японских корейцев, то есть 24% общего числа семей «дзайнити», были вынуждены полагаться на правительственную материальную помощь. Для японских семей аналогичный показатель составлял 2%. Притом в сентябре 1956 г. Ми-

нистерство социального обеспечения 51% нуждающихся корейских семей выплатило пособие по бедности не в полном размере, а с вычетами (чиновники между собой называли эту меру «покорением корейцев»)³⁰. По свидетельству преподавателя одной из корейских средних школ в Токио, в 1958 г. это учебное заведение закончили около двухсот юношей и девушек, и только двое из них смогли устроиться на работу³¹.

В этой ситуации возник проект массовой репатриации «дзайнити» в КНДР. Переезд тысяч корейцев на родину отвечал интересам и руководства Северной Кореи, и властей Японии. После заключения в 1953 г. перемирия в войне в Корее экономика КНДР с помощью СССР, КНР и других социалистических стран восстановилась и быстро росла. В то же время режим Ли Сын Мана на юге Кореи не смог преодолеть экономический упадок и разгул коррупции в политике. Для развития северокорейской экономики требовались новые рабочие руки. В августе 1958 г. Ким Ир Сен заявил, что в КНДР будут рады принять на постоянное жительство всех корейцев, проживающих в Японии. Правительство республики объявило о готовности полностью нести расходы, связанные с переездом соотечественников, выплачивать им денежные пособия, предоставить работу и обеспечить образование.

Для японского правительства выезд корейцев в КНДР сулил облегчение бремени расходов на выплату пособий нуждающимся семьям и избавление от потенциальной угрозы общественному порядку. Правительственный кабинет Нобусукэ Киси в 1958 г. начал переговоры с Северной Кореей о репатриации и 13 февраля 1959 г. дал свое согласие. Практически переговоры вели представители организаций Красного Креста двух стран. 13 августа 1959 г. японо-северокорейское соглашение было ратифицировано в Калькутте Международным Красным Крестом.

Калькуттское соглашение означало для КНДР политический успех и серьезную дипломатическую победу. В условиях отсутствия официальных отношений с большинством государств мира подписание Пхеньяном признанного в международных отношениях документа с государством, которое было — ни много, ни мало — союзником США, укрепило позиции КНДР в мире³².

14 декабря 1959 г. советские пассажирские теплоходы «Крильон» и «Тобольск» вышли из порта Ниигата в Северную Корею. На их борту находилась первая группа репатриантов в 975 человек. До конца 1960 г. в КНДР прибыли из Японии 51 979 переселенцев³³. Большую роль в организации массового переезда «дзайнити» в Корею сыграла Тёсэн сорэн. Активисты Лиги корейцев, проживающих в Японии, вели активную агитацию в пользу переселения. Эта пропагандистская активность имела свои проблемы: под влиянием неумеренного расхваливания КНДР как «рая на Земле» у многих репатриантов сформировались завышенные ожидания в отношении реальной жизни в Северной Корее. Трудности в обеспечении населения КНДР продовольствием и товарами первой необходимости, жесткий контроль государства и ТПК над всеми сторонами жизни людей вызывали разочарование у многих приезжих «дзайнити». Особенно активно выражали недовольство японки — жены приехавших из Японии корейцев (их численность составляла около 1800 человек). Женщины просили у властей Северной Кореи разрешения вернуться на родину. В этой связи генеральный секретарь Трудовой партии Кореи распорядился усилить воспитательную работу среди переселенцев³⁴. После 1960 г. поток репатриантов из Японии в Северную Корею значительно сократился. Тем не менее он продолжался, и к 1984 г. в КНДР из Японии 186 рейсами теплоходов прибыли в общей сложности более 93 000 переселенцев³⁵.

Сеул остро реагировал на содействие Японии переселению большого числа «дзайнити» в КНДР. Режим Ли Сын Мана расценивал происходящее как усиление противника и потерю собственного лица. Власти Южной Кореи были настолько раздражены, что даже выступали с угрозами топить морские суда, перевозящие репатриантов в КНДР³⁶. Противоречия между Токио и Сеулом из-за проблемы переезда корейцев в Се-

верную Корею стали причиной приостановки с декабря 1958 до августа 1959 гг. переговоров о нормализации межгосударственных отношений между Японией и Республикой Корея.

* * *

Во время оккупации Японии войсками США судьба корейских иммигрантов зависела от американской оккупационной администрации. Приоритетной задачей для американских властей была отнюдь не защита прав этнических корейцев, а борьба против левых тенденций в их среде.

В обстановке противостояния Запада и Востока и войны в Корее корейская диаспора раскололась на две фракции, ориентированные соответственно на КНДР и Республику Корея. После заключения перемирия в Корейской войне КНДР при поддержке государств социалистического лагеря, прежде всего СССР, успешно развивала свою экономику. На протяжении рассматриваемого периода подавляющее большинство корейцев, проживавших в Японии, объединялись в Тёсэн сорэн — организацию, представляющую Северную Корею. При ее активном содействии в 1959 г. была начата массовая репатриация корейцев в КНДР.

1. The People's Korea. URL: http://www.korea-np.co.jp/pk/003rd_issue/chongryun/PartII0102.htm. 29 November 2002. Цит. по: *Creamer D.J.* The Rise and Fall of the Chosen Soren: it's Effect on Japan's Relations on Korean Peninsula // Naval Postgraduate School. Monterey CA. 93943–5000. 2003. December. P. 8. Подробнее о формировании корейской диаспоры в Японии см.: *Гринюк В. А.* К истории корейской диаспоры в Японии. Япония наших дней. №3(13) 2012. Москва. ИДВ РАН 2012. С. 91–104.
2. *Caprio M.E.* The Forging of Alien Status of Koreans in Occupied Japan. URL: www.japanfocus.org/-Mark-Kaprio/2624.
3. *Creamer D.J.* Op. cit. P. 14.
4. Basic Initial Post-Surrender Directive to Supreme Commander for the Allied Powers for the Occupation and Control of Japan, Division of Special Records, Foreign Office, Japanese Government. Цит. по: *Caprio M.E.* The Forging of Alien Status of Koreans in Occupied Japan. URL: www.japanfocus.org/-Mark-Kaprio/2624.
5. *Creamer D.J.* Op. cit. P. 15.
6. Ibid.
7. Ibid. P. 16.
8. *Creamer D.J.* Op. cit. P. 13.
9. *Кан Сан Чжун.* «Дзайшити». Сюэйся бунко. Токио. 2008. С. 26.
10. *Ким Чан Чжун.* Лига корейцев, проживающих в Японии. Синтёся. Токио. 2006. С. 24–25.
11. Там же. С. 28.
12. Там же. С. 27.
13. *Creamer D.J.* Op. cit. P. 17.
14. Учебник истории. История корейцев, проживающих в Японии / Корпорация резидентов Республики Корея Японии. Центральная комиссия по национальному образованию. Токио: Акаси сётэн, 2006. С. 72. Далее: Учебник истории. История корейцев, проживающих в Японии.
15. *Caprio M.E.* The Cold War Explodes in Kobe — The 1948 Koren Ethnic School “Riots” and US Occupation Authorities // The Asia-Pacific Journal: Japan Focus, Vol. 48–2–08. November 24, 2008.
16. *Ким Чан Чжун.* Указ. соч. С. 36–37.
17. Там же. С. 39.
18. Там же. С. 40.
19. Там же. С. 41.
20. Там же. С. 42–43.
21. *Hicks G.* Japan's Hidden Apartheid: The Korean Minority and the Japanese. Brookfield: Ashgate Publishing Company, 1997. P. 30. Цит. по: *Dewayn J. Creamer.* Cit.op. P. 19.

22. *Suzuki David and Keibo Oiwa*. "The Korean Mirror" in *The Japan We Never Know: A Journal Discovery*. Toronto: Stoddart Publishing Co. Limited, 1966. P. 180–181. Цит. по: *Dewayne J. Creamer*. Cit. op. P. 20.
23. *Ким Чан Чжун*. Указ. соч. С. 43.
24. Учебник истории. История корейцев, проживающих в Японии. С. 77–78.
25. *Ким Чан Чжун*. Указ. соч. С. 49.
26. Там же. С. 51.
27. Там же. С. 53.
28. Там же. С. 54.
29. Патинко — (от японского ономагического слова «пати-пати», передающего звук потрескивания). В этих игровых приборах игроки пружинным рычагом вбрасывают в игровое поле маленькие металлические шарики. Игрок покупает несколько сотен маленьких металлических шариков и засыпает их сверху в прибор. Затем он может с помощью специального рычажка регулировать скорость выстреливания шариков. Поток выстреливаемых шариков сыплется вниз через лабиринт штырей, каналов и заслонок, вызывая характерные —«пати-пати»- звуки. Большая часть шариков проскакивает вхолостую, но некоторые попадают в специальные отверстия, в результате игрок получает новые шарики, или лабиринт на короткое время перестраивается таким образом, что вероятность выигрыша (получения новых шариков) увеличивается. Ранние приборы «патинко» были чисто электромеханическими, позднее в их конструкцию был введен механизм наподобие игрового автомата, который выбрасывает дополнительные порции шариков. Именно новые шарики составляют выигрыш — их обменивают на вещные призы, за которые затем можно получить деньги.
30. *Ким Чан Чжун*. Указ. соч. С. 56–57.
31. *Далекый сосед*. Японо-корейский лабиринт. Кёдо цусинся. Токио, 2004. С. 49.
32. *Dewayne J. Creamer*. Cit. op. P. 24–25.
33. *Далекый сосед*. Японо-корейский лабиринт. Кёдо цусинся. Токио, 2004. С. 38–39.
34. Там же. С. 53.
35. Учебник истории. История корейцев, проживающих в Японии. С. 84.
36. *Cha V*. *Alignment Despite Antagonism: The United States —Korea-Japan Triangle*. Stanford, Stanford University Press. 1999. P. 91. Цит. по: *Dewayne J. Creamer*. Cit.op. P. 26.

Философия

Становление философии инженерии в Китае

© 2013

Бао Оу

Философия инженерии является одной из передовых отраслей философского знания наших дней, отражает современную тенденцию поворота философии к практике. В статье рассматривается процесс становления философии инженерии в Китае в конце XX — начале XXI вв., выделены периоды ее зарождения, формирования и развития, ключевые фигуры и течения, наиболее значимые научные результаты, и перспективы этого научного направления.

Ключевые слова: философия, инженерия, Китай, Ли Боцун, китайская школа философии инженерии, диалектика природы.

Предметом исследований философии инженерии является инженерия. Это фундаментальное, обобщающее, рефлексивное и направленное в будущее осмысление инженерной деятельности — как человечество опирается на природу, адаптируется к природе и познает природу, разумно и умеренно преобразует природу. С философской точки зрения проводится исследование особенностей инженерной деятельности, сущности и законов развития инженерии, влияния инженерии на природный мир, роли инженерии и ее воздействия на человеческое общество.

В конце XX в. некоторые ученые вели размышления о философских проблемах инженерии, однако на «научной карте» философии еще не было места для философии инженерии. В начале XXI в. появились первые «ростки» этой новой отрасли философского знания. В 2002 г. китайский ученый Ли Боцун опубликовал «Введение в философию инженерии»¹, в 2003 г. американский ученый Луис Бучиарелли издал книгу «Философия инженерии»². После этого началось быстрое развитие философии инженерии.

Наиболее активно эта новая отрасль философии развивалась в Китае. В июне 2003 г. Аспирантура АН Китая³ создала Центр исследования инженерии и общества, приступив к публикации ежегодника «Исследования инженерии» (с 2009 г. издание стало ежеквартальным). Также в 2003 г. Китайское общество изучения диалектики природы создало Экспертный комитет по философии инженерии. В 2004 г. Академия инженерии Китая создала тематическую группу по философии инженерии, заложившую основу для формирования исследовательского направления путем объединения представителей инженерных и философских кругов⁴. После 2004 г. в Китае прошло пять общенациональ-

ных научных конференций по философии инженерии, очередная 6-я конференция намечена на август 2013 г. в Ухани.

Примечательно, что в западных научных кругах сходные процессы происходили позже, чем в Китае. В США в 2006 г. в Массачусетском технологическом институте была созвана конференция по философии инженерии, в 2009 г. появился специализированный журнал «Engineering Studies». Британская инженерная академия после 2006 г. провела шесть семинаров по проблемам философии инженерии, в 2007 г. в Дании была опубликована книга «Философия в инженерии»⁵.

Современная философия науки и философия техники появились в Европе и Америке, в этих сферах Китай был отстающим. Однако в процессе подъема инженерной философии китайские ученые оказались на самых передовых рубежах, они стали создателями инженерной философии⁶. Далее будут рассмотрены три периода формирования китайской философии инженерии — зарождение (до 2002 г.), формирование (2002–2007 гг.) и развитие (после 2007 г.).

1. Период зарождения философии инженерии в Китае (до 2002 г.)

Китай — это великое государство инженерии. С древности до наших дней различные инженерные проекты поддерживали развитие китайской нации, некоторые из них стали символами китайской цивилизации. К примеру, созданные более чем 2500 лет тому назад древние гидротехнические сооружения в Дучзяньянь (провинция Сычуань) выполняют свою функцию вплоть до наших дней. Успехи китайской инженерии стали опорой для китайской инженерной культуры, они воплощают обладающую специфической природой китайскую инженерную философскую мысль. Многие известные представители инженерных кругов в прошлом осознанно стремились к соединению философского мышления и инженерной практики для эффективного руководства практической инженерной деятельностью. Например, выдающийся ученый Цянь Сюэсэнь⁷ целенаправленно описал сущность инженерии и системной инженерии. Эти научные результаты обладают важной теоретической ценностью для философии инженерии. Некоторые специалисты по философии техники, такие как Чэнь Чаншу⁸, осмыслили проблемы инженерии с позиции техники.

Однако подлинным основателем этого научного направления в Китае стал Ли Боцун⁹. Его университетской специальностью была физика, в 1980-е он занимался исследованием философии науки. В то время он заинтересовался проблемами инженерии, в 1988 г. опубликовал свою первую книгу об искусственных объектах и созданных людьми вещах¹⁰. С историко-философской перспективы он размышлял о проблеме соотношения не испытывавшего человеческого вмешательства природного мира и созданных людьми искусственных объектов, он впервые представил взгляд на инженерию с позиции теории реализма. Философский журнал «Чжэсюэ дунтай» похвалил работу Ли Боцуна, после этого ученый опубликовал большое количество статей.

В 1993 г. Ли Боцун впервые сформулировал философский афоризм «я создаю вещи, следовательно, я существую» и заявил о том, что «теория инженерного реализма требует создания новой области исследования — инженерной философии»¹¹. В прошлом знаменитые слова Декарта «я мыслю, следовательно, я существую» подчеркнули важность человеческого мышления и стали стимулом для развития теории познания в европейской философии нового времени. В 1995 г. Ли Боцун провозгласил: «В то время, как философия входит в XXI век, мы должны провозгласить формулы «я создаю вещи, следовательно, я существую» и «я использую вещи, следовательно, я существую», либо объединить их в единую формулу «я создаю и использую вещи, следовательно, я существую». Этот звучный лозунг указал на исторический переход философии от эпистемологического акцента к ориентации на теорию искусственно созданного (*жэньгунлунь*) и

на теорию создания (*чуанцзаолунь*)»¹². При анализе изменения направленности философии китайский ученый предсказал появление в XXI в. философии инженерии.

В 1997 г. на 8-ой Всекитайской конференции по философии науки Ли Боцун обратился к коллегам с призывом развернуть исследования философии инженерии. Профессор Ван Хунбо откликнулся словами о том, что «впервые предложенное Ли Боцуном должно быть тщательно изучено, однако слишком мало людей исследует философию инженерии»¹³. В 1999 г. Чэнь Чаншу в книге «Введение в философию техники» специально обсуждал тему «техника и инженерия», однако он не выделил четким образом категорию «философия инженерии».

В 2001 г. Ли Боцун указал, что в западной философии есть серьезные заблуждения в трактовке ключевых вопросов создания вещей и создающего вещи разума. «Очевидно, что если мы обязаны признать, что порождения духовной деятельности людей образуют мир-3, то мы обязаны также признать, что продукты деятельности людей по созданию вещей, то есть материального производства, образуют мир-4.... Мир-3 является продуктом процесса человеческого познания, мир-4 является продуктом процесса создания людьми вещей — его также можно назвать процессом производства, процессом инженерии»¹⁴.

«Теорию трех миров» сформулировал известный западный исследователь философии науки Карл Поппер. Первый мир состоит из физических объектов, ко второму миру относятся состояния человеческого сознания и духа, третий мир — это порождения человеческого духа, к которым Поппер отнес научные идеи, поэтические мысли и произведения искусства. Процесс создания человеком материальных объектов в этой схеме отражения не нашел, что было обусловлено общим невниманием европейских философов к данной теме. С введением понятия «четвертого мира» Ли Боцун рационально обосновал создание теории философии инженерии, расчистил путь для ее становления. Его формулировка «я создаю и использую вещи, следовательно, я существую» и теория «мира-4» стали прорывом в философском изучении теории познания и теории бытия. Китайские ученые взяли эти идеи в качестве отправной точки и приступили к развитию собственных уникальных исследований инженерной философии.

В начале 2002 г. в Китае вышел ежегодник, посвященный исследованиям философии техники¹⁵. В книге были опубликованы две статьи, посвященные проблемам философии инженерии — «Внимательно относиться к инженерии, инженерной технике и инженерам» Чэнь Чаншу и «Размышления об эволюции категории «инженерия»», написанная Ян Шэнбяо и Сюй Каном. Эта публикация продемонстрировала, что философия инженерии вызвала интерес у китайских исследователей философии техники. Процесс рождения нового течения был завершен, философия инженерии появилась на свет.

2. Период формирования философии инженерии в Китае (2002–2007 гг.)

Десятилетие усилий по накоплению новых знаний увенчалось в 2002 г. публикацией книги Ли Боцуна «Введение в философию инженерии». В этой работе была введена концепция «трех начал» (наука, техника, инженерия), в которой было проведено их четкое разделение. Были рассмотрены более полусотни категорий философии инженерии (план, принятие решения, цель, составление плана и др.), проведено систематическое осмысление проблем философии инженерии. В предисловии к книге тогдашний президент АН Китая Лу Юнсян указал на новаторский характер новой книги в системе современной философии. Чэнь Чаншу в своей рецензии отмечал, что книга «наполнена оригинальностью и основана на самостоятельно разработанной системе», «ее публикация открывает новые границы в философских исследованиях»¹⁶.

В том же году профессор Сюй Чанфу (Университет им. Сунь Ятсена) опубликовал книгу «Теоретическое мышление и инженерное мышление», в которой четко и подробно обозначил разницу теоретического и инженерного мышления. Автор указывал, что в социальной практике нередко происходит смешение объектов применения этих двух видов мышления, когда с помощью теоретического мышления пытаются разрабатывать инженерные проекты или с помощью инженерного мышления создают теорию. Результаты подобных усилий оказываются негативными — проекты окажутся неосуществимыми, а теории будут недоставать внутренней логики. Появление книг Ли Боцуна и Сюй Чанфу стало знаковым событием, ускорившим темпы становления китайской философии инженерии.

В июне 2003 г. по инициативе профессора Ли Боцуна Аспирантура АН Китая создала Центр исследований инженерии и общества. Сам Ли Боцун возглавил в этом Центре работу по изданию серии книг «Инженерия и философия», в 2004 г. она была преобразована в ежегодник «Исследования инженерии». Это переименование отразило стремление китайских ученых изучать инженерную деятельность не только с философских, но также с междисциплинарных позиций, «феномен инженерии» изучали также под углом зрения истории и социологии. В 2004 г. Центр приступил к набору докторантов по специальности философия инженерии.

Первую научную конференцию по философии инженерии Китайское общество изучения диалектики природы провело в ноябре 2003 г. в Сианьском транспортном университете. На этом мероприятии Ли Боцун подарил свою книгу «Введение в философию инженерии» вице-президенту общества академику Инь Жуйюю, возглавляющему отделение управления Китайской Академии инженерии. Он попросил его передать еще один экземпляр академику Сюй Куанди — президенту Академии инженерии, занимавшему в 1995–2001 гг. пост мэра Шанхая. Получив книгу, Сюй Куанди немедленно распорядился о проведении исследований философии инженерии в отделении управления Академии инженерии. Так начинался этап формирования плодотворного сотрудничества инженеров и философов.

В июне 2004 г. отделение управления Академии инженерии Китая провело небольшой семинар, посвященный философии инженерии. Состав участников обсуждения был весьма представительным. Среди них были академики Академии инженерии Инь Жуйюю, Сюй Куанди, Лю Юмэй (в прошлом замминистра энергетики, один из руководителей проекта строительства плотины Санься), Ван Лихэн (ранее занимал руководящие должности в ракетно-космической отрасли), эксперт по металлургии Чжан Шоужун, основоположник системы преподавания инженерного управления Ван Инло, эксперт по ракетно-космическим системам Чжан Яньчжун. В семинаре участвовал академик АН Китая, исследователь физики элементарных частиц и разработчик водородной бомбы Хэ Цзосю, известный своими публикациями по истории науки, философии естествознания и политической экономии. Присутствовали ведущие исследователи философии науки и техники — Ли Хуйго (в прошлом замдиректора Института философии АОН Китая, руководитель Центра документации и информации АОН Китая), Цюй Лянхуй (авторитетный специалист по философии науки и техники, историк металлургии, отдавший много сил развитию Китайского общества изучения диалектики природы), Ху Синьхэ, Сяо Фэн, Чжу Цзин и др.

Этот семинар заложил основу для формирования команды из представителей инженерных и философских кругов по совместному исследованию философии инженерии. В октябре 2004 г. президент Академии инженерии Сюй Куанди и председатель Общества изучения диалектики природы Чжу Сюнь договорились официально создать научную группу по философии инженерии. В декабре две организации провели совместный научный форум по философии инженерии, на котором был создан экспертный коми-

тет по философии инженерии Китайского общества изучения диалектики природы. Исследования в этой сфере встали на институциональные рельсы.

Отделение управления Академии инженерии Китая в 2004 г. создало тематическую группу по философии инженерии (ответственным стал академик Инь Жуйюй). Группа включала более 30 представителей инженерных кругов и специалистов по философии науки и техники. В ходе обсуждения группа определяла общие рамки исследования, выбор индивидуальных исследовательских тем, проводила коллективные обсуждения, многократное исправление рукописей, готовила к изданию коллективные научные труды. В 2007 г. группа издала книгу «Философия инженерии»¹⁷, академик Сюй Куанди написал для нее предисловие с заголовком «У инженера должно быть философское мышление».

Эта работа заслуживает внимания из-за представительности изложенных в ней взглядов, сформулированных большим авторским коллективом. Книга охватила различные аспекты проблемы инженерии — онтологические, гносеологические и методологические, теорию субъекта инженерии, этику, ценности и культуру инженерии. Завершающая глава посвящена философскому анализу ряда инженерных проектов Китая, включая освоение нефтяных месторождений Дацина, гидротехнические сооружения Санься на реке Янцзы, высокоскоростные железные дороги, строительство сталелитейного комбината «Баоган», программа пилотируемой космонавтики, процесс реинжиниринга бизнеса корпорации «Хайэр», проект Саньмэнься на реке Хуанхэ.

Авторы книги подчеркнули, что философия и инженерия выступают как два неотъемлемых вида деятельности современного общества, философия инженерии выполняет функцию моста, соединяющего их друг с другом. Теоретической основой стала идея «трех начал» — науки, техники, инженерии. Эта схема создает целостную картину: научный поиск открывает непознанные законы мироздания, изобретаются новые инструменты, технологии и методы, инженерная деятельность нацелена на создание объектов, которых не было прежде в природном мире. В рамках концепции «трех начал» инженерия выступает как ключевое звено в процессе трансформации знания в производительную силу, она занимает центральное место в цепочке «наука — техника — инженерия — индустрия — экономика — общество». Инженерия является непосредственной производительной силой, а инженерная инновация выступает как главная площадка инновационной деятельности в целом. В практике инженерии инновации могут относиться как к прорывной, так и к эволюционной модели, ни одну из них игнорировать нельзя.

Большое внимание в книге было уделено инженерному мышлению и методам. Инженерные идеи и воззрения — это общие и основные воззрения людей, формирующиеся в процессе инженерной практики, они пронизывают весь процесс инженерной деятельности и оказывают глубокое влияние на стратегию инженерии, инженерные решения, планы, проектирование, построение структуры, деятельность и управление на каждом этапе. Только рассмотрение всех проектов с высоты инженерных идей и воззрений позволяет создать лучшие проекты, усовершенствовать этот мир. Массы должны понимать инженерию и принимать в ней участие, подготовка инженерных кадров обязательно должна включать новую концепцию философии инженерии. Душа философии инженерии — это союз теории и практики, в процессе теоретических исследований необходимо уделять внимание примерам практических проектов. При этом «союз» философов и инженеров выступает как путь развития философии инженерии китайского типа. Отметим, что авторский коллектив книги был «союзом» между инженерами, философами, специалистами по управлению инженерией и представителями других специальностей, исходящими из принципа взаимного соединения инженерной практики и философской теории.

3. Период развития философии инженерии в Китае (после 2007 г.)

После публикации в 2007 г. книги «Философия инженерии»¹⁸ наступил период ускоренного развития философии инженерии, она обрела китайскую специфику.

Во-первых, проводились многосторонние междисциплинарные исследования инженерной деятельности.

В процессе развития философии инженерии как полностью новой и очень широкой сферы исследований китайские ученые обращались к западной философии науки, к модели развития философии техники. В ходе совершенствования философии инженерии важной платформой для проведения многосторонних исследований стала сфера инженерных исследований.

В 2007 г. было опубликовано первое в Китае философское исследование конкретного инженерного проекта — разработки нефтяных месторождений¹⁹. Авторы рассмотрели сущность, место, объект исследования, задачи и основные категории философии инженерии освоения нефтяных полей, на этой основе были изучены примеры разработки Дацинского месторождения и нефтеносного района Ляохэ. Исследование этой темы проводилось с позиций истории, теории познания, теории противоречия, теории закономерностей, методологии, антропологии. Появление этой книги ознаменовало появление в Китае исследований по отраслевой философии инженерии. Авторами коллективной монографии стали научно-технические сотрудники и управленцы с передовых рубежей инженерной практики разработки нефти в Китае, однако в своем исследовании они обратили самое пристальное внимание на проблемы философии инженерии.

Инженерия является исторической категорией. Процесс эволюции инженерии — это процесс постепенного освобождения человечества от оков природного мира, его движения к самостоятельности и обретению власти над миром природы. Результаты эволюции инженерии становятся критериями разделения различных этапов в истории человечества, выделения различных типов цивилизации. По этой причине в Академии инженерии Китая в 2008 г. была создана исследовательская группа по проблемам эволюции инженерии (ответственным лицом стал академик Инь Жуйюй). Основой группы стал авторский коллектив книги «Философия инженерии», ряды исследователей были расширены, изначальный исследовательский подход был развит. После трех лет работы и проведения восьми научных обсуждений в 2011 г. была издана книга «Эволюция инженерии». Работа продолжила и углубила исследования философии инженерии, с позиции эволюционной теории соединила философию с примерами из инженерной практики, расширила представление о процессе эволюции инженерии.

Инженерия также является социальной категорией. В 2010 г. исследовательская группа по социологии инженерии под руководством Ли Боцуна завершила первый в Китае научный труд в этой сфере «Введение в социологию инженерии»²⁰. В книге рассмотрены проблемы сущности, структуры и принципов устойчивости инженерного сообщества, составляющие компоненты инженерного сообщества (инженеры, рабочие, инвесторы, менеджеры и другие заинтересованные стороны), межчеловеческие связи внутри деятельного инженерного сообщества и его «социальная реальность», его связь с обществом, окружающей средой и безопасностью. В 2011 г. ученые из инженерно-педагогических кругов опубликовали «Введение в социологию инженерии строительства»²¹. В том же году Ли Боцун и его коллеги были приглашены принять участие в ежегодной конференции Китайского социологического общества — это стало показателем внимания к социологии инженерии как новой сферы социологического знания со стороны китайских исследователей социологии.

Инженерия — это процесс непрерывных инноваций. В 2010 г. другая исследовательская группа во главе с Ли Боцуном опубликовала книгу «Инженерные инновации — сломать барьеры и избежать ловушек»²². В работе впервые был представлен философ-

ский взгляд на инженерные инновации, указано на важность инженерных инноваций в инновационной деятельности в целом.

Помимо этого, китайские ученые представили новые результаты в других сферах философии инженерии — эстетике инженерии, культуре инженерии, философии промышленности²³.

Во-вторых, укрепился союз философских и инженерных кругов, возросла практическая роль инженерной философии.

В июле, октябре и декабре 2008 г. члены созданной Академией инженерии Китая группы исследований философии инженерии посетили нефтепромыслы Дацина, сталелитейную компанию «Баоган», Китайскую нефтехимическую корпорацию, корпорацию «Санься», Аэрокосмическую корпорацию и другие предприятия, где проводили лекционные форумы по философии инженерии. Выступления десятков академиков и экспертов слушали тысячи инженеров и управленцев.

Благодаря этой деятельности основные принципы теории философии инженерии получили распространение в китайских инженерных кругах. С одной стороны, это вело к повышению уровня самосознания философской рефлексии среди инженеров, с другой стороны — дало представителям философских кругов, занимающимся философией инженерии, возможность соприкоснуться с инженерной практикой, понять ее проблемы. Этот специфически китайский стиль соединения теории с практикой сыграл важную роль в расширении распространения философии инженерии.

В-третьих, философия инженерии проявила свою руководящую роль, участвуя в практической выработке инженерных решений.

По мере популяризации идей философии инженерии среди инженерных кадров в масштабах всей страны специалисты по философии инженерии стали получать приглашения принять участие в исследовательской работе над различными планами и проектами. Например, в 2007 г. шанхайская компания инвестиций и развития «Шэньхун» пригласила группу из десяти экспертов по философии инженерии во главе с авторитетными учеными Ли Боцуном, Ли Хуйго и Цюй Лянхуем принять участие в обсуждении проекта создания в Шанхае интегрированного транспортного узла Хунцяо. В течение двух лет участники группы неоднократно приезжали в Шанхай для совместных исследований с инженерами-проектировщиками. В итоге они представили свои предложения по проекту и опубликовали книгу²⁴, направили городскому правительству Шанхая стратегические рекомендации по созданию «Большого Хунцяо» — центрального делового района и попадающей под его влияние окружающей зоны. Городские власти одобрили эти рекомендации.

Вот еще один пример. В 2008 г. Отделение управления Академии инженерии Китая создало исследовательскую группу по теме «50 лет истории Дацинских нефтепромыслов и связанные с этим исследования философии инженерии» во главе с Инь Жуйюем и Ли Боцуном. В течение года группа представила три исследовательских доклада²⁵, содержащих философское осмысление исторического пути развития Дацинских нефтепромыслов, анализ сформировавшейся на этих нефтепромыслах модели управления, в которой «культура ведет за собой менеджмент», а также новое осмысление культуры Дацина. Эти материалы получили позитивную оценку со стороны Академии инженерии и Дацинской нефтяной компании.

В-четвертых, в полной мере были использованы современные сети и платформы высших учебных заведений для расширения общественного влияния философии инженерии.

28 февраля 2009 г. в Китае заработал первый интернет-сайт по философии инженерии — «Гунчэн чжэсюэ ван» (www.gczx.org). Этот сайт был создан и находится под управлением экспертного комитета по философии инженерии Китайского общества изучения диалектики природы. На сайте представлена информация об экспертном комитете

по философии инженерии, о публикациях и развитии исследований в этой сфере, новостях в области философии инженерии и относящиеся к ним фотоматериалы, материалы из области применения философии инженерии, информация о конференциях и проведении учебных курсов. Сайт находится в процессе развития.

Некоторые высшие учебные заведения Китая (Аспирантура АН Китая, Университет Цинхуа, Сианьский транспортный университет) постепенно расширяют объем преподавания философии инженерии, вводят соответствующие лекционные курсы.

В марте 2009 г. ежегодник «Исследования инженерии — инженерия в междисциплинарной перспективе» (*Гунчэн яньцзю — куа сюэжэ шице чжун дэ гунчэн*) был официально преобразован в ежеквартальное издание. Получить представление о сфере научных интересов этого издания позволяет знакомство с его постоянными рубриками: «философия инженерии», «социология инженерии», «инженерия и экономика», «инженерные инновации и гармоничное общество», «инженерное управление и принятие решений», «история инженерии и исследование примеров инженерных проектов», «инженерная этика», «инженерное образование», «инженеры», «понимание инженерии массами», «большая научная инженерия», «инженерия и техника», «инженерный обзор» и т.д.

В-пятых, проводилось международное сотрудничество, расширялось международное влияние философии инженерии.

На фоне быстрого развития философии инженерии в Китае европейские и американские ученые также вели работу в этой сфере. Конференции по философии инженерии (WPE: Workshop of Philosophy of Engineering) прошли в США (2006), Нидерландах (2007) и Великобритании (2008). В них принимали активное участие китайские ученые, что способствовало лучшей интеграции с мировой наукой. Китайские ученые активно участвуют в международной научной деятельности для достижения лучшей интеграции с зарубежной наукой.

На базе WPE возник Форум по философии, инженерии и технологии (FPET: Forum on Philosophy, Engineering and Technology), его отправной точкой стали практические проблемы в сферах инженерии и технологии. Форум призван способствовать углублению взаимодействия философов, специалистов по этике, социологов, экономистов, экспертов в сфере образования, инженеров и менеджеров, формированию междисциплинарных контактов в инженерии и технологии. Форум «FPET-2012» состоялся 2–4 ноября 2012 г. в Пекине, его сопредседателями были Ли Боцун и Байрон Ньюберри (Университет Бэйлор, США). В форуме участвовали свыше ста ученых из 13 стран, было представлено 96 докладов. Глубокие дискуссии прошли по темам «технология и философия инженерии», «инженерная этика», «связь истории инженерии и философии инженерии».

Это мероприятие в значительной степени способствовало развитию контактов и сотрудничества между китайскими философами инженерии и зарубежными учеными. Независимое развитие философии инженерии в Китае было дополнено активным диалогом с иностранными коллегами, что принесло пользу общему развитию философии инженерии в мире.

4. Причины расцвета философии инженерии в Китае

Первоначально современная наука и современная инженерия возникли на Западе. Несомненно, логичным является и то, что современная философия науки также впервые сформировалась на Западе. Так почему же освоение на Западе новаторской сферы философии инженерии столкнулось с огромными препятствиями и не смогло добиться прорыва?

Здесь есть глубокие причины в сферах истории, культуры, общественной жизни, интересов социальных слоев и идеологии. Американский философ Стивен Голдман два десятилетия назад проанализировал серьезные препятствия, с которыми сталкивается

западный ученый, приступающий к исследованию философии инженерии²⁶. Первое препятствие в том, что на Западе сформировалась привычка рассматривать инженерию как придаток науки. Голдман заметил, что начиная от Платона, западная культурная традиция демонстрировала глубоко укорененное внимание к интеллектуальному постижению и невнимание к действию, внимание к размышлению и невнимание к операциям, внимание к теории и невнимание к опыту. Эта мощная культурная традиция стала «невидимым» и, вместе с тем, практически непреодолимым препятствием на пути развития философии инженерии. Под влиянием этой тенденции многие западные философы просто не могли себе представить важность и необходимость создания философии инженерии.

Следует подчеркнуть, что стремление ставить понимание выше действия и видеть в инженерии придаток науки не стало препятствием для развития на Западе философии науки, философии языка, философии сознания и т.п. Напротив, в этих сферах культурная традиция сыграла стимулирующую роль. Однако для становления философии инженерии она стала непреодолимой преградой. По своей сути философия инженерии является философией преобразования мира, а не традиционной философией, объясняющей мир. Чтобы создать философию преобразования, потребовалось бросить вызов философской традиции и провести революционный поворот в направленности исследований.

Почему философия инженерии возникла и быстро развивается в Китае? Это происходит по многим причинам.

Во-первых, хотя Китай не относится к самым развитым странам мира в области науки и техники, он обладает самой богатой в мире инженерной практикой, это страна с самым крупным масштабом инженерии. Под влиянием этой социальной ситуации и среды инженерия неизбежным образом оказалась в центре внимания всех слоев китайского общества. В инженерной практике Китай накопил огромный опыт, включающий большое количество как положительных, так и негативных сторон. Китайские инженерно-технические кадры, в особенности руководящий крупными проектами старший инженерный персонал, испытывают потребность и интерес к изучению философии и ее применению.

Во-вторых, в китайской культурной традиции естественным образом также присутствуют компоненты, схожие с западной культурной традицией. Однако, когда Китай заимствовал у Запада науки нового времени, ставшее культурным барьером на пути философии инженерии стремление западных ученых трактовать инженерию как придаток науки не проявилось в Китае явным образом. Современный Китай воспринял традицию марксистской философии вместе с ее самым фундаментальным девизом: «Философы лишь различным образом объясняли мир; но дело заключается в том, чтобы изменить его». Марксизм стал в Китае ведущей идеологией, и в этих социальных условиях философия инженерии очевидным образом является той философией, которая, как говорил Маркс, «изменяет мир». Это дало возможность китайским философским работникам во время создания философии инженерии разбить барьеры традиционной культуры, предоставило благоприятную идейную основу и условия.

В-третьих, в Китае с начала 1960-х в сфере изучения диалектики природы были заложены основы союза философов и инженеров, подготовлены исследовательские кадры. Изучение китайскими учеными философских проблем естествознания и техники имеет давнюю историю и восходит к 1930-м, когда на китайский язык были переведены работы классиков марксизма по диалектике природы. После 1956 г. диалектика природы обрела в Китае статус официально признанной научной дисциплины, ее разработка была включена в государственные исследовательские планы. Отметим, что в тот период на развитие философии науки и техники в Китае повлияли работы советских авторов, исключительно важную роль в формировании теоретических основ китайской диалектики природы сыграли труды выдающегося ученого Б.М. Кедрова. Во время поездки в Китай

в конце 1959 — начале 1960 гг. он прочитал цикл лекций для группы китайских исследователей, в период реформ его слушатели стали высококвалифицированными лидерами научного направления.

В-четвертых, китайские ученые на начальном этапе исследования философии инженерии использовали ресурсы западной философии, они обращались к теориям западной философии науки, философии техники, философии экономики. Вместе с тем, они унаследовали ресурсы китайской традиционной философии. Они полагали, что «закон Будды находится в этом мире», то есть верили в то, что самые глубокие философские теории обязательно присутствуют в реальной жизни, тогда как инженерия является самым основным и важным видом общественной практики. Это теоретическое убеждение поддерживало усилия по развитию нового направления — философии инженерии.

В-пятых, великие достижения и богатый опыт реальной инженерной практики Китая (пилотируемая космонавтика, освоение Дацинских нефтяных месторождений, гидротехнический узел Санься) предоставляют исследователям философии инженерии прочную практическую основу и чрезвычайно благоприятную социальную среду. Без этих благоприятных условий было бы крайне трудно помыслить о лидерстве Китая в развитии философии инженерии.

5. Проблемы и будущее развитие китайской философии инженерии

Можно указать на четыре основных вопроса, стоящих перед философией инженерии в Китае. Каким образом следует продолжать укреплять «союз» и диалог философов и инженеров? Как следует относиться к двум великим традициям «инженерной философии инженерии» и «философской философии инженерии»? Каким образом повысить теоретический уровень философии инженерии как научной дисциплины? Как подготовить молодые кадры в философии инженерии?

Быстрому развитию философии инженерии в Китае способствовала философская сознательность руководящего слоя инженерных кругов, институциональная поддержка с его стороны, вплоть до организационного оформления «союза» философов и инженеров. В качестве примера можно указать на созданный Китайским обществом изучения диалектики природы Экспертный комитет по философии инженерии: его председателем стал глава Отделения управления Академии инженерии Китая академик Инь Жуйюй, заместителями председателя — четыре академика Академии инженерии (в том числе Фу Чжихуань), шесть ученых в сфере диалектики природы (среди них Ли Боцун), два предпринимателя (в том числе Се Цихуа). Подобная организация «кадрового состава» очевидным образом воплотила дух союза инженеров и философов (в данном случае тех из них, кто занимается диалектикой природы). Тут воплотилась и китайская специфика — при поддержке со стороны руководства развитие всех научных дисциплин может происходить быстрее. Вопрос в том, сможет ли китайская философия инженерии продолжить бурное развитие, опираясь на собственные жизненные силы?

Этот вопрос связан проблемой двух великих традиций — «инженерной философии инженерии» и «философской философии инженерии». Традиция «инженерной философии инженерии» появилась из инженерной практики, она сосредоточена на философских проблемах внутри инженерии. Особенностью этой традиции является мощный практический характер, она приближается к реальной инженерной деятельности. Вместе с тем, в области теории она нуждается в системном и глубоком исследовании. Традиция «философской философии инженерии» — это мышление философов с присущими ему формами выражения и акцентом на логике. Эта традиция помогает выявить сущность проблемы, однако ее выражение в языке должно избегать усложненности и затемненности. В Китае обе традиции в долгосрочной перспективе будут развиваться параллельно,

продвигаясь по пути взаимной учебы, взаимного уяснения, притирки друг к другу и взаимного продвижения.

Источником «происхождения» большинства представителей китайских философских кругов, занимающихся ныне философией инженерии, были философия науки и философия техники, поэтому неизбежным стало заимствование из этих дисциплин их теорий и методов. При развитии теории внутри научной дисциплины философии инженерии нужно исследовать онтологию инженерии, гносеологию инженерии, методологию инженерии и прочие классические теоретические направления. Вместе с тем, следует продолжать изучение инженерного проектирования, инженерных знаний, инженерного мышления, инженерной мудрости, инженерной рациональности и прочих более конкретных вопросов. Только постепенное созревание теории внутри философии инженерии как научной дисциплины может стать коренной гарантией здорового роста философии инженерии.

Ныне в Китае подрастают молодые исследователи философии инженерии. Помимо магистров и докторов по «философии инженерии», высшие учебные заведения выращивают кадры для этой сферы через программы подготовки магистров инженерии. В группах подготовки магистров инженерии обучаются люди, занятые на производстве, они находятся на переднем крае инженерной практики и обладают соответствующим опытом. Через обучение философии инженерии они уясняют основные теории, идеи и методы, повышают уровень философской сознательности в инженерном мышлении. Все это играет важную роль, что подтверждается многочисленными примерами. Помимо этого, чтение лекций по философии инженерии на предприятиях также позволяет находить молодые кадры из числа работников предприятий. И все же в настоящее время в Китае мало кадров в сфере инженерной философии, поэтому требуется ускорить темпы их подготовки.

Существует большое неосвоенное пространство для будущего развития философии инженерии в Китае — это этика инженерии, культурология инженерии, инженерное управление, принятие решений в инженерии, изучение коммуникации в инженерии, история инженерии. Некоторые из этих областей находятся внутри философии инженерии, некоторые лежат на пересечении инженерии и философии. По этой причине китайские ученые хотели бы отнести исследовательские сферы, связанные с инженерной деятельностью, к компетенции «исследований инженерии», или поместить их в рамки категории «инженерия и общество». Как бы то ни было, философия инженерии в Китае обрела хорошую динамику развития, в дальнейшем она сможет развиваться в различных направлениях.

Автор благодарит профессора Университета АН Китая Ли Боцуну за помощь и советы при написании статьи, а также выражает признательность д.и.н. Ломанову А.В. (ИДВ РАН) за ценные замечания, высказанные в процессе подготовки рукописи к публикации.

1. Ли Боцун. Гунчэн чжэсюэ иньлунь — во цзао у гу во цзай [Введение в философию инженерии — я создаю вещи, следовательно я существую]. Чжэнчжоу: Дасян чубаньшэ, 2002. 452 с.
2. *Bucciarelli L.L.* Engineering philosophy. Delft University Press, 2003.
3. В 2012 г. Аспирантура АН Китая (*Чжунго кэсюэюань яньцзюшэн юань*) переименована в Университет АН Китая (*Чжунго кэсюэюань дасюэ*).
4. Вот наиболее значимые научные публикации этой группы: *Инь Жуйюй, Ван Инло, Ли Боцун и др.* Гунчэн чжэсюэ [Философия инженерии]. Пекин: Гаодэн цзяюй чубаньшэ. 2007. 365 с.; *Инь Жуйюй, Ли Боцун, Ван Инло и др.* Гунчэн яньхуалунь [Инженерная эволюция]. Пекин: Гаодэн цзяюй чубаньшэ. 2011. 341 с.
5. *Christensen S.H., Merganck M., Delahousse B. (eds).* Philosophy in Engineering. Aarhus: Academica, 2007.

6. В Китае опубликованы несколько статей, посвященных развитию философии инженерии: *Ли Хунбо, Фэн Цзинчунь*. Гунчэн чжэсюэ фачжань сяньчжуан, взънги юй цяньцзин [Современное положение, проблемы и перспективы развития инженерной философии] // *Кэцзи цзиньбу юй дуйшэ*. 2004. № 11. С. 62–65.; *Юй Даю*. Гунчэн чжэсюэ дэ синци цзи данцянь фачжань [Подъем и современное развитие инженерной философии] // *Чжэсюэ дунтай*. 2005 № 9. С. 71–75; *Моу Хуасэнь*. Гунчэн чжэсюэ дэ синци хэ фачжань [Подъем и современное развитие инженерной философии] // *Инь Жуйюй, Ван Инло, Ли Боцун и др.* Гунчэн чжэсюэ. Пекин: Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2007. С. 32–44; *Ян Цзичэн*. Гунчэн чжэсюэ дэ синци юй фачжань — Ли Боцун цзяошюу фантань [Подъем и современное развитие инженерной философии — беседа с профессором Ли Боцуном] // *Шицзячжуан тедао сюэюань сюэбао: шэхуй кэсюэ бань*. 2008. № 3. С. 73–76; *Ли Боцун, Чэн Сумэй*. Гунчэн чжэсюэ дэ синци цзи данцянь фачжань — Ли Боцун цзяошюу сюэшюу фантань лу [Подъем и современное развитие инженерной философии — научная беседа с профессором Ли Боцуном] // *Чжэсюэ фэньси*. 2011 № 4. С. 146–162.
7. Цянь Сюэсэнь (1911–2009) внес выдающийся вклад в развитие ракетно-космической программы Китая. Перед возвращением из США в КНР в 1955 г. он опубликовал книгу по проблемам кибернетики (*Hsue Shen Tsien. Engineering Cybernetics. McGraw-Hill, 1954*), которая вскоре была переведена на русский язык: *Цянь Сюэ-сэнь*. Техническая кибернетика / пер. с. англ. М.: Иностран. лит., 1956. 464 с.
8. Чэнь Чаншу (1932–2011) — известный исследователь философии техники, автор книг «Развитие естественных наук и теория познания» (Пекин, 1983), «Введение в философию техники» (Пекин, 1999) и др. Создал в Северо-восточном университете первую среди китайских вузов естественнонаучного и технического профиля базу для подготовки докторантов по специальности философия науки и техники, вырастил плеяду ученых молодого и среднего поколения, его называют основателем «дунбэйской школы» в китайской философии науки и техники.
9. Ли Боцун (р.1941). Профессор философии, в 1966 г. окончил Хэнаньский университет, в 1978–1980 гг. обучался в аспирантуре АН Китая. Был заместителем директора гуманитарного отделения аспирантуры АН Китая, постоянным заместителем главного редактора журнала «Цзыжань бяньчжэнфа яньцзю» (Исследования диалектики природы), председателем рабочего научного комитета Китайского общества изучения диалектики природы, заместителем председателя Экспертного комитета по философии инженерии.
10. *Ли Боцун*. Жэньгун лунь тиган — чуанцзао дэ чжэсюэ [Очерк теории искусственного — философия создания]. Сиань: Шаньси чубаньшэ, 1988.
11. *Ли Боцун*. Во цзао у гу во цзай — цзянь лунь гунчэн шицзайлунь [Я создаю вещи, следовательно, я существую — о теории инженерного реализма] // *Цзыжань бяньчжэнфа яньцзю*. 1993. № 12. С. 9–19.
12. *Ли Боцун*. Нули сян цзинцизи чжэсюэ хэ гунчэн чжэсюэ линъюй кайто — цзянь лунь 21 шицзи дэ чжэсюэ чжуаньсян [Старательно осваивать сферы философии экономики и философии инженерии — о смене направления философии в XXI веке] // *Цзыжань бяньчжэнфа яньцзю*. 1995. № 2. С. 3.
13. *Ху Синьхэ*. Ди ба цзе цюаньго кэсюэ чжэсюэ сюэшюу хуйи цзай Ухань чжаокай [8-я Всекитайская научная конференция по философии науки состоялась в Ухани] // *Цзыжань бяньчжэнфа гунсюнь*. 1998. № 1. С. 75. Профессор Ван Хунбо (р.1952) ныне возглавляет Академию марксизма Сианьского транспортного университета, среди его основных работ «Философия инженерии и социальная инженерия» (Пекин, 2005), «Введение в социальную инженерию» (2007).
14. *Ли Боцун*. «Во сы гу во цзай» юй «во цзао у гу во цзай» — жэньшилунь юй гунчэн чжэсюэ чунь [«Я мыслю, следовательно я существую» и «я создаю вещи, следовательно я существую» — о теории познания и философии инженерии] // *Чжэсюэ яньцзю*. 2001. № 1. С. 22.
15. *Лю Цзэюань, Ван Сюйкунь* (ред.). Гунчэн цзишу чжэсюэ — 2001 нянь цзишу чжэсюэ яньцзю няньцзянь [Инженерия техника философия — ежегодник исследований философии техники 2001 г.]. Далянь: Далянь лигун дасюэ чубаньшэ, 2002.
16. *Чэнь Чаншу, Бэй Чэнфу*. Кайчуан чжэсюэ яньцзю дэ синь бяньцзян — пин «Гунчэн чжэсюэ иньлунь» [Открыть новые границы философских исследований — о «Введении в философию инженерии»] // *Чжэсюэ яньцзю*. 2002. № 10. С. 73–74.
17. *Инь Жуйюй, Ван Инло, Ли Боцун и др.* Гунчэн чжэсюэ [Философия инженерии]. Пекин: Гаодэн цзяоюй чубаньшэ, 2007, 365 с. Авторы гл. 1 «Инженерия и философия» — Инь Жуйюй, Моу Хуаньсэнь (Пекинский университет почты и телекоммуникаций), Ван Дачжоу (профессор Аспи-

- рантуры АОН Китая); гл. 2 «Историческое развитие инженерии» — Сяо Фэн (Китайская молодежная политическая академия); гл. 3 «Сущность и специфика инженерии» — Ван Хунбо, Ян Цзянькэ (Сианьский транспортный университет); гл. 4 «Инженерное мышление и методология» — Ли Боцун, Ван Инло, Ань Вэйфу (Китайский восточный педагогический университет), Чжу Цзин (Университет им. Сунь Ятсена), Чжан Сюэуа (Китайский политико-правовой университет), Чжан Шунь (Сианьский транспортный университет), Син Хуабинь (Северо-восточный университет); гл. 5 «Инженерные идеи и воззрения» — Цюй Лянхуй, Ван Инло, Син Хуабинь, Люй Цзюньли (Северо-западный аграрный лесной научно-технический университет), Ян Цзянькэ, Чжу Баовэй (Институт философии АОН Китая), Бао Оу (Университет Цинхуа); гл. 6 «Будущее инженерии и инженерные кадры» — Ван Дачжоу; гл. 7 «Философский анализ некоторых инженерных проектов Китая» — Цзян Цикай (в прошлом главный инженер Китайской нефтегазовой корпорации), Цзинь Юйсунь (в прошлом главный геолог Пекинского института разведки и добычи нефти), Лу Юмэй, Фу Чжихуань (экс-министр железных дорог Китая), Се Цихуа (инженер-проектировщик, экс-председатель правления шанхайской сталелитейной корпорации «Баоган»), Ван Цзихэн, Ван Чуньхэ (инженер-ракетчик, в прошлом занимал руководящий пост в Китайской космической корпорации), Лю Цзинцзян (Чжэцзянский университет), Ху Чжицян (профессор Аспирантуры АН Китая), Бао Хэпин (1963–2009, профессор Педагогического университета Внутренней Монголии).
18. Первое издание «Философии инженерии» вышло тиражом 10 тыс. экз. и было быстро распродано. В 2013 г. готовится новое исправленное издание.
  19. *Цзинь Юйсунь, Цзян Цикай, Чжао Шиюань и др.* Ютянь кайфа гунчэн чжэсюэ чулунь [Первое обсуждение философии инженерии разработки нефтяных месторождений]. Пекин: Шию гунье чубаньшэ, 2007. 202 с. Книгу создали специалисты нефтяной отрасли — к примеру, Чжао Шиюань является инженером Дацинской нефтяной компании.
  20. *Ли Боцун и др.* Гунчэн шэхуйсюэ даолунь: гунчэн гунтунти яньцзю [Введение в социологию инженерии: исследование инженерного сообщества]. Ханжоу: Чжэцзян дасюэ чубаньшэ, 2010. 405 с.
  21. *Мао Жулунь, Цзя Гуаншэ (ред.)*. Цзяньшэ гунчэн шэхуйсюэ даолунь [Введение в социологию инженерии строительства]. Шанхай: Тунци дасюэ чубаньшэ, 2011. 339 с.
  22. *Ли Боцун и др.* Гунчэн чуансинь: туло билэй хэ доби сяньцзин [Инженерная инновация: сломать барьеры и избежать ловушек]. Ханчжоу: Чжэцзян дасюэ чубаньшэ, 2010. 346 стр.
  23. *Ян Бо, Цзян Вэй, Ван Цзяньли*. Гунчэн мэйсюэ даолунь [Введение в эстетику инженерии]. Харбин: Харбин гунье дасюэ чубаньшэ, 2007, 186 с.; *Бао Оу*. Анализ понятия «культура инженерии» // *Вопр. философии*. 2007. № 5. С. 58–64; *Вань Чансун*. Чанье чжэсюэ иньтунь [Введение в философию индустрии]. Шэньян: Дунбэй дасюэ чубаньшэ, 2008. 230 с.; *Сюй Чаншань*. Гунчэн шилунь — гуаньюй гунчэн дэ чжэсюэ таньтао [Десять рассуждений об инженерии — философское постижение инженерии]. Чэнду: Синань цзюатун дасюэ чубаньшэ, 2010. 285 стр.; *Чжан Бо и др.* Гунчэн вэньхуа [Культура инженерии]. Пекин: Цзисе гунье чубаньшэ, 2010. 271 с.
  24. *Цзя Гуаншэ, Ли Боцун, Ли Хуйго, Сюй Сяохай и др.* Гунчэн чжэсюэ синь шиэ — цун Хунцяо цзунхэ цзюатун шуню дао «да Хунцяо» [Новые горизонты философии инженерии — от комплексного транспортного узла Хунцяо к «большому Хунцяо»]. Нанкин: Цзянсу жэньминь чубаньшэ, 2012.
  25. *Ли Боцун*. Дуй Дацин ютянь фачжань личэн дэ жогань чжэсюэ фаньсы [Некоторые философские размышления об историческом пути развития Дацинских нефтепромыслов] // *Гунчэн чжэсюэ*. 2009. № 3. С. 237–248; *Ван Нань, Син Хуйбинь*. Дацин ютянь гуаньюй цзиньянь таньси [Анализ опыта управления Дацинских нефтепромыслов] // *Гунчэн яньцзю*. 2009. № 2. С. 152–158; *Бао Оу*. Дацин вэньхуа цзай жэньши [Познавая заново культуру Дацина] // *Гунчэн яньцзю*. 2009. № 2. С. 159–167.
  26. *Goldman S. L.* The Social Captive of Engineering // *Critical perspectives on nonacademic science and engineering* / Ed. Paul T. Durbin. Bethlehem: Lehigh University Press; London: Associated University Press, 1991.

Образование

Организационно-педагогические проблемы подготовки китаеведов в высших учебных заведениях России

© 2013

Т. Гурулева, А. Макаров

Статья посвящена исследованию организационно-педагогических проблем подготовки китаеведов в высших учебных заведениях России. Определены основные программы высшего профессионального образования китаеведов. Предложены пути решения указанных проблем на федеральном и региональном уровнях.

Ключевые слова: высшее языковое китаеведческое образование, языковая образовательная программа, методика обучения китайскому языку, языковая стажировка.

Страны Северо-Восточной Азии (СВА) играют важную роль в азиатско-тихоокеанской интеграции. Отношения России с самой динамично развивающейся страной региона — КНР осуществляются на основе укрепления взаимопонимания и взаимного доверия на политическом уровне, развития сотрудничества в экономической и других областях, углубления взаимного интереса к культуре и языку двух стран, развития гармоничных отношений между российским и китайским народами в условиях многополюсного поликультурного мира.

Отношения стратегического партнерства с КНР, добрососедства и сотрудничества с другими странами СВА требуют наличия достаточного количества квалифицированных специалистов в различных отраслях, владеющих восточными языками, понимающих специфику восточных культур.

Однако в настоящее время в России, по оценкам ученых и практиков, ощущается острая нехватка такого рода специалистов. Исследователи в данной области подчеркивают, что уровень владения, например, китайским языком специалистов в России значительно уступает уровню языковой подготовки специалистов, владеющих западными языками. Так, Н.А. Демина отмечает: «Следует признать, что выпускники российских и

Гурулева Татьяна Леонидовна, заведующая кафедрой международного права и международных связей Забайкальского государственного университета, доктор педагогических наук, доцент. Тел. 8 (302) 235-24-05, 8 (914) 516-73-99. E-mail: gurulevat@chitaonline.ru.

Макаров Андрей Владимирович, декан юридического факультета Забайкальского государственного университета, доктор юридических наук, профессор. Тел. 8 (302) 241-72-26. E-mail: jus-chita@yandex.ru.

советских вузов владеют устными аспектами китайского языка значительно слабее, чем студенты, изучающие западные языки. Подавляющее большинство выпускников наших вузов вполне удовлетворительно переводят довольно сложные тексты с китайского языка на русский, но очень не многие из них умеют вступать в контакт с лицами китайской национальности, вести с ними беседы на различные темы, с большим трудом на первых порах работают в качестве устных переводчиков»¹. И.В. Кочергин подчеркивает, что «многие специалисты справедливо отмечают, что, несмотря на многолетний опыт преподавания китайского языка, степень владения китайским языком российских китаистов значительно уступает степени владения русским языком китайских русистов»². Специалистами-практиками также отмечается недостаток кадров, владеющих китайским языком в различных областях международного взаимодействия³.

Создавшееся противоречие определяет необходимость повышения качества языкового образования в системе высшего профессионального образования страны, осуществляющей подготовку востоковедческих кадров.

Обучение восточным языкам в системе высшего образования страны происходит в рамках освоения тех или иных специальностей или, выражаясь официальной терминологией Минобрнауки, основных образовательных программ высшего профессионального образования (ООП ВПО). В настоящее время реализация ООП ВПО осуществляется на основе Государственных образовательных стандартов (ГОС ВПО, т.н. стандартов второго поколения, наборы студентов до 2011 г.), а также на основе Федеральных государственных образовательных стандартов (ФГОС ВПО, т.н. стандартов третьего поколения, наборы после 2011 г.).

Анализ этих нормативных документов показал, что профессиональная деятельность выпускника, изучавшего китайский язык в вузе, в основном осуществляется в области международных отношений, межкультурной коммуникации, связей с общественностью, лингвистического образования, перевода и т.д., т.е. в области международного и межкультурного взаимодействия.

Такие программы подготовки содержат не менее 1500 часов одного иностранного языка, и, согласно принятой традиции их наименования в практике языкового образования, условно называются «языковыми». К языковым образовательным программам можно отнести образовательные направления: «Лингвистика», «Филология» «Международные отношения», «Востоковедение и африканистика», «Регионоведение / Зарубежное регионоведение». При условии выполнения названных требований к ним могут быть отнесены и другие ООП, такие как «Связи с общественностью» / «Реклама и связи с общественностью», «Социокультурный сервис и туризм» / «Туризм», «Таможенное дело», а также дополнительная (к высшему) образовательная программа (ДОП ВПО) — «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации».

Названные образовательные программы в рамках подготовки по определенным направлениям профессиональной деятельности могут предусматривать обучение восточным языкам и соответствующим культуроведческим дисциплинам. По этому принципу эти ООП могут быть отнесены к высшему языковому востоковедческому образованию.

Языковое востоковедческое образование — поликультурное языковое образование, объединяющее в своем составе изучение восточного языка и культуры в контексте подготовки по определенным направлениям профессиональной деятельности, связанной с международным и межкультурным взаимодействием. Его цель — формирование поликультурной языковой личности, обладающей готовностью и способностью к международному и межкультурному взаимодействию со странами и культурами Востока в процессе реализации профессиональной деятельности.

Среди основных организационно-педагогических проблем вузовского китаеведческого образования мы выделили следующие.

Одной из основных является проблема педагогических кадров. Повышение интереса в российском обществе в XX в. к изучению китайского языка и культуры связано с проведением в Китае с 1978 г. политики реформ открытости и последовавшей с 1982 г. нормализацией советско-китайских отношений. В 1990-е годы, в связи с началом процессов открытости России внешнему миру, обучение китайскому языку стало приобретать масштабный характер. Как отмечает М.Л. Титаренко, «если в конце 1980-х годов в Советском Союзе существовало немногим более десятка научных и университетских центров, где изучался Китай и готовились китаеведческие кадры, то в настоящее время таких центров в России насчитывается более пятидесяти. Лишь в одной Москве китайский язык и Китай изучают более чем в десяти научных и университетских центрах. География интереса к Китаю стала поистине всероссийской»⁴.

Для обучения китайскому языку понадобилось большее количество преподавателей высшей школы. Однако процесс воспроизводства квалифицированных педагогических кадров объективно не смог поспеть за новыми потребностями общества. Поэтому в стремительно развивающуюся систему высшего языкового китаеведческого образования страны произошел приток недостаточно опытных педагогических кадров, что впоследствии отразилось на качестве подготовки специалистов, владеющих китайским языком.

Отсутствие должного внимания к совершенствованию образовательного процесса в системе вузовского китаеведческого образования, поиску эффективных подходов и методов обучения китайскому языку, привело к недостатку соответствующих научных исследований в области общей и профессиональной педагогики.

Современная научная база в области высшего языкового китаеведческого образования в основном представлена двумя кандидатскими исследованиями в области методики обучения китайскому языку (2006–2007 гг.) и одним кандидатским исследованием в области теории и методики профессионального образования (2002 г.). Следует также отметить, что первые диссертационные исследования в области методики обучения китайскому языку в нашей стране были проведены в 1980–1984 гг. В.В. Ткачуком⁵ и И.В. Кочергиным⁶. В них рассматривались проблемы обучения интонации китайского языка и монологической неподготовленной речи на китайском языке. В период с 1984 по 2002 гг. нам не удалось найти ни одной защищенной диссертации в области педагогических наук по проблемам высшего языкового китаеведческого образования.

Единичные педагогические исследования, как правило, в области методики обучения китайскому языку, не обеспечивают системного подхода к решению проблем китаеведческого образования, не являются результатом работы сложившейся научной школы. Авторы в основном рассматривают отдельные проблемы формирования профессиональных компетенций, мобильности, направленности и т.д. *средствами китайского языка*, что не способствует комплексному поиску решения проблем подготовки китаеведов⁷.

Сложившаяся ситуация обусловила отсутствие широкого обсуждения проблем лингводидактики, общих проблем подготовки специалистов в системе языкового китаеведческого образования в центральных научных педагогических журналах. По проблемам лингводидактики китайского языка в центральных издательствах опубликовано всего две монографии⁸, что, безусловно, не может удовлетворить всех потребностей этого развивающегося направления. Что же касается других проблем подготовки специалистов в системе китаеведческого образования, таких как изучение китайского языка и китайской культуры, изучение восточных и западных языков и культур, воспитание профессиональных компетенций, профессионально значимых и личностных качеств, формирование социокультурного опыта будущих китаеведов и т.д., то они вообще не обсуждаются на страницах современных научных педагогических изданий.

Похожая ситуация складывается с проведением научно-практических конференций по проблемам подготовки специалистов в системе китаеведческого образования. Специальные тематические конференции проводятся нечасто, наибольшее количество участ-

ников собирают столичные вузы, такие как Институт стран Азии и Африки МГУ, Московский государственный горный университет, Московский городской педагогический университет и др. Сложность проведения таких мероприятий обусловлена недостатком научных исследований в области педагогики, что приводит к рассмотрению на конференциях в основном вопросов китайского языкознания. Педагогический аспект, как правило, представлен лишь обсуждением практических приемов обучения различным видам речевой деятельности, а обучение культуре часто рассматривается лишь с точки зрения обучения боевым и прикладным искусствам. Региональным вузам проводить специальные тематические конференции еще сложнее, за редким исключением, в них принимает участие лишь ограниченный круг специалистов региона, поэтому вопросы китаеведческого образования в лучшем случае рассматриваются в рамках специальных секций.

Актуальной остается проблема разработки учебных пособий по различным дисциплинам китайского языка для высшей школы. За прошедший период ведущими специалистами, работающими в системе китаеведческого образования, обобщен и систематизирован педагогический опыт, разработаны современные учебные пособия и словари, которые издаются в специализированных центральных издательствах России («Восточная книга», «АСТ», «КАРО» и др.).

Начальный этап изучения китайского языка представлен в учебниках и учебных пособиях, направленных на освоение его базовых основ: артикуляционной базы, системы тонов, фонетического алфавита, системы элементарных черт и графем (Т.П. Задоев, Хуан Шуин, А.Ф. Кондрашевский, М.В. Румянцева и М.Г. Фролова, А.В. Благая, А.М. Карапетьянц, Тань Аошуан и др.).

Учебные пособия для среднего и старшего уровней направлены на освоение различных видов речевой деятельности: аудирования, чтения, говорения и письма (Л. Г. Абдрахимов, И. В. Кочергин, Л. Хуан, Т.Л. Гурулева, Н.В. Дегтярева, Цюй Кунь, Н.И. Шевцова, А.Ф. Кондрашевский, О.М. Готлиб и др.), а также теории и практики перевода (В.Ф. Щичко, Г.Ю. Яковлев и др.).

Ряд учебных пособий и монографий для среднего и старшего уровней посвящен аспектам китайского языка: фонетике (А.Н. Алексахин, М.К. Румянцев), грамматике (Е.И. Шутова, Тань Аошуан, В.А. Курдюмов, О.М. Готлиб, Т.Н. Никитина), лексике (А.Л. Семенас, А.А. Хаматова, О.П. Фролова).

Целый ряд учебных изданий для среднего и старшего уровней обучения имеет четкую профессиональную ориентированность и связан со спецификой будущей профессии обучаемых. Например, китайский для делового общения (учебник Н.Я. Дашевской, А.Ф. Кондрашевского, учебное пособие Е.Д. Оксюкевич, учебное пособие О.М. Готлиба, пособие-разговорник Т.М. Ноженковой и др.). На изучение основ экономической теории, экономики Китая ориентированы учебники и учебные пособия Н.А. Деминной (для экономических факультетов и вузов с преподаванием китайского языка). Для будущих специалистов в области международных отношений разработан учебник по общественно-политическому переводу (И.В. Войцехович, А.Ф. Кондрашевский) и учебное пособие по дипломатии (В.Ф. Щичко). Учебные пособия для специалистов по межкультурному взаимодействию представлены изданиями по страноведению Китая (Н.А. Демина, О.М. Готлиб, Н.С. Стародубцева и др.), изданиями для чтения, которые построены на основе китайских народных сказаний, легенд и притч (И.В. Кочергин, О.А. Корнилов, О.М. Готлиб, И. Франк и др.). Для специалистов в области научно-технического сотрудничества создано учебное пособие по научно-техническому переводу (И.В. Кочергин).

В настоящее время разработаны тематические словари в различных областях: юридической (ред. Н.Х. Ахметшин, Ли Дэпин; С.Ю. Сизов), экономической и банковской (С.Ю. Сизов, Е.Д. Оксюкевич), политико-политологической (В.Ф. Бородич, М.Н. Титов), дипломатической (О.Н. Маслакова), средств массовой информации (Н.Х. Ах-

метшин), медицинской (И.В. Кочергин), военной и технической (И.Д. Кленин), кулинарии (С.Г. Васильева, Лю Хуан Чжун) и др.

Таким образом, достижениями в области создания учебно-методической литературы по различным аспектам китайского языка в высшей школе на сегодняшний день являются: их аутентичность и оригинальность (использование аутентичного оригинального речевого материала и авторских методик); коммуникативная направленность; этапность (разработаны для разных этапов изучения языка); направленность на обучение различным видам речевой деятельности (говорение, чтение, аудирование и письмо); аспектность (обучение фонетике, лексике и грамматике); профессиональная ориентированность (учитывают специфику будущей профессиональной деятельности); возможность использования словарей как составной части учебно-методического комплекса: как тезаурусов, охватывающих всю лексику языка, так и частных словарей, отражающих тематические и стилевые пласты (терминология, сленг, идиомы и др.) и разновидности слов (неологизмы, аббревиатура и др.).

Вместе с тем, существует и ряд проблем при разработке учебников. К ним относятся:

- недостаточный выбор учебников и учебных пособий различного назначения. Несмотря на кажущееся достаточным количество учебников и учебных пособий, выбор учебной литературы в отдельных сферах и областях ограничивается, в лучшем случае, двумя-тремя изданиями, а иногда и одним;
- отсутствие универсального базового учебника по китайскому языку для начального этапа обучения. На проходивших в июне 2008 г. в Москве Первых международных методических сборов «Методика обучения китайскому языку: состояние и перспективы», организованных «Канцелярией по распространению китайского языка в мире» при Госсовете КНР, Московским городским педагогическим университетом и Посольством КНР в Москве, обсуждался вопрос о базовом учебном пособии для начального этапа обучения российских студентов. Участники семинара были едины во мнении, что в настоящий момент в России не существует универсального базового учебного пособия для начального этапа обучения в вузе, удовлетворяющего как требованиям большинства преподавателей китайского языка, так и потребностям обучаемых;
- разные подходы авторов учебных пособий к определению этапов в обучении китайскому языку;
- узкий круг профессиональной ориентированности учебников, учебники ориентированы на небольшой круг профессий;
- использование китайских учебников. Интересным является опыт использования в учебном процессе китайских учебных изданий. Наиболее известными из них для начального этапа являются учебник «Китайский язык. Новый объект» (авторы Чжан Сяогуан, Цзян Кэсинь, А.А. Хаматова, К.А. Курилова), учебник «Новый стандарт китайского языка» (главный редактор Фан Мин). Несомненными преимуществами таких учебников выступают их языковая и социокультурная аутентичность. Спорными вопросами остаются, во-первых, эффективность применения учебников (разработанных для обучения в естественной языковой среде страны изучаемого языка) в России. Во-вторых, отсутствие в таких изданиях учета родного языка и культуры обучаемого. Китайские учебники для иностранцев одинаковы для учащихся из разных стран и отличаются только языком перевода. Как правило, учебный материал ориентирован на некий «универсальный», «единый для всех» менталитет обучаемого, под которым подразумевается менталитет представителя США, при этом никак не учитывается культурная специфичность других стран. На страницах учебников представитель китайской культуры ведет межкультурный диалог с субъектом некой «универсальной западной» культуры, а не с субъектом, обладающим культурной идентичностью, например, россиянина. В-третьих, что совершенно естественно для зарубежного издания, это отсутствие ориентированно-

сти на российскую систему образования, ее цели, задачи, традиции. С этим связано использование не всегда эффективных для российского студента приемов китайской методической системы. По оценкам практиков, к ним относятся некоторые приемы обучения видам речевой деятельности (недостаточно эффективные упражнения по обучению чтению иероглифического текста и иероглифическому письму для носителей языка иной типологической классификации, упражнения по обучению говорению и аудированию т.д.) и аспектам языка (особенности определения лексического минимума, специфичность описания грамматических категорий и т.д.).

Трудностью, связанной с разработкой учебных пособий, является проблема определения уровней владения китайским языком, их сопоставление с уровнями, принятыми в других странах, в том числе в КНР.

Определенные трудности представляет организация языковых стажировок студентов в КНР. При правильной организации языковая стажировка в стране изучаемого языка может быть очень эффективным инструментом языкового образования. Этого можно достичь путем тщательной разработки программы стажировки и ее согласования с китайской стороной. Эффективным является определение уровня учебной группы и соответствующего этому уровню содержания обучения, его сложности и объема, системы методических приемов обучения, количества часов китайского языка в неделю, количества часов обучения культуроведческим дисциплинам, максимальное количество студентов в одной группе. Анализ практического опыта показывает, что при отсутствии такого подхода даже продолжительное погружение в социокультурную среду изучаемого языка не может гарантировать достижения высокой эффективности стажировки. Наиболее сложной задачей является достижение эффективности краткосрочных стажировок (от месяца до полугода). Основными проблемами организации стажировок являются:

- неточное определение первоначального уровня владения языком студента, что не позволяет обеспечить соответствующие сложность и объем содержания учебного материала и ведет к неэффективности обучения;

- отсутствие соотношения содержания учебного материала с конкретными уровнями HSK (экзамен, определяющий уровень владения китайским языком). Различие в содержании учебного материала языковой стажировки и требованиями уровней HSK ведет к бессистемности определения содержания обучения, неочевидному для преподавателя конечному результату стажировки, отсутствию возможности объективной оценки и самооценки знаний. Студенту и его родителям, а также российским коллегам, не знакомым с содержанием стажировки, непонятно соотношение полученных студентом 90 (и выше) балльных оценок начального, среднего или старшего этапов обучения и уровней владения языком в координатах системы HSK;

- объединение в группу обучаемых большого количества студентов, в том числе и с разным уровнем владения языком;

- недостаточное количество часов учебных занятий в неделю, не позволяющих достичь повышения уровня владения китайским языком;

- использование малоэффективных методик обучения без учета языковых и культурных особенностей студентов и их менталитета, уровня мотивации к обучению;

- малоэффективная система организации самостоятельной работы студента

- невладение китайскими преподавателями ни русским, ни английским языком, что усложняет учебный процесс на начальном уровне обучения.

Существует также проблема преемственности систем языкового образования средней общеобразовательной школы и вуза. На практике бывает крайне сложно сформировать учебную группу из поступивших в вуз студентов со знанием китайского языка. Опыт показывает, что выпускники средних школ имеют явные пробелы в знании грамматики китайского языка, не приучены соблюдать тоновую характеристику слога, имеют небольшой активный лексический запас, допускают ошибки в написании простейших

нероглифов, часто не знакомы с порядком и правилами написания черт в нероглифе. Поэтому, нередки случаи, когда ученик, изучавший 9–10 лет китайский язык в средней школе, поступив в вуз, начинает его изучение «с нуля». При этом перед преподавателем вуза стоит чрезвычайно сложная задача «переучивания» студента. Эта ситуация негативным образом отражается на обучаемых, их родителях и преподавателях высшей школы.

Немаловажным является вопрос оплаты труда преподавателей со знанием китайского языка. Низкая оплата труда не позволяет осуществлять воспроизводство кадров, как следствие, возраст преподавателей, работающих в системе — высокий, наблюдается разрыв поколений. Практически нет преподавателей среднего возраста. Среди молодых сотрудников очень высок процент увольнений. Зарботная плата ассистента (даже включая надбавки за знание языка) составляет около 6000 рублей, доцента с ученой степенью кандидата наук менее 15 000 рублей. Преподавательская деятельность рассматривается как временное трудоустройство в процессе поиска и ожидания более высокооплачиваемой работы. Учитывая то, что в области внешнеэкономической деятельности как в Китае, так и в России можно заработать гораздо больше, внимание молодых специалистов сосредоточивается именно на этой сфере.

Соответствующий Приказ Гособразования СССР и Инструктивное письмо⁹, устанавливающие надбавку за знание китайского языка в размере 20% (но не более 100 рублей в месяц), а за знание нескольких иностранных языков при обязательном знании одного из языков социалистических стран в размере 30% (но также не более 100 рублей в месяц) давно утратили свою актуальность. И не только по причине инфляции максимально установленных сумм надбавок, выраженных в абсолютных величинах и крушения биполярной системы, делящей мир на социалистические и капиталистические страны. Приказ 1989 г. объективно не мог учесть реалии современной России, характеризующиеся открытостью внешнему миру, стремлением интегрироваться в мировое экономическое и культурное пространство и потребностью в специалистах с высоким уровнем владения иностранными языками, особенно восточными. Сейчас актуальным для России является не подготовка специалистов для зарубежных стран, а подготовка собственных российских специалистов со знанием иностранных языков, способных осуществлять полноценную коммуникацию, в том числе и с зарубежными специалистами для международной экономической интеграции России и укрепления ее позиций в современном мире.

Болез того, кроме низкой заработной платы в настоящее время у преподавателей вузов возникла еще одна проблема. Работа по объединению вузов и их укрупнению, которая, по призыву президента страны, «должна носить системный характер», на практике очень часто перерастает в конфликтные ситуации, широко описываемые в региональных и федеральных СМИ. Наименее защищенным в такой ситуации является преподаватель. Профессор Н. Заиченко, заведующая кафедрой институциональной экономики НИУ ВШЭ в Санкт-Петербурге, так комментирует ситуацию «Российской газете»: «Самым незащищенным и без вины виноватым участником процесса оптимизации оказывается преподаватель. Новые учебные планы и нормы времени по видам деятельности неизбежно и объективно приведут к сокращению профессорско-преподавательского состава, нагрузки на преподавателей и, следовательно, уменьшению заработной платы. В зависимости от объема государственного задания уже «объединенному вузу», вероятнее всего, будет сокращен бюджетный прием в сравнении с совокупными показателями двух вузов, что тоже скажется на преподавательской нагрузке и зарплате»¹⁰. В процессе происходящих изменений (новая структура вуза и внутренние правила организации учебного процесса, новый коллектив и т.д.) и без того малочисленному корпусу преподавателей-китаистов России достаточно сложно не только внедрять педагогические инновации, но и сохранять существующие педагогические традиции. По вышеуказанным причинам выпускники, как правило, не выбирают научно-педагогическую работу в качестве своей профессиональной деятельности.

Исследование миграционных процессов молодежи Забайкальского края, проведенное в рамках выпускной квалификационной работы¹¹, показало следующее: 35% студентов, изучающих китайский язык (3–5 курсы), после окончания обучения планируют трудоустроиться на территории Забайкальского края; 20% хотели бы трудоустроиться в других регионах России; 20% — продолжить обучение или стажироваться в КНР; 14% — в случае отсутствия возможностей трудоустройства на территории России не исключают возможности выезда на работу в КНР; оставшиеся 11% затруднились описать свои профессиональные планы после окончания вуза. Для сравнения, среди студентов неязыковых специальностей эти показатели распределились следующим образом: на территории Забайкальского края планируют трудоустроиться 50% выпускников; трудоустроиться в другом регионе России — 30%; продолжить обучение или стажироваться в КНР — 1%, продолжить обучение в России — 9%; в случае отсутствия возможностей трудоустройства на территории России не исключают возможности выезда на работу в КНР 9% респондентов, 1% затрудняется в описании планов профессионального будущего.

Наиболее предпочтительными сферами трудоустройства студентов языковых специальностей названы: служба в силовых структурах (29%), государственная и муниципальная служба (27%), открытие собственного дела (27%). Далее следуют: работа на российских или китайских торговых предприятиях (8%), работа в сфере туристических услуг (8%), работа в системе науки и образования (1%).

Кроме того, по мнению 84% студентов как языковых, так и неязыковых специальностей, Забайкальский край характеризуется недостаточным количеством рабочих мест, низкой оплатой труда, отсутствием перспектив карьерного роста и низким уровнем жизни. Убеждены в обратном 23% опрошенных, 3% затруднились охарактеризовать регион с точки зрения предоставляемых возможностей трудоустройства.

При этом 45% опрошенных обеих групп (49% студентов языковых и 41% студентов неязыковых специальностей) считают, что проживание и работа в Китае для российских граждан — хороший вариант для карьерного роста и достижения комфортной жизни. 35% опрошенных обеих групп (13% и 51% соответственно) считают, что проживание и работа в Китае для российских граждан — не самый удачный вариант, и что выпускники могут реализовать себя в России.

На вопрос «Какие меры, на Ваш взгляд, могут остановить процесс миграции молодежи из Забайкальского края?» получены следующие ответы: 41% — решение проблем трудоустройства молодежи, в том числе и путем распределения; 30% — более активная поддержка молодых семей, обеспечение их жильем; 20% — изменение стратегии развития края и смена его руководства; 6% считают, что процессы миграции молодежи из Забайкальского края остановить невозможно, 3% затруднились ответить на вопрос. Действительно, трудоустройство выпускников языковых специальностей и их миграция за границу является еще одной важной проблемой высшего языкового китаеведческого образования.

Анализ занятости выпускников 2002–2007 гг. Забайкальского края (языковые специальности с изучением китайского языка) показал, что 48% из них трудоустроиваются или продолжают обучение на территории Забайкальского края (из них Чита — 41%, край — 7%), включая срочную службу в Вооруженных силах РФ; 17% — работают или обучаются в других регионах России (из них: Москва — 10%, Новосибирск — 3%, Санкт-Петербург, Казань, Калининград, Самара — по 1%), 35% — уезжают в КНР (наиболее мобильные выпускники с высоким уровнем владения языком).

Из общего числа выпускников трудоустроены — 83% (из них в России — 60% (45% — в Забайкальском крае, 15% — в других городах России), в КНР — 23%); обучение продолжают 15% (из них 3% в России — аспирантура, магистратура; 12% в КНР — магистратура, подготовительные курсы по подготовке к поступлению в магистратуру, языковые курсы), без работы находятся — 2% (в России). Из 35% выпускников, уехавших в КНР, 23% работают, 12% обучаются; из 65% выпускников, оставшихся в России

(48% — Забайкальский край, 17% — другие регионы), 60% работают (45% — Забайкальский край и 15% — Россия); 3% обучаются (1% — Забайкальский край и 2% — Россия), 2% безработные (2% — Забайкальский край).

Из 60% трудоустроенных в России выпускников в сферах профессиональной деятельности, связанных с приобретенной квалификацией¹², работают 43% (из них 31% — Забайкальский край, 12% — другие регионы), не по специальности работают 14% (10% — Забайкальский край, 4% — другие регионы России), проходят срочную службу в Вооруженных силах РФ 3%.

Среди 43% занятых в сферах деятельности, связанных с приобретенной квалификацией, около половины выпускников — 20% приходится на силовые структуры (УФМС, ФСБ, Вооруженные силы, полиция, таможня и др.); 8% заняты бизнесом в сфере торговли, логистики и производства; 4% работают в сфере туризма; в дипломатических структурах трудятся 3% выпускников, в системе государственного и муниципального управления — 2%, в других сферах — 6%. В системе образования работает 1% выпускников.

Большой отток из приграничного региона лучших выпускников по специальностям, предусматривающим знание китайского языка (около половины) обусловлен низкой оплатой труда, низким уровнем жизни в регионе, отсутствием рабочих мест при их очевидной потребности.

Законом Забайкальского края № 295-ЗЗК¹³, утверждены стратегические направления развития Забайкальского края на период до 2025 г. и программа социально-экономического развития Забайкальского края на 2010–2014 гг.

В Приложении 1 к Закону «Стратегические направления социально-экономического развития Забайкальского края на период до 2025 года» одним из четырех направлений обозначено «развитие приграничного сотрудничества, обеспечивающего стратегическую стабильность и равноправное стратегическое партнерство». В документе указано, что «в долгосрочной перспективе экономическое развитие Забайкальского края в значительной степени будет определяться динамикой и масштабами его внешнеэкономических взаимодействий. Активное включение в систему мирохозяйственных связей с целью максимизации прямых и косвенных выгод от внешнеэкономических операций должно оставаться одним из важнейших стратегических приоритетов развития Забайкальского края». Однако, среди основных направлений реализации этого приоритета (таких, как развитие производственно-технологического сотрудничества, создание комфортных условий для привлечения в край иностранного капитала и др.) ничего не сказано о сохранении и увеличении корпуса переводчиков, способного осуществлять международное сотрудничество в высокотехнологичных и наукоемких отраслях производства.

В Приложении 2 к Закону «Программа социально-экономического развития Забайкальского края на 2010–2014 годы» для стратегического планирования устойчивого экономического роста проведен SWOT-анализ социально-экономического развития Забайкальского края. В факторе «сильные стороны», в частности, отмечено «исключительно благоприятное транспортно-географическое положение края для реализации транзитных функций, продвижения товаров в страны Азиатско-Тихоокеанского региона и налаживания с ними взаимовыгодного сотрудничества»; «выгодное геополитическое, приграничное расположение края с постоянно растущим потенциалом "китайского фактора"»; «наличие образовательного комплекса, способного обеспечить потребности экономики в высококвалифицированных кадрах». В факторе «возможности» наряду с другими указано «развитие взаимовыгодного социально-экономического сотрудничества с КНР, странами Азиатско-Тихоокеанского региона». Однако в факторах «слабые стороны» и «угрозы» не отмечено ничего, связанного с развитием приграничного сотрудничества. Очевидно, что руководство края не оценивает возможные риски кадрового обеспечения «языковой составляющей» приграничного сотрудничества в высокотехнологичных и

наукоемких отраслях производства. А такие риски на сегодняшний день обусловлены малым количеством бюджетных мест на направления с изучением китайского языка (по 4–5 мест на одно направление); отсутствием реальной заинтересованности работодателя в процессе подготовки специалистов со знанием китайского языка, продиктованной низким уровнем развития международного сотрудничества; низкой заработной платой переводчиков¹⁴; отсутствием программ поддержки молодых специалистов, владеющих китайским языком; недостаточным количеством рабочих мест для переводчиков. Все это делает невозможным сохранение корпуса специалистов в различных областях, владеющих китайским языком в крае, в том числе и переводчиков в различных отраслях.

А наличие и сохранение такого корпуса в приграничном регионе очень важно, поскольку история знает немало примеров, когда еще даже в конце XIX в. одно только отсутствие переводчика приводило к срыву переговоров, либо когда неправильный перевод документа провоцировал возникновение конфликтной ситуации на российско-китайской границе¹⁵.

Решению обозначенных проблем могла бы способствовать реализация ряда мер на различных уровнях.

На федеральном уровне:

– создание условий для сохранения лучших образовательных традиций востоковедческого (китаеведческого) образования в условиях модернизации системы российского образования;

– внесение изменений в ФГОС языковых образовательных направлений, предоставляющих гибкие возможности для увеличения количества часов на изучение восточных языков, установление минимального порога количества часов для изучения восточных языков;

– разработка и утверждение Федеральных государственных требований к минимуму содержания дополнительной профессиональной образовательной программы «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации», с предоставлением возможности ее реализации в рамках основных образовательных программ по языковым специальностям/направлениям;

– увеличение количества бюджетных мест на соответствующие специальности и направления;

– утверждение нового приказа Министерства образования и науки о надбавках к должностным окладам профессорско-преподавательского состава высших учебных заведений за знание и использование иностранных (восточных) языков в практической работе по подготовке российских специалистов для международного взаимодействия. Важно определение квалификационных характеристик преподавателя, осуществляющего такую деятельность; обозначение ООП, в результате освоения которых у выпускников формируются компетенции, необходимые для осуществления международного взаимодействия (программы, содержащие не менее 1500 часов иностранного языка в учебном плане); перечисление языков (восточных), за знание и использование которых устанавливается надбавка с учетом их сложности, редкости и т.д. Эта мера должна быть направлена на повышение качественного состава преподавательского корпуса на условиях конкурентного отбора и привлечение в область образования и науки высококвалифицированных специалистов-китаеведов;

– создание новых рабочих мест для переводчиков, повышение оплаты их труда в федеральных государственных бюджетных учреждениях, установление надбавки к должностному окладу за работу с восточными языками;

– введение надбавки к должностным окладам за использование восточного языка в работе в федеральных государственных бюджетных учреждениях на других (не переводческих) должностях;

– разработка и реализация федеральных программ поддержки молодых специалистов в названной области.

На региональном уровне:

– при разработке программ развития регионов учет возможных рисков кадрового обеспечения международного сотрудничества;

– разработка и реализация комплекса мер по сохранению и увеличению корпуса специалистов по международному взаимодействию со знанием китайского языка и переводчиков в регионе, включающего создание новых рабочих мест, разработку и внедрение региональных программ материальной поддержки молодых специалистов в названной области, введение региональных надбавок к должностным окладам за использование восточного языка и др.;

– создание региональными властями условий заинтересованного участия работодателя в процессе подготовки специалистов.

Названные меры позволят вузам осуществлять альтернативные выборы специалистов в системе высшего языкового китаеведческого образования в условиях конкуренции, что приведет к количественному увеличению преподавательского состава (в настоящее время некоторые должности остаются вакантными) и повышению его качества. Такая кадровая политика будет способствовать увеличению количества исследований в названной области, в результате чего будет расширяться круг профессионального научного общения путем проведения научно-практических конференций, публикаций в центральных научно-педагогических журналах и т.д. Все это будет стимулировать создание различных научно-педагогических школ, развитие системы высшего языкового китаеведческого образования.

На сегодняшний день к ситуации кадрового обеспечения специалистами-китаеведами в России применимо описание начала XX в., сделанное в работе В.Г. Дачышена: «...даже то небольшое число китаистов, выпускавшееся из университета, при огромной потребности России в специалистах для работы в Китае оказывалось невостребованным. Причин тому было много: качество образования, отсутствие у государства и общества средств на подготовку и содержание специалистов и др... Невостребованность специалистов и отсутствие средств привели к тому, что в России к началу XX века не сложилось достаточно широкого круга китаеведов, не было создано системы китаеведческого образования в регионах. Функции переводчиков в русско-китайских отношениях на Дальнем Востоке к началу XX века в основной своей массе выполняли китайцы "сомнительного происхождения", в некоторых случаях — российские корейцы, не имевшие специального образования. Порочность такой системы была ясна с самого начала, она проявилась в цепи русских неудач на Дальнем Востоке в 1900–1905 годах»¹⁶.

Сейчас, как и сто лет назад, относительно небольшое (по сравнению с общим количеством) число выпускников-китаистов при огромной потребности России в них остается мало востребованным. Причины тому, как и сто лет назад, в основном кроются в качестве образования и отсутствии у государства средств на подготовку и содержание специалистов. Так и не сложилось широкого круга китаеведов, нет полностью сформировавшейся системы высшего языкового китаеведческого образования, функции переводчиков в российско-китайских отношениях в своем большинстве по-прежнему выполняют китайцы. Остается надеяться, что за этим не последуют неудачи в интеграционных процессах России в АТР.

Уважаемые коллеги! Просьба отзывы, замечания о статье, а также информацию о кафедрах, реализующих процесс подготовки китаеведов, отправлять на электронный адрес gurulevat@chitaonline.ru

1. *Демина Н.А.* Методика преподавания практического китайского языка. М.: Вост. лит., 2006. С. 10.
2. *Кочергин И.В.* Очерки лингводидактики китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. С. 5.
3. *Габурев А.* Китайская неграмота. URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2073821>.
4. *Титаренко М.Л.* Геополитическое значение Дальнего Востока. Россия, Китай и другие страны Азии. М.: Памятники исторической мысли, 2008. 624 с.
5. *Ткачук В.В.* Обучение интонации китайского языка: дис.... канд. пед. наук. М., 1980.
6. *Кочергин И.В.* Обучение монологической неподготовленной речи на китайском языке на базе комплексного применения ТСО на среднем этапе в языковом вузе: дис.... канд. пед. наук. М., 1984.
7. См., например: *Масловец О.А.* Формирование толерантности у учащихся старших классов средствами иностранного языка: дис.... канд. пед. наук: 13.00.01. Благовещенск, 2009. 193 с.
8. *Демина Н.А.* Методика преподавания практического китайского языка. М.: Вост. лит., 2006. 88 с.; *Кочергин И.В.* Очерки лингводидактики китайского языка. М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. 192 с. См. также: *Тань Аошун.* Методическая концепция преподавания языка изолирующего строя. URL: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-171785.html?page=13>.
9. Приказ Гособразования СССР от 03.03.1989 № 162 «О надбавках к должностным окладам профессорско-преподавательского состава высших и средних специальных учебных заведений за знание и использование иностранных языков в практической работе по подготовке специалистов для зарубежных стран», а также Инструктивное письмо от 4 октября 1989 г. № 40 к названному приказу.
10. Процесс укрупнения вузов в регионах СЗФО не всегда оправдан. URL: <http://www.eureka.net.ru/ewww/promo/17429.html>.
11. *Чикетаева Д.Н.* Миграционные процессы российской молодежи в КНР. Работа защищена на кафедре международного права и международных связей Забайкальского государственного университета, научный руководитель д.ю.н, проф. Макаров А.В.
12. Включая приобретенную дополнительную квалификацию «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации»
13. Закон Забайкальского края «О стратегических направлениях развития Забайкальского края на период до 2025 года и программе социально-экономического развития Забайкальского края на 2010–2014 годы», принят Законодательным Собранием Забайкальского края 25 ноября 2009 г.
14. Средняя заработная плата переводчика в Забайкальском крае составляет 10–15 тыс. руб. По данным Общероссийского банка вакансий на 27.04.2012 г. URL: <http://www.trudvsem.ru/vacancies/>
15. По материалам монографии В.Г. Дацышена: «Летом 1884 года из Благовещенска в Цицикар для переговоров с Хэйлуунцзянским генерал-губернатором был отправлен штабс-капитан Евтюгин. Однако полноценных переговоров не получилось, так как в Цицикаре не оказалось переводчика русского языка, а русский переводчик в делегации мог передать "на маньчжурский и китайский лишь общий смысл" (Сборник материалов по Азии. Вып. 14. С. 194). В начале 1887 г. из-за неопытности вновь прибывшего из Петербурга переводчика, переведшего неправильно документ, на границе в Южно-Уссурийском округе возникла конфликтная ситуация». См.: *Дацышен В.Г.* История изучения китайского языка в Российской империи. Красноярск: КрасГУ, 2000. 110 с.
16. *Дацышен В.Г.* История изучения китайского языка в Российской империи. URL: <http://www.twirpx.com>.

Культура

Искусство народной картины-няньхуа как часть нематериального культурного наследия Китая

© 2013

Ю. Лемешко

Новогодние картинки няньхуа — часть нематериального культурного наследия Китая. Народные мастера — важный компонент этого наследия, поскольку играют значительную роль в его сохранении. Статья раскрывает содержание «Национального проекта памяти — китайские няньхуа».

Ключевые слова: традиционные ксилографические картины, новогодние картинки «няньхуа», нематериальное культурное наследие, народное искусство Китая.

В настоящее время КНР занимает первое место в мире по количеству объектов нематериального культурного наследия, включенных в список ЮНЕСКО. Руководство и общественность страны, представители научных кругов, понимая важность сохранения национальной культуры и ретрансляции традиционного народного искусства, принимают участие в подаче заявок о включении объектов нематериального культурного наследия в такие списки ЮНЕСКО, как «репрезентативный список нематериального культурного наследия человечества» и «список объектов, нуждающихся в срочной защите».

Согласно положениям «Закона КНР о нематериальном культурном наследии» («*Чжунхуа жэньминь гуохэго фэйчжэи вэньхуа ичань фа*»), вступившего в силу 1 июня 2011 г., для внесения объекта в «Реестр нематериального культурного наследия человечества» и оформления соответствующей заявки необходимо строго соблюдать прохождение трех уровней: уездного, провинциального и государственного. В начале ноября 2011 г. в поселке Янлюцин состоялся международный форум, посвященный подаче заявки на включение искусства изготовления традиционных ксилографических картин-няньхуа в список объектов нематериального культурного наследия человечества ЮНЕСКО. Этому важному во всех отношениях событию предшествовала огромная подготовительная работа.

В октябре 2002 г. в городе Кайфэн прошла первая международная конференция, посвященная искусству няньхуа, одним из организаторов которой был известный писатель, общественный деятель, председатель всекитайской ассоциации фольклора и искусства Фэн Цициай. Вскоре было объявлено о начале работы по созданию серии

книг «Свод китайских ксилографических народных картин» («*Чжунго мубань няньхуа цзичэн*»). В апреле 2011 г. в здании ВСНП было проведено торжественное собрание, посвященное подведению результатов работы по защите и сохранению искусства народных картин и выпуску многотомного издания. Данный проект (общий объем 22-томного издания — 3 млн иероглифов, 10 тыс. цветных иллюстраций), длившийся около 9 лет, явился результатом многочисленных этнографических экспедиций, в ходе которых были изучены основные региональные центры изготовления ксилографических картин-няньхуа. Презентация книги «Свод китайских ксилографических новогодних картин. Произведения из российских собраний» («*Чжунго мубань няньхуа цзичэн. Элосы цанпинь цзюань*») прошла в ноябре 2009 г. в городе Тяньцзинь. Российский академик Борис Львович Рифтин (1932–2012), ведущий в мире специалист по изучению няньхуа, откликнувшись на предложение Фэн Цзицая, выступил соредактором, составителем, автором предисловия и приложений «русского» тома¹.

Дальнейшая работа по охране народной картины-няньхуа и популяризации знаний об этом исчезающем виде декоративно-прикладного искусства была направлена на проведение ярмарочно-выставочных мероприятий. Во многих региональных центрах по изготовлению народных картин регулярно проходят выставки, форумы, научные семинары. Последним ярким событием, подтверждающим идею о том, что в Китае в основном сформирован механизм охраны и восстановления традиций этого искусства, стало проведение первой выставки новогодних картинок, совместно организованной отделом нематериального культурного наследия Министерства культуры КНР и Национальной библиотекой.

На церемонии открытия выставки, состоявшейся 29 января 2013 г., накануне новогодних праздников по лунному календарю, директор Национальной библиотеки КНР Чжоу Хэпин отметил важность сохранения народных традиций, охраны народного искусства изготовления народной картины-няньхуа, которая на протяжении долгого времени формировала ценностные ориентиры и поведенческие стереотипы китайцев.

Многие ученые, занимающиеся вопросами влияния глобализационных процессов на развитие современного Китая, делают акцент на необходимости всеобъемлющей популяризации традиционных ценностей китайской культуры. Именно об этом говорила Ван Хайся², выступая с приветственным словом на открытии выставки. По мнению ученого, в настоящее время очевидна актуальность сохранения культурного пространства, предполагающего трансляцию культурного кода, который заложен в простонародной картине.

Ван Хайся подчеркнула, что, будучи «энциклопедией» социальной жизни традиционного Китая, няньхуа дают возможность изучать прошлое на основании иллюстрированного материала — простонародные изображения раскрывают систему ценностей, демонстрируют этнические константы, отражают особенность религиозных верований и обрядов.

История няньхуа берет свое начало задолго до появления термина «новогодняя картинка». Принимая во внимание традиционные технико-технологические методы создания картин, Ван Хайся полагает, что этому искусству около тысячи лет, самые первые образцы появляются уже в династию Цзинь (1115–1234)³. В эпоху Цинь (1644–1911) на территории Китая было более 20 основных региональных центров, стилистически отличающихся друг от друга. Рассматривая современные популярные сюжеты и образы, Ван Хайся утверждает, что в наше время няньхуа как часть народного искусства остаются реально востребованными лишь в новогодние праздники. Во многих регионах искусство создания народной картины находится на грани исчезновения по многим причинам, основной из них является процесс урбанизации. Многие мастерские-печатни, расположенные в пригородах или на окраинах городов, были разрушены при строительстве мегаполисов, народная картина постепенно теряла свой рынок, интерес горожан к ней угасал.

Другая немаловажная причина — отсутствие (даже в некоторых ведущих региональных центрах) носителей традиций изготовления *няньхуа*. Старым мастерам некому передавать фамильные секреты, большинство молодежи, предпочитая учебу или работу в городе, уезжают из деревень.

В рамках выставки, проходившей с 29 января по 26 февраля, для посетителей были организованы встречи с мастерами, которые являются носителями традиций и включены в государственную программу по охране нематериального культурного наследия. На церемонии открытия 9 мастеров принесли в дар библиотеке свои лучшие работы. В течение первой недели работы выставки они на месте демонстрировали посетителям технику и процесс изготовления новогодних картинок.

На открытии был представлен «Проект национальной памяти — китайские *няньхуа*», позволяющий огромной аудитории в режиме он-лайн⁴знакомиться с историей формирования и развития этого народного искусства. На одном из разделов сайта на виртуальной «реке времени» в хронологическом порядке представлены семь основных этапов развития *няньхуа*. Каждый период, начиная от эпохи Хань (время появления изображений стражей ворот *лэньшэней*) до наших дней (производятся так называемых «новых *няньхуа*», сюжетная линия которых отражала события антияпонского сопротивления, строительства нового Китая и т.д.), сопровождается его краткой характеристикой и репрезентативными картинками. Наглядная историческая панорама демонстрирует генезис религиозной и философской мысли китайской этнокультуры.

Создатели проекта, используя технические возможности виртуального пространства, составили топографическую схему современного расположения ведущих региональных центров. Картографирование было выполнено с учетом их включения в список объектов нематериального культурного наследия государственного уровня. При очевидном сокращении мастерских-печатен территория их распространения достаточно обширна — 11 провинций (Хэбэй, Шаньси, Шэньси, Шаньдун, Цзянсу, Хэнань, Хубэй, Хунань, Фуцзянь, Гуандун, Сычуань) и 2 города (Тяньцзинь, Чунцин). На территории провинции Шаньдун находится четыре центра (деревня Янцзябу, район Дунчанфу, город Гаоми, город Чжанцю), на территории провинции Хэнань — уезды Чжусянь и Хуасянь, в провинции Сычуань — город Мянчжу и район Цзяцзян. Региональный центр по изготовлению народной картины-*няньхуа* представляется нам как локальная художественная система, сформированная под воздействием географических и социально-экономических факторов на основе синтеза многолетних традиций, передаваемых ведущими мастерами.

Авторский коллектив предлагает краткое описание региональных центров, характеризуя их особенности, в конце статьи указано имя мастера, являющегося носителем традиций определенной художественной школы. Отдельный раздел онлайн-проекта «Проект памяти» знакомит с 18 ведущими мастерами, благодаря усилиям которых осуществляется трансляция культурных ценностей нации.

Некоторые центры по производству простонародной картины малоизвестны, их специфика знакома лишь отдельным исследователям (например, район Цзяцзян, расположенный недалеко от Чэнду, город Лаохэкоу в провинции Хубэй, уезд Чжанцю в провинции Шаньдун). Для неизвестных ранее памятников культуры китайские ученые разрабатывают методы атрибуции и классификации. В последние годы в КНР выходит большое количество научных и научно-популярных изданий об искусстве *няньхуа*, 170 наименований книг, альманахов и научных сборников, изданных в период 2000—2012 гг., представлены на сайте в разделе «Справочные материалы». Этот объемный список, включающий монографии Ван Шуцуня, Фэн Цицая, Шэнь Хуна и др., может служить первичным ориентиром для начинающих исследователей.

Организация онлайн-проекта «Проекта национальной памяти — китайские *няньхуа*» предполагает прямой выход на онлайн-платформы музеев народной картины поселка Чжусян (провинция Хэнань), поселка Янлюцин (г. Тяньцзинь), уезда Уцян

(провинция Хэбэй). По гиперссылке возможен переход на официальный портал, посвященный нематериальному культурному наследию Китая⁵, на который ежедневно поступает информация о мероприятиях, проводимых в отдельных регионах.

В 2012 г. на охрану культурных памятников и объектов нематериального культурного наследия правительством было выделено 7,13 млрд юаней. Современные процессы урбанизации и вестернизации делают весьма уязвимой возможность трансляции народных традиций. Пример выставки народных картин-няньхуа, организованной Министерством культуры и Национальной библиотекой, подтверждает, что подобного рода проекты помогают изменять сознание городских жителей и их отношение к традиционной культуре.

1. Более подробную информацию о «российском» томе можно найти в статьях *Т.И. Виноградовой* «Собрали и сохранили: китайский лубок в России» («Восточная коллекция», 2010. № 2. с. 119–129) и *Н. Захаровой* «Собрание китайских ксилографических новогодних картин. Альбом картин «няньхуа», хранящихся в России» («Проблемы Дальнего Востока». 2010, № 5, с. 181–185).
2. *Ван Хайся* (р. 1963) — директор центра народного творчества при Китайском институте искусств, ведущий специалист по изучению ксилографических картин-няньхуа. Ученица великого мастера, профессора Ван Шуцуня (1923–2009), две книги были опубликованы в соавторстве с профессором Ваном.
3. Две известные картины «Верный долгу, храбрый Уаньский князь Гуань» и «Прекрасный облик повергающих царства красавиц разных династий», хранящиеся в Эрмитаже, были выполнены в мастерских города Пинъян (провинция Шаньси) в XII в.
4. Электронный адрес проекта: URL: <http://www.nlc.gov.cn/zgjyxm>.
5. URL: <http://www.ihchina.cn/main.jsp>.

Научная жизнь

О международной конференции исследователей Азии в Макао*

С 24 по 27 июня 2013 г. в Макао (Аомэне), имеющем ныне статус Особого административного района Китайской Народной Республики, состоялся очередной, 8-й по счету Международный конвент исследователей Азии. Конвент традиционно является крупнейшей по своим масштабам конференцией, собирающей на одной площадке специалистов, изучающих самые различные аспекты истории, политики, демографии, экономики, культуры практически всех азиатских государств и территорий. Феерическое разнообразие тематики отличало и встречу в Макао, где в 350 секциях выступили с докладами около полутора тысяч ученых.

Основным организатором конференции стал, как и прежде, Международный институт азиатских исследований (International Institute for Asian Studies — IIAS), базирующийся в Лейдене и Амстердаме и позиционирующий себя в качестве крупнейшей международной сети ученых и экспертов по проблемам Азии. Его партнерами выступили Университет Макао и Фонд Макао (Macao Foundation). Благодаря этому удалось продолжить последовательно проводимую IIAS линию на «усиление в азиатских исследованиях голоса Азии».

Интерес ученых и предпринимателей Макао к организации представительной международной конференции был продиктован тем обстоятельством, что в настоящее время территория активно ищет для себя новое будущее, в построение которого вполне могут внести лепту и объективная экспертиза «со стороны», и налаживание международных связей жителей ОАР на институциональном и персональном уровнях.

Дело в том, что с переходом Макао (Аомэня) под юрисдикцию КНР экономическая структура территории радикально изменилась. В 2000-е годы здесь стала доминировать так называемая «сервисная экономика», базирующаяся на крупномасштабном игорном бизнесе и ориентированная, в первую очередь, на жителей КНР, толпы которых ежедневно заполняют многочисленные местные отели-казино. В 2012 г. прямой подоходный налог от игорного бизнеса составил более 82% общих доходов ОАР Аомэнь (107 из 129,5 млрд патак). Производство продукции, кроме призванных представлять местную специфику традиционного печенья и вяленой свинины особой выделки, почти полностью свернуто, что нашло отражение в объемах экспорта и импорта в 2012 г., соответственно, 8,2 и 70,9 млрд патак¹.

* Подготовлено при содействии РГНФ, проект 12-03-00376 «Современный внешнеполитический курс Китайской Народной Республики и заветы Дэн Сяопина».

Подобная ситуация, хотя и позволяющая сегодня вести строительство новых все более роскошных отелей-казино циклопических размеров, создает, тем не менее, ощущение нестабильности и недолговечности. Постоянно существует угроза, что правительство КНР может в любой момент прихлопнуть игорный бизнес в Макао как канал отмывания доходов неизвестного происхождения. Недовольство жителей Макао вызывает и то обстоятельство, что огромный поток туристов толкает вверх розничные цены.

Вполне естественно, что сразу несколько секций Конвента были посвящены различным аспектам жизнедеятельности ОАР Аомэнь. По мнению многих докладчиков, прежде всего на повестке дня стоит вопрос о разработке если не альтернативной игорному бизнесу, то хотя бы дополняющей стратегии развития территории. Макао должен вступить в конкуренцию на рынке образовательных услуг в регионе (прежде всего с Гонконгом). Содействовать этому призвано завершающееся строительство нового кампуса Университета Макао, расположенного на территории КНР. Вместе с тем, серьезным препятствием в деле переустройства территории на базе экономики знаний служит, по мнению социолога из Университета Макао Чан Кин-суна (Чэнь Цзяньсинь), невысокая ныне привлекательность высшего образования для местных жителей, среди которых доля лиц с вузовским дипломом составляет менее 20%.

Согласно формуле «одна страна — две системы» вопросами внешней политики особых административных районов (foreign policy) ведает центральное правительство страны. Однако Макао имеет право самостоятельно вступать во внешние сношения (external affairs) с другими государствами и регионами в случае, если это не затрагивает вопросов государственного суверенитета. Практически это касается торговли, туризма, сотрудничества в образовательной и научной сферах и т.п. По мнению профессора Вэй У (Сингапур), особое значение для Макао имеют отношения с США, поскольку американские предприниматели из Лас-Вегаса являются крупными инвесторами в местном игорном бизнесе. Кроме того, после завершения в 2007 г. срока действия соглашения о мировой торговле текстилем США стали его важным поставщиком в местную торговую сеть.

Право Аомэня на самостоятельные внешние связи в некоторых сферах наиболее полно и адекватно реализуются в рамках так называемого «Макаоского форума» — организации, учрежденной для выявления потенциала торгово-экономического сотрудничества КНР с португальязычными странами. Разные аспекты данной темы были рассмотрены на специальной сессии. В ряде выступлений и сам по себе достаточно безболезненный переход Макао от Португалии к Китаю, и умелое использование весомого «португальского следа» в истории Макао для налаживания отношений с государствами — «лузофонами» (производное от старинного названия Португалии — Лузитания) интерпретировались как проявления «мягкой силы» Пекина.

В рамках книжной выставки, по традиции явившейся неотъемлемой частью Конвента, состоялась презентация первой монографии, детально анализирующей ход и результаты переговоров Португалии с КНР о возвращении Макао. Ее автор — Кармен Мендес из старейшего университета Португалии в Коимбре².

На ряде секций рассматривались современные проблемы КНР. В частности, специальное обсуждение «китайской модели» провели ученые Немецкого института глобальных и региональных исследований (GIGA — German Institute of Global and Area Studies), базирующегося в Гамбурге и обретающего широкую международную известность благодаря изданию англоязычного «Журнала по современному Китаю» («Journal of Current Chinese Affairs»). М. Шуллер в докладе «Китайская модель инноваций — вызов для Европы?» огласила прогноз, согласно которому Китай догонит Европу в сфере инноваций в 2023 г.

Сара Киршбергер ознакомила аудиторию с характеристиками «китайской модели», вытекающими из разработанного в Германии «индекса Бертельсмана», который оценивает успехи стран в переходе к рыночной экономике и во внедрении демократиче-

ских институтов. Первое место среди 128 развивающихся и «транзитных» стран и территорий заняла Чехия с показателем 9,6 балла, второе — Тайвань с 9,5 балла. Россия с показателем 5,73 балла находится на 60-м месте, КНР с 4,94 балла — на 84-м. С. Киршбергер продемонстрировала также график, показывающий рост средних доходов в КНР и на Тайване. С учетом «временного лага» примерно в 25 лет (данные по Китаю взяты только за период реформ) эти показатели следуют весьма схожей динамике, но вопрос о способности КНР преодолеть так называемую «ловушку средних доходов» остается открытым.

Повышенное внимание привлекла секция, посвященная ситуации в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных районах КНР. Докладчики — ученые из Великобритании и США, анализируя ситуацию последних лет (в Тибете — после беспорядков 14 марта 2008 г., в СУАР — после гибели, по официальным данным, 197 человек в июле 2009 г.), высказали точку зрения, что попытки решить весь комплекс проблем этих регионов только за счет стимулирования экономического развития оказались не слишком эффективными.

Мой доклад — «Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация»³ — был оглашен на секции «Отношения Китая с соседями, близкими и далекими». Поездка на конференцию позволила выяснить, что один из сюжетов этого доклада самым прямым образом связан с Макао. Дело в том, что, как упоминается в тексте, запуск в оборот максимы «таогуан янхуэй» («не выставлять напоказ свои таланты»), составляющей стержень внешнеполитических заветов Дэна, приписывается китайскому сановнику и предпринимателю конца XIX века Чжэн Гуанину. Выяснилось, что одна из туристических достопримечательностей Макао — музей «Дом мандарина» — принадлежал как раз семье Чжэн Гуанина. Именно здесь он написал свой главный труд — изданный в нескольких томах трактат «Шэнши вэйянь», призывающий к проявлению бдительности и предосторожности во времена процветания...

Похоже, этот призыв-предостережение прямо перекликается с докладом ключевого спикера конференции — профессора ряда американских, китайских и индийских университетов Арифа Дирлика. Констатируя динамичное развитие таких столпов азиатского мира, как Китай, Индия, Турция, профессор Дирлик особое внимание уделил многочисленным негативным побочным явлениям, сопровождающим нынешний «подъем Азии». Лейтмотивом его доклада стали слова: «Азия идет вперед, но, похоже, не совсем так, как надо и, возможно, совсем не туда, куда надо».

9-й Международный конвент исследователей Азии намечено провести в июле 2015 г. в Аделаиде (Австралия).

© 2013

В. Портяков, доктор экономических наук, профессор

-
1. Macau Business. Macau, 2013. June. P. 30.
  2. Mendes C.A. Portugal, China and the Macau Negotiations, 1986–1999. Hong Kong: University Press, 2013.
  3. Текст на русском языке опубликован в журнале «Проблемы Дальнего Востока» (2011. № 5. С. 14–27).

Конференция Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН «XVIII съезд КПК: новые задачи и перспективы развития».

20 марта 2013 г. в Институте Дальнего Востока РАН состоялась ежегодная научная конференция Центра политических исследований и прогнозов «18 съезд КПК: новые задачи и перспективы развития». На конференции было представлено более 20 докладов, посвященных различным аспектам внутренней и внешней политики КНР в контексте решений XVIII съезда КПК.

На конференции выступил директор ИДВ РАН академик М.Л. Титаренко. В своем выступлении он сформулировал ряд принципиальных требований к изучению современного Китая. Во-первых, это — комплексный подход при анализе экономики, политики, идеологии, проблем социального развития и др., недопустимость изъятия из широкого контекста отдельных фактов, явлений или событий. Во-вторых, необходимость пристального внимания к отношениям между поколениями руководства КНР. В частности, выдвижение Ху Цзиньтао «научной концепции развития», по мнению М.Л. Титаренко, стало реакцией на идеи Дэн Сяопина, акцентировавшие внимание на развитии производительных сил и уделявших значительно меньше внимания решению социальных вопросов. В-третьих, расширение методологических подходов при исследовании современного Китая, вычленение главных противоречий его развития. Это связано с тем, что Китай стремится создать альтернативную линию развития мировой цивилизации, которая бы сочетала высокий уровень производительных сил и высокие стандарты социальной справедливости. По мнению директора ИДВ РАН, следование этим требованиям будет способствовать использованию в России успешного опыта преобразований в КНР.

Заместитель директора ИДВ РАН, д.э.н., проф. В.Я.Портыков свое выступление посвятил анализу персонального состава нового высшего руководства КНР, построив его на использовании материалов гонконгских общественно-политических изданий. Отдельно были рассмотрены вопросы влияния старших поколений на подбор и выдвижение кадров, рейтинги популярности и доверия новым членам Политбюро и Госсовета, причины и последствия последних кадровых назначений.

Д.и.н. А.И. Картунова выступила с докладом «Политика Советского Союза в Китае: роль прогнозирования». Поставленную проблему А.И.Картунова рассматривала главным образом с точки зрения методологии прогнозирования международных отношений. Исследование было проведено преимущественно на базе документов Политбюро ЦК ВКП(б) и ИККИ и показало особенности политики Советского Союза в отношении Китая, включавшей три тесно переплетенные составляющие: 1) межгосударственные связи; 2) политика и тактика в национально-революционном движении, которую Советский Союз осуществлял в контакте с Коминтерном и 3) геополитические интересы СССР. На примере некоторых политических акций Москвы на китайском направлении в середине 20-х годов XX в. А.И. Картунова проанализировала политику СССР в отношении Китая в контексте тесно связанной с ней стратегией в отношении Японии, раскрыла механизмы принятия важнейших внешнеполитических решений того периода и рассмотрела их последствия.

Д.н.н., г.н.с. ИДВ РАН А.В.Ломанов посвятил свое выступление анализу новой идейно-теоретической конструкции, предложенной Си Цзиньпином после XVIII съезда КПК. Идея «китайской мечты» появилась в контексте дискуссии о всеобщих ценностях в Китае как символ «нового светлого пути», который нужен миру. А.В. Ломанов рассмотрел взаимоотношения сердцевинных ценностей Ху Цзиньтао и «китайской мечты» Си Цзиньпина, «китайской мечты» и «сяокан» и акцентировал внимание на том, что, по мнению руководства КНР, к китайской мечте можно придти только «китайским путем», на основе изучения и учета опыта 30 лет реформ, 60 лет строительства социализма в КНР, 170 лет модернизации и 5 тысяч лет китайской истории.

Сотрудник Отделения востоковедения НИУ-ВШЭ А.Н. Королев (PhD) сделал сообщение на тему «Китайские ученые о возможных сценариях политической реформы в КНР». В докладе особое внимание было уделено рассуждениям о возникнувшей в КНР «ловушке стабильности», при которой отказ от политических реформ, в конечном итоге, усиливает социальную напряженность в стране. Выступавший представил широкий спектр подходов к выходу Китая из «ловушки стабильности». Среди них как либеральные подходы, подразумевающие ограничение власти государства посредством модернизации выборной системы на всех уровнях, так и «неоавторитарные» подходы, подчеркивающие важность сильного и эффективного лидерства, способного идти на радикальные меры в борьбе с коррупцией и группами интересов. В докладе также рассматривались конкретные политические инновации, способствующие более активному вовлечению широких масс в политику. Среди них китайский вариант «дискурсивной демократии», новые формы «линии масс» (the mass line), возрождение естественных общин, выборы деревенских представителей и создание механизмов «умной цензуры» в Интернете. Основным выводом доклада является то, что в китайском академическом сообществе отсутствует консенсус по поводу пути выхода КНР из «ловушки стабильности», что уже само по себе является свидетельством глубоких перемен политической реальности Китая.

В.н.с., к.ю.н. В.Ф. Бородич рассказал о перспективах политической реформы в Китае. В частности, в китайских и зарубежных научных и публицистических статьях часто упоминается идея об объективной необходимости синхронизировать политическую и экономическую реформы в КНР. Нынешняя экономическая модель, по некоторым оценкам, может просуществовать до 2020 г. Весь этот период времени принципиальные изменения в политической системе КНР следует считать маловероятными, резюмировал докладчик. Стремление части руководства КНР, к которой относится бывший премьер Госсовета Вэнь Цзябао, поставить политическую реформу в повестку дня, блокируется большинством руководящего органа компартии Китая — Постоянным комитетом Политбюро ЦК.

С.н.с. Ю.Ю. Перепелкин в своем выступлении напомнил о том внутривластном фоне, на котором пришло к власти «пьяное поколение» руководителей Китая. Подготовка XVIII съезда КПК проходила в условиях весьма напряженной социально-политической ситуации в стране. Растущие разрывы в доходах населения сопровождаются нарастающими социальными волнениями, количество забастовок и других акций протеста достигло 180 тыс. в год. Причиной социальной напряженности являются также процессы реквизиции крестьянских земель, ухудшение экологической ситуации. Однако наиболее раздражающим фактором в современном китайском обществе выступает коррупция партийно-государственного аппарата. Растущая социальная напряженность в стране стала той основой, на которой в предсъездовский период активно развивалась т.н. «чунцинская модель» политики, связанная с именем Бо Силая. В итоге, отметил выступающий, китайским руководством был взят курс на продолжение центристской политики: леворадикальная «чунцинская модель» была отброшена, а ее создатель Бо Силай должен стать примером того, что в борьбе с коррупцией партия не остановится и перед наказанием членов правящей элиты. С другой стороны, в состав нового Постоянного комитета ЦК не вошли приверженцы политических реформ праволиберального толка. Среди нового руководства Китая нет сторонников резких изменений политического курса. Однако оно твердо нацелено на реа-

лизацию тех мер по эволюционному совершенствованию внутривластной системы Китая, которые были намечены XVIII съездом КПК.

Д.ю.н., проф. Л.М. Гудошников представил доклад на тему «Эволюция судебной системы КНР и тенденции ее развития». Автор подробно осветил историю становления и развития судебной системы КНР с момента ее зарождения в освобожденных районах страны в 30-е годы XX в., отметив Временные правила организации судебных отделов и судопроизводства (1932 г.), Порядок судопроизводства в Китайской Советской Республике (1934 г.) и некоторые другие документы. После образования КНР была заложена основа формирования судебной системы социалистической формации. Однако в годы «культурной революции» органы суда подверглись практически полному уничтожению, их место заняли революционные комитеты.

Новой вехой в истории развития судебной системы КНР стал 1979 г., когда началось воссоздание системы судопроизводства. Был принят судьбоносный Закон КНР об организации народных судов, а также Закон КНР об организации народной прокуратуры. В 1995 г. был принят Закон КНР о судьях и Закон КНР о прокурорах. Последние поправки в Закон КНР об организации народных судов, заключающиеся в обязательном утверждении приговоров к смертной казни Верховным народным судом, свидетельствуют о наличии тенденции к демократизации судопроизводства, учета общественного мнения в проводимой судебной реформе, подчеркнул докладчик.

С.н.с., к.ю.н. П.В. Трошинский представил доклад «Основные направления развития правовой системы КНР после XVIII съезда КПК». Одним из ключевых стало решение КПК об углублении реформы административного аппарата. В ходе мартовской сессии ВСНП китайским законодателем был принят развернутый «Проект реформы структуры Государственного совета и изменения полномочий», который на нормативном уровне установил рамки грядущих административных изменений. КПК также определила направление преобразований в регулировании внутренних миграционных потоков, в отношении крестьянских земельных наделов, в экологической и других сферах. Основные направления развития правовой системы КНР будут заключаться как в принятии новых нормативных правовых актов, необходимых для административной, природоохранительной, гуманитарной и финансовой сфер, так и во внесении изменений в уже действующее законодательство.

Научный сотрудник ЦПИП В.В. Сухомлинов выступил с сообщением об основных тенденциях развития уголовного законодательства КНР. Современное уголовное законодательство КНР состоит из норм материального уголовного права, собранных в Уголовном кодексе КНР, и норм процессуального уголовного права, содержащихся в Уголовно-процессуальном кодексе КНР. Правоприменительная практика (как в части материального, так и в части процессуального права), обобщается и унифицируется путем периодически выпускаемых разъяснений Верховного народного суда КНР и Верховной народной прокуратуры КНР по наиболее актуальным вопросам. На XVIII съезде КПК и на 1-й сессии ВСНП 12-го созыва был подтвержден политический курс на управление страной на основании закона и усиление борьбы с коррупцией. Основными направлениями реализации данного курса в уголовно-правовой сфере являются: совершенствование уголовного законодательства КНР, повышение уровня квалификации кадров правоохранительных органов и судов, а также унификация правоприменительной практики в масштабе всей страны, отметил докладчик.

В.н.с., к.и.н. Степанова Г.А. представила доклад о взаимодействии КПК и восьми демократических партий. В политическом докладе 18-му съезду, а также на встрече нового генсека КПК Си Цзиньпина с руководителями демократических партий, состоявшейся в конце декабря 2012 г., заявлялось о твердом отстаивании и совершенствовании системы многопартийного сотрудничества и политических консультаций под руководством КПК. Общеитайские съезды 8 партий проводятся сразу после очередного съезда КПК, в принимаемых на этих съездах документах фиксируются все основные программные установки КПК, а в уставы вносятся соответствующие коррективы. Все

это было подтверждено на проведенных в декабре 2012 г. всекитайских съездах демократических партий.

Аспирант ИДВ РАН А.А. Семенов рассказал о перспективах развития общественных организаций КНР после XVIII съезда КПК. Китайское общество пробуждается, считает докладчик, и несмотря на цензуру и постоянный контроль социальные сети постепенно меняют отношения между гражданами и государствообразующей партией. По данным опросов, 80% населения считают борьбу с коррупцией главным приоритетом. Власть прислушивается к общественному мнению: новым председателем КНР Си Цзиньпином был разработан кодекс взаимоотношений между партийными и беспартийными, появляются предпосылки для роста масштабов деятельности НКО. Новое руководство КНР заинтересовано в том, чтобы население как можно скорее почувствовало перемены после XVIII съезда КПК, подчеркнул выступавший.

Научный сотрудник ЦПИП Л.А. Афонина осветила задачи государственных органов КНР в религиозной сфере в 2013 г. В официальных документах говорится о необходимости выявления насущных проблем и нужд верующих. В религиозной сфере ожидается акцент на расширение международных контактов, усиление и совершенствование нормативно-правовой базы, включается в повестку работа по развитию диалога с православием. Новое политическое руководство дает надежды на возможную либерализацию многих аспектов жизни китайского общества, в том числе и религиозного.

В.н.с., к.э.н. Е.С.Баженова выступила с докладом на тему «Развитие населения Китая: новые аспекты по итогам XVIII съезда КПК (повышение жизненного уровня и борьба с бедностью на пути построения общества «малого благоденствия»)». На XVIII съезде КПК был подтвержден курс на продолжение политики плановой рождаемости и повышение качественных характеристик новых поколений, что должно способствовать сбалансированному развитию народонаселения КНР в течение длительного периода времени. По китайским прогнозам, с учетом проводимой политики планирования рождаемости общая численность населения КНР в 2020 г. должна составить от 1,4 до 1,46 млрд человек. Китай — традиционно аграрная страна, поэтому основные усилия власти направлены на борьбу с бедностью в сельской местности. Особое внимание автор уделил мерам по реформе в области распределения доходов посредством налогообложения, социального обеспечения, различных видов поощрения и доплат.

Д.п.н., руководитель ЦПИП А.В. Виноградов в сообщении «Политика и экономика: 35 лет дискуссии» рассмотрел перспективы смены политической модели в контексте появления новых политических и социальных субъектов в КНР в результате реформ. Выступавший считает, что реформы начались только после того, как руководством КПК было принято решение о разделении политики и экономики, и экономика получила относительную самостоятельность. На протяжении всего периода реформ КПК последовательно препятствовала формированию независимого политического субъекта на основе тех социальных сил, которые выростали в рыночной среде. В КНР до сих пор отсутствует социально-политический субъект, претендующий или готовый претендовать на власть, поэтому в Китае существует критика строя, но нет политической оппозиции, и поэтому нет необходимости в проведении реформы политической системы.

На конференции был представлен ряд докладов, посвященных внешней политике КНР. В выступлениях д.п.н., проф. А.Д. Воскресенского «Внешнеполитические концепции КНР и их развитие на XVIII съезде КПК» были рассмотрены концептуальные основы внешнеполитической доктрины КНР, выделены базовые принципы и прослежена трансформация каждого из них внутри соответствующих концептуальных положений.

Докладчик выделил следующие базовые принципы: 5 принципов мирного существования; независимость внешней политики; эпоха мира и развития; мультиполярности, мультилатерализма, выступающей в качестве новой формы многосторонней дипломатии, а не прямой оппозиции унитаризму; дипломатия добрососедства и ее основные компоненты; концепция «разнообразия и гармонии» как части концепции

«гармоничного общества» и «гармоничного мира»; концепции «мягкой силы» и «мирного подъема» Китая.

В докладе базовые принципы внешнеполитической доктрины были сопоставлены с основными представлениями китайской элиты в области безопасности и особенно их военных составляющих (концепция «новых вызовов»). Была прослежена эволюция концепции безопасности и концепции «стратегической безопасности», а также выявлены новые категории в ней («национальные интересы», «фундаментальные интересы»). В докладе было уделено подробное внимание эволюции и практическому наполнению этих концепций по материалам XVIII съезда КПК и высказаны предположения о путях их дальнейшей трансформации.

В.н.с., к.и.н. С.М. Труш выступил с сообщением «Подход к США в экономическом и силовом блоке бюрократии КНР». Китайский подход к США характеризуется дуализмом — мотивациями и на взаимозависимость, и на конфликтность. Поиск «равнодействующей» политики КНР — это, прежде всего, процесс внутривластного согласования интересов. Ключевую роль в этом процессе играют два «блока» китайской бюрократии — экономический и силовой. По своей функциональности и реализации общенациональных интересов эти блоки акцентируют разные мотивации. Но обе тенденции — на партнерство и на конфликт с США — в них также существуют, хотя и в разной композиции. В экономическом блоке, наряду с очевидно преобладающими мотивациями на достижение конструктивного компромисса с США, идет работа по отстаиванию приоритетов Китая в проблемных зонах китайско-американских отношений (валютный курс, протекционизм и антипротекционизм, споры в области интеллектуальной собственности и доступа к технологиям). В равной мере силовой блок, т.е. генералитет НОАК, не является однозначно «антиамериканской» силой. Разный иерархический уровень, горизонт информированности, идейно-политические ценности, служебный опыт современного китайского офицерского корпуса диктуют далеко не «монологичные» подходы к Америке. При этом высшая часть партийной и военной номенклатуры КНР на личном уровне связана с США весьма «адекватными» и достаточно тесными, часто не афишируемыми, деловыми и социальными связями, отметил автор.

Доклад в.н.с. к.и.н. А.В. Шлындова был посвящен анализу военно-стратегических концепций КНР применительно к созданным и испытанным США в ходе операций сил НАТО против Ирака и Югославии так называемым сетевидным боевым действиям.

Китайские военные эксперты, отметил докладчик, исходят из того, что в комплексе средств активного противодействия концепции ведения сетевидной войны центральное место занимают противоспутниковые системы, а также силы и средства радиоэлектронной борьбы (РЭБ), как наземного, так и воздушного и космического базирования. В 2004 г. в КНР был принят в качестве официального документ под названием «Интегрированные воздушные и космические операции», обобщающий наработки китайских военных ученых и специалистов и фактически представляющий собой новую стратегию ведения боевых действий в воздушно-космической сфере.

С.н.с., к.и.н. О.С. Артемьева рассказала о внутривластных факторах, влияющих на формирование внешней политики Китая в отношении Японии. В силу исторических и политических факторов взаимоотношения Китая и Японии осложнены рядом политических проблем. Поэтому развитие китайско-японских отношений было противоречивым: эксперты называли их «горячо в экономике, холодно в политике», однако, вплоть до недавнего времени, китайская сторона, признавая приоритетным успешное экономическое развитие своей страны, стремилась к решению проблем на основе компромисса. С конца 2010 г. эксперты стали отмечать ужесточение внешнеполитического курса КНР, определяя причиной таких изменений рост абсолютной и относительной экономической мощи Китая. Немаловажным фактором, заставляющим руководство Китая жестче отстаивать «коренные интересы» своей страны, стало распространение в китайском обществе националистических идей, которые призывают власти к более решитель-

тельной внешней политике. В силу исторических причин японское направление внешней политики КНР в наибольшей степени ощутило давление этого фактора, подчеркнул докладчик. Конфликт по поводу островов Дяоюйдао (Сенкаку) ясно отражает данную тенденцию.

В.н.с., к.ю.н. В.И. Балакин посвятил свое выступление проблемам и перспективам восточноазиатской интеграции в XXI в. и роли Китая в этом процессе. По мнению докладчика, сегодня интеграция, скорее всего, представляет собой процесс, который проходит стадию *de jure*, но не *de facto*. Китай внимательно изучает возможности, противоречия и проблемы восточноазиатской интеграции с перспективой официального учреждения Восточноазиатского сообщества в составе АСЕАН+3 (Китай, Республика Корея, Япония).

В.н.с., к.и.н. Т.В. Лазарева сделала доклад о роли Нинся-Хуэйского автономного района в укреплении связей с арабскими странами. В 2004 г. Китай совместно с Лигой арабских государств создал торгово-экономический форум "Китай — арабский мир". По решению Госсовета КНР началось строительство комплекса для постоянного проведения торгово-экономических форумов «Китай — арабский мир» в г. Иньчуань. Здесь же создается внутриконтинентальная открытая экономическая экспериментальная зона. Администрация НХАР связывает с арабскими мусульманскими странами улучшение экономического положения района, имеет цель превратить район в центр торговли с арабским миром.

Аспирант ИДВ РАН А.А. Диченко рассказала об изучении нетрадиционных аспектов безопасности в КНР. Появившееся в конце прошлого века понятие нетрадиционной безопасности является объектом исследований в научных кругах Китая. В 2012 г. в Китае вышла «Синяя книга», в которой китайские исследователи отмечают комплексный и транснациональный характер нетрадиционных угроз безопасности, который требует применения комплексных ответных мер на местном, региональном и международном уровнях.

Аспирант ИДВ РАН А.А. Бронников выступил с сообщением об энергетических взаимоотношениях России, Китая и Казахстана. Интересы трех стран в сфере торговли энергоресурсами тесно переплетены и от развития их взаимоотношений во многом зависит рынок энергоносителей в регионе. Достигнутые Россией и Китаем соглашения в сфере энергетики часто буксуют на стадии согласования. В частности, это касается постройки нефтеперерабатывающего завода в Тяньцзине и поставок газа в Китай. Однако есть и положительные аспекты — так, «Атомстройэкспорт» участвует в строительстве Тяньваньской АЭС.

Китайско-казахстанские отношения в энергетической сфере гораздо более глубоки и масштабны, отметил выступающий. Китай является основным торговым партнером Казахстана в сфере энергетики, активно инвестирует в нефтегазовую отрасль страны, занимается строительством нефтепроводной системы на территории Казахстана, и стремится к проектам на шельфе Каспийского моря.

© 2013

Ю. Перепелкин,
старший научный сотрудник ИДВ РАН,

А. Виноградов,
доктор политических наук

Научная конференция ЦЭСИК ИДВ РАН Проблемы и перспективы развития экономики Китая в свете решений XVIII съезда КПК

13 марта в Институте Дальнего Востока РАН состоялась научная конференция Центра экономических и социальных исследований Китая (ЦЭСИК) по теме: «Проблемы и перспективы развития экономики Китая в свете решений XVIII съезда КПК» при участии почти 50 научных работников и аспирантов.

После приветственной речи директора ИДВ РАН академика РАН *М.Л. Титаренко*, пожелавшего участникам успешной работы, с докладом «XVIII съезд КПК: как обеспечить построение общества «сяокан» («малого благоденствия») в Китае» выступил зам. директора ИДВ РАН, руководитель ЦЭСИК, д.э.н., проф. *А.В. Островский*. 12-я пятилетка (2011–2015 гг.), подчеркнул он, становится решающей для реализации амбициозных планов социально-экономического развития КНР по построению общества «сяокан» к 2020 г. Для выполнения этой задачи потребуется двукратное увеличение по сравнению с 2010 г. валового внутреннего продукта (ВВП) и подушного показателя ВВП, что может быть реализовано лишь при условии выполнения решений XVIII съезда КПК. Это позволит не только повысить жизненный уровень населения, но и вывести страну Китай с 81-го места в число первых 50-ти стран мира по выработанному ООН социальному показателю «индекс развития человеческого потенциала» (ИРЧП).

На XVIII съезде КПК (ноябрь 2012 г.) основные индикативные показатели развития экономики КНР, как отметил докладчик, были существенно пересмотрены. В соответствии с новыми планами удвоения объема ВВП этот показатель должен достигнуть в 2020 г. примерно 80 трлн юаней (12,5 трлн долл. по текущему курсу на 2010 г. или вдвое больше по прогнозному курсу в случае ревальвации юаня по требованию США). Соответственно, если численность населения КНР в 2020 г. составит 1,4–1,46 млрд чел., то среднедушевой показатель дохода должен будет достигнуть примерно 60000 юаней на человека (9300 долл. по валютному курсу 2010 г. или 18750 долл. по прогнозному курсу в случае ревальвации юаня). Таким образом, Китай в случае реализации намеченных планов завершит к 2020 г. построение общества «малого благоденствия» и перейдет к следующему этапу — построению общества «всеобщей зажиточности» (*фуюй шэхуэй*).

В Отчетном докладе Генерального секретаря ЦК КПК Ху Цзиньтао (передавшего по ходу XVIII съезда бразды руководства «пятому поколению» лидеров во главе с Си Цзиньпином) была отмечена необходимость одновременного развития по четырем направлениям: индустриализации, информатизации, урбанизации, а также модернизации сельского хозяйства. На съезде, по словам А.В. Островского, была отмечена необходимость дальнейшего развития научно-технических инноваций, интеграции города и деревни, повышения уровня экономической открытости для мирового рынка.

Следующие 23 доклада были сгруппированы по двум разделам: «Общие проблемы» и «Отраслевая экономика»

Актуальные проблемы развития КНР обозначил зам. директора ИДВ РАН д.э.н., проф. *В.Я. Портякова*: «Есть ли у Китая шансы не застрять в «ловушке средних доходов?» (О монографии Вин Тай У)». В последние несколько лет в научном сообществе, отметил докладчик, популярность получила точка зрения, согласно которой

сохранение в КНР в обозримой перспективе достаточно высоких темпов экономического роста невозможно без существенной корректировки его модели, сформировавшейся в пореформенное тридцатилетие. Этой проблеме посвящена работа «Новый мотор экономического роста для Китая. Избегнуть ловушки средних доходов, прекратив продолжать делать то же самое, что и раньше». Книга написана большим коллективом ученых из Института Земли Колумбийского университета в Нью-Йорке, Азиатского банка развития в Маниле, Фуданьского университета в Шанхае, Центрального университета экономики и финансов в Пекине и ряда других научных центров. В выступлении рассмотрено определение «ловушки средних доходов», данное Вин Тай У, и предложенная им типология «ловушек» в современной экономике КНР.

«О концептуальных новациях в документах XVIII съезда КПК» — эту тему поднял в своем выступлении г.н.с., д.э.н. *Я.М. Бергер*. Принятый в Китае порядок подготовки и принятия основного документа партийного съезда — Отчетного доклада ЦК КПК нацелен в теоретическом плане не столько на обновление идейного багажа, сколько на подтверждение и закрепление проверенных установок, не вызывающих сомнений и разногласий, отметил он. Сравнительный анализ докладов на последних съездах позволяет обнаружить ряд новых моментов.

Накануне съезда распространялись домыслы о возможных переменах в оценке идейного наследия Мао Цзэдуна. Хотя предположения о радикальных переменах не оправдались, однако переоценки все же произошли. В докладе на XVII съезде идеи Мао упоминались в рамках теоретической системы специфического китайского социализма, а в докладе на XVIII съезде о руководящей роли этих идей сказано лишь применительно к периоду «новодемократической революции» и периоду «социалистических преобразований».

Расширен перечень основных ценностей социализма. По-иному сформулированы задачи «четырех модернизаций» и их взаимосвязанность. К четырем направлениям государственного строительства и развития добавлено пятое — экологическое. Впервые после XIII съезда реформе политической системы посвящен специальный раздел доклада. Среди задач социального строительства подчеркнута «углубление реформы системы распределения доходов», отметил докладчик.

«Почему соотношение экономических сил быстро меняется в пользу КНР?» — с докладом на эту тему выступил д.э.н., г.н.с., ЦЭМИ РАН *А.Н. Анисимов*. Высокие темпы роста китайской экономики, подчеркнул он, во многом определены за счет развития промышленного производства, а не «третьей сферы». Китай избежал экономических провалов и катастроф именно потому, что его руководители практически всегда исходили из принципа приоритетности задачи развития «реального сектора». На практике это предполагало последовательное проведение политики адаптации экономической политики и институциональной структуры экономики (того, что принято именовать экономической моделью) к условиям экономической обстановки. Меняется обстановка — меняется и модель. Больше или меньше доля частного капитала в экономике — не имеет особого значения. Важно лишь, чтобы она соответствовала условиям обстановки. Использование эффективной экономической модели, ориентированной на быстрейшее увеличение экономической массы, и есть главная причина быстрого роста удельного веса КНР в мировой экономике. Решения XVIII съезда КПК дают основания полагать, что в указанном отношении в среднесрочной перспективе мало что изменится. Вторая причина быстрого увеличения удельного веса КНР в мировой экономике — проведение развитыми странами экономической политики, предполагающей оптимизацию в первую очередь финансового сектора экономики. Без существенного изменения экономической политики развитых стран и их сателлитов соотношение экономической массы развитых стран и Китая будет продолжать быстро смещаться в его пользу.

Г.н.с., д.э.н., проф. *Э.П. Пивоварова* в докладе ««Научная концепция развития» в свете решений ХУIII съезда КПК» отметила: ретроспективно обобщив исторические успехи КНР со времени XVI съезда, XVIII съезд КПК подтвердил верность руководящим иде-

ям, которых «обязана постоянно держаться КПК», а именно: марксизму-ленинизму, идеям Мао Цзэдуна, теории Дэн Сяопина, важным идеям тройного представительства и научной концепции развития. Резолюция XVIII Всекитайского съезда по докладу Центрального комитета 17-го созыва «как безусловную новацию съезда отметила «определение исторического места научной концепции развития». Главное содержание этой концепции высвечивается на съезде как «теоретическая инновация на базе практики».

К.э.н., в.н.с. *Е.С. Баженова* выступила на тему: «Социально-демографическое развитие КНР в ходе реформ: новые тенденции в свете решений XVIII съезда КПК». В КНР, самой многонаселенной стране в мире, отметила она, проблема народонаселения бросает вызов устойчивому социально-экономическому развитию. В последние годы было выдвинуто теоретическое положение о «построении демографически сбалансированного общества» в КНР.

В годы 11-й пятилетки в КНР продолжалось проведение политики, направленной на сдерживание темпов прироста населения, демографические показатели оставались стабильными и относительно невысокими, сохранялась тенденция их постепенного снижения. Для решения демографической проблемы здесь характерно смещение акцента с «просто контроля» к разработке и принятию комплексных решений. Уделялось большое внимание усилению идеологической работы в области планирования рождаемости, при этом отдавался приоритет экономическим рычагам регулирования демографических процессов. На XVIII съезде КПК был подтвержден курс на продолжение политики плановой рождаемости и повышение качественных характеристик новых поколений.

По оценке к.э.н., в.н.с. *О.Н. Борох*, выступившей на тему «Развитие концепции реформ после XVIII съезда КПК», представители нового руководства во главе с Си Цзиньпином, избранного на этом съезде, в своих выступлениях затронули ряд аспектов концепции реформ. Помимо этого, важным источником при рассмотрении данной темы служат, отметила она, публикации китайских обществоведов, участвующих в обсуждении и комментировании решений съезда.

В.н.с., к.э.н. *В.В. Чуванкова* в докладе «Анализ развития мелкого и среднего предпринимательства в КНР в свете решений XVIII съезда КПК» отметила: из материалов съезда следует, что одной из важнейших стратегических установок в ходе процесса углубления реформ и открытости, трансформации модели экономического развития, вступления страны в «решительную стадию полного построения среднезажиточного общества» и удвоения ВВП и среднедушевых доходов городского и сельского населения к 2020 г. остается намерение правительства и дальше оказывать активную поддержку реальным секторам экономики, в особенности мелким и микропредприятиям, продолжать реформировать отрасли, обладающие монополией и поощрять приток частных инвестиций в энергетику, транспорт, финансовую сферу, сферу услуг и другие важные для страны отрасли, а также в научно-техническое развитие.

В выступление к.ю.н., с. н.с. Центра политических исследований и прогнозов ИДВ РАН *П.В. Трощинского* «Правовые аспекты социально-экономических преобразований КНР в свете последних партийных решений» раскрыто влияние изменений в экономике КНР на развитие законодательства. Некоторые экономические показатели свидетельствуют о необходимости проведения более глубокого и точечного реформирования различных сфер общественной жизни страны, отметил он. Возникает необходимость в подкреплении осуществляемых преобразований принятием ряда нормативных правовых актов, направленных на улучшение инвестиционного, инновационного, административно-хозяйственного климата внутри страны, как и защиты интересов Китая за рубежом. Без создания совершенных правовых механизмов успешное реформирование социально-экономической сферы страны невозможно. Не случайно, что месту Права и Закона в модернизационном развитии Китая на прошедшем съезде уделялось самое пристальное внимание. Кроме того, успешность экономических реформ серьезно зависит и от политической воли китайского руководства в деле борьбы с проявлениями коррупции, которая является «раковой опухолью» современного Китая.

По словам д.э.н., г.н.с. *Л.В. Новоселовой*, выступившей по теме «Инвестиционная составляющая современной экономической стратегии КНР», выполнение задачи всестороннего развития социальной сферы и повышения жизненного уровня, поставленной XVIII съездом, требует кардинального изменения ряда макроэкономических пропорций, и прежде всего соотношения между накоплением и потреблением в ВВП в пользу последнего. При этом относительно сокращение инвестиций должно обязательно сопровождаться существенным повышением эффективности их использования, что в свою очередь предполагает повышение качества рабочей силы и технологического уровня производства, развитие конкурентной среды с активным участием частного бизнеса, а также расширение экспорта капитала с целью создания дешевых и устойчивых каналов получения промышленного сырья.

В докладе с.н.с. *Т.Г. Терентьевой*: «XVIII съезд КПК: курс на дальнейшую активизацию политики открытости» отмечено: «Уже на протяжении 10 лет Китай с каждым годом наращивает вывоз капитала за рубеж. За это время произошла некоторая трансформация китайских инвестиций за рубежом, связанная как с их объемами, так и со структурными изменениями».

В докладе «Задачи и перспективы развития фондового рынка КНР после XVIII съезда КПК» к.э.н., с.н.с. *И.В. Вахрушин* отметил, что на XVIII съезде КПК было принято решение об углублении финансовых реформ и дальнейшем совершенствовании и либерализации фондового рынка страны как составной части финансового сектора. В числе приоритетных направлений развития рынка ценных бумаг следует выделить дальнейшее увеличение инвестиционной квоты для квалифицированных иностранных институциональных инвесторов (КИИИ) и ускорение подготовительного процесса с целью запуска листинга зарубежных ценных бумаг на фондовых биржах КНР.

К.э.н., в.н.с. *М.В. Александрова*, выступая с докладом «Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество: современное состояние и возможные сценарии» считает: «Российско-китайское торгово-экономическое сотрудничество является «зеркалом» отражающим все проблемы, накопившиеся в советской и российской экономике за последние 40 лет. Если и в будущем российская сторона не откажется от простых товарообменных операций с КНР, а также инвестиционного сотрудничества в области сельского хозяйства и разработки природных ресурсов, то наращивание и расширение подобного взаимодействия может привести к печальным последствиям для всей России и особенно для её восточных районов». В докладе рассмотрены современное состояние, проблемы и возможные сценарии развития двусторонних торгово-экономических отношений на ближайшие 10–15 лет.

В выступлении к.э.н., м.н.с. *А.В. Афонасьевой* «К вопросу развития инновационного потенциала регионов КНР» высказано мнение, что региональные инновационные системы являются ключевыми звеньями национальной инновационной системы. В этой связи проблема развития инновационного потенциала регионов занимает важное место в экономической науке государств, ставящих целью переход к инновационной экономике, в том числе Китая и России.

В докладе рассмотрены цели и пути инновационного развития для 4 групп регионов (оптимальные, важные, ограниченные, запрещенные). Проведена оценка регионального инновационного потенциала на примере отдельных провинций.

Во втором тематическом блоке («Отраслевая экономика») дискуссия началась докладом в.н.с., к.э.н. *З.А. Муромцевой* «Индустриальное развитие КНР в материалах XVIII съезда КПК». Она рассмотрела проблемы продвижения Китая от всемирной фабрики к мировой промышленной державе в условиях формирования нового глобального технологического уклада. На основе резолюции XVIII съезда КПК, Отчетного доклада и Устава КПК, принятого на XVIII съезде, проанализированы стратегия и задачи индустриализации нового типа с китайской спецификой, а также существо отличий в формулировках, по сравнению с предыдущими съездами.

С.н.с., к.э.н. *Н.Н. Коледенкова* в докладе «Железнодорожное машиностроение КНР: переход на инновационный путь развития» отметила: благодаря развитию железнодорожного машиностроения, Китай способен разрабатывать и производить мощные скоростные электровозы и тепловозы, разные типы вагонов. Благодаря увеличению объема и повышению уровня производства эта китайская продукция стала конкурентоспособной на международном рынке.

В военно-технической области Китай стремится к созданию инновационной системы науки и технологий, интегрирующей военные и гражданские научно-технологические ресурсы, включая фундаментальные научные исследования, НИОКР, проектирование и производство военной и гражданской продукции, подчеркнул к.п.н, в.н.с. *П.Б. Каменнов* в докладе «Военно-промышленный комплекс (ВПК) Китая в контексте XVIII съезда КПК». Задачи китайских вооруженных сил, отметил он, существенно расширены и включают не только защиту суверенитета и территориальной целостности страны по периметру границ, но также обеспечение безопасности на морях, в мировом океане, в воздушном, космическом и в электронном информационном пространствах.

Съезд подтвердил установку на реализацию принятой в 2006 г. программы модернизации национальной обороны, включающей три этапа: до 2010 г. — создание фундаментальных основ преобразований, до 2020 г. — достижение общего прогресса по основным направлениям модернизации, до 2050 г. — достижение в основном стратегической цели создания информатизированных вооруженных сил, способных успешно действовать в войнах с применением информационных технологий.

Продолжается процесс преобразования государственных предприятий и учреждений ВПК в предприятия, основанные на смешанном капитале различных форм собственности. Возможности ВПК по разработке и производству современных вооружений и военной техники существенно возросли. Проблемой остается сохраняющаяся зависимость от поставок из-за рубежа некоторых важнейших компонентов, таких как авиационные двигатели, авионика и др.

С.н.с. *А.В. Пиковер* выступил с докладом «Региональное развитие Интернета в КНР», в котором показал, что последнее десятилетие в Китае произошло стремительное развитие Интернета, охватившего уже свыше 500 млн пользователей и являющегося важной торговой площадкой для огромного количества фирм.

В докладе д.э.н., г.н.с. *Л.Д. Бони* «Китайская деревня на пути к обществу «малого благоденствия» *сяокан*» отмечено, что достижение целевых критериев общества *сяокан* к 2020 г. оказывается наиболее сложной и трудной задачей для сельского Китая. Хотя за прошедшее десятилетие в аграрной сфере были достигнуты серьезные успехи, тем не менее пока не произошло коренных изменений в социально-экономическом положении деревни, не удалось сократить глубокий разрыв в уровне доходов и качестве жизни населения города и деревни.

Из сообщения к.э.н., в.н.с. *Л.А. Валковой* «XVIII съезд КПК об аграрных проблемах страны» следует, что вступление страны в решающий этап полного построения общества «малого благоденствия» ставит перед аграрной сферой ряд сложных задач: ускорить трансформацию модели экономического развития в направлении создания нового типа хозяйственной системы аграрного сектора, обеспечивающей устойчивый рост производства, его специализацию и эффективность при укрупнении масштабов хозяйства и способности решать социальные задачи.

Подтверждена необходимость ускорения модернизации отрасли, ее информатизации, а также урбанизации деревни — т.е. в основном сохранены требования, выдвигавшиеся и предыдущими, XVI и XVII съездами. Относительно новым можно считать больший акцент на необходимости взаимного координирования модернизации и урбанизации, более результативной согласованности в развитии города и деревни при стимулировании социальной гармонии.

С.н.с., к.э.н. *Е.А. Фортыгина* в своем сообщении: «Экологическая политика Китая: планы и реальность» отметила, что бурный экономический рост КНР в последние

десятилетия, интенсивное использование природных ресурсов неизбежно связаны с антропогенным воздействием на окружающую среду. К приоритетным направлениям 12-й пятилетки в области экологической политики относятся энергосбережение и энергоэффективность, сокращение вредных выбросов, формирование экологического мышления населения, нацеленное на экономное использование ресурсов и бережное отношение к окружающей среде.

По состоянию на 2012 г. в Китае эффективно функционирует система мониторинга за состоянием окружающей среды и отдельными ее компонентами. В настоящее время ведутся и публикуются в средствах массовой информации ежедневные данные по качеству атмосферного воздуха, качеству поверхностных вод, качеству морских вод в прибрежной зоне, уровне шумового загрязнения в 160 городах страны.

Несмотря на серьезные экологические проблемы в последние 10 лет (с 1998 г.) отмечается тенденция по улучшению сложившейся в этой сфере ситуации. Это связано с активным внедрением и последовательной реализацией программ по уменьшению загрязнения и предупреждению природно-антропогенных процессов, в том числе и стихийных бедствий. В рамках государственного управления по защите окружающей среды действует более десяти крупномасштабных проектов, начало большинству которых было положено в 1995–1998 гг.

В докладе также отмечено, что с 2011 г. в Китае участились массовые акции протеста, связанные с качеством окружающей среды.

С.н.с., к.э.н. *Е.И. Кранина* в выступлении на тему «Китай ускоряет строительство «экологической цивилизации» сделала вывод, что «стремясь смягчить критическую ситуацию руководство страны поставило экологию на одно из самых важных, стратегических мест государственной политики. С целью улучшения окружающей среды в ближайшие 5 лет в программу 12-ой пятилетки добавлен показатель контроля над валовым объемом загрязняющих веществ. С 1 февраля 2013 г. столица Китая перешла на стандарт энергопотребления «Евро-5» с расчетом, что это поможет снизить уровень вредных выбросов на 30–50%». Впервые в отчетном докладе генерального секретаря КПК на XVIII съезде проблемам экологии была отдельная глава.

С.н.с., к.э.н. *С.Л. Сазонов* выступил с сообщением по теме «Дополнительные источники финансирования транспорта КНР». По его оценке: «Прошедшее десятилетие было наиболее продуктивным и динамичным для транспортного комплекса КНР, что выразилось не только в резком повышении протяженности и качества инфраструктуры, подвижного состава, но и в том, что по многим позициям транспорт Китая стал признанным мировым лидером».

Подводя итоги научной конференции, проф. А.В. Островский пришел к выводу, что при условии последовательного решения трех основных проблем — народонаселения, относительной нехватки энергоресурсов и экологии Китаю вполне по силам реализовать амбициозные экономические цели к 2020 г. удвоить по сравнению с 2010 г., создать самый крупный в мире внутренний рынок, ускорить развитие сферы социального обеспечения для городского и сельского населения, обеспечить рациональное и упорядоченное распределение доходов.

Рецензии

После Великого восточнояпонского землетрясения: политические и институциональные изменения в Японии после аварии на АЭС «Фукусима».

(After the Great East Japan Earthquake: Political and Policy Change in Post-Fukushima Japan) / Ed.: Al-Badri D., Berends G. Copenhagen: NIAS Press, 2013. 210 с.

Коллективная монография («After the Great East Japan Earthquake: Political and Policy Change in Post-Fukushima Japan») вышла в свет в издательстве «NIAS Press» в 2013 г. «NIAS Press» является научным издательством Северного института азиатских исследований (NIAS — Nordic Institute of Asian Studies) — независимого научно-исследовательского центра, созданного при поддержке правительств Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции и базирующегося в Копенгагенском университете.

Монография была опубликована через два года после трагических событий 11 марта 2011 г., когда произошедшее в районе Санрику в префектуре Мияги, у восточного побережья острова Хонсю, мощнейшее в истории Японии землетрясение, повлекло за собой волну цунами, достигавшую 40 м высоты, а также техногенную катастрофу на АЭС «Фукусима—Дайити». В последнее время, прежде всего в Японии, а также в странах Запада резко увеличивается количество публикаций, в которых предпринимаются попытки не только подробно описать случившееся, но и осмыслить последствия природной и техногенной катастроф для японского общества и мира в целом, а также представить прогнозы развития ситуации в дальнейшем. Рецензируемая монография выделяется из массы существующих в настоящее время работ, написанных на эту тему, своим оригинальным подходом к рассматриваемому вопросу, объемом и качеством использованного при написании материала, а также стилем изложения, что делает ее доступной для массового читателя.

Авторы данной книги — аналитики Представительства ЕС в Японии и сотрудники

посольств европейских государств, являющиеся профессиональными экспертами в разных областях (политика, экономика, сельское хозяйство, энергетика). Особо следует отметить, что все члены этого авторского коллектива в момент землетрясения 11 марта 2011 г. находились в Японии, представляя в Токио дипломатические интересы стран Европейского Союза. Широтой интересов и сфер практической и исследовательской деятельности авторов продиктовано разнообразие тех сторон жизни японского общества после катастрофы 2011 года, которые освещаются в подробном коллективном исследовании. При этом, как отражено в заглавии публикации, основное внимание в ней уделено политическим и институциональным изменениям в обозначенных областях.

Отличительной особенностью данной монографии является то, что она ориентирована не только на специалистов-японистов, но и на читателей, не являющихся профессиональными исследователями и не владеющих японским языком, то есть на широкую аудиторию, обеспокоенную последствиями фукусимской катастрофы. В соответствии с данной целью, как отмечают сами авторы, в процессе отбора источников и литературы предпочтение (при наличии выбора) было отдано англоязычным изданиям. Из тех же соображений, при указании японских имен и фамилий осознанно были приняты западные нормы их написания (стр. 10).

Особо следует отметить тот факт, что в книге собраны воедино и систематизированы сведения о ситуации в Японии перед землетрясением 11 марта 2011 г., представлены уникальные данные о положении в стране во время и непосредственно после природной и

техногенной катастрофы, а также об изменениях в японском обществе за последующие два года после Великого восточнояпонского землетрясения.

Несомненным достоинством монографии является то, что в ней сконцентрировано и систематизировано большое количество оригинального фактического материала и очень ценной информации, имеющей преимущественно практическую ориентированность. Эти особенности обусловлены принадлежностью авторов, по их собственному выражению, к сфере профессиональной политики (стр. 11), что позволило им, по роду деятельности, ознакомиться с важной документацией, послужившей основой монографии.

В каждой главе решаются отдельные задачи, продиктованные спецификой рассматриваемых авторами проблем. При этом все части монографии объединяет общая основная цель — выявление изменений в политической и хозяйственной жизни японского общества, вызванных Великим восточнояпонским землетрясением и его последствиями.

Коллектив авторов широко использует термин «тройная катастрофа» (*triple disaster*) для описания землетрясения, цунами и аварии на атомной электростанции, произошедших в Японии 11 марта 2011 года и в последующие дни. Хронология событий подробно отражена в главе журналистки, руководительницы пресс-центра Делегации ЕС в Японии М. Косеки (M. Koseki).

Большую ценность, с точки зрения осмысления последствий катастрофы для политического ландшафта Японии, имеет раздел, написанный главным редактором монографии Д. Аль-Бадри (D. Al-Badri).

Особый интерес представляет глава, посвященная вопросам японской энергетики после аварии на АЭС «Фукусима-Дайити», автором которой является сотрудник британского посольства в Токио Р. Оппенхайм (R. Oppenheim). Он сумел представить читателю полную картину состояния японской энергетики до и после техногенной катастрофы весны 2011 г. По состоянию на 2010 г. японский план по развитию национального энергетического сектора предполагал ввод в эксплуатацию 14 новых атомных электростанций, что позволило бы увеличить долю атомной энергетики в электроснабжении страны с 26% в 2010 г. до 50% в 2030 г. (С. 90). Рассматриваемая глава убеждает в том, что изменения в энергетической политике японского правительства стали наиболее глубокими из всех перемен, вызванных Вели-

ким восточнояпонским землетрясением и его последствиями. Авария на АЭС «Фукусима» побудила японских политиков изменить стратегию, в результате чего процент зависимости энергетики страны от атомных электростанций решено было к 2030 г. сократить до 15—20%. Более пристальное внимание в ближайшие десятилетия планируется уделить альтернативным источникам энергии (С. 102). Случившаяся трагедия сыграла не менее важную роль и в вопросах ужесточения мер по поддержанию ядерной безопасности в стране.

В контексте проблем энергетики и связанного с ней загрязнения окружающей среды большой интерес вызывает раздел, написанный сотрудником Европейской Комиссии и одним из редакторов данной коллективной монографии Г. Берендсом (G. Berends). Основным выводом автора является то, что авария на АЭС «Фукусима» отбросила Японию в терминах курса на снижение потребления каменного угля и эмиссии углекислого газа на десять лет назад.

Несмотря на то, что авторы данного коллективного исследования рассматривают освещаемые ими темы, в первую очередь, через призму политических и институциональных изменений в стране, социальный аспект также нашел отражение в книге: в главах ирландского экономиста Р. Дуиньяна (R. Duignan) о трансформации поведения налогоплательщиков и налоговой политики Японии после событий 2011 г., а также Г. Берендса о безопасности продуктов питания и государственном контроле в этой области. Р. Дуиньян отмечает, что за незначительными исключениями население Японии добровольно приняло определенные ограничения. В частности, общество с пониманием отнеслось к запланированному в 2015 г. увеличению потребительского налога вдвое по сравнению с современным уровнем, до 10% (С. 81). Восточнояпонское землетрясение, по словам автора, воспринимается большинством населения страны как общее несчастье, помощь в преодолении последствий которого — дело каждого японца. С точки зрения продовольственной безопасности, согласно утверждению Г. Берендса, институциональные изменения после 11 марта 2011 г. оказались незначительными, поскольку законодательное регулирование этой сферы в Японии и ранее было детально проработано, что позволило системе обеспечения контроля безопасности продовольствия устоять перед лицом одного из серьезнейших продовольственных кризисов в истории страны (С. 169—170).

По мнению авторов, институциональные и политические изменения, наметившиеся после Великого восточнояпонского землетрясения, особенно глубоко затронули те сферы жизни японского общества, которые и ранее нуждались в реформировании. К ним, в первую очередь, относятся энергетика и налогообложение. С другой стороны, защита прав потребителей и контроль за качеством продовольствия, а также либерализация сельскохозяйственной политики не претерпели каких-либо серьезных институциональных изменений, продолжая развиваться в наметившемся до событий 11 марта 2011 г. направлении, а это, по мнению исследователей, свидетельствует об их достаточной эффективности в прошлом. Таким образом, авторы убедительно доказывают, что Великое восточнояпонское землетрясение стало своего рода проверкой для японских экономических и политических институтов, законов и общества в целом, выявив достоинства и недостатки существовавшей прежде системы (С. 182—183)

Краткий анализ издания позволяет сделать вывод о том, что основные разделы монографии посвящены тем сферам жизни

японского общества и направлениям внутренней политики японского руководства, которые были наиболее глубоко затронуты последствиями «тройной катастрофы». Следует отметить композиционную четкость, детальное описание предмета исследования, а также высокий аналитический уровень представления материала. И использованные и специально отобранные авторами, в том числе, с точки зрения доступности, источники позволяют заинтересованному в дальнейшем изучении проблемы читателю продолжить ознакомление с вопросом. Выводы, сделанные авторами по итогам исследований, четко сформулированы и способствуют глубокому осмыслению тенденций и перспектив развития рассмотренных в работе проблем.

Актуальность данной коллективной монографии абсолютно очевидна, а форма подачи фактического материала позволяет рассчитывать на то, что эта книга будет интересна широкому кругу читателей и станет основой для дальнейших научных исследований в области изучения экономических, политических и социальных последствий природных и техногенных катастроф.

© 2013

*М. Самойлова,
кандидат экономических наук*

Юбилей ученого

К юбилею потомственного китаевода Г.А. Степановой

19 июля отметила свой юбилей известный китаевед, ведущий научный сотрудник Института Дальнего Востока РАН Галина Алексеевна Степанова, достойный представитель семьи Рогачевых. Отец Галины Алексеевны — видный российский китаевед профессор Алексей Петрович Рогачев, педагог и прекрасный знаток и переводчик китайской классической и современной литературы. Брат — Рогачев Игорь Алексеевич — выдающийся политический и общественный деятель, профессиональный дипломат-китаевед. Можно сказать, что традиции семьи и тот факт, что Галина Алексеевна родилась и несколько лет в детстве провела в Китае, определили ее дальнейший жизненный путь.

По окончании школы она поступила на китайское отделение Московского института востоковедения. В связи с расформированием Института была переведена на экономический факультет МГУ, который и закончила по специальности «Экономика Китая».

К приходу на работу в институт Дальнего Востока Галина Алексеевна уже имела опыт практической работы в госучреждениях Министерства внешней торговли СССР и Гостелерадио СССР. Основным направлением ее работы в институте стало изучение внутривластного положения в Китае, сложных внутривластных процессов. В 1978 г. она успешно защитила диссертацию, а затем и опубликовала написанную на ее основе монографию «История формирования парткомов провинциального уровня и их роль в политической системе КНР (1966–1976)». Эта книга до сих пор является единственным в нашей китаеведческой литературе исследованием важнейшего звена местной партийной системы. В дальнейшем Г.А. Степанова, продолжая заниматься партийным строительством КПК, основные усилия направила на изучение массового общественно-политического движения в Китае под названием Единый фронт и его организационной формы — Народного политического консультативного совета Китая, а также демократических партий. Ее перу принадлежат практически все публикации по этой проблеме в ежегодниках «КНР: политика, экономика, культура» и других сборниках института, ма-

териалах конференций, а также в монографиях «Государственный строй КНР», «Политическая структура КНР», «Общественные объединения КНР», «Как управляется Китай» (2 издания) и пр. В ходе исследования этой проблематики Галина Алексеевна стала уникальным специалистом по важному спектру политической системы КНР, свидетельством чему является ее монография «Многopартийное сотрудничество в КНР», позитивно отмеченная в научной периодике.

В течение двух лет (1984–1986) заведовала сектором в ИНИОН РАН, но не прерывала научных связей с ИДВ, продолжала участвовать в изданиях и конференциях института. По возвращении в Институт она в течение 8 лет возглавляла его информационный отдел, который был ею поднят до положения одного из ведущих подразделений ИДВ. Именно в этот период был налажен прямой обмен книгами, газетами и журналами с китайскими коллегами, а также был начат выпуск институтского издания «Экспресс-информация», продолжающегося до сих пор.

В дальнейшем круг ее научных интересов расширился, в него вошли исследования по Сянгану, Тайваню, китайской зарубежной диаспоре, по этим темам ею был опубликован ряд работ.

Всего Галиной Алексеевной подготовлено и опубликовано более 150 научных работ, в том числе монографии, разделы коллективных монографий и сборников, статьи, доклады, рецензии и т.п. Кроме того, ею подготовлен целый ряд аналитических справок и записок по темам исследований. Подготовленные ею материалы опубликованы в таких изданиях последних лет, как «Политическая система и право КНР в процессе реформ», «Духовная культура Китая. Энциклопедия» (Т. 4), «Китай: поиск гармонии», справочник «Сянган» и других.

Последние несколько лет были посвящены юбилярной работе по подготовке 10-го тома фундаментальной «Истории Китая с древнейших времен до начала XXI века» под руководством академика С.Л. Тихвинского. В 10-м томе освещается история Тайваня, Сянгана, Аомэня и китайской зарубежной диаспоры. Галина Алексеевна выступает здесь и как один из ответственных редакторов, и как автор ряда разделов.

Нам памятна и многолетняя работа Г.А. Степановой в качестве лидера профсоюзной организации Института, создавшая ей необыкновенную популярность в коллективе.

Юбиляр является активным членом Общества российско-китайской дружбы в течение многих лет, входит в состав Центрального правления. Она — неизменный участник мероприятий общества.

Продолжая славные традиции своей семьи, давшей России целую плеяду известных специалистов-китаеведов, Галина Алексеевна обладает незаурядными человеческими качествами. Способность сопереживать, придти на помощь всем нуждающимся, порядочность, трудолюбие, принципиальность, отзывчивость и доброта снискали ей достойное уважение среди коллектива.

Дирекция и коллектив Института Дальнего Востока РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» желают Галине Алексеевне здоровья, счастья и благополучия, дальнейших достижений в науке.

In memoriam

Лев Петрович Делюсин 16.11 1923 — 22.05 2013

Не дожив всего полгода до своего 90-летнего юбилея, ушел из жизни светлый, замечательный человек, крупный ученый, один из самых глубоких российских исследователей современного Китая, пользующийся высоким мировым авторитетом, талантливый организатор советского и российского китаеведения Лев Петрович Делюсин.

Лев Петрович принадлежал к героическому поколению сыновей России, на долю которого выпал самый тяжелый, самый страшный удар войны, к поколению, которое чуть ли не полностью полегло на ее кровавых полях, отдав свои жизни ради тех, на защиту кого они встали.

Сегодня стали забывать начальное значение слова «фронтовик», вытесняемого сухой канцеляристской аббревиатурой «участник ВОВ». В военные и первые послевоенные годы с образом фронтовика связывали, прежде всего, моральные достоинства защитника Отечества: несгибаемость, честь, благородство. Таким был Лев Петрович Делюсин.

Героическое поколение вершило свои подвиги не только в годы войны, но и после победы. Те, кому довелось уцелеть, с той же самоотверженностью и беззаветностью поднимали из руин отчизну, крепили ее материальные, интеллектуальные, духовные устои.

Главным средоточием научных пристрастий Л.П. Делюсина стал Китай. Но горизонты его интересов, его размышлений и чувств простирались много дальше. Они включали в себя, прежде всего, Россию, ее прошлое, настоящее и будущее, ее место в мире, ее исторические судьбы. Можно сказать, что и на Китай Лев Петрович смотрел сквозь призму российской действительности, российских проблем.

Близкими друзьями Л.П. Делюсина были такие выдающиеся деятели отечественной культуры, как главный режиссер «Таганки» Юрий Любимов, поэт Булат Окуджава, писатели Валентин Овечкин и Борис Можаев и многие другие. Поддерживая их творчество, он внес свой вклад в сохранение и развитие гуманистических тенденций в литературе и искусстве постсталинской эпохи.

Работа Л.П. Делюсина в качестве корреспондента ведущей партийной газеты «Правда» в Китае в конце 40-х-начале 50-х годов прошлого века предоставила ему уникальную возможность собственными глазами наблюдать процесс становления нового строя и коллизии, с этим связанные. Кроме того, его личные качества, его открытость, непредвзятость и благорасположенность к великой китайской цивилизации, искреннее стремление способствовать укреплению дружбы и сотрудничества между Россией и Китаем позволили Л.П. Делюсину свести близкое знакомство со многими выдающимися деятелями китайской культуры, с китайскими журналистами и руководителями средств массовой информации. Встречи и беседы с ними позволяли глубже и точнее постигать

суть перемен в общественной жизни КНР того времени. В ряде случаев эта близость сохранилась на долгие годы, даже тогда, когда некоторым китайским друзьям пришлось из-за репрессий покинуть Китай.

После многолетней работы корреспондентом и обозревателем «Правды» в Китае и в Москве Л.П. Делюсин был в 1958 г. приглашен академиком А.М. Румянцевым, шеф-редактором международного коммунистического журнала «Проблемы мира и социализма», в Прагу на пост заместителя заведующего отделом национально-освободительного движения. В качестве представителя журнала Л.П. Делюсину удалось посетить ряд стран «третьего мира», включая Китай, охваченный в то время маоцзэдуновскими экспериментами «большого скачка» и народных коммун.

Спустя год с небольшим Лев Петрович в приказном порядке был переведен в Москву, в Отдел ЦК КПСС по связям с коммунистическими и рабочими партиями, возглавлявшийся Ю.В. Андроповым. Там он проработал в течение шести лет, сначала в качестве референта, а затем — ответственного консультанта. По его собственному признанию, работа там значительно раздвигала кругозор, расширяла видение проблем. В Отделе ЦК КПСС под руководством Ю.В. Андропова в качестве консультантов работали тогда Г.А. Арбатов, А.Е. Бовин, с которым Лев Петрович особенно сблизился, О.Т. Богомолов, Г.Х. Шахназаров.

Атмосфера в Отделе, как вспоминал Л.П. Делюсин, была очень свободная. Некоторые мнения, высказываемые в беседах с Ю.В. Андроповым, существенно расходились с официальными установками. Так, Л.П. Делюсин решительно возражал против отзыва советских специалистов из Китая в начале 1960-х гг. Ю.В. Андропов, по словам Льва Петровича, поощрял свободные дискуссии, но только в его присутствии. Несоблюдение этого правила могло закончиться увольнением.

В межпартийной полемике КПСС и КПК Л.П. Делюсин выступал против крайностей, против излишней резкости. Он понимал, что рано или поздно накал межпартийной идеологической борьбы спадет, и заботился о том, чтобы не осложнить нормализацию отношений между нашими странами и народами.

Выступления против маоизма были для Л.П. Делюсина каналом слабо завуалированной критики сталинизма, возрождению которого он всячески противился. В книге «Политический кризис в Китае: события и причины», написанной в соавторстве с А.Е. Бовиным и вышедшей в 1968 г., Л.П. Делюсин, по его словам, вел полемику не только или не столько с тогдашним китайским руководством, но и с отечественными консерваторами и сталинистами. Открытой критике подвергались практически все пороки коммунистической системы: деспотическая власть, диктатура партийной бюрократии, тяжелые жизненные условия, несправедливость населения. Все это подавалось как маоистские извращения в Китае истинного и совершенного советского социализма. Л.П. Делюсин полагал, что взвешенная, аргументированная критика маоизма подрывает позиции сталинистов, позитивно сказывается на внутренней ситуации в СССР, особенно на положении в литературе и искусстве, в науке, способствуя закреплению политики «оттепели».

В конце 1960-х гг., когда китайско-советские отношения особенно обострились и возникли опасения относительно возможности широкомасштабного военного столкновения, Л.П. Делюсин вместе с двумя другими китаеоведами направил в ЦК КПСС записку, в которой ставилась под сомнение достоверность слухов о подготовке Китаем военного нападения на СССР и указывалось, что такие слухи лишь на руку тем, кто ратует за дальнейшее усиление гонки вооружений.

С ранней юности Лев Петрович считал своим призванием науку. В зрелые годы, уже на номенклатурных должностях в аппарате ЦК КПСС, его не покидало стремление полностью заняться научной работой. И как только представилась такая возможность, он это стремление осуществил, сменив статусную и хорошо обеспеченную службу в кабинетах власти на относительную свободу и независимость академического исследователя.

Лев Петрович трудился в ряде академических институтов, возглавлял разные научные коллективы, но везде он оставил неизгладимый отпечаток своей неповторимой личности, своего жизненного кредо, своего научного метода. Везде он щедро дарил коллегам свой талант, свои знания, свою поддержку. Лев Петрович тяжело переживал тот удар, который был нанесен Китаеведческим исследованиям в Советском Союзе в результате закрытия академического Института Китаеведения, журнала «Советское Китаеведение», учебного Московского института востоковедения, и прилагал все силы к воссозданию Китаеведческих структур.

В 1966 г. по решению ЦК КПСС при Институте экономики мировой социалистической системы АН СССР был создан закрытый отдел по изучению современного Китая. Однако ожидавшееся Львом Петровичем назначение его руководителем этого подразделения не состоялось, и он перешел в Институт международного рабочего движения на должность заместителя директора по научной работе. Чтобы активизировать здесь комплексные исследования по Китаю, Л.П. Делюсин стал проводить семинары с приглашением как Китаистов, так и специалистов по другим областям гуманитарных знаний. Реалии современного Китая рассматривались в контексте философии и политологии, в сопоставлении с ситуацией в других странах, с точки зрения мировой истории.

Год спустя Лев Петрович Делюсин возглавил Отдел Китая Института востоковедения АН СССР, где и работал до 1990 г., когда ему по возрасту пришлось покинуть этот пост. Под его началом трудилось немало высококвалифицированных специалистов, изучавших разные периоды истории Китая. Некоторые из них в своих исследованиях выходили на широкие выводы и обобщения, касавшиеся общеметодологических проблем. Лев Петрович не только не порицал такие поиски, но, напротив, всемерно поощрял их, хотя для него самого главным в исследовательской работе являлись скрупулезный критический анализ и осмысление первоисточников.

Лев Петрович Делюсин толерантно относился к различным научным взглядам. Одной из важных его заслуг стало регулярное проведение ежегодных научных конференций «Общество и государство в Китае». Эта конференция на десятилетия стала важнейшей трибуной для изложения и обсуждения итогов деятельности ученых, трудившихся в разных научных и учебных учреждениях, в различных городах страны. Труды конференции, вышедшие в свет даже в самые сложные, «перестроечные» годы благодаря самоотверженным усилиям крохотного редакционного коллектива и несмотря на неимоверные материальные трудности, составляют ценнейшее многотомное собрание сочинений энциклопедического характера.

Сохранять доброжелательную рабочую атмосферу в коллективе было не всегда легко. Иногда научные разногласия переносились на личную почву. Некоторые сотрудники находились под пристальным надзором «компетентных органов» в связи с особенностями их общественного поведения или анкетных данных. Были и добротные доносчики, считавшие своим долгом сообщать «куда надо» о неправильных, с их точки зрения, действиях руководителя отдела. Выручали личные качества Льва Петровича: способность держать удар, идиосинкразия по отношению к любому бесчестию и аморальности в сочетании с терпимостью и человеколюбием.

С аналогичными проблемами Лев Петрович Делюсин столкнулся в 1970 г., когда по настоянию А.М. Румянцева, ставшего вице-президентом Академии наук СССР, его назначили директором вновь созданного Института научной информации по общественным наукам. Л.П. Делюсин согласился с этим назначением при условии, что он сохранит за собой на общественных началах руководство Отделом Китая Института востоковедения.

За неполные два года пребывания Л.П. Делюсина на директорском посту в ИНИОНе был создан костяк работоспособного коллектива, который включал в себя высококвалифицированных специалистов, владевших иностранными языками и навыками

работы с литературой по всем направлениям общественных и гуманитарных наук. Определились структура института и главные направления его работы. Научное сообщество и директивные органы стали получать свежую научную информацию, которая приоткрывала новые горизонты знания, знакомила с новыми идеями и мнениями.

ИНИОН был призван давать объективную информацию о состоянии, направлениях и тенденциях в отечественных и зарубежных общественных науках, но объективность не всегда была удобной начальству. Л.П. Делюсин был обвинен в том, что ИНИОН распространяет «нехорошую информацию». Это стало главным побудительным мотивом, вынудившим Л.П. Делюсина уйти с поста директора. Дополнительным поводом стали упреки в том, что «он принимает на работу слишком много евреев и диссидентов». Уйдя из ИНИОН, Л.П. Делюсин получил возможность полностью сосредоточиться на руководстве Отделом Китая Института востоковедения АН СССР и собственном научном творчестве.

Научное наследие Л.П. Делюсина обширно и многогранно. Оно богато оригинальными подходами и идеями, которые долго еще будут служить важными векторами и питательной средой для следующих поколений китаеведов. Продолжая традицию отечественного востоковедения, Л.П. Делюсин неизменно стремился познавать Китай в целостности его древней цивилизации и современного бытия. Он глубоко анализировал социальные, политические, идеологические проблемы, возникающие в процессе перехода страны от патриархальности к современному обществу. Исследуя проблему соотношения модернизации и традиции, Л.П. Делюсин показал неоднозначность традиции, наличие в ней как ретроградных элементов, так и гуманистического начала, не уступающего духовным ценностям европейской культуры.

В качестве первой области собственных изысканий Лев Петрович с самого начала избрал одну из самых сложных — аграрные отношения. Он понимал, что изучение деревни — необходимый ключ к познанию всей совокупности проблем модернизации Китая. Еще, работая в аппарате ЦК КПСС, он подготовил и защитил в 1961 г. кандидатскую диссертацию «Классовая борьба в деревнях Центрально-Южного Китая в период аграрных преобразований (1950–1952)», основанную во многом на собственных наблюдениях и первичных материалах, полученных во время его журналистской деятельности. В 1964 г. была опубликована книга Л.П. Делюсина «Борьба Коммунистической партии Китая за разрешение аграрного вопроса». В 1971 г., уже перейдя полностью на работу в Академии наук СССР, Лев Петрович защитил докторскую диссертацию на тему: «Аграрно-крестьянский вопрос в политике КПК: 1921–1928 гг.», а в следующем году вышла в свет его объемистая одноименная монография, которая до сих пор остается важнейшим основополагающим научным трудом по данной проблематике.

Важнейшее место в трудах Л.П. Делюсина занимает анализ развития общественно-политической мысли Китая в XX веке. На огромном материале он показывал разные подходы политических деятелей Китая к перспективам преодоления отсталости страны и построения сильного и богатого государства. Особое внимание ученый уделял дискуссиям о социализме в Китае.

Социализм, считал вслед за Дэн Сяопином Л.П. Делюсин, немыслим без демократии. Он лучше многих понимал, что построение справедливого, демократического общества в Китае — длительный исторический процесс, и что попытки ускорить его, используя чуждые Китаю западные модели, ни к чему хорошему привести не могут. Вместе с тем, он полагал, что затягивание с совершенствованием политической системы вредит успеху экономических преобразований, тормозит движение страны по пути прогресса, мешает искоренению коррупции и бюрократизма.

Л.П. Делюсин пристально следил за всеми перипетиями развития Китая. Не было, вероятно, ни одного крупного события в политической, социальной, духовной жизни этой страны, которое не стало бы предметом его внимания и пристального анализа. Л.П.

Делюсин радовался достижениями страны, огорчался ее бедами. Приветствуя успехи Китая на пути модернизации и открытости внешнему миру, он, вместе с тем, понимал, что стране предстоит еще долгий путь превращения в современное общество.

Будучи одним из самых эрудированных знатоков истории и современных проблем российско-китайских отношений, Л.П. Делюсин в последние годы неоднократно с удовлетворением отмечал их высокий уровень и выражал оптимизм по поводу их перспектив. Сам он немало сделал для того, чтобы содействовать взаимопониманию и сближению двух дружественных народов, устранять препятствия на этом пути.

Сотрудники Института Дальнего Востока РАН, редколлегия и редакция журнала «Проблемы Дальнего Востока» глубоко скорбят в связи с кончиной выдающегося российского и мирового исследователя Китая Льва Петровича Делюсина и выражают искреннее сочувствие его родным и близким. С нами остаются его мысли и чувства, его благородный пример служения отечественной науке и культуре.

*Я. Бергер,
доктор исторических наук*

Contents

RUSSIAN SINOLOGY

Meeting of PRC President Xi Jinping with Russian Sinologists

M. Titarenko, A. Ipatova. History Is the Teacher of Life (On the 95th Anniversary of Academician S. Tikhvinsky)

POLITICS

P. Kalmychek, V. Kistanov, E. Leontieva. Japan: the Power Shifted — the Problems Remain

A. Karneev. "Chongqing Model": What Was It? Part 2

STATE AND SOCIETY

L. Smirnova. Anti-Corruption Strategy in China in the Light of the XVIII Congress of the CPC

I. Chubarov. Peculiarities of Global Cities in Modern China

ECONOMY

V. Balakhin. The Investment Strategy of China in Inter-Crisis Period (1998–2008)

L. Zakharova. Foreign Economic Relations of DPRK in XXI Century and Prospects of Their Development under Kim Jong-un

Do Miin Kao. "Energy Diplomacy" of China and Its Influence in Neighbouring Regions

I. Khodov. Chinese Currency Has Strengthened Its Position in the Global Economy

HISTORY

Shin Se Ra. DPRK Policy in the Korean Unification in 1950s after Korean War and the Position of the USSR

V. Grinyuk. Korean Diaspora in Japan after World War II (1945–1960)

PHILOSOPHY

Bao Ou. The Commencement of Engineering Philosophy in China

EDUCATION

T. Guruleva, A. Makarov. Organizational and Pedagogical Problems of Sinologist's Training in Higher Educational Institutions of Russia

CULTURE

Yu. Lemeshko. Folk Art Paintings "Nianhua" as a Part of the Intangible Cultural Heritage of China

SCIENTIFIC EVENTS

V. Portyakov. On the International Conference of Asia Researchers in Macau

Yu. Perepelkin, A. Vinogradov. The Conference in the IFES Center for Political Research and Forecasts: «XVIII Congress of the CPC: New Challenges and Prospects»

E. Kranina. Scientific Conference in the IFES Center for Economic and Social Studies: "Problems and Prospects of Development of the Chinese Economy in the Light of the XVIII Congress of the CPC"

BOOK REVIEW

M. Samoilova. After the Great East Japan Earthquake: Political and Institutional Changes in Japan Following the Accident at the "Fukushima" Nuclear Power Plant

SCHOLAR JUBILEE

On the Anniversary of the Hereditary Sinologist G. Stepanova

IN MEMORIAM

Ja. Berger. Lev Delyusin (16.11.1923-22.05. 2013)

Contents

Summary

Summary

P. Kalmychek, V. Kistanov, E. Leontieva. Japan: the Power Shifted — the Problems Remain

In 2012 — early 2013 Japan's political situation remained unstable. The Democratic Party, which came to power in late 2009, had not been able to fulfill its campaign promises and, as a result, suffered a defeat in the parliamentary elections in December 2012. The returned to power Liberal Democratic Party also faces a number of serious domestic and foreign policy challenges. Prime Minister Shinzo Abe is going to pull the economy out of stagnation and exercise rigid external policy, including the resolution of territorial disputes with neighbouring countries.

Key words: Democratic Party of Japan, Liberal Democratic Party of Japan, Shinzo Abe, internal political situation, parliamentary elections, deflation, territorial conflicts.

A. Karneev. "Chongqing Model": What Was It? Part 2

In second part of the article (the first one was published in № 3 of FEA, 2013), the author continues to seek answers to a number of issues related to an objective assessment of the so-called "Chongqing model".

Key words: "Chongqing model", Bo Xilai, the "new left", corruption, ideological and political struggle in China.

L. Smirnova. Anti-Corruption Strategy in China in the Light of the XVIII Congress of the CPC

The XVIII Congress of the Communist Party of China (November, 2012) brought the issue of corruption in the PRC on the ideological level. The article suggests the hypothesis that the primary goal of fighting corruption in China is the preserving the power monopoly in the country in CPC hands. Analyzing the methods of combating corruption in the PRC, the author reveals evidence of this fact.

Key words: China, corruption, the Central Commission for Discipline Inspection, XVIII Congress of the CPC, Bo Xilai.

I. Chubarov. Peculiarities of Global Cities in Modern China

The article provides the overview of foreign researches on global cities in China as well as information about domestic findings in the field. The basic government policy in this area is also revealed.

Key words: China, world cities, global cities, public policy.

V. Balakhin. The Investment Strategy of China in Inter-Crisis Period (1998–2008)

The thorough study of the experience of leading industrially developed countries in realm of creating favorable investment climate made Chinese leadership realize that developed international economic system was much far from perfection and needed deep reformation, since only a few post industrial nations received the most economic benefits while plural developing countries were forced to be satisfied by the role of "be led".

Key words: investment strategy, industrially developed nations, international economic relations, favorable investments climate.

L. Zakharova. Foreign Economic Relations of DPRK in XXI Century and Prospects of Their Development under Kim Jong-un.

The article analyzes data on foreign economic relations of North Korea in the 2000s. The author examines the main trends of trade and investment cooperation between DPRK and its key partners, particularly China, the Republic of Korea and Russia. The conclusions about the prospects of foreign economic cooperation with North Korea under new leader were made.

Key words: DPRK, foreign economic relations, trade, China, South Korea, Russia, cooperation.

Do Mihn Kao. "Energy Diplomacy" of China and Its Influence in Neighbouring Regions

"Energy diplomacy" is one of the Chinese strategies to secure energy resources for rapidly developing China's industry. Along with its obvious successes the author analyzes the problems of security generated by it in the regions neighbouring to China.

Key words: China, Vietnam, energy diplomacy, oil, South China Sea, the problem of exploitation of Mekong.

I. Khodov. Chinese Currency Has Strengthened Its Position in the Global Economy

The article is dedicated to the successful installation of the Chinese currency as one of the global means of payment. The factors favoring the strengthening of the yuan in international payments and increasing its rate are considered.

Key words: China, renminbi, the revaluation of the yuan.

Shin Se Ra. DPRK Policy in the Korean Unification in 1950s after Korean War and the Position of the USSR

On the basis of archival materials the article reveals changes in the real position of the DPRK against the South and the reunification of the country. The position of the USSR at that time in matters of Korean unification was also analyzed.

Key words: peaceful reunification, inter-Korean elections, confederation, Geneva Conference, withdrawal of Chinese troops from North Korea, Kim Il Sung, Syngman Rhee, N. Khrushchev.

V. Grinyuk. Korean Diaspora in Japan after World War II (1945–1960)

Korean diaspora in Japan has developed as a result of Japan's colonial rule in Korea. With intensified "cold war" and the formation of the DPRK and the ROK in 1948 Korean diaspora in Japan split into orienting the North Korea the League of Koreans Living in Japan ("Tesen soren") and tending to the ROC Corporation of Residents in Japan. The Korean War deepened the rift in Korean community living in Japan. In 1959 with the active assistance of "Tesen soren" a massive repatriation of Koreans from Japan to North Korea had been started.

Key words: Korean diaspora, the League of Koreans living in Japan, Corporation of Residents of the Republic of Korea in Japan.

Bao Ou. The Commencement of Engineering Philosophy in China

The philosophy of engineering is one of the leading branches of philosophical knowledge today. It reflects the current trend of applying philosophy to practice. The article discusses the process of the commencement of engineering philosophy in China at the late XX — early XXI century. Periods of its origin, formation and development, key figures and trends, the most significant scientific results and prospects of this research direction are also marked.

Key words: philosophy, engineering, China, Li Bocong, the Chinese philosophy engineering school, the dialectics of nature.

T. Guruleva, A. Makarov. Organizational and Pedagogical Problems of Sinologist's Training in Higher Educational Institutions of Russia

The article is dedicated to the study of organizational and pedagogical problems of Sinologist's training in higher educational institutions of Russia. The main programs for higher education of Sinologists are suggested. The ways of addressing these issues at the federal and regional levels are proposed.

Key words: higher Sinology linguistic education, language training program, methods of teaching Chinese, language training.

Yu. Lemeshko. Folk Art Paintings "Nianhua" as a Part of Intangible Cultural Heritage of China

Christmas pictures "nianhua" is a part of the intangible cultural heritage of China. Folk artists are an important part of that heritage because they play a significant role in its preservation. The article reveals the content of the "National Memory Project — Chinese "Nianhua".

Key words: traditional woodcuts pictures, Christmas pictures "Nianhua", intangible cultural heritage, folk art of China.

Журнал «Проблемы Дальнего Востока» включен в Перечень ведущих рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Плата с аспирантов за публикацию рукописей не взимается. К тексту статьи соискателя ученой степени должна быть приложена рецензия.

Интересующие вас вопросы вы можете задать заведующей редакцией «ПДВ» Елене Александровне Лапшиной (комн. 414). Тел.: 8 (499) 124–02–15.

На электронную версию журнала «Проблемы Дальнего Востока» можно подписаться в компании «Рунет». Тел.: 8 (495) 935–01–01.

С условиями подписки можно ознакомиться на сайте www.elibrary.ru. ISSN 0131–2812

Мнение автора не обязательно совпадает с точкой зрения редакции.

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Перепечатка материалов без согласия редакции не разрешается.

При использовании их в любой форме, в том числе в электронных СМИ, ссылка на журнал "Проблемы Дальнего Востока" обязательна.

Подписано к печати 24.07.2013 г. Дата выхода в свет 20 четн. Формат 70x100 1/6
Цифровая печать. Усл. печ. л. 15,6. Усл. кр.-отт. 8,6 тыс. Уч.-изд. л. 14,6 Бум. л. 6,0
Тираж 543 экз. Зак. 1438. Цена свободная.

Издатель: Российская академия наук. Издательство "Наука",
117997, Москва, Профсоюзная, 90

Адрес редакции: 117997, Москва, Нахимовский проспект, 32
Тел. (499) 124–09–02; E-mail: pdv@ifes-ras.ru

Оригинал-макет © 2013 г. Дмитрий Славинский
Отпечатано в ППП, "Типография "Наука", 121099, Москва, Шубинский пер., 6

Требования к материалам, предоставляемым авторами в редакцию

Редакция и редколлегия журнала “Проблемы Дальнего Востока” приветствуют направление в журнал рукописей статей, отражающих научную разработку различных аспектов современного положения и тенденций развития стран и регионов российского и зарубежного Дальнего Востока, процессов в АТР, многосторонних и двусторонних отношений стран региона. Журнал помещает также статьи и документальные публикации, посвященные проблемам прошлого стран Дальнего Востока, которые важны для понимания современности. Приветствуется также направление в журнал рецензий на новейшие издания по соответствующей тематике.

1. Статья по объему, как правило, не должна превышать 1 авторского листа (40 тыс. знаков).

2. Статья должна сопровождаться аннотацией с кратким изложением ее содержания и основных положений (около 600 знаков).

3. Статьи и аннотации представляются в электронном виде на CD/DVD диске или USB носителе в формате Microsoft Office Word или в формате RTF с указанием имени файла и распечатками текстов в 2 интервала на русском и английском языках.

4. Графические файлы предоставляются отдельно в файлах формата TIFF в оттенках серого с разрешением не менее 300 dpi.

5. Китайские имена и названия даются в системе Pinyin.

6. Списки даются в конце статьи. Оформление сносок:

Книги.

а) На русск. яз.

Автор. Название. Место издания: Издательство, год издания. С. ...

б) На кит. яз.

Автор. Транслитерация китайского названия книги [Перевод названия на русск. яз.]. Место издания: Издательство, год издания. С. ...

в) На англ. яз.

Author. Title of Book. Place of Publication: Publisher, date. P. ...

Статьи.

а) Из печатных изданий

Автор статьи. Название статьи // Название издания. Место, год (дата) издания. (Т.) № ... С. ...

б) Из Интернет

Автор статьи. Название статьи // Полный электронный адрес.

*Консультации по вопросам подготовки статьи к опубликованию в журнале
можно получить по тел.: 8 (499) 124-09-02.*

Редакция оставляет за собой право редакторской правки.

Ответственность за достоверность опубликованных в статьях сведений несут авторы.